

Григорян Марк Владимирович

Родился 3 мая 1958 года в Ереване, Армения. В 1980 году, окончив Ереванский государственный университет, поступил на работу в Ереванский научно-исследовательский и проектный институт автоматизированных систем управления городом. Диссертацию по специальности «Русский язык» защитил в 1989 году в Институте русского языка Академии Наук СССР (ныне – РАН). Преподавал в школе и вузах. В профессиональную журналистику пришел в 1993 году, в качестве заместителя редактора газеты «Свобода» в Ереване. В 1995–1996 работал в журнале AIM (Armenian International Magazine). Сотрудничал со многими изданиями в Армении и за рубежом. Автор и редактор 14 книг, автор более 100 научных и многих журналистских статей. Один из основателей Кавказского института средств массовой информации в Ереване.

В настоящее время живет в Лондоне, куда переехал после покушения на его жизнь в октябре 2002 года в Ереване. Работает на Би-би-си.

ЦЕНТР
ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ
ЖУРНАЛИСТИКИ

Марк Григорян

Пособие по журналистике

ЦЕНТР
ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ
ЖУРНАЛИСТИКИ

Марк Григорян

Пособие по журналистике

Москва
2007

ББК 76.01
Г 75

Книга подготовлена при содействии
Королевского Посольства Норвегии в Российской Федерации

Дополнительный тираж отпечатан в 2007 г.
в рамках проекта IWPR «Cross-Caucasus Journalism Network»,
поддерживаемого Европейским Союзом
и Правительством Финляндии

Григорян Марк

Г 75 Пособие по журналистике. — М.: «Права человека», 2007. — 192 с.

В написанном известным армянским журналистом Марком Григоряном «Пособии по журналистике» даются практические советы, как писать в разных жанрах — начиная с новостных заканчивая аналитическими статьями и журналистскими расследованиями. Каждый жанр рассматривается как в постсоветской журналистике, так и в западной. Показано, как выстраивать статьи, из каких частей они состоят, как эти части сочетаются друг с другом. Говорится о «профессиональных секретах», то есть о том, как эффективнее подать материал, как сделать статьи более интересными, как регулировать ритм повествования и так далее. Особую ценность настоящему пособию придает то, что каждая глава сопровождается набором статей, которые предлагаются для анализа, а также практическими заданиями, закрепляющими тему главы. В конце книги дан «Ключ к практическим заданиям». Достоинствами «Пособия по журналистике», безусловно, являются практичность и ясность изложения.

«Пособие по журналистике» предназначено для студентов и журналистов из стран СНГ.

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО.

ББК 76.01

Ответственный за выпуск *И. Зайцев*
Корректор *М. Крючкова*
Технический редактор *Ю. Таранова*

ИД № 02184 от 30.06.2000. Подписано в печать 22.02.2007.
Формат 60х90/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ №

Издательство «Права человека»,
119992, Москва, Зубовский бульвар, 17

Дополнительный тираж 200 экземпляров
отпечатан в типографии «Сезанн»
Грузия, г. Тбилиси, пр. Церетели, 140

ISBN 5-7712-0372-6 (978-5-7712-0372-0)

© М. Григорян, 2007
© Центр экстремальной журналистики, 2007
© Художественное оформление издательство «Права человека», 2007

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	7
ЖУРНАЛИСТИКА: ПРАВДА ИЛИ ФАКТ?	12
Статьи для анализа	16
Практическое задание к главе «Журналистика: правда или факт?»	19
СОБИРАЕМ ИНФОРМАЦИЮ	22
Статьи для анализа	28
Практические задания к главе «Собираем информацию»	33
ЧТО ТАКОЕ НОВОСТЬ	35
Статьи для анализа	38
Практическое задание по главе «Что такое новость»	41
ПИШЕМ НОВОСТЬ	43
Статьи для анализа	52
Практические задания по главе «Пишем новость»	55
НОВОСТИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ	57
Статьи для анализа	68
Практические задания по главе «Новости в постсоветской журналистике»	69
ИНТЕРВЬЮ (1)	73
Статьи для анализа	81
Практические задания по главе «Интервью (1)»	83
ИНТЕРВЬЮ (2)	85
На Западе	85
Интервью в постсоветской журналистике	87
Статьи для анализа	91
Практические задания по главе «Интервью (2)»	95
КОРОТКАЯ ГЛАВА О «ДЛИННЫХ» СТАТЬЯХ	97
ТЕХНИКА ПИСЬМА	99
Прежде чем начать писать	100
Введение	101
Собственно текст	106
Заключение	111
Варианты компоновки статьи	111
Принцип зигзага	113
Статьи для анализа	114
Практические задания по главе «Техника письма»	120
РЕПОРТАЖ	124
Статьи для анализа	131
Практические задания по главе «Репортаж»	136

ПОРТРЕТ	137
Статьи для анализа	140
Практическое задание по главе «Портрет»	143
АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ	145
Аналитика в постсоветской журналистике	146
Западная аналитика	148
Несколько аналитических изданий	151
Статьи для анализа	152
Практическое задание к главе «Аналитические статьи»	161
ЖУРНАЛИСТСКИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ	163
Уотергейт и другие	165
Организация журналистского расследования	168
Некоторые Интернет-ресурсы	175
КЛЮЧ К ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАДАНИЯМ	177
Глава «Журналистика: правда или факт?»	177
Глава «Собираем информацию»	178
Глава «Что такое новость»	178
Глава «Пишем новость»	179
Глава «Новости в постсоветской журналистике»	181
Глава «Техника письма»	183
Глава «Аналитические статьи»	186
Литература	189
Полезные Интернет-ресурсы	190
БЛАГОДАРНОСТЬ	192

Посвящаю – с огромным уважением и бесконечной благодарностью – врачу Айказу Закарян, спасшему мне жизнь в октябре 2002 года после покушения.

Введение

Можно ли представить современный мир без журналистики? Без ежевечерних новостей по телевидению и скороговорки радиоведущего, без пахнущих свежей краской газет и доступных глубин Интернета? А ведь уже есть возможность получать новости прямо на экран мобильного телефона!

Журналистика стала обязательной частью нашей жизни. Исчезни она, и мир уменьшится, поблекнет и потеряет большую часть своей привлекательности. И дело не только в том, что к нам в квартиры перестанут приходить новости о терактах, взрывах и столкновениях. Но еще и в том, что мы не сможем следить за ходом спортивных соревнований, не узнаем о новых интересных выставках или концертах. Специалисты не расскажут нам о новом хорошем фильме, а политики о светлом будущем, которое наступит вскоре после их избрания.

Значение журналистики настолько велико, что ее можно назвать кровеносной системой жизни общества, переносящей информацию и идеи, без чего общество просто не может существовать. Но не только. Журналистика – идеология современности, информация – ее воздух. Люди иногда думают, что иногда не так уж страшно совершить какое-либо действие, например, растрату. Страшно, когда сообщают об этом. Рассказывающий как бы становится ответственным за само действие. Ведь в Советском Союзе ни о чем таком не сообщали – и все жили спокойно. Как будто ничего не происходило.

Поэтому многие обвиняют журналистов во всех свалившихся на их головы бедах – в терроризме и войнах, разгуле преступности и взяточничестве чиновников. Журналистика стала своеобразным богом современности, на которого молятся политики и простые люди. От того, что именно скажут в вечерних новостях и как прокомментируют события, может зависеть будущее стран и правительств. То есть это сама судьба смотрит на нас с телеэкрана глазами смазливой и тщательно одетой ведущей.

Такое отношение к журналистике – хотим мы того или нет – делает нас, журналистов, ответственными за информацию обо всем, что происходит в мире. Причем информация должна быть подана быстро, ясно и профессионально.

И мы стараемся делать это. Мы ищем и находим факты и темы, а темой для статьи может стать практически все – нужно лишь профессионально подойти к тому, что мы видим. Но важно еще найти правильный метод описания, то есть инструмент, который поможет нам сделать это описание наиболее близким к действительности, – жанр.

Немного о жанрах

Российская традиция выделяет в журналистике множество жанров, объединяя их, как правило, в три или четыре группы (при трехчленном построении последняя группа не выделяется):

- информационные жанры;
- аналитические жанры;
- художественно-публицистические жанры;
- юмористические жанры¹.

Сами эти группы делятся на жанры. Причем разные специалисты делают это по-разному. Так, например, автор рекомендованного для вузов России учебника *Жанры периодической печати* А.А. Тертычный среди информационных жанров выделяет следующие:

- заметка,
- информационная корреспонденция,
- информационный отчет,
- информационное интервью,
- блиц-опрос,
- вопрос-ответ,
- репортаж,
- некролог².

А известный казанский журналист Андрей Кобяков выделяет несколько иной набор информационных жанров:

- информация,
- заметка,
- корреспонденция,
- репортаж,
- интервью,
- комментарий,
- отчет,
- опрос,
- вопрос-ответ,
- совет,
- пресс-релиз,
- некролог³.

Разделение на такое количество жанров носит откровенно теоретический характер да, собственно, и устарело.

¹ См: Программа-минимум кандидатского экзамена по специальности 10.01.10 – «Журналистика» по филологическим наукам. – Министерство образования Российской Федерации. – <http://www.uni.ulsu.ru/aspir/doc/2005/K/100110.txt>

² Тертычный А.А. Жанры периодической печати: Учебное пособие. — М.: Аспект Пресс, 2000. – Глава 2. Характеристики информационных жанров.

³ См.: Кобяков Андрей. О жанрах современной газетной журналистики. – <http://www.mediasprut.ru/jour/theorie/genre/ak-genre.shtml>

При всем уважении к теории (а если верить ей, то в журналистике выделяется больше со- рока жанров) не могу не сказать, что журналисты, реально работающие в редакциях, как прави- ло, не думают о тонкостях жанровых различий, которые им преподавали на журфаках. В дейст- вительности они «видят» значительно меньшее количество жанров, чем в учебниках⁴.

Видимо, можно говорить о том, что российская теория журналистских жанров отстает от практики и нуждается в пересмотре.

В реальной жизни журналисты оперируют небольшим количеством жанров – в зави- симости от конкретного издания их число может варьироваться. В этом пособии описыва- ются именно те жанры, которыми наиболее часто оперируют журналисты.

И поскольку настоящее пособие не рассчитано на теорию, а написано, чтобы помочь жур- налистам-практикам, я позволю себе не придерживаться традиционных в русской журналисти- ке теоретических делений на жанры, а быть ближе к реальной редакционной практике. Поэто- му я решил основываться в этом учебном пособии на весьма условном делении статей. Получа- ются три основных типа (или архетипа):

- сравнительно небольшие по объему **новости**;
- **интервью**, которые рассматриваются здесь и как жанр журналистики, и как главный ин- струмент работы журналиста;
- **объемные статьи**, которые в свою очередь подразделяются на:
 - фичерз (портрет, репортаж),
 - аналитические статьи,
 - журналистские расследования.

Не рассматриваются здесь статьи-мнения, к которым я бы отнес колонки, обзоры, спортив- ные, музыкальные и театральные рецензии и т.п.

Кто? Что? Где? Когда? Почему? и Как?

Эти вопросы – самые важные для журналиста. На них, как на фундаменте, строится наша профессия, и хороший репортер должен постоянно помнить о них – о чем бы он ни писал.

Ясно, что эти вопросы должны возникнуть у читателя настоящего пособия. И ясно, что на них нужно ответить. Попробую сделать это сейчас. И поскольку порядок следования этих вопросов мо- жет меняться в зависимости от важности информации и авторской задачи, начну с ответа на вопрос

Почему?

Важной целью этого пособия является изменение отношения к процессу письма, его деми- фологизация.

⁴ На этом фоне можно, наверное, и не говорить о том, что среди жанров Андрея Кобякова, например, *комментарий* или *совет* не может быть информационным: очевидно, что как *комментарии*, так и *советы* являются мнени- ем. А пресс-релиз вообще к журналистике не относится: это один из инструментов *public relations*, иначе го- воря – *PR (nuar)*.

Мне неоднократно приходилось слышать высказывания такого типа: «Если у человека есть писательский ген, то есть если он умеет писать, значит, он может быть журналистом. Если нет, то и нечего пытаться». Таким образом, процесс письма мифологизируется, делается священным и как бы неприкосновенным. Получается, что нельзя научить тому, как писать журналистские тексты. То есть если у человека есть талант журналиста, то он сможет писать хорошо. Ну а если нет, то «на нет и суда нет».

Конечно, талант в журналистике играет далеко не последнюю роль. Но одного таланта мало. Для того чтобы хорошо писать, нужно еще и владеть основами ремесла.

Важной целью этого пособия является демифологизация процесса письма. Для того чтобы хорошо писать, мало быть талантливым. Нужно владеть основами журналистского ремесла.

И как нельзя раскрыть в полной мере талант художника, не научив его основам техники письма, точно так же талант журналиста не раскроется, пока он не поймет, как нужно писать, как достигать определенных эффектов и чего лучше всего избегать.

И это знают редакторы газет и журналов. Как правило, они и учат молодых журналистов основам ремесла. В ходе ежедневной тяжелой работы редакторы постепенно прививают своим молодым сотрудникам навыки письма и понимание того, как именно нужно писать. Таким образом создаются целые школы журналистики. Такой цеховой подход во многом существует по сей день.

Что?

Это пособие о том, *как* писать. Я попробовал «влезть» в самую кухню журналистского творчества и понять, как делаются хорошие статьи. И конечно, я не против того, чтобы это пособие воспринималось как попытка в письменном виде представить взгляд одного из множества редакторов на жанры, стили и манеру письма.

Кто?

Почему мне кажется, что я имею право учить множество незнакомых мне людей тому, как выстраивать статью, как писать, что, как мне кажется, в журналистике хорошо и что плохо?

Я начал свой путь в журналистике в девяностых годах заместителем главного редактора маленькой оппозиционной газеты в Армении под названием «Свобода». После этого мне посчастливилось работать в международном журнале, редакция которого находилась в Лос-Анджелесе. Журнал AIM – Armenian International Magazine – дал мне понимание основ англоязычной журналистики. И поэтому когда я стал работать в IWPR – Институте по освещению войны и мира (Institute for War and Peace Reporting), мне было сравнительно легко вписаться в требования международного издания. Я писал статьи для самых разных изданий во многих странах – от США до Южной Кореи.

Ко времени начала работы в IWPR я уже был автором двух книг о журналистике в Армении. И в 2000 году мне предложили проводить тренинги для журналистов Центральной Азии. Я согласился и в течение полутора лет регулярно ездил в разные страны Центральной Азии (кроме Туркменистана, разумеется), проводя там тренинги и мастер-классы. Сейчас в моем багаже десятки тренингов, проведенных в Центральной Азии, на Кавказе, в России, Беларуси и даже в Македонии.

Когда? и Где?

Важную роль в создании этого пособия сыграл Кавказский институт СМИ, который мы с коллегами и друзьями основали в Ереване в 2002 году. Тогда же я начал писать это пособие. Предполагалось, что оно станет основой для курса журналистики, который я проводил в институте. Однако все мои планы изменились после того, как 22 октября 2002 года на меня произошло покушение. Кто-то бросил мне под ноги гранату. Расследование по этому делу закончилось безрезультатно (так и хочется написать: «разумеется, безрезультатно»). Оправившись от ранений, я перебрался в Лондон – лечиться и работать.

Сначала я работал в IWPR, затем перешел на Би-Би-Си. И заканчиваю это пособие, сидя дома, в Лондоне, январским вечером 2006 года. Редакторы Би-Би-Си отмечают, что эта книга написана мной как частным лицом и не отражает взглядов работодателя автора – Всемирной службы Би-Би-Си. И это действительно так.

Как?

Разумеется, для написания такой книги собственного журналистского опыта недостаточно. Поэтому я постарался использовать как можно больше разнообразной учебной и справочной литературы. Помог мне и Интернет. И разумеется, если бы не было поддержки семьи и друзей, я бы не смог вернуться к этому пособию после тяжелого ранения, переезда из Еревана в Лондон и изменения всего уклада жизни.

Структура пособия

Каждая глава, где обсуждается тот или иной жанр журналистики, сопровождается двумя разделами – «Статьи для анализа» и «Практические задания».

В «Статьях для анализа» приводятся реальные статьи, опубликованные в газетах и – реже – Интернет-изданиях России, стран Центральной Азии, Южного Кавказа а также Украины и Беларуси. В некоторых случаях можно встретить примеры из западной прессы. Как правило, первую статью комментирую я. Это сделано для того, чтобы дать читателям возможность понять, какие именно детали статей релевантны для того материала, который описывается в данной главе. Затем – несколько статей или фрагментов статей, к которым даны вопросы, на которые нужно обратить внимание. Хотелось бы, чтобы эти материалы становились предметом коллективного обсуждения.

В «Практических занятиях» представлены, скорее, примеры того, как можно организовать упражнения по той или иной теме. Эти упражнения, как правило, предусмотрены для коллективной работы – занятий в группах. Они особенно эффективны при проведении тренингов для уже работающих журналистов; их можно рассматривать и как прототипы упражнений для небольших групп студентов журналистики в вузах.

Поэтому в конце книги дается ключ к практическим заданиям – рассказывается, на развитие каких именно профессиональных качеств направлено то или иное упражнение и каких именно результатов стоит ожидать. Даются также «правильные ответы». Я взял в кавычки это выражение, потому что понимаю, что в ходе проведения занятий может случиться, что группа слушателей и преподаватель могут не согласиться с моими оценками и выводами. И если их доводы будут обоснованы, то я только порадуюсь этому.

Журналистика: правда или факт?

В этой главе вы узнаете:

- ❖ Журналистика факта и «правды»
- ❖ Факты и комментарии – что важнее
- ❖ Эмоции в новостной журналистике
- ❖ Чем ответственная журналистика отличается от безответственной

Казалось бы, сама постановка вопроса в заголовке этой главы является абсурдной – ведь правда состоит из фактов, следовательно, их противопоставление бессмысленно.

Однако давайте рассмотрим пример. Предположим, что в некоем несуществующем центральноазиатском государстве проходят президентские выборы. Действующий президент Ибрагимов, решивший переизбраться на следующий срок, отправляется в провинциальный город Дост, чтобы встретиться с избирателями. Встреча проходит в зале Дома культуры – самого большого зала в городе. Как всегда бывает в таких случаях, участников встречи тщательно выбирают, чтобы в зале были лишь самые верные президенту граждане. Однако во время встречи вдруг происходит нечто непредусмотренное: одна из участниц встречи, жительница этого города, встав с места, громко сказала, обращаясь к Ибрагимову: «До каких пор вы будете пить кровь мирных жителей, убивать и грабить? Хватит!»

Для тех, кто знаком с ситуацией в центральноазиатских странах, ясно, что это – совершенно экстраординарное, почти невероятное событие. Рассмотрим, как можно его описать.

Первый вариант

«Одна из жительниц города Дост обратилась к президенту Ибрагимову со словами: «До каких пор вы будете пить кровь мирных жителей, убивать и грабить? Хватит!» Это случилось во время встречи президента с избирателями в Доме культуры Доста, где она, встав со своего места в зале, выкрикнула эти слова»⁵.

Это будет простым изложением факта.

⁵ В действительности журналистское изложение этого факта будет выглядеть несколько иначе – приблизительно таким образом: «До каких пор вы будете пить кровь мирных жителей, убивать и грабить? Хватит!» С такими словами обратилась к президенту Ибрагиму неизвестная женщина во время его встречи с населением в Доме культуры города Дост. Такой синтаксис подачи информации связан с особенностями жанра новостей – но об этом ниже.

Второй вариант

Смелые женщины живут в наших краях! Можно ли назвать безрассудностью тот факт, что никому доселе не известная женщина смогла бросить в лицо диктатору Ибрагимову обличающие слова: «Хватит! Хватит ему пить кровь сограждан, убивать и грабить!»

Так могла бы написать оппозиционная газета, если бы в этой стране была оппозиционная пресса.

Третий вариант

«Неприятным инцидентом ознаменовалась встреча президента Ибрагимова с населением города. Однако провокатору не удалось прервать встречу, проходившую в деловой и конструктивной обстановке. Общественность осуждает данную выходку, имевшую место в то самое время, когда наша страна решает сложную проблему перехода к демократии».

А это – изложение события в пропрезидентской газете, если бы пропрезидентская газета решилась написать о нем.

Все три варианта вполне могли бы встретиться в прессе. Есть, конечно, и ряд других способов рассказать о событии в газете, но для наших целей достаточно этих трех. Рассмотрим их. Первый вариант является простым описанием происшедшего. Дан сам факт, без авторских комментариев и без оценок. Второй и третий варианты объединяет то, что комментарий газеты (или автора заметки) не просто сопутствует описанию происходящего, а вытесняет его, становясь более важным, чем сам факт. Третий вариант даже не дает нам возможности понять, что именно произошло. Можно также сказать, что информация и комментарии здесь переплетены, взаимосвязаны так, что нельзя отличить одно от другого.

Таким образом, можно констатировать: первый вариант написан в традициях **новостной журналистики**, где важен факт и где авторским комментариям нет места; второй и третий – в традициях **журналистики мнения, комментариев**, где часто комментарий считается таким же важным, как факты, а иногда даже важнее. В этом случае одной из задач газеты является показать читателю, как именно надо интерпретировать случившееся.

Это одно из фундаментальных разграничений в современной журналистике. Но не будем на этом останавливаться. Очевидно, что в первом случае (гипотетический) автор заметки просто описывал факт. Однако во втором и третьем случаях авторы пробовали найти за фактом его истинный смысл, описать правду события.

То есть получается, что есть разница в представлении фактов и правды? Действительно, есть. И чтобы было легче понять, в чем она состоит, посмотрим, как известный чешский писатель Милан Кундера в романе «Бессмертие» рассуждает о правде журналистики:

«... Речь идет не о правде Божьей, во имя которой погиб на костре Ян Гус, равно как и не о правде науки и свободного образа мыслей, во имя которой сожгли Джордано Бруно. [Эта правда] не касается ни веры, ни образа мыслей, это правда самого низкого онтологического уровня, чисто позитивистская прав-

да фактов: что делал С вчера; что он действительно думает в глубине души; о чем говорит, встречаясь с А, и в интимной ли он связи с В».

Журналистика во многом построена на желании сказать правду. Второй и третий примеры, какими бы разными они ни были, объединяет именно это. Однако – и здесь мы сталкиваемся с одной из закономерностей журналистики – репортер не в состоянии увидеть всей правды события. Причин много: журналист, как правило, не имеет возможности проникнуть за кулисы происходящего, понять побуждения действующих лиц, проследить за всеми перипетиями событий. Иногда может просто не хватить времени или газетной площади. А бывает, что журналист, увлеченный желанием высказать свою точку зрения, попадает в плен своих гражданских, национальных или патриотических представлений. А это значит, что есть **журналистика факта** и **журналистика «правды»**. Слово «правда» я взял в кавычки потому, что именно ее-то и нет во втором и третьем примерах. Есть представления журналиста, которые не обязательно являются правдой.

Но в приведенных примерах есть еще одно существенное различие. Оно в том, что первый вариант лишен собственных эмоций. Вся его эмоциональность сосредоточена в выкрике женщины, то есть в самом факте, событии или происшествии. Такое изложение рассчитано на то, что читатель сам будет делать выводы из рассказанной ему истории. А во втором и третьем вариантах эмоционален сам рассказ. Здесь для того, чтобы воздействовать на чувства читателя, предлагая ему, как нужно интерпретировать факт, употребляется эмоционально насыщенная, оценочная лексика.

Эти рассуждения приводят нас к следующему умозаключению. Конечно, журналистика воздействует и на разум, и на эмоции читателей. Но способы подачи информации могут быть разными: в одном случае автор апеллирует к **разуму** читателя (обычно так строятся статьи, анализирующие политическое или экономическое развитие какой-либо ситуации), а в других – к его **чувствам, эмоциям**.

- Показывая факт, мы предлагаем читателю самому делать выводы. Предполагается, что он сам в состоянии прийти к выводам в результате прочтения статьи.
- Воздействуя на эмоции читателей, мы предлагаем им готовые выводы, заранее характеризуя событие как «хорошее» или «плохое» – в зависимости от нашего отношения к этому событию.

Но и это еще не все. Можем ли мы сказать, что в первом примере журналист одобряет или осуждает женщину? Не думаю. Журналист здесь отстранен от события, смотрит на него со стороны. Он не сообщает читателям о том, что думает по поводу события, положительно или отрицательно оценивает его. А во втором и третьем примерах, наоборот, отражена именно точка зрения журналиста, его отношение к событию. Собственно, само событие в третьем примере отсутствует.

И, наконец, в постсоветской журналистской практике факты часто наделяются свойством – считается, что они могут быть «позитивными» и «негативными». «Позитивны» те факты, описание которых в прессе показывает, что власти работают хорошо. Соответственно «негативными» будут те факты, описав которые журналист покажет плохую работу властей.

В западной журналистике такого разграничения нет. Для англоязычного журналиста факт существует как таковой. В его понимании новостная журналистика самим своим существованием призвана выявлять неполадки, проблемы и недостатки и показывать их обществу.

Английского читателя удивила бы статья, опубликованная в разделе новостей, где рассказывалось бы, например, о хорошей работе какой-нибудь фермы, собирающей рекордные урожаи или надои. Правда, время от времени в английских газетах печатаются статьи, описывающие экономический успех того или иного предприятия. Но это бывает в период, когда компании представляют ежегодные отчеты о своей деятельности и рядом с успешной компанией обязательно показываются остальные, работающие в данной отрасли. Как правило, такие статьи печатаются в бизнес-приложениях.

* * *

Итак, приведенные выше примеры иллюстрируют фундаментальное различие в подходах к журналистике. Попробуем свести их в таблицу.

Журналистика факта	Журналистика мнения
Факт важнее комментария, потому что читатель сам способен сделать выводы.	Комментарий не менее важен, чем факт, а иногда даже важнее, потому что именно он воспитывает и образует читателя.
Журналист дает читателю факты.	Журналист пробует показать читателю «правду».
Апеллирует к разуму читателя.	Апеллирует к чувствам, эмоциям читателя.
Журналист остается нейтральным.	Журналист становится на одну из сторон конфликта.

Может сложиться впечатление, что в этой главе, противопоставляя две традиции журналистики, я идентифицирую западную, англоязычную журналистику с фактографической, а нашу, постсоветскую – с традицией мнения, комментария. И чтобы показать, что это не так, приведу пример. На следующий день после взрывов в Лондоне 7 июля 2005 года одна из самых популярных английских газет – Evening Standard – вышла с огромным заголовком на первой странице – «Bastards» (Ублюдки), написанным поверх фотографии, изображающей хаос после взрывов. Ясно, что это бранное слово неинформативно, но вместе с фотографией воздействует на эмоции и характеризует событие, а не описывает его.

В действительности этот пример показывает, чем хороша наша профессия. Она дает нам возможность творить, а творчество разрушает рамки и рождает новое отношение к уже известным правилам и схемам. Журналистика богата жанрами и возможностями, но надо уметь ими пользоваться, точно так же как художнику нужно уметь рисовать карандашом и углем, знать законы перспективы и свойства разных красок и поверхностей.

Этому, собственно и посвящено это пособие.

Статьи для анализа

Культурная революция

Экс-министр культуры Михаил Швыдкой подает в суд на министра культуры Александра Соколова.

Вчера в российском правительстве разразился грандиозный скандал. Глава Федерального агентства по культуре и кинематографии Михаил Швыдкой заявил, что подает в суд на своего непосредственного начальника, министра культуры Александра Соколова. Поводом для иска послужили неосторожные высказывания господина Соколова – в эфире субботней телепрограммы «Постскриптум» он заявил, что в прежнем Министерстве культуры, которое до него возглавлял Михаил Швыдкой, коррупция процветала «на всех этажах». За публичным конфликтом начальника и подчиненного стоят давние противоречия. Их смысл, как всегда, в том, кто распределяет бюджетные средства.

Разговорами о коррупции в России никого не удивишь, но открытое обвинение из уст госчиновника такого ранга в адрес своего коллеги, да еще непосредственного подчиненного – все же явление беспрецедентное, и у него есть своя историческая подоплека. Отношения между Министерством культуры и массовых коммуникаций, возглавляемым Александром Соколовым, и Федеральным агентством по культуре и кинематографии, руководимым Михаилом Швыдким, никогда не были безоблачными. Александр Соколов был назначен министром культуры вместо снятого Михаила Швыдкого в марте 2004 года. Практически сразу же самому Швыдкому предложили возглавить одно из двух только что созданных при Минкульте агентств. Полномочия Минкульту и ФАККа были разграничены следующим образом: министерство занималось законотворческими и правоустановительными вопросами (скажем, вопрос о реституции находился в его ведении), зато все, что относится к конкретным проектам в области театра, кино, музыки, к закупке и производству фильмов, было отдано на откуп ФАККу. Попросту говоря, агентство стало генеральным государственным продюсером, сосредоточившим в своих руках все проектное финансирование.

Представителей Минкульту это, разумеется, не могло радовать. Формально Минкульт вроде «главнее» ФАККа, но основные денежные потоки, направленные на развитие культуры, проплывают мимо него. Нет сомнений, что обвинения в адрес Швыдкого, прозвучавшие из уст министра в субботней передаче «Постскриптум», спровоцировало именно это обстоятельство.

Автор и ведущий программы ТВЦ «Постскриптум» Алексей Пушкин сказал «Известиям», что «министр культуры Александр Соколов напрямую не обвинял Михаила Швыдкого и не упоминал его фамилии. Он говорил о том, что есть проблемы, как минимум, в работе Федерального агентства, связанные с финансовыми аспектами».

Дословная цитата Александра Соколова в эфире телеканала ТВЦ звучит так:

«... Тут начинается сфера полномочия агентств. Там происходят все рассмотрения заявок, рассматриваются приоритеты. Есть противоречие, потому что и есть это продолжение госполитики: на что конкретно эти деньги идут. Можно же выбрать проект перспективный для государства, а можно – проект, за который в концерте принесут «откат». И это было на всех этажах бывшего министерства – я это знаю как ректор консерватории. И это же продолжается в нынешнем агентстве».

Сам Швыдкой никаких обвинений в адрес Соколова прежде не выдвигал. Но выпад со стороны начальника развязал ему руки. На следующий день после программы Михаил Швыдкой сообщил агентству «Интерфакс»: «Подобного рода заявления министра культуры являются ничем иным как попыткой добиться распоря-

жения бюджетными деньгами, а также прикрыть беспомощность министерства в выполнении им своих прямых обязанностей как органа, который должен заниматься нормотворчеством и государственной политикой в области культуры». На изучение дела и подачу документов в суд юристам, по словам Швыдкого, потребуется около десяти дней, в течение которых иск будет предъявлен. Какова будет сумма иска к Соколову, пока не известно.

Прежде взаимные претензии ведомств, равно как и личные конфликты госчиновников, было принято решать тихо, «под ковром», но в сложившейся ситуации главы обоих ведомств, видимо, уже не могли больше молчать. Увлечшись борьбой за бюджетные деньги, г-н Соколов даже заявил, что с системой «откатов» в прежнем Минкульте столкнулся лично, еще в бытность свою ректором консерватории. Это утверждение министра культуры представляется особенно смелым, ведь уголовным преступлением является, как известно, не только получение взятки, но и ее дача.

[...]

В любом случае если Михаил Швыдкой все-таки обратится с иском к Александру Соколову о защите чести и достоинства, последнему придется доказывать справедливость своего высказывания. Сделать это будет непросто: как заявили вчера «Известиям» в Генеральной прокуратуре России, «к господину Швыдкому никаких вопросов по поводу коррупции нет».

Марина ДАВЫДОВА,
Надежда СТЕПАНОВА
Известия. 28.06.2005

Эта статья является примером того, как журналист принимает одну из сторон спора, не афишируя это. Однако оценки, «разбросанные» по статье, создают у читателя ощущение, что в споре двух чиновников прав один из них – Швыдкой.

Авторы статьи уже в первом абзаце говорят о проблеме, дают оценку ее возникновения («неосторожные высказывания» – слово «неосторожные» как раз и содержит в себе оценку) и преподносят читателю вывод: «Их смысл [давних противоречий], как всегда, в том, кто распределяет бюджетные средства».

Дважды в третьем абзаце применены оценочные слова и выражения («разумеется» и «нет сомнений»). Оба они просто показывают отношение журналистов к событию.

То, что Швыдкой не подавал в суд на своего начальника, становится ясным в середине статьи. Однако вся статья построена на допущении, что это обязательно будет сделано (или уже сделано). А ведь может случиться, что Михаил Швыдкой просто воспользовался журналистами, чтобы свести счеты с министром, который по неосторожности дал к этому повод.

В статье есть и другие оценочные предложения, призванные создать отношение к действующим лицам скандала. Например: «Увлечись борьбой за бюджетные деньги, г-н Соколов даже заявил, что с системой «откатов» в прежнем Минкульте столкнулся лично, еще в бытность свою ректором консерватории. Это утверждение министра культуры представляется особенно смелым, ведь уголовным преступлением является, как известно, не только получение взятки, но и ее дача».

Рядом со статьей помещены комментарии четырех деятелей культуры. Трое резко высказываются против министра культуры Соколова, а комментарий четвертого можно назвать нейтральным. В целом же, по прочтении материала становится ясным, что газета и авторы статьи на

стороне Швыдкого. А это значит, что они поддерживают одну из сторон в конфликте. То есть одну из возможных «правд».

Прочитайте эти статьи и обсудите их. Ответьте на вопросы

Сын Терехина стажировается у отца, а пресс-служба его прячет

Сын министра экономики Сергея Терехина Кирилл был принят на стажировку в министерство своего отца.

Как сообщает [украинское Интернет-издание] «Обком», в пятницу в министерстве «торжественно принимали на стажировку около двух десятков лучших студентов украинских вузов», при этом вручая им соответствующие документы.

«Среди счастливиц, принятых на стажировку, оказался и юноша, именуемый Терехиным Кириллом Сергеевичем. После церемонии вручения документов Сергей Терехин подтвердил, что Кирилл Сергеевич – его сын», – отмечает издание.

По данным «Обкома», министр пояснил, что никакого отношения к тому, что Терехин-младший попал на стажировку, не имеет, а отбором «лауреатов» занимались в самих вузах.

При попытках журналистов взять комментарий у Кирилла сотрудницы пресс-службы министерства «своими телами» загородили его от телекамер и сотрудников СМИ.

Как сообщает издание, сотрудницы пресс-службы открыли двери запасного выхода из зала заседаний и вывели через него Кирилла.

Сам министр был удивлен этим фактом и, по данным издания, заявил, что «не надо было этого делать, и что (...) сам Кирилл был не против того, чтобы дать интервью».

Украинская правда. 29.07.2005

Вопросы:

1. Как автор выражает свое отношение к событиям?
2. Объективен ли автор? В чем выражается его объективность/необъективность?
3. Какими источниками пользовался автор? Отражают ли они обе стороны конфликта?
4. Согласны ли вы с выбором источников?
5. Можете ли вы назвать эту статью хорошей? Оцените ее по пятибалльной шкале. Обоснуйте вашу оценку.

Тимошенко угрожают расправой

На премьера Украины готовилось покушение.

На главу украинского правительства Юлию Тимошенко готовилось покушение. Такую информацию распространила служба безопасности Украины со ссылкой на «достоверные дипломатические источники». Глава службы Александр Турчинов – ближайший соратник Тимошенко. Это позволяет говорить о том, что заявление спецслужб работает на повышение рейтинга украинского премьера.

По предварительным данным, за подготовкой покушения могут стоять структуры, имеющие отношение к Никопольскому ферросплавному заводу. Один из его владельцев Виктор Пинчук – зять украинского экс-президента Леонида Кучмы. На днях он обвинил Тимошенко в попытке сведения с ним личных счетов. «Лучше бы занималась государственными проблемами, а не сводила бы личные счета», – заявил Пинчук. Он недово-

лен тем, что Тимошенко обратилась в генеральную прокуратуру с просьбой обжаловать постановление высшего хозяйственного суда, решившего, что акции ферросплавного принадлежат Пинчуку.

Борьба Юлии с украинскими олигархами сделала ее не только самым популярным политиком Украины, но и позволила ей занять третье место среди самых влиятельных женщин мира, обнародованных журналом «Форбс». Рейтинг Тимошенко сегодня оказался даже выше, чем у украинского президента Виктора Ющенко. Это вызывает недовольство в украинских властных структурах и приводит к регулярным столкновениям между сторонниками президента и премьера.

Журнал «Форбс» характеризует Тимошенко как «чрезвычайно мужественную женщину». В Украине Тимошенко символизирует ту «чистоту рук», которую обещал людям Ющенко. Дочка Тимошенко Евгения ходит без охраны и собирается замуж за бедного английского рокера. В то время как сын Ющенко Андрей ездит на дорогих машинах и, по сведениям украинских журналистов, вселился в дорогой пентхауз в самом центре Киева.

Иванна ГОРИНА,

Киев

Российская газета. 01.08.2005

Польское издание журнала «Плейбой» назвало Тимошенко человеком месяца. Ее изящество и вкус зафиксировал журнал «Эль». Ее называют «прекрасной женщиной-политиком, которая позабавила плейбойские сердца». Но сама Тимошенко заявила, что не будет фотографироваться в «Плейбое» — «недотягивает по стандартам».

Вопросы:

1. Выражается ли в статье авторское отношение? Если да, то какими способами?
2. Объективен ли автор? В чем выражается его объективность/необъективность?
3. Логично ли излагаются факты?
4. Все ли «на месте»? Чего не хватает в статье и почему?
5. Хорошая ли это статья? Оцените ее по пятибалльной шкале.

Практическое задание к главе «Журналистика: правда или факт?»

Напишите статью, пользуясь данной информацией.

Министерство обороны Российской Федерации отказало в аккредитации американскому телеканалу ABC (Эй-Би-Си) после того как тот, в ночь с четверга на пятницу, передал в эфир интервью с Шамилем Басаевым. *«Американский телеканал ABC больше не будет допущен работать в структурах Минобороны России после предоставления эфира международному террористу Шамилю Басаеву»,* – заявил министр обороны РФ Сергей Иванов в воскресенье, 31 июля 2005 года.

В пятницу, 29 июля, МИД России вызвал временного поверенного в делах США в России Дэниела Рассела, чтобы выразить возмущение показом по американскому телеканалу интервью с террористом Басаевым. В тот же день МИД РФ выступил с заявлением, в котором в том числе говорится:

Эфир был предоставлен одному из наиболее одиозных чеченских боевиков, запятнавшему себя организацией многочисленных терактов, в том числе в Теа-

тральном центре на Дубровке и в Беслане, в ходе которых погибли сотни мирных граждан, включая детей. Басаев признан террористом всем мировым сообществом и внесен в соответствующий список С[овета] Б[езопасности] ООН, в том числе по инициативе США. Возникают вопросы, как тогда на территории США выполняются обязательства, в частности по резолюции 1373 (2001) СБ ООН, требующей от членов ООН «воздерживаться от предоставления в любой форме поддержки – активной или пассивной – организациям или лицам, замешанным в террористических актах»?

Возникает вопрос и о журналистской этике и профессиональных качествах тех, кто заказывал и организовывал проведение этого «интервью» и его показ по американскому телеканалу. Несомненно, что трансляция, к примеру, независимыми СМИ интервью с организаторами чудовищных терактов в США 11 сентября 2001 г. вызвала бы справедливое негодование миллионов американцев.

Достойно сожаления то, что руководство «Эй-Би-Си Ньюс» проигнорировало сделанное накануне трансляции официальное заявление российского посольства в Вашингтоне, выразившего протест против показа данного интервью. Нельзя не отметить, что демонстрация интервью происходит в то время, когда Россия, США, все страны международного сообщества предпринимают беспрецедентные усилия по борьбе с международным терроризмом, в условиях всемерного наращивания российско-американского сотрудничества в антитеррористической сфере.

В тот же день, но значительно позже (разница между Москвой и Вашингтоном по времени составляет восемь часов) регулярный брифинг в Госдепартаменте США вел Шон Маккормак. Вот как проходила та часть, которая касалась интервью Шамиля Басаева (с небольшими сокращениями).

Вопрос: Вы можете подтвердить, что Россия вызвала временного поверенного в делах США в России Дэниела Рассела в связи с интервью на ABC с чеченским лидером?

Г-н Маккормак: Мы говорили об этом с российским правительством. Они попросили нас. В отношении этой передачи я хотел бы отметить две вещи: что мы считаем лидера чеченских мятежников Шамиля Басаева террористом, взявшим на себя ответственность за взятие школы в Беслане в прошлом году и взятие театра на Дубровке в Москве в октябре 2002 года, а также за ряд других актов терроризма, приведших к гибели сотен людей. В августе 2003 года Басаев был признан террористом, представляющим опасность для безопасности и граждан США.

Мы осуждаем любые акты терроризма самым строгим образом. Мы заявляли об этом ранее, а что касается Чечни, то мы заявляли, что ничем нельзя оправдать акции, которые могут привести к гибели невинных людей.

Правительство США непричастно к решению ABC выдать в эфир это интервью. У правительства США нет возможности препятствовать ABC реализовать свое конституционное право, показав это интервью.

Вопрос: Правительство США стало бы возражать, если бы какая-нибудь американская медиакомпания показала интервью с Осамой бен Ладеном?

Г-н Маккормак: Разные американские компании показывали куски видеозаписей, сделанных Осамой Бен Ладеном и Айманом Завахири, а также другими. Давно, сразу после 11 сентября [2001 года], мы попросили телекомпании принять во внимание, что в этих пленках могут содержаться сигналы или иная информация для других ячеек террористов, но мы выразились ясно: решения все равно должны были приниматься исключительно самими компаниями.

Вопрос: А может быть, что в интервью с чеченцем на ABC не могло быть подобных сигналов?

Г-н Маккормак: Не уверен.

Вопрос: Чего от вас ожидают русские?

Г-н Маккормак: Вам надо будет спросить у российского правительства, чего оно ожидает от правительства США с точки зрения того, что оно должно было или могло сделать.

Собираем информацию

В этой главе мы узнаем, какие существуют способы сбора информации

- ❖ Наблюдение
- ❖ Изучение документов
- ❖ Эксперимент
- ❖ Интервью
- ❖ Пресс-конференции

Работа журналиста начинается со сбора информации, ибо без информации, без описания фактов нет журналистики. Есть несколько способов сбора информации.

- *Наблюдение.*
- *Чтение и изучение документов*, а также книг, журналов и газет.
- *Пресс-конференции.* Собственно, это разновидность интервью, но в постсоветской журналистике пресс-конференции занимают очень важное место.
- Есть еще *эксперимент*, к которому журналисты прибегают довольно редко, так как эксперимент требует больших затрат времени и энергии.
- *Интервьюирование* (индивидуальное и массовое – тогда это уже *опрос*, проводимый чаще всего посредством анкетирования).

Рассмотрим их.

Наблюдение

Самые убедительные факты – те, которые собраны самим репортером. За фактами журналисты отправляются на войну, лезут в самое пекло на пожарах, участвуют в антиправительственных демонстрациях и шествиях и покоряют Эверест. Для профессионалов важно видеть, слышать, осязать все самим. Ведь это дает не только сюжеты для статей и заметок, но и неповторимый аромат, вкус, «изюминку», эффект присутствия. Статьи в итоге получаются лучше и интереснее.

Вот выдержка из статьи азербайджанского журналиста Эмина Эминбейли, описывающего свою работу во время карабахской войны.

Во время обмена пленными происходили удивительные события. Однажды командир одного из батальонов самообороны, национальный герой Азербайджана Аллахверди Багиров, обнял одного из пленных армян. И прямо в камеру сказал, что «мы много лет играли в футбол за одну команду». Когда настало время обмена, армянский солдат сказал Аллахверди, что он очень надеется больше не оказаться с ним по разные стороны фронта.

Был другой интересный случай, тоже отснятый мною. После успешных переговоров стороны решили обменять по одному пленному. Одновременно отпустили пленных, и те шли навстречу друг другу в нейтральной зоне. Оба были сильно избиты, их лица были в крови. Встретившись, они обняли друг друга и стали плакать.

[...] Когда упомянутый комбат Аллахверди Багиров погиб, подорвавшись на мине, командир Аскеранского батальона [сил самообороны Карабаха. – Ред.] Виталик связался с нашими воинами по радиации и спросил, действительно ли погиб Аллахверди. Когда услышал, что это правда, очень расстроился и обругал наших солдат: «Как же вы не уберегли такого человека?» (Журналисты на войне в Карабахе / Под ред. Ильи Максакова. М., 2002).

Описание увиденного журналистом заставляет читателя ощутить реальность войны, почувствовать ее повседневность и многоликость. Вот еще один пример:

На улицах Степанакерта было многолюдно. После взятия Шуши соскучившиеся по солнцу люди просто ходили по городу. Несколько лет, проведенных в подвалах в страхе от постоянных обстрелов с высот Шуши, оставили на их лицах неизгладимый отпечаток. Задавая вопросы, я в большинстве случаев получал ответ после длительной паузы. Даже в Ереване, где формировались самые многочисленные отряды добровольцев, я не видел столько вооруженных и одетых в гражданское мужчин.

«Заметь, они улыбаются. Я давно такого не видел в Карабахе», – сказал Георгий [сопровождая автором военный]. (Дмитрий Писаренко. Журналисты на войне в Карабахе / Под ред. Ильи Максакова. М., 2002).

Детали очень важны. Они создают эффект присутствия. Но увидеть их, а тем более описать может не каждый. Журналисту нужно научиться не просто смотреть, а наблюдать, то есть быть профессиональным. А умению наблюдать можно научиться. Более того, можно подготовиться к наблюдениям. Нужно перед тем, как идти на задание, подумать о том, что можно будет увидеть на месте.

Можно, например, представить кабинет облеченного властью чиновника и подготовиться к наблюдениям за проявлениями личности или пристрастий хозяина кабинета. Так, наблюдательному взору многое могут сказать письменный прибор на столе, подбор книг в шкафу (или отсутствие книг!), фотографии детей или маленькая коллекция декоративных черепашек.

Если журналисту предстоит освещение антиправительственного митинга, то, кроме приблизительной оценки количества митингующих и пересказа речей выступающих, интересными будут штрихи, описывающие выражение глаз людей, составляющих толпу, их одежду (хорошо одеты эти люди или плохо, аккуратно или кое-как). Это поможет понять и описать социальную базу недовольных политикой правительства гораздо ярче, интереснее и лучше, чем сухие слова о среднемесячном бюджете.

Увиденные детали лучше всего записывать. Это дисциплинирует ум и учит наблюдать.

Наблюдение бывает *включенным*, когда журналист непосредственно участвует в событии (будучи, например, членом экспедиции или становясь на время, скажем, сборщиком на конвейере), и *невключенным*, когда журналист является сторонним свидетелем. Это – разграничение по степени участия журналиста в событии. Наблюдение бывает также *открытым* и *скрытым*, если подходить к нему с точки зрения позиции наблюдателя. Ясно, что при открытом наблюде-

нии журналист сразу объявляет о своем присутствии и цели работы, а при скрытом остается инкогнито.

Новости и репортажи во многом основываются и, можно сказать, строятся на личных наблюдениях. Однако наблюдения важны и при работе в иных журналистских жанрах: интервью, портрет, очерк, журналистское расследование и даже анализ и передовица, – правда, последние в меньшей степени.

Чтение и изучение документов

Не стоит даже пытаться определить, что такое документы, ибо туда попадет все, что написано людьми, начиная с клинописей и кончая патентами, свидетельствами о рождении и браке, справками о состоянии здоровья или просто листовками и афишами. Понятно, однако, что клинописями журналисты не пользуются, а афиши редко когда могут стать предметом журналистского интереса. Однако есть огромные пласты документов, необходимых журналистам. И до того как определено, какую именно статью будет писать журналист, невозможно представить, какие документы потребуются в процессе ее написания.

«Никогда не забывайте о существовании документа, – пишет Малькольм Ф. Мэллет в книге «Справочник для журналистов стран Центральной и Восточной Европы». – Он представляет ценность сам по себе, подтверждая или подвергая сомнению ту информацию, которую вы набрали с помощью интервью или наблюдений. Кроме того, документ – это та поддержка, которая нужна вам, если кто-то пытается опровергнуть ваш материал».

Журналисты, специализирующиеся в той или иной сфере, довольно быстро осваивают нужные им типы документов. Так, аналитики, пишущие об экономике, легко разбираются в малоизвестных столбцах цифр, показывающих итоги торгов на фондовых биржах, политическим обозревателям ясно, что значат тексты законов и указов, а судебные репортеры понимают, что стоит за протоколами судебных заседаний и решениями судов. Практически у каждого журналиста с годами накапливается архив документов. Это и книги, и вырезки из газет, и справочники, и пресс-релизы, рассказывающие о деятельности той или иной организации. Значение такого архива трудно переоценить.

Сейчас, с появлением в нашей жизни Интернета, он становится важным, если не важнейшим источником информации. В Интернете можно найти сведения об очень многих организациях и людях. В этом помогут поисковые серверы. Вот некоторые из них:

На английском языке

www.altavista.com
www.excite.com
<http://search.aol.com>
www.search.com
www.yahoo.com

На английском и русском языках

www.аport.ru
www.google.com
www.km.ru
www.rambler.ru
www.ra-gu.net
www.yandex.ru
www.weblist.ru
<http://search.msn.com/>

Пользоваться этими серверами просто: достаточно ввести в поисковую строку ключевое слово или словосочетание, и вам покажут список сайтов, где это слово или словосочетание встречается. Есть и более сложные способы поиска, которыми можно овладеть, прочитав инструкции, имеющиеся на тех же серверах.

Эти документы могут быть полезны

- Пресс-релизы и прочие PR источники
- Интернет
- Словари, энциклопедии, справочники
- Судебные заседания (протоколы)
- Финансовые отчеты, справки
- Государственный бюджет и местные бюджеты
- Законы и постановления
- Результаты опросов
- Книги, подшивки газет (для ознакомления с ними нужно ходить в библиотеку или иметь доступ в Интернет)
- Базы данных

Важно научиться пользоваться официальными сайтами структур государственного управления – президентским, правительственным, парламентским, сайтом Центрального банка, Верховного или Конституционного Суда (в разных странах по-разному).

В Интернете есть словари, энциклопедии, в том числе «Кирилл и Мефодий» (www.km.ru); множество словарей (см. <http://slovari.gramota.ru> или <http://dic.academic.ru/searchall.php>). Есть и двуязычные словари – русско-английский, немецкий, французский, испанский, итальянский (<http://lingvo.yandex.ru>). Есть также ряд других ресурсов – их так много, что даже перечислить невозможно.

Эксперимент

Этот способ сбора информации предполагает, что журналист сам моделирует ситуацию, чтобы лучше понять ее и представить читателю. В советское время это было принято называть «журналист меняет профессию».

Эксперименты чаще всего применяются при подготовке репортажей и при проведении журналистских расследований. Суть эксперимента как формы профессионального поведения в том, что журналист скрывает свою профессию от окружающих, пытаясь вникнуть в иную социальную функцию, сыграть роль, чтобы понять и познать проблему «изнутри».

Так, в первые постсоветские годы часто встречались эксперименты, когда журналист переодевался в нищего и потом живописал детали профессии уличного попрошайки. Журналисты переодеваются в дед-морозов и снегурочек, ищут работу по объявлению, нанимаются в продавцы, совершают «челночные» рейсы с товаром, в общем чего только не делают, чтобы почувствовать «на своей шкуре» жизнь героев и ситуации, которые потом будут описывать.

Хотелось бы немедленно предостеречь желающих сделать эксперимент основным методом работы. Этот метод связан с этическими проблемами, поэтому к его использованию надо подходить весьма осторожно, понимая и сознавая всю щепетильность, которую надо проявить в этом случае. Важно помнить, что благой цели нельзя достичь неблагими средствами, ибо средства бросают тень на цель, трансформируя ее в зависимости от того, как она была достигнута.

Так, принципиально недопустимо, чтобы журналист в ходе эксперимента занимался общественно осуждаемыми профессиями, например, журналист не может стать сутенером в процессе написания статьи о проституции. Не должен журналист пересекать границу вместе с контрабандистами, торговать ворованными вещами и т.д. Нельзя приветствовать трюк с переодеванием в нищего. Важно также, чтобы в результате перемены профессии журналист не превратился в доносчика или платного осведомителя.

Постановка эксперимента требует очень осторожного подхода и здоровой этической безгливости. Ведь часто, ставя эксперимент, журналист пытается обманом (ибо «смена профессии» сама по себе уже обман) получить информацию, а это предосудительно. Так, в Директивах Германского совета по печати (этический кодекс журналистов Германии) сказано, что «журналист должен выступать в собственной ипостаси. Если журналист, ведущий поиск, дает неверные сведения о своей личности [...], то это в принципе несовместимо с авторитетом и задачами печати»⁶. Правда, там же сказано, что в отдельных случаях «поиск скрытыми методами» бывает оправдан, «если тем самым добывается информация, представляющая особый общественный интерес, и если нет иных способов ее получения».

Почти теми же словами говорится о скрытых методах получения информации в кодексах журналистской этики Великобритании, Финляндии, Словении и многих других стран⁷.

Интервью

Искусство интервью – умение правильно поставить вопросы, чтобы получить ответы, которые вам нужны.

Интервью является одновременно и важнейшим способом получения информации, и одним из распространенных жанров в постсоветской журналистике. К жанру интервью мы обратимся позднее – в соответствующей главе, а здесь рассмотрим интервью как способ получения информации. В чем разница между беседой – а беседы ведут все: друзья, соседи, знакомые и сослуживцы – и интервью? В том, что интервью – это разговор, проведенный профессионально.

После одного из конкурсов красоты, проходившего в середине девяностых годов в одной из стран СНГ, репортер спросил у победительницы: «Чем вы лучше остальных девушек?» На непродуманный вопрос он получил неумный ответ (а можно ли ответить на этот вопрос умно?). После того как этот эпизод показали в новостях по телевизору, все заговорили о том, что претендентка на звание «Мисс...» просто глупа. Вопрос репортера забыли, а ответ запомнился.

⁶ Цит. по кн.: Профессиональная этика журналистов. Т. I. Документы и справочные материалы. – М.: Галерея, 1999. – С. 124.

⁷ См. там же.

Типы интервью

Интервью берется «на месте», если репортеру нужно выяснить подробности происшествия или события. В этом случае акцент ставится именно на событии, а не на личности говорящего. Эти интервью обычно коротки и используются для того, чтобы уточнить ситуацию, получить дополнительный материал, который может проиллюстрировать репортаж. В лучшем случае из такого интервью будут использованы одна-две цитаты. Более продолжительные интервью берутся либо для описания человека, либо для получения информации по какой-либо теме.

Таким образом, интервью делят на два основных типа: «кто» и «что». В интервью «кто» важно, кто говорит. Обычно интервью типа «кто» проводят со знаменитостями, с известными людьми. Здесь в центре внимания личность интервьюируемого, его привычки, поведение, личная жизнь. В интервью «что» самым важным является то, о чем говорит источник. Эти интервью обычно касаются определенной темы или события.

Интервью можно брать для получения информации, а можно и для получения комментариев, мнения интервьюируемого по тому или иному вопросу. Интервью-мнение обычно берут у видных политиков, знаменитых экспертов, словом, у людей, чье мнение интересно читателю.

Специфическими видами интервью являются *массовые опросы* и *фокус-группы*. Они, как правило, используются не журналистами, а социологами, но журналисты должны уметь пользоваться их данными, а при случае уметь оперировать этими данными.

Есть еще один вид интервью, часто используемый на телевидении и радио, – это опрос, беседа с простыми людьми. Его принято называть *вохрор* (воксроп) (от латинского *vox populi* – «глас народа»). Обычно такие опросы проводят где-нибудь в оживленном месте, однако ясно, что многое зависит от выбора места. Так, мнения простых граждан, которые вы услышите на базаре, будут отличаться от мнений прохожих перед зданием университета или в городском парке.

Пресс-конференции

Пресс-конференция – это мероприятие, во время которого известные люди – политические деятели, бизнесмены, юристы, представители неправительственного сектора или деятели культуры и искусства – разговаривают одновременно с множеством журналистов, рассказывают о каком-либо событии, информируя или комментируя его, а затем отвечают на вопросы собравшихся. В последние годы пресс-конференции стали настолько важны для работы СМИ, что мы решили выделить их в отдельную категорию. Собственно, для многих журналистов и изданий пресс-конференции сегодня являются основным источником информации.

Пресс-конференции во многом похожи на интервью, с той разницей, что во время интервью журналист и интервьюируемый, как правило, разговаривают вдвоем, а пресс-конференция предполагает участие многих журналистов. Это означает, что у каждого журналиста будет возможность задать всего один-два вопроса. В идеале это означает, что журналисты должны тщательно готовиться к пресс-конференциям, так как в их распоряжении будет очень ограниченное время для того, чтобы задать интересующие вопросы. Этика журналистского поведения на пресс-конференциях предполагает, что нельзя долго занимать внимание аудитории, задавая вопрос за вопросом или добываясь ответа, тогда как дающий пресс-конференцию хочет избежать прямого ответа или уже дал ответ, не понятый журналистом.

Совершенно не обязательно, кстати, находясь на пресс-конференции, задавать вопросы. Хотя современные редакторы, отправляя репортера на пресс-конференцию, часто формулируют задание так: «пойдешь и задашь вопрос». Бывает, что журналист не задает своих вопросов во время пресс-конференции, а подходит к источнику после ее завершения, чтобы задать свой вопрос в сторонке. Обычно это делается для того, чтобы получить так называемый «эксклюзив», то есть информацию или комментарии, которых не будет у других.

Еще одной формой коллективного интервью являются брифинги, которые обычно бывают короче пресс-конференций. Брифинги обычно даются представителями властей, и во время брифингов они могут отказаться отвечать на вопросы.

Статьи для анализа

Ксенофобия в России остается «стабильно высокой»

Российские правозащитники обнародовали в Москве очередной доклад о расизме и ксенофобии в России. Однако некоторые из обвиняемых в «склонности к насилию» называют его провокацией.

Уровень ксенофобии в России остается «стабильно высоким», а многие националистические лидеры все чаще переходят от простой пропаганды своих взглядов к насильственным действиям и созданию отрядов штурмовиков – таковы выводы Московского бюро по правам человека.

Суммировав данные разных опросов, Московское бюро по правам человека подсчитало, что ксенофобские лозунги в той или иной степени разделяют больше половины граждан России.

Особенно они не любят чеченцев (14,8% опрошенных), азербайджанцев (5,1%), армян (4,1%) и кавказцев в целом (6%). Кроме того, 5,1% участников опросов испытывают неприязнь к цыганам и около 2,5% – к евреям.

Слова и дела

В поведении националистических групп и лидеров в последнее время появились новые черты.

«Это попытки – очень частые призывы – создать парамилитарные [военизированные. – М.Г.] формирования, а также, как новинка, – выход на теракты», – объяснил Би-Би-Си автор доклада Семен Чарный.

Терактами националистов правозащитник называет нападение на главу РАО ЕЭС Анатолия Чубайса, а также взрыв поезда Москва–Грозный, в осуществлении которого подозревают членов Русского национального единства.

В призывах и попытках создавать вооруженные отряды правозащитники обвиняют, в частности, Движение против нелегальной иммиграции, некоторые группировки местного масштаба, а также Военно-державный союз. Лидеры последнего, по данным авторов доклада, в феврале заявили о создании «народного ополчения».

Глава Военно-державного союза, отставной генерал Леонид Ивашов подобные обвинения отвергает: «В Военно-державный союз входят серьезные, солидные организации. Никаких призывов к вооружению у нас не было. Это – глупости тех, кто желает провокаций».

По мнению Семена Чарного, уровень ксенофобии в России выше, чем в постсоветских и других странах.

«Боюсь, что ситуация в России хуже всех [постсоветских стран], потому что, в отличие от других стран, у нас сплелся целый ряд комплексов, которые и привели к появлению ксенофобии», – говорит Чарный.

Воспитание толерантности

Среди причин правозащитник называет распад советского государства, экономический кризис, неконтролируемую миграцию, которая «привела к тому, что во многих городах появились большие общины выходцев из Закавказья и Средней Азии, а государство не приняло никаких мер для их интеграции».

С Семеном Чарным не согласен Михаил Батурин, генеральный директор центра «Этносфера», созданной московскими властями организации, которая занимается межэтническими отношениями. Он уверяет, что, по крайней мере, в Москве эффективно работает программа воспитания толерантности.

По словам Батурина, его центр, например, участвует в проведении специальных курсов на эту тему для чиновников и представителей милиции. В регионах, с которыми сотрудничает «Этносфера», по словам Батурина, власти тоже стараются предотвращать межэтнические трения.

Впрочем, Московское бюро по правам человека не только критикует власти. Правозащитники отмечают, что в первой половине этого года в стране «достигнут перелом в отношении правоохранительных органов к делам о возбуждении национальной ненависти».

Суды, по данным МБПЧ, стали выносить жесткие приговоры: за шесть месяцев в ходе шести процессов о преступлениях на почве национальной ненависти был осужден 21 человек, и они получили сроки от четырех до 19 лет.

Юрий МАЛОВЕРЬЯН

Би-Би-Си, Москва

Русская служба Би-Би-Си (www.bbcussian.com)

Подзаголовки оригинала сохранены.

Эта статья имеет ряд положительных и отрицательных свойств. К последним можно отнести то, что не ясно написано второе предложение, где словосочетание «обвиняемые в "склонности к насилию"» иносказательно и не сразу понятно, о ком говорит автор. Кроме того, слова Семена Чарного приведены буквально и вне контекста (часть «Слова и дела», второй абзац), так что их тоже трудно понять. Однако для нас в данном случае важно и интересно то, что статья сбалансирована и основывается на использовании следующих четырех источников информации:

- Доклад Московского бюро по правам человека о расизме и ксенофобии в России.
- Семен Чарный – автор доклада.
- Глава Военно-державного союза, отставной генерал Леонид Ивашов.
- Генеральный директор центра «Этносфера» Михаил Батурин.

Один из источников – письменный. Это отчет правозащитников. Можно предположить, что он был опубликован и на бумаге, и в Интернете. Возможно, автор статьи прочел не сам доклад, а пресс-релиз, посвященный публикации доклада. Во всех случаях этот источник относится к классу документов.

Информацию от остальных трех источников автор получил, проинтервьюировав их, хотя возможно также, что точка зрения Семена Чарного была высказана им во время пресс-конференции по случаю публикации доклада. То есть автор, не удовлетворившись точкой зрения одной из сторон, нашел другую, чтобы представить *сбалансированную информацию*.

Формально точку зрения правозащитников представляют два источника, хотя доклад и его автор – это очень близкие источники. С противоположной позиции выступает лидер одного из националистических движений. А четвертый источник говорит о позиции властей Москвы.

Прочитайте эти статьи и обсудите их. Ответьте на вопросы

Напряжение в Южной Осетии нарастает

Задержание трех жителей Южной Осетии правоохранительными органами Грузии и новый виток взаимных обвинений вновь привели к напряженности в зоне конфликта.

Алан Парастаев, Цхинвал, Зураб Бендениашвили, Тбилиси (IWPR № 299, 10 августа, 2005).

За последние два месяца вокруг зоны грузино-югоосетинского конфликта произошло уже несколько инцидентов, которые усугубили и без того сложные взаимоотношения Тбилиси и вышедшей более 14 лет назад в одностороннем порядке из состава Грузии Южной Осетии.

Последним по времени фактом стала резко отрицательная реакция в Южной Осетии на прошедшие на днях в Кутаиси военные учения грузинской армии. Власти в Цхинвале (или Цхинвали, как его именуют в Грузии) внимательно следят за любыми проявлениями наращивания военной мощи Грузией, считая, что это может привести к военной интервенции в Южную Осетию.

Но самым громким событием стало сделанное в прошлом месяце сообщение министра внутренних дел Грузии Вано Мерабишвили, который заявил об участии югоосетинских властей в организации взрыва автомашины в Гори, унесшего жизни трех человек.

Мерабишвили, в частности, объявил, что организовал эту акцию офицер российской военной разведки, работающий в Южной Осетии. Кроме того, в результате спецоперации были арестованы двое осетин, Гия Валиев и Гия Зассеев. Сообщается, что арестован и человек, купивший автомашину, использованную в террористическом акте.

Мерабишвили утверждал, что российский офицер организовал особую подпольную группу полтора года тому назад. Группа проходила подготовку в России. Он заявил также, что данная группа, помимо взрыва бомбы в Гори, причастна и к другим терактам.

Власти Южной Осетии, фактически независимой от Грузии после войны, закончившейся в 1991 году, категорически отвергли эти обвинения, которые, по их мнению, являются всего лишь поводом для начала военной акции.

«Эти обвинения, конечно, безосновательны и не имеют ничего общего с реальным следствием. Мы советуем грузинской стороне искать террористов не на территории Южной Осетии, а в самой Грузии», – говорит уполномоченный Южной Осетии на переговорах с Грузией Борис Чочиев.

«Все признаки предполагаемых силовых действий или «агрессивного миротворчества» налицо», – говорит глава Комитета по информации правительства Южной Осетии Ирина Гаглоева. По ее мнению, в прошлом году правительство Грузии не смогло убедить Соединенные Штаты одобрить войну против Южной Осетии, но в этом году Нино Бурджанадзе добилась понимания Вашингтона под предлогом «войны с терроризмом».

Югоосетинские власти утверждают, что человек с фамилией, названной Мерабишвили, и в самом деле работал с ними до января сего года, но он уже покинул территорию Южной Осетии.

Прошлым летом в Южной Осетии погибли десятки человек во время всплеска напряженности.

Этот год казался более спокойным. Однако все последнее время наблюдается ухудшение ситуации.

В конце июня были убиты четыре осетинских солдата и один грузинский полицейский в перестрелке на участке дороги между грузинскими селами Тамарашени и Кехви, расположенными в зоне конфликта. Жители Цхинвала уверены, что это был не инцидент, а заранее спланированная операция.

Грузинские СМИ обвинили жителей Южной Осетии в похищении четырех жителей грузинского села Тамарашени. Однако в Южной Осетии этот инцидент считают разборкой криминалов со своими должниками, а не возмездием за убийство осетинских солдат.

Смешанная контрольная комиссия, работающая под руководством ОБСЕ, являющаяся основным международным посредником в этом конфликте, расследует все эти инциденты.

Однако мало кто верит в эффективную работу комиссии. «Сам факт задержания и обвинения в терроризме Валиева и Зассеева – это очередной шаг тех, кто хочет скомпрометировать и смешанную комиссию, и миротворцев, и занять их место», – говорит заместитель председателя СКК от Южной Осетии Леонид Тибилов.

Президент Грузии Михаил Саакашвили уже не раз делал противоречивые заявления по поводу неразрешенных конфликтов. В частности, он заявил, что будет следовать мирным путем для возвращения Южной Осетии и Абхазии под контроль Тбилиси, но хочет достичь данной цели еще до конца своего первого президентского срока.

«Мы не будем терпеть сохранение конфликтов в замороженном состоянии и не сможем ждать решения этих проблем сто лет, поэтому мы будем очень агрессивными в поисках мира», – заявил также Михаил Саакашвили на открытии 10 июля в Батуми международной конференции, посвященной урегулированию грузино-осетинского конфликта.

Представители Южной Осетии в конференции не участвовали. В непризнанной республике этот форум назвали «частью пропагандистской кампании Грузии».

Вероятность возобновления войны – главная тема, обсуждаемая на Театральной площади в Цхинвале. «Если бы они (Грузия) хотели войны, то подвели бы танки к городу. Саакашвили изображает наведение порядка законным путем», – говорит один из собравшихся.

«России тоже не нужно обострение, иначе она отреагировала бы агрессивнее на задержание "террористов"», – добавил он.

«А военные учения в Кутаиси – это точно подготовка к войне в Южной Осетии», – подключился к разговору человек с соседней скамейки.

«Мы не поддерживаем террор, мы строим государство. У нас под носом грузинские анклав, которые доставляют нам проблемы – расстреливают наших ребят и перекрыли дорогу в Северную Осетию. Но мы не взрываем их. А нас обвиняют в том, что мы организовали теракт в Гори», – говорит Дали, молодая женщина, приехавшая из Москвы организовывать свой бизнес в Цхинвале.

«Вряд ли кто-либо в новейшей истории пострадал от терроризма больше, чем осетины, – говорит участник Молодежного правозащитного движения Сергей Тедеев. – Это и зарский расстрел, и нападение чеченских боевиков на отделение МВД в 2000 году и, конечно, Беслан. Мы никогда не отвечали террором на террор».

«С каждым новым событием республика все больше проигрывает. Убийцы не пойманы, пропавшие не найдены, предъявлены обвинения в терроризме. Люди ощущают себя незащищенными. Эмоции могут в итоге выплеснуться. И тогда их ничего не сможет сдержать», – говорит лидер Союза экс-комбатантов Южной Осетии Тимур Цховребов.

По мнению [тбилисского. – М.Г.] конфликтолога Пааты Закареишвили, пока не видно доказательств, что арестованные лица напрямую связаны с югоосетинскими властями. По его мнению, тут явно замешана рука Москвы.

Закареишвили утверждает, что нет оснований полагать, что Южная Осетия поддерживает терроризм. «Значительная часть этого населения относится к Грузии если не с доверием, то с надеждой, что Грузия изменится по отношению к ним. В них не заметно особого стремления к независимости, и они чувствуют, что это невозможно», – говорит он.

Алан ПАРАСТАЕВ,
директор Югоосетинского центра гражданских инициатив;
Зураб БЕНДЕНИАШВИЛИ,
директор информационного агентства Prime News, Тбилиси.
Институт по освещению войны и мира
(www.iwpr.net)

Вопросы:

1. Сколько источников информации использовано в этой статье?
2. Какого типа эти источники?
3. Как получена информация (путем наблюдения, чтения, интервью...)?
4. Достаточно ли представлены точки зрения сторон?
5. Добавляет ли каждый новый источник что-либо новое к полученной информации? Что именно?
6. Оцените статью по пятибалльной шкале. Обоснуйте свою оценку.

Лукашенко отразил польское нашествие

Европарламентариям не помог даже дипломатический паспорт.

Вчера Еврокомиссия осудила отказ официального Минска разрешить въезд делегации Европарламента на территорию Белоруссии. «Власти этой страны в очередной раз доказали, что не уважают основных прав своих граждан и нарушают принятые международные правила», – говорится в заявлении.

Скандал разразился в понедельник вечером, когда белорусские пограничники не пустили в страну четырех европарламентариев-поляков, среди которых был и вице-спикер Европарламента Яцек Сариуш-Вольский.

Европейские депутаты намеревались встретиться с местными оппозиционерами и белорусскими поляками, которые оказались в тяжелом положении из-за конфликта с властями. Все члены польской делегации имели дипломатические паспорта, поэтому виза для посещения Белоруссии им не требовалась.

На следующий день Комитет погранвойск Белоруссии распространил официальное заявление, в котором подтвердил, что «отдельные граждане Польши не были пропущены через государственную границу» в соответствии с тремя законами: «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства», статьей 10-й Закона «О пограничных войсках» и статьей 11-й Закона «О государственной границе». При этом комментировать свои действия пограничная служба отказывается, так что журналистам приходится читать между строк. В одном из перечисленных законов называются причины, по которым иностранцам может быть отказано во въезде в страну: «если это необходимо для защиты прав и законных интересов граждан Республики Беларусь и иных лиц», «в интересах обеспечения государственной безопасности, охраны общественного порядка и здоровья населения», «если иностранный гражданин или лицо без гражданства включены в список лиц, въезд которых на территорию Республики Беларусь запрещен или нежелателен». В своем заявлении Ко-

митет погранвойск особо подчеркивает, что все действия в отношении иностранцев соответствуют белорусскому законодательству.

Руководитель пресс-службы белорусского МИДа Мария Ваньшина сказала «НГ» по поводу инцидента с европейскими депутатами следующее: «Мы уже все поясняли ранее. МИД предупреждал, что поездки подобного рода будут пресекаться. Соответствующие органы приняли решение о нецелесообразности такого визита». Напомним, неделю назад МИД Белоруссии выступил с заявлением, в котором назвал недавний визит вице-маршала польского сейма Доналда Туска в Гродно попыткой вмешательства во внутренние дела страны, а КГБ на днях заявил, что подобные поездки способствуют «разжиганию национальной розни».

В то же время, как сообщает Польское радио, пресс-секретарь председателя Европарламента Хосепа Борреля Жак Нанси отказался комментировать ситуацию. По его словам, делегация не являлась официальной – это была лишь одна из политических групп. Однако пресс-секретарь в курсе событий на польско-белорусской границе и внимательно следит за тем, что там происходит. На момент сдачи номера в печать информации о каких-либо жестких решениях в отношении Минска со стороны Варшавы либо Евросоюза после инцидента с делегацией не поступало.

Зато в понедельник стало известно, что премьер-министр Польши принял решение о выделении 950 тыс. злотых (290 тыс. долл.) «на помощь в создании независимого радио, передающего на Белоруссию программы на белорусском языке». Средства будут взяты из резерва госбюджета и переданы неправительственным организациям, которые займутся созданием независимой радиостанции. Кроме того, польский МИД ведет переговоры с Евросоюзом и США на предмет финансирования вещания.

Ольга МАЗАЕВА

Независимая газета. 10.08.2005

Вопросы:

1. Сколько источников информации использовано в этой статье?
2. Какого типа эти источники?
3. Как получена информация (путем наблюдения, чтения, интервью...)?
4. Достаточно ли представлены точки зрения сторон?
5. Как поступала автор статьи, когда не могла получить комментарии по интересующим ее вопросам?
6. Добавляет ли каждый новый источник что-либо новое к полученной информации? Что именно?
7. Оцените статью по пятибалльной шкале. Обоснуйте свою оценку.

Практические задания к главе «Собираем информацию»

Задание 1

Группа журналистов делится на маленькие группки по 4 человека. Каждой группе дается одна газета. Рекомендуется давать разные газеты, чтобы потом, после представления результатов работы, сравнить, как работают с источниками журналисты этих газет.

Задание: за двадцать минут прочесть газету, выявить источники информации каждой статьи, составить справку, где бы указывалось, сколько статей в данной газете и какие источники информации использовались в каждой статье (их может быть и несколько). По окончании работы группы представляют отчет с количественным анализом содержания данного номера газеты.

Задание 2

Курс делится на группы. Деление на группы не должно быть таким же, как и в предыдущем случае. Каждой группе дается 6–8 вопросов, на которые нужно ответить в течение часа. По истечении часа группы отвечают на вопросы и рассказывают, как им удалось найти информацию.

Примерные вопросы:

- Назовите количество стран-членов Совета Европы.
- Каков курс вашей национальной валюты по отношению к доллару и евро?
- Какие блюда предлагают в одном из ресторанов вашего города (любом)?
- Сколько километров от Нукуса до Навои по воздуху?
- Найдите контактные данные главных редакторов «The Guardian», «USA Today», «Комсомольской правды» и «Независимой газеты».
- Сколько домов на улице, где вы сейчас находитесь?
- Сколько стоит виноград на базаре?
- Сколько в Европейском Союзе членов?
- Сколько детей родилось вчера в вашем городе?
- Когда состоятся следующие выборы в вашей стране?

Что такое новость

В этой главе мы узнаем:

- ❖ Что такое новость
- ❖ Почему событие становится новостью
- ❖ Что помогает информации стать новостью

Новость в журналистском понимании – это информация, которой широкая публика не знала до ее публикации. Новость важна для многих людей, она сообщает о неизвестном донныне, часто необычном событии.

Новости – это главное в журналистике. Ради новостей тысячи людей ежедневно читают газеты и смотрят телевизор. Журналисты ищут новости по всему свету, вникают в тонкости политических интриг, учатся разбираться в экономике, едут на край света или рискуют жизнью на войне. И все это для того, чтобы люди могли, устроившись в кресле поудобнее, смотреть вечерние новости или за утренней чашкой чая открывать газету.

Но как определяют журналисты, что именно вызовет интерес читателей? Обычно опытные репортеры и редакторы чувствуют новости «по запаху». Их чутье на информацию бывает развито настолько сильно, что они с полуслова понимают, какая новость достойна внимания, а о чем писать не стоит, что станет сенсацией, а что пройдет незамеченным.

Самое распространенное определение новости приписывается *Джону Богарту* и *Чарльзу Дана*: «Когда собака кусает человека, это не новость, потому что такое случается часто. Но когда человек кусает собаку, – это новость».

Джеральд Джонсон, репортер *балтиморской газеты The Sun*, писал: «Новость – это то, что интересует хорошего газетчика».

Новость – это нечто, что кто-то где-то очень хочет скрыть. Все остальное – реклама. Приписывается *Вильяму Херсту* и *лорду Нортклифу*.

Новость – это то, что не было известно нашему агентству. *Главный редактор ереванского агентства новостей Арминфо Александр Аванесов*.

Среди нескольких определений новостей нет универсального, то есть такого, которое могло бы удовлетворить всех и объяснить, что же такое новость и как найти, вычленив настоящие новости из потока событий или происшествий, происходящих каждый день. Ведь людям интересно знать, что происходит на соседней улице, в городе, в стране, в мире. Чтобы понять, что более интересно, попробуем сформулировать параметры новостей, событий или явлений, а также факторы, благодаря которым события становятся новостями.

Параметры новостей

Воздействие. Событие интереснее, если его последствия скажутся на большом количестве людей.

Знаменитости. Нам свойственно любопытство. Интересна информация об известных, знаменитых людях, об их работе, повседневной жизни, увлечениях.

Необычное. События или люди, не вписывающиеся в обыденность, чем-то выделяющиеся, странные или экстраординарные всегда интересны для читателей.

Рассмотрим их⁸.

Воздействие

В газетах много пишут о политике, причем часто политические новости занимают первые страницы. Значит ли это, что все, что происходит в политике, – новость, достойная внимания? Не обязательно, не так ли? Значит, дело в другом. Правильнее будет предположить, что политические новости интересны потому, что затрагивают интересы многих, так как изменения политики могут оказать воздействие на жизнь всей страны.

Поэтому же интересна информация об изменениях в пенсионной политике, об оплате телефонных разговоров или о подаче воды. По той же причине интересно все, что касается войн.

Знаменитости

Это не обязательно кинозвезды или выдающиеся спортсмены. В постсоветских политизированных странах их место часто занимают политики. Люди хотят знать о знаменитостях как можно больше. Имена знаменитостей настолько известны, что сами по себе уже образуют новости.

Поэтому новостями становятся, например, поход президента в ресторан, поездка премьер-министра во Францию к родственникам, женитьба популярного телеведущего или проблемы известного певца с налоговым ведомством.

Необычное

Если что-то заставило вас остановиться и раскрыть от удивления глаза, то значит произошло что-то необычное. Если это интересно для вас, то, возможно, будет интересно и вашим читателям. Необычные происшествия, странные, необычные люди вызывают интерес. Они могут стать новостью.

Факторы

Факторами, благодаря которым события становятся достаточно интересными, чтобы быть новостями в прессе, считаются: **конфликт, близость, время.**

⁸ Параметры и факторы новостей даются по кн.: *Melvin Mencher. Basic Media Writing.* – Brown & Benchmark, 1993.

Конфликт

Наша жизнь состоит из конфликтов: больших и маленьких, внутренних и внешних, конфликтов с друзьями, знакомыми или незнакомыми. Конфликтов вооруженных или разрешаемых мирным путем, международных или локальных.

Обсуждение законопроектов в парламенте, интересы, скрывающиеся за этими обсуждениями, доклады министров на заседаниях правительства содержат в себе зерна больших и маленьких конфликтов. Обязанность журналиста – знать это и уметь показать читателю или зрителю, в чем именно причина спора и какие интересы стоят за спорящими. А еще журналист покажет, что думает общество и какие точки зрения есть в обществе по данному поводу – вне стен парламента или вне кабинета министров.

Конфликты есть везде – в плохом качестве продуктов или их высокой цене, в автомобильных авариях, спортивных соревнованиях или театральных представлениях. Большинство конфликтов так и просятся в газету. Недаром ведь люди приходят в редакцию рассказать о своих проблемах, то есть о тех конфликтах, которые они не в состоянии самостоятельно разрешить.

Повышенное внимание средств массовой информации к вооруженным столкновениям, демонстрациям, стрельбе во всех ее видах объясняется именно фактором конфликта, который делает события интересными. Умение журналиста увидеть конфликт и показать его является одним из показателей профессионализма.

Близость в пространстве...

Людам всегда интересно знать, что происходит рядом с ними. Прочитать о яме на соседней улице часто бывает интереснее, чем о встрече президентов где-то в далекой стране. Журналист ищет события и людей, близких его читателям. Если случается авария и мы узнаем о ней, то прежде всего нас интересует, нет ли среди пострадавших наших соотечественников. Мы ищем их среди победителей соревнований или признанных деятелей культуры.

Люди чувствуют привязанность к тем, кто похож на них, разделяет их интересы, живет и думает так же, как они. Именно этим и важны местные новости.

... и во времени

Мы все время хотим знать последние новости. Что случилось сегодня, вот сейчас, только что? Жизнь новостей коротка – от силы день-два. Случившееся сегодня важнее того, что было вчера. Вчерашняя новость важнее позавчерашней. «А что было позавчера?» – спросит ваш собеседник. И это уже совсем не важно, так как многие события успели затмить эти «старые новости».

Журналисты бьются за возможность сообщить новость быстрее, чем конкуренты. Ведь чем быстрее вы передадите информацию, тем больше зрителей будет у вашего телеканала или читателей у вашей газеты, тем большее доверие и известность вы приобретете. В наши дни с развитием электронных технологий счет в передаче новостей идет на минуты: кто быстрее? Особенно это касается тех журналистов, которые работают в агентствах новостей. Меньше это относится к телевизионщикам и еще меньше – к газетчикам. Однако в случае с газетами на первое место выходит качество подачи информации, профессионализм журналиста. Вот об этом мы и поговорим в следующей главе: как писать о новостях, или как писать новости.

Статьи для анализа

Саакашвили и Ющенко предпочитают общаться на русском языке

Общение президентов Грузии и Украины – **Михаила Саакашвили** и **Виктора Ющенко** в ходе визита последнего в Тбилиси 12 августа проходило преимущественно на русском языке. Об этом корреспонденту **ИА REGNUM** сообщили в пресс-службе президента Украины. Данная информация была также подтверждена в пресс-службе президента Грузии. Здесь сообщили, что в тбилисском аэропорту Саакашвили приветствовал Ющенко на украинском языке, а также начал с украинского свое выступление на церемонии подписания совместной Боржомской декларации двух президентов.

По информации пресс-службы украинского лидера, во время встреч глав двух государств в расширенном составе и встреч с общественностью общение проходило на русском языке, поскольку этот язык понятен представителям обеих сторон. В беседах тет-а-тет Виктор Ющенко и Михаил Саакашвили общались, кроме русского, также на украинском языке. «Президент Грузии Михаил Саакашвили свободно владеет украинским языком, поскольку долгое время обучался в Киеве», – отметили в пресс-службе главы украинского государства.

Информационное агентство REGNUM.

16.08.2005

Неясно вообще, достойна ли эта информация того, чтобы ее распространяло крупное агентство. Видимо, между строк этого сообщения нужно читать, что два лидера, которых поддерживает Запад и которые имеют множество политических проблем с Россией, все-таки говорят на русском. Прочитывается язвительность: «все равно без русского языка, а следовательно и России, вам не обойтись». Но если подойти с чисто информационной точки зрения, то здесь, конечно, мало ценного. Обращает на себя внимание то, что корреспонденты агентства REGNUM связались с пресс-службами обоих президентов, чтобы получить информацию о том, на каком языке общались друг с другом лидеры двух стран.

Попробуем рассмотреть это сообщение с точки зрения параметров, указанных в этой главе.

Параметр	Описание	Присутствует или нет (+ или –)
<i>Воздействие</i>	Факт того, что Саакашвили и Ющенко говорили друг с другом на русском языке, не имеет воздействия на какие-либо группы людей	–
<i>Знаменитости</i>	Да, речь идет о двух знаменитостях	+
<i>Необычное</i>	Насколько это необычно, особенно если речь идет о двух людях, родившихся и проживших большую часть своей жизни в СССР? Бряд ли что-либо необычное в этом есть	–

Теперь с точки зрения факторов:

Параметр	Описание	Присутствует или нет (+ или -)
Конфликт	Если и есть в этом какой-либо конфликт (см. выше), то он скрыт между строк. Хотя конфликта, скорее, в действительности нет	-
Близость в пространстве	Да, все, что происходит на постсоветском пространстве, продолжает ощущаться нами как близкое и интересное – независимо от того, в какой из стран бывшего Союза мы находимся	+
и во времени	Новость совершенно «свежая»	+

То есть если в таблице с параметрами «минусов» больше, чем «плюсов», то с факторами все в порядке.

Однако посмотрим еще раз на эту информацию, и тогда мы сможем увидеть, что интересно в ней то, что часть беседы проходила на украинском, поскольку президент Грузии Михаил Саакашвили свободно владеет этим языком. Вот эта информация как раз и могла стать предметом новостного сообщения, но осталась на его периферии. Ведь если бы она попала в фокус внимания журналиста, то тогда мы бы имели «плюс» в графе «Необычное», и это дало бы нам два «плюса» в первой таблице. А это значит, что новость можно публиковать.

Прочитайте эти статьи. Ответьте на вопросы:

1. Можно ли назвать эти материалы новостными?
2. Где новость?
3. Составьте таблицы, как было показано выше.
4. Если бы вы были редактором газеты, опубликовали бы вы эти сообщения? Почему?
5. Можно ли было написать их проще, убрав ненужную информацию?

Город на границе

С весьма интересными предложениями по развитию идеи создания приграничной зоны свободной торговли в районе казахстанско-китайской границы выступают китайские ученые. На состоявшемся 1 марта в Пекине по инициативе посольства РК в КНР «круглом столе» профессор Китайского института международных отношений и по совместительству советник правительства СУАР КНР⁹ Ся Ишань предложил на базе проектируемого Международного центра торговли на погранпереходе Хоргос создать одноименный казахстанско-китайский международный город. Во время рабочей поездки президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в

⁹ СУАР – Синьцзян-Уйгурский автономный район. Китайская Народная Республика административно делится на пять районов: Внутренняя Монголия, Синьцзян-Уйгурский автономный район, Гуанси-Чжуанский автономный район, Нинся-Хуэйский автономный район и Тибетский автономный район. СУАР находится в западной части Китая и граничит с Казахстаном, Киргизией, Пакистаном, Индией и Монголией. Столица СУАР – город Урумчи.

Синьцзян в сентябре прошлого года было подписано Рамочное соглашение о создании Международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос». В настоящее время по этому вопросу прошли несколько раундов переговоров и созданы 4 рабочие группы по визовому, налоговому, таможенному режиму и по вопросам безопасности. На прошлой неделе в Хоргосе состоялось очередное заседание рабочих групп Казахстана и Китая, во время которого были определены контуры, площадь объекта и т.д. По данному поводу Чрезвычайный и Полномочный Посол РК в КНР Жаныбек Карибжанов высказал предположение, что в перспективе создаваемый объект из казахстанско-китайского центра торговли должен превратиться в международный центр сотрудничества стран Центральной Азии. Ся Ишань подчеркнул, что Китай прилагает активные усилия по воплощению в жизнь озвученной Н.Назарбаевым еще в 1993 году идеи создания Центра приграничного сотрудничества. В этом контексте ученый предположил, что кроме Центра торговли по обеим сторонам реки можно заложить Международный город, аналога которому в мировой истории еще нет. «Это будет большой пример развития экономического сотрудничества между нашими странами. Планируемые условия функционирования строящегося торгового центра позволяют осуществить эту идею», – заключил профессор.

Казинформ
Газета «Деловая неделя».
Казахстан, 4.03.2005

Гейдар Алиев отправился лечиться в Турцию

Как сообщила вчера пресс-служба президента Азербайджана Гейдара Алиева, азербайджанский лидер отбыл поздно вечером 3 мая в Анкару для прохождения обследования в военно-медицинской академии «Гюльхане». До отлета в Турцию президент Алиев провел заседание Совбеза Азербайджана, на котором обсуждалась «напряженная ситуация, сложившаяся в связи с наводнениями в ряде районов Азербайджана, вызванными обильными дождями и таянием снега в горах».

Как известно, в начале 1999 года Гейдар Алиев также лечился в «Гюльхане». В том же году он перенес операцию на сердце в клинике американского города Кливленда. Согласно сообщению пресс-службы, президент чувствует себя нормально и планирует через два дня вернуться в Баку.

22 апреля на лечение в США отбыл и премьер-министр Азербайджана Артур Расизаде, являющийся по конституции вторым лицом в государстве. Согласно официальным данным, ему предстоит операция на глазах в медицинском центре имени Хопкинса под Вашингтоном.

ИТАР-ТАСС
Коммерсантъ. 05.05.2003

В Эривани поняли и оценили «Горе от ума»

В октябре 1827 года, ровно 175 лет назад, в Эривани была осуществлена первая постановка комедии Александра Грибоедова «Горе от ума».

Ее поставили и сыграли в присутствии автора офицеры Эриванского гарнизона. Грибоедову более не довелось увидеть свою пьесу на сцене. И дело было не только в его скорой кончине, но и в том, что комедия фактически была запрещенной. Долгое время она распространялась в списках, и только в 1862 году – 140 лет назад – полный текст «Горе от ума» был наконец-то опубликован.

Это произведение принесло Грибоедову всемирную славу. Его комедия в стихах – острая сатира, обличающая пороки дворянско-чиновной крепостнической России. А главный герой Чацкий – выразитель передовых взглядов декабристов. Написанная с большим реалистическим мастерством, легким разговорным язы-

ком, комедия Грибоедова открыла новую эпоху в истории русской драматургии. Многие фразы из ее текста стали крылатыми выражениями (например: «Злые языки страшнее пистолета»), вошли в народную речь.

Газета «Новое время»,
Армения, 05.10.2002

Практическое задание по главе «Что такое новость»

Вы редактор газеты. Перед вами двадцать тем для статей. Вы должны решить, какая из этих тем содержит новость. Отобрав новости, оцените их по четырехбалльной шкале, где 1 – высшая оценка (новость пойдет на первую полосу), а 4 – низшая, что адекватно последней полосе газеты.

Помните, что на каждой полосе должно быть приблизительно одинаковое количество материалов.

Темы	Оценки
Прогноз погоды: резкое потепление.	
Случилась большая авария. Столкнулись легковой автомобиль и два троллейбуса. Есть жертвы.	
Назначен новый генеральный прокурор.	
На главной площади города состоялось торжественное венчание 200 пар.	
Мэр города попал под машину. Он отделался легкими травмами.	
Мадлен Олбрайт, бывший глава госдепартамента США, приедет в вашу страну по приглашению премьер-министра.	
Известный казахский кинорежиссер получил «Оскара».	
Парламент проголосовал за увеличение зарплаты депутатов.	
Еще не раскрыта причина пожара в городской клинике, в результате которого погибли два пациента, врач и медсестра.	
Ученые утверждают, что аспирин не эффективен и даже в некоторых случаях противопоказан.	
На сегодня намечена премьера нового кинофильма.	
Из больницы выписался член парламента, оказавшийся там после драки с коллегой в коридоре парламента.	
Зарегистрирована еще одна политическая партия.	
Президент страны посетил художественную выставку.	
Курсы валют.	
Споры вокруг установки нового памятника продолжаются.	
Умер король Саудовской Аравии.	
Президент подарил автомобиль борцу, ставшему чемпионом мира.	
Очередными жертвами бритоголовых в Москве стали два армянина и три азербайджанца.	
В Киеве обнаружилась картина Клода Моне, предположительно украденная из Лондонской Национальной картинной галереи.	
На центральной площади города намечено построить четырехзвездочную гостиницу.	

Темы	Оценки
В городе открылся новый автомобильный магазин, продающий очень дорогие автомобили.	
Повысился тариф на проезд в городском транспорте.	
Социологический опрос показал, что люди считают страну не защищенной от внешней агрессии.	
Пресс-конференция неправительственной организации по поводу пыток в тюрьмах.	
В город с концертами приезжает знаменитый скрипач – уроженец этих мест.	
Ученые заявляют, что маршруты перелетных птиц изменились из-за глобального потепления.	
Ваш соотечественник-футболист подписал контракт с «Челси».	
На вашу газету подали иск в суд по защите чести и достоинства.	
Сын президента был задержан французской полицией за драку в ресторане.	
Жилой фонд города в ужасном состоянии.	
Объявлено о приватизации водопроводных сетей города.	
Президент объявил амнистию – на свободу выйдут три тысячи человек. Еще шести тысячам будут изменены сроки наказания.	
В горах упал вертолет – один человек погиб, трое ранены. Близкий родственник министра внутренних дел купил дом в Лондоне.	
Парламент запретил рекламу табака и алкоголя на телевидении.	
У одного из национальных меньшинств вашей страны праздник.	
Таможенные власти США арестовали директора картинной галереи, ввозившего в страну 50 картин.	
Российский журнал «Досуг» объявил жену президента вашей страны «женщиной года».	
Школьная реформа, в корне меняющая систему образования, начнется в этом году.	

Пишем новость

В этой главе мы узнаем:

- ❖ Что такое факт
 - ❖ На какие вопросы должна отвечать профессионально подготовленная информация
 - ❖ Что такое лид и как его писать
 - ❖ Как компоновать текст новостного сообщения
- Мы также разберем примеры газетной информации

Минутку, минутку ... До того как писать, журналист должен понять, о чем он пишет, то есть *собрать информацию*.

Что такое факт

Писать новости – значит описывать факты. «Новости – это ФАКТЫ – ФАКТЫ – повторяю – ФАКТЫ. И не МНЕНИЯ. Не предположения. Держитесь от этого подальше»¹⁰. И правда, для мнений, анализов, предположений и комментариев есть другие жанры, то есть иные роли в журналистике – обозревателей, аналитиков или комментаторов.

Обычно новости пишут молодые репортеры. С возрастом они переходят из одной журналистской «весовой категории» в другую. Многие начинающие репортеры полагают, что читающая публика ждет не дождется, когда они – эти репортеры – поведают ей – читательской публике, что они (молодые, не имеющие жизненного и журналистского опыта) думают по всем вопросам современности, от политической ситуации в стране до проблем образования или театрального искусства.

Так не бывает. Читатели ждут в первую очередь фактов. И первой заповедью репортера должно стать:

Факты важнее комментариев.

Функция репортеров – быть глазами и ушами читателей, а не их мозгами. Дайте читателям факты, а выводы они сделают сами. Давая читателям возможность делать выводы, мы подчеркиваем свое уважение к ним. Они же, в свою очередь, платят нам доверием.

¹⁰ Joan Clayton. Journalism for Beginners. – Judy Piatkins Publishers, London, 2000. – P. 24.

Но знаем ли мы, что такое факт? Как можем мы судить о происшествии, если не были его непосредственными свидетелями? Институт освещения войны и мира (IWPR) предлагает пользоваться правилом «двух источников»:

«Золотое правило»: чтобы подтвердить любую информацию, нужно использовать два независимых друг от друга источника. «Независимые друг от друга» значит, что:

- источник А получил свою информацию не от источника В;
- источники А и В не получили информацию из рук одного и того же источника С.

Убедитесь в том, что и А, и В – первоисточники, и не считайте что-то «фактом», пока это не подтверждено двумя независимыми источниками.

Правило «двух источников»

Первый пример

Ситуация: В городе N произошли массовые беспорядки, и представитель Министерства внутренних дел сообщает вам, что полиция была обстреляна из рядов демонстрантов, в результате чего один полицейский был серьезно ранен. Один из полицейских, принимавших участие в этих событиях, подтверждает эту информацию.

Факт ли это? Подумаем вместе!

Проблема: Несколько сомнительным представляется то, что два представителя одной противостоящей стороны подтверждают нечто. Откуда мы знаем, не этот ли самый полицейский предоставил МВД эту информацию? Откуда мы знаем, не спланирована ли вся ситуация полицией для того, чтобы беспрепятственно подавить сопротивление?

Что же делать?

Поехать в город N и поговорить с очевидцами.

Созвониться со своими источниками в этом городе и обратиться к свидетелям событий.

Обзвонить местные больницы, выяснить, не обращался ли к ним полицейский с ранением (таким образом можно выяснить, была ли стрельба).

Побывать на месте преступления, поговорить с людьми (жителями близлежащих домов, например).

Выйти на участников демонстрации, выслушать их версию событий.

Второй пример

Ситуация: Один из задержанных в Казахстане членов организации Хизб ут-Тахрир сообщил вам в интервью о том, что полицейские угрожали его убить, когда тот находился под арестом. Один из негосударственных телевизионных каналов также сообщил о том, что полиция угрожала смертью этому человеку в то время, когда он находился за решеткой.

Факт ли это? Подумаем вместе!

Проблема: Негосударственный телевизионный канал по определению является вторичным источником, который не может быть использован вами как один из «двух источников». Возможно, их информация также зиждется на показаниях члена Хизб-ут-Тахрир.

Решение:

Поговорить с представителями полиции.

Поговорить с отдельными полицейскими: может быть, кто-то из них готов анонимно подтвердить эту информацию?

Поговорить с другими членами Хизб ут-Тахрир, если у вас есть такая возможность. Как часто бывают такие случаи? (Подобная информация может и не служить подтверждением истинности данного конкретного случая, однако выявит тенденцию.)

А если вы все-таки не можете получить информацию от первоисточника?

Не говорите «это случилось», но – «Х утверждает, что случилось ...».

Не говорите, что «Х совершил У», а – «источник А сообщил, что Х совершил У»¹¹.

Собираем информацию

Для журналистики недостаточно просто сообщить новость – это будет похоже скорее на базарную сплетню. Профессионально поданная информация предполагает еще что-то.

Рассмотрим пример:

«Начальник полиции Баку Магеррам Алиев подал в суд на редактора оппозиционной газеты «Хурриет» Айдына Гулиева по обвинению в клевете на полицию».

(Сообщение Центра экстремальной журналистики Союза журналистов России).

Прочитав эту информацию, читатель подумает: «Ну и что?» И будет прав. Для того чтобы статья новостью, ей многого не хватает. Если такой текст принесут в редакцию газеты, опытный редактор сразу задаст следующие вопросы:

- Когда он подал в суд?
- Почему он подал в суд, то есть какая именно статья, опубликованная в газете, вызвала гнев начальника полиции?
- Что сказал начальник полиции по этому поводу?
- Что сказал редактор?

Именно в изложении ответов на эти вопросы и состоит информация. А если репортер добавит, сколько исков было подано против прессы за последнее время и сколько из них выиграно истцами, то картина для читателя сразу станет ясной: он увидит коллизию и возможное ее развитие.

¹¹ См.: www.cjes.ru/lib/standart

Вопросы, на которые мы обязаны отвечать в каждой статье

Кто – Who
Что – What
Когда – When
Где – Where
Почему – Why
Как – How

Недостающее «что-то» – ответы на шесть «краеугольных вопросов журналистики». Журналисты должны стремиться ответить на них даже в самой коротенькой информации.

На английском языке пять из шести вопросов начинаются на букву W и один на букву H. Поэтому на профессиональном жаргоне журналистов они называются «Пять W и один H». Ввел в журналистский обиход эти вопросы Редьярд Киплинг.

Шестерка бравых слуг моих
Заткнет за пояс сто.
Зовут их «Как» и «Почему»,
«Где», «Кто», «Когда» и «Что».

I keep six honest serving-men
(They taught me all I knew);
Their names are What and Why, and When,
And How, and Where, and Who.

До того как начать писать статью, нужно еще понять, какова будет ее структура, в какой последовательности будут изложены события, и многое другое. Однако главное – определить, как мы начнем статью. Для начала подумаем, есть ли в нашем в репортерском блокноте ответы на шесть вопросов. Если все ясно и ответы есть, можно начинать писать. И начнем мы с того, как начинать информацию, то есть как писать **лид**.

Лид

Начало статьи называется **лид**. Лид – простое, ясное высказывание, состоящее из первого предложения или первых двух предложений. Задача лида – привлечь внимание читателя, заставить его читать статью. Как правило, для этого ему сообщают, что его ждет впереди, о чем статья. Начало статьи чрезвычайно важно с точки зрения ремесла журналиста.

Для новостных, информационных материалов рекомендуется так называемый прямой лид, то есть лид, непосредственно вводящий в суть события. В идеале лид должен отвечать если не на все шесть вопросов, то хотя бы на большую их часть.

Лид, отвечающий на все шесть вопросов:

Леди Годива (КТО) вчера (КОГДА) проехала на лошади (ЧТО) обнаженной (КАК) по улицам Ковентри (ГДЕ), требуя снижения налогов (ПОЧЕМУ).

Бывает так, что неопытный журналист, пытаясь втиснуть ответы на все вопросы в одно предложение, перегружает его, делает слишком длинным и неудобоваримым. Поэтому мы прие-
мем следующую формулу: статья по возможности должна содержать ответы на все шесть вопро-
сов, и мы должны стремиться дать ответы на них как можно быстрее, желательно в лиде. Хоро-
шо бы, написав статью, перечитать ее, проверяя, на все ли вопросы вы ответили.

Типы лидов

Резюмирующий

В лиде дается краткое изложение события или выделяется главное, что произошло, а сама статья посвящается раскрытию темы, представляет подробности.

*Президент Грузии Эдуард Шеварднадзе назвал своей «высшей целью» восста-
новление территориальной целостности страны до апреля 2005 года – даты
завершения своего президентского срока.*

*Выступая сегодня в традиционном интервью Национальному радио, он сооб-
щил, что в ближайшее время обнародует материалы о своем видении урегу-
лирования конфликта в Абхазии. При этом грузинский руководитель отме-
тил, что Тбилиси готов к компромиссам в вопросе урегулирования грузинско-
абхазского конфликта.*

Резюмирующий лид рекомендуется для новостных материалов. Он хорош тем, что сразу вводит читателя в контекст происходящего. Такой лид энергичен и немногословен.

Остальные типы лидов, представленные здесь, рекомендуются для статей, написанных в других жанрах.

Отложенный

Такой лид дает меньше информации, но втягивает в чтение. Информация последует далее, когда читатель уже увлечен.

*Президент Владимир Путин, пришедший во власть в конце 1999 года, пообещав, что раз и навсегда решит проблемы России в Чечне, сейчас не любит го-
ворить об этой республике.*

*Россия ведет вторую войну в течение последних пяти лет, чтобы не терять контроль над мятежным регионом, однако армия Путина завязла. Его совет-
ники теперь говорят, что конфликт продлится много лет, даже десятиле-
тия. А военные и политические наблюдатели все больше сомневаются в том,
что у Кремля вообще есть стратегия окончания войны.*

*Оказалось, что война, которую Путин начал, чтобы разобраться с чеченски-
ми «бандитами», и та война, которую он ведет, – совершенно разные вещи.*

Эпизодный

Как явствует из названия, рассказывается некий эпизод, связанный с тем, что будет в ста-
тье. Такой лид хорош в описательных статьях.

Высоко в горах Курамина хорошо вооруженные узбекские пограничники нервно следят за приближающимися машинами, высматривая исламских повстанцев, проверяют документы и обыскивают грузовики в поисках оружия.

Цитатный

Часто информационные сообщения бывают посвящены тому, что известный политический деятель, руководитель государства или деятель культуры, сказал что-то важное или прокомментировал происходящее. Такие сообщения принято начинать с цитаты.

Государство намерено и впредь развивать Вооруженные силы, в частности, уделять внимание модернизации вооружений и техники. Об этом заявил сегодня журналистам президент России Владимир Путин.

Однако употребление цитатного лида в новостных информациях может дезориентировать читателя. Например:

Наибольшая угроза терроризма для стран СНГ исходит с территории Афганистана, заявил руководитель антитеррористического Центра (АТЦ) генерал-полковник Борис Мыльников.

Дезориентация здесь заключается в том, что сначала в сообщении говорится, будто наибольшая угроза терроризма для стран СНГ исходит с территории Афганистана, и это подается как факт. Однако это не факт – это мнение генерала Мыльникова, и об этом сказано в том же предложении. Вот еще пример:

Единственной возможностью преодоления критической ситуации, сложившейся вокруг выборов примара (мэра) Кишинева, является отзыв кишиневским муниципальным советом заявления в ЦИК РМ о назначении досрочных выборов, передает кишиневское информационное агентство «ИНФОТАГ» ссылкой на анонимных аналитиков.

Из этого примера видно, что критическую ситуацию с выборами мэра, видимо, можно преодолеть и иными средствами, но анонимные аналитики (да еще и не сами, а процитированные другим информационным агентством) полагают, что это так.

В обоих примерах мнение выдается за факт, что с точки зрения информации неправильно, но может использоваться в целях PR.

Как строить лид

После того как мы выбрали резюмирующий лид как наиболее подходящий для написания новостей, посмотрим, как его писать.

Сначала нужно понять, какой именно из шести вопросов мы собираемся выделить в статье, какой из них главный. В соответствии с этим у нас будет шесть типов лида – *кто, что, когда, где, почему, как*. С ответа на главный вопрос и будет начинаться лид и, следовательно, вся статья.

КТО

В этом случае на первое место выводится личность. Обычно это знаменитость – руководитель государства, известный политический деятель.

«Президент Азербайджана Гейдар Алиев прибыл в четверг в Москву для участия в юбилейной встрече глав государств СНГ».

ЧТО

Этот лид подходит для тех случаев, когда событие важнее, чем персоналии.

Обратите внимание, что на первом месте в этом лиде стоит то, что было сделано. Именно поэтому мы и называем его лидом *что*.

«Переход границы бен Ладену организовала оппозиционная Тегерану этническая группировка, которая и предоставила ему убежище».

КОГДА

В постсоветской журналистике этот лид – один из самых популярных. Принято начинать информацию со слов «сегодня» или, скажем, «14–16 октября». Такой лид должен означать, что главным в информации является ее срочность, быстрота подачи новости. Однако нужно осторожно относиться к лидам *когда*, ибо получается, что когда статья начинается со слов «в ближайшее время» или «в прошлом году», именно это является основным, главным в статье.

«Несколько минут назад в Кремле завершилась встреча президентов России и Армении Владимира Путина и Роберта Кочаряна».

В приведенном примере ясно, что важным является именно время завершения встречи, а не то, как она прошла или что было решено.

ГДЕ

Этот тип лида фокусирует наше внимание на месте события.

«В Нью-Йорке горит кафедральный собор Святого Иоанна-чудотворца – крупнейший католический собор в США. В настоящее время на месте работают около 200 пожарных и 48 единиц техники».

ПОЧЕМУ

Лид *почему* употребляется в тех случаях, когда подчеркиваются мотивы события или причины, по которым данное событие имело место.

«Несмотря на неблагоприятные погодные условия и жесткий дефицит воды, в Узбекистане выращен неплохой урожай хлопка».

Здесь наиболее важной частью сообщения являются именно неблагоприятные погодные условия. Поэтому они и выведены в начало информации.

КАК

«После нескольких дней обсуждений и дискуссий избран председатель парламента Грузии. Высший законодательный орган страны возглавила Нино Бурджанадзе, являвшаяся до сегодняшнего дня председателем парламентского комитета по внешним отношениям».

Как видим, здесь важно, как проходили обсуждения кандидатур спикера парламента.

И наконец...

Бывает, что журналист, обладая прекрасной информацией, не знает, с чего начать материал, что выделить как самое главное, как взяться за лид. Это чувство знакомо многим. Для того чтобы его преодолеть, применяется следующее упражнение: нужно представить себе, что вы обладаете сенсационной новостью, которую спешите сообщить домашним. Вы вбегаете в дом и сразу кричите ... Вот то, что вы выкрикнули, и будет тем самым лидом, с которого следует начинать информацию, который привлечет внимание читателя.

Несколько советов, или Чего НЕ стоит делать при написании лидов

- Избегайте лидов, в которых говорится об уже известном или общеизвестном.
- Избегайте слов и словосочетаний: «снова», «продолжается», «как мы уже сообщали», «известно, что...».
- Не используйте в лиде новостного сообщения имена неизвестных людей без указания, кто они такие. Вводите их в текст, указывая, например, их должности.
- Избегайте лидов, указывающих читателям, как реагировать на происшедшее: «Печальная история случилась...» или «Радостные вести пришли...».

Таким образом, после того как мы научились писать лид, знаем, что можно делать и чего лучше избегать, пора переходить к собственно статье. И начнем мы со следующей задачи.

Компоновка статьи

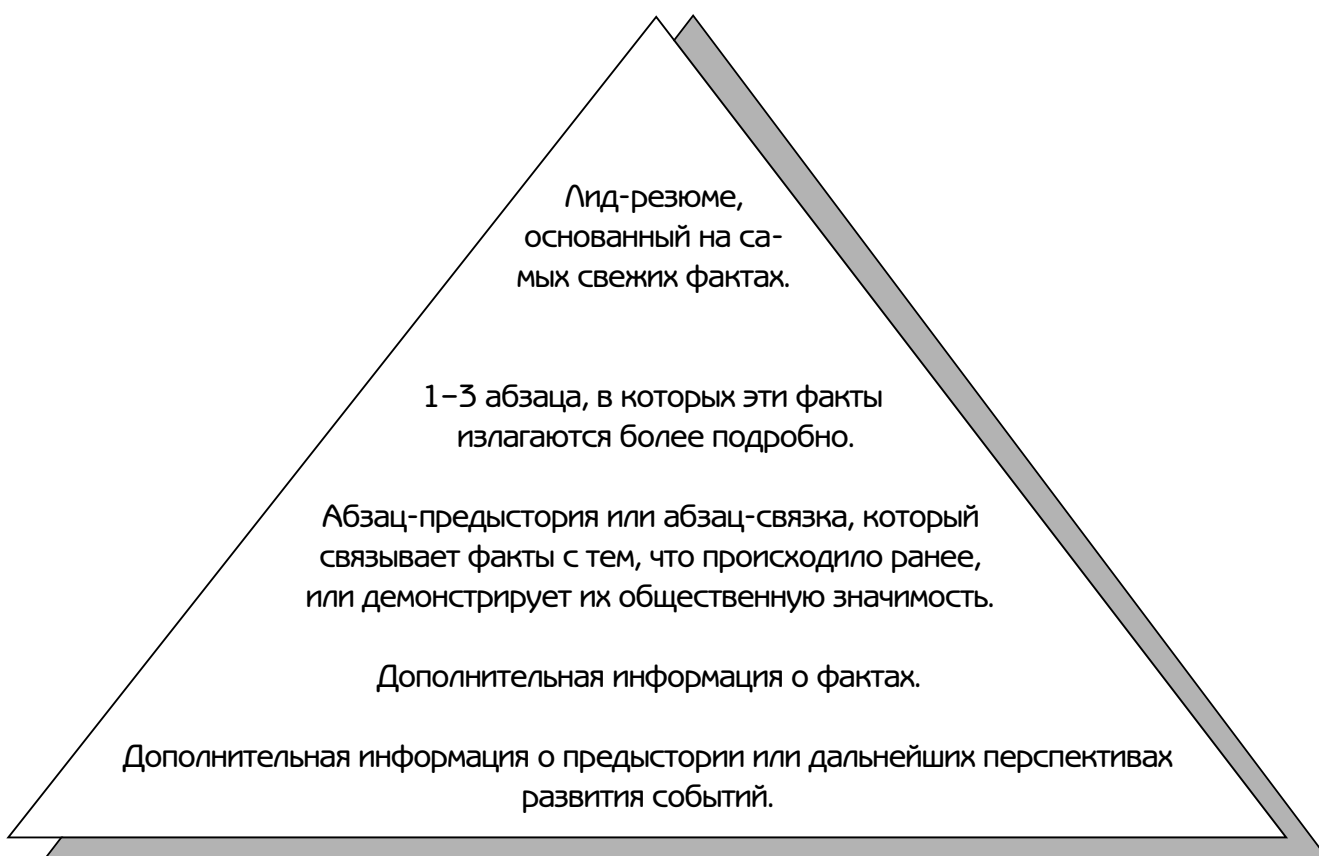
Традиционный способ изложения материала похож на пирамиду. Суть *пирамиды* в том, что самая свежая, самая важная информация расположена «вверху», затем следуют менее значительные и интересные факты. Такая структура, как правило, наиболее удобна для читателя. Он быстро схватывает главное, может прервать чтение в любом месте, не упустив ключевых пунктов.

Но если делать единственным критерием структуризации материалов значимость фактов, хронологическая последовательность может быть нарушена. Взаимоотношения между различными частями статьи станут неясными. Поэтому в сложных материалах метод *пирамиды* является для журналиста суровой проверкой на мастерство.

Внутри *пирамиды* поток информации может принимать множество форм. Оптимальной, пожалуй, будет следующая. Статья, построенная таким образом, предполагает, что самая важная информация расположена в начале материала, и чем дальше к концу, тем менее значимо то, что написано. Такая структура имеет ряд преимуществ. Во-первых, когда бы читатель ни бросил чтение, он всегда уже прочел самую важную информацию. Все, что следует далее, менее важно, чем то, что уже было изложено. Во-вторых, она помогает писать. Достаточно распределить информацию по значимости, как статья уже готова. В-третьих, журналист заканчивает статью там, где

кончается наименее значимая информация. Это очень удобно, когда статья должна идти в номер, а времени для работы над структурой материала нет. И, наконец, *пирамида* хороша для редактора, который может, не вчитываясь в текст, просто отсечь лишние куски, не влезающие на страницу, твердо зная, что они окажутся в конце. И статья от этого почти не пострадает.

Принцип *пирамиды* можно еще сравнить с популярным во всем мире кофе-капуччино. Назовем его «*принцип капуччино*». Он заключается в том, что в первых трех-четырех предложениях или абзацах дается основная информация. Она сравнима с вкусной пенкой на кофе-капуччино. Собственно кофе начинается после пенки. То есть информация, которая в конденсированном виде давалась в начале текста, далее дается подробно, раскрывается, дополняется цитатами и новыми подробностями. Этот принцип особенно хорош в интернетной журналистике, когда читатель видит на экране лишь первые, «верхние» несколько абзацев текста. Эти абзацы должны заинтересовать читателя, заставить его читать дальше.

Вот начало статьи, написанной по этому принципу:

Виктория Бекхэм – популярная певица и жена футболиста Дэвида Бекхэма – заявила, что за всю свою жизнь не прочитала ни одной книги. И она в этом не одинока – 20% британцев говорят, что книги не для них.

«Я не прочитала ни одной книжки за всю свою жизнь, – призналась бывшая участница группы «Спайс герлз» испанскому журналисту. – У меня на это просто нет времени. Я предпочитаю слушать музыку и очень люблю просматривать журналы мод».

Таких, как Виктория, не так уж мало. На каждом четырех британцев, следящих за книжными новинками, приходится один, который книг в руки не берет.

Согласно исследованию Государственного статистического управления, проведенному по заказу Национальной кампании содействия чтению в 2001 году, четверть взрослого населения не прочитала за последний год ни одной книги. А среди мужчин в возрасте от 16 до 24 лет таких почти половина.

И это несмотря на то, что в Великобритании за пять лет до 2004 года резко вырос объем книжных продаж – до 19%.

В первом абзаце здесь дана основная часть информации. И если у читателя нет времени или желания продолжать чтение, то это, в принципе, и не нужно – главное он уже прочел. Но если первый абзац заинтересовал его (а абзац этот можно выделить полужирным шрифтом, чтобы он еще больше бросался в глаза), то он будет читать дальше. И прочтет цитату, где Виктория Бекхэм сама говорит, что не читает книг. Следующие три абзаца дают общий контекст. Статья продолжается и далее, детали становятся все мельче.

Разумеется, есть и другие способы компоновки статей, но о них мы поговорим позднее, в главе «Техника письма».

Статьи для анализа

Минобразования Азербайджана отправило учебники в азербайджанские школы Грузии

В соответствии с распоряжением президента страны, Министерство образования Азербайджана отправило в азербайджанские школы Грузии 29319 учебников и учебных пособий. Как сообщили сегодня в Министерстве образования, учебники были розданы в школы, где обучение проходит на азербайджанском языке. На каждом учебнике имеется надпись «Подарок Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева детям в Грузии». В доставке и распределении учебников в Грузии непосредственную помощь министерству оказали посольства Грузии в Азербайджане и Азербайджана в Грузии.

Лид здесь выбран не лучшим образом. Ведь главное в сообщении совсем не то, что учебники были отправлены *в соответствии с распоряжением президента*, а то, что учебники отправлены. Важен сам факт отправки учебников. Кроме того, не сказано, почему вдруг встал вопрос об отправке учебников в Грузию (а это случилось после того, как журналисты одной из газет подняли вопрос о нехватке учебников в азербайджанских школах в Грузии), сколько азербайджанцев живет в Грузии, сколько там азербайджанских школ и сколько детей в них учится. А ведь получить эту информацию нетрудно, и она безусловно украсила бы материал.

Хотелось бы, чтобы факт отправки учебников был кем-то прокомментирован – чиновником из министерства, дипломатом или представителем одной из школ. Это «приземлило» бы факт отправки учебников, сделало бы его ближе к людям.

И техническая деталь: зачем было давать точную цифру – 29319 учебников? Ведь если бы в статье было сказано «более двадцати девяти тысяч» или «почти тридцать тысяч», то это сделало бы цифру более значимой для читателя.

По итогам 10 месяцев 2001 года ВВП Армении вырос на 9,6%

По итогам 10 месяцев 2001 года ВВП Армении составил 109,6 % по отношению к показателю аналогичного периода прошлого года. Такого роста внутреннего валового продукта в стране не было со дня обретения Арменией независимости, заявил президент республики Роберт Кочарян в четверг на встрече со студентами Ереванского политехнического университета.

В промышленном секторе рост составил – 6,9%, в сельском хозяйстве – 11,5%, в капитальном строительстве более 14%, в экспорте – 11%. С такими же показателями будет завершён год, считает президент. По его словам, показатели могли бы быть несколько лучше, но на Армении не мог не отразиться спад, наблюдавшийся в мировой экономике после трагических событий в США в сентябре этого года.

В этом материале можно было бы заменить слово «Армения» на название любой из постсоветских стран, и от этого ничего бы не изменилось. Информационные агентства регулярно поставляют газетам такие статьи, а газеты публикуют их, хотя они совершенно не интересны для широкой публики. Предполагается, что они предназначены для очень узкого круга читателей, которые понимают, что стоит за этими цифрами. Но вряд ли этому кругу читателей нужна газетная публикация, потому что они получают экономические данные из первоисточников. Таким образом, круг замыкается и оказывается, что газеты публикуют эти заметки впустую – их никто не читает.

Действительно, ведь без дополнительных разъяснений не понятно, что означает рост в промышленном секторе (рост чего?) на 9,6% – это хорошо или плохо? Рост в экспорте (чего? куда?) на 11% – это хорошо для ВВП? И вообще, что такое ВВП? А это – внутренний валовой продукт, то есть все, что производится в стране.

Для того чтобы эти данные стали понятны, к ним нужны пояснения экспертов, причем хорошо бы получить пояснения одного эксперта проправительственного и одного оппозиционного. Надо показать, что значат эти цифры для жизни простых людей, как изменится жизнь каждой семьи от того, что ВВП вырос именно на 9,6%.

И наконец, хотелось бы, чтобы эта информация имела резюмирующий лид. Вместо него использован цитатный лид без кавычек.

***Проанализируйте приведенные ниже сообщения и обсудите их.
Ответьте на следующие вопросы:***

1. Что в этих материалах хорошо и что плохо?
2. Как можно улучшить эти материалы? Отредактируйте их.
3. Чего в них не хватает? Задайте нужные вопросы.
4. Какого типа лиды выбраны? Почему? Оправдан ли выбор лида данного типа?

МОСКВА, 18 августа. (Корр.ИТАР-ТАСС). Арбитражный апелляционный суд Москвы номер 9 на сегодня признал незаконным решение Межрегиональной инспекции ФНС по крупнейшим налогоплательщикам в части взыскания с РАО «ЕЭС России» налоговой задолженности за 2001 год в размере 3,319 млрд рублей, подтвердив законность лишь части решения о взыскании с компании 360 млн рублей. Об этом сообщает ПРАЙМ-ТАСС.

Федеральная налоговая служба РФ предъявила РАО «ЕЭС России» налоговые претензии в размере 3,679 млрд руб за 2001 год. В 2004 году налоговые органы провели камеральную проверку правильности исчисления компанией льготы по налогу на прибыль за 2001 год по данным уточненной декларации. Было вынесено решение о начислении дополнительных налоговых обязательств и санкций. РАО «ЕЭС России» не согласилось с выводами инспекции и обратилось с иском в арбитражный суд. (ИТАР-ТАСС).

Спасатели не могут найти в ледниках Приэльбрусья поющих поляков

В ледниковой трещине на горе Ушба в Приэльбрусье, куда сорвались польские альпинисты, обвалился лед, сообщили агентству «Интерфакс-Юг» в четверг в пресс-службе Южного регионального центра МЧС РФ. «На крики спасателей пострадавшие не отзываются», – сказал собеседник агентства. 17 августа вечером четыре спасателя Эльбрусского поисково-спасательного отряда нашли двух польских туристов, которые сообщили спасателям, что их сорвавшиеся в пропасть товарищи живы, существенных переломов и травм не получили и даже поют песни. В трещину в верхней части так называемых Ушбинских ледопадов на высоте 4 тыс. метров над уровнем моря попали двое – 30-летний Мирослав Савицкий из города Соколов-Подольский и 28-летняя Марта Ругальская из Варшавы. В настоящее время зажаты в толще льда на глубине 20 метров. Польская альпинистка при падении получила травму. «У 28-летней женщины сломана нога, а находящийся вместе с ней 30-летний мужчина при падении не пострадал», – уточнили в пресс-службе ЮРЦ МЧС. («Новые Известия». 18.08.2005).

Московский монорельс навсегда останется убыточным

Один из самых амбициозных проектов столичных властей – монорельсовая дорога – не окупится никогда.

Такое заявление сделал начальник Московского метрополитена Дмитрий Гаев.

Чиновник назвал монорельсовую дорогу опытным полигоном: «Это вложения в экспериментальные виды транспорта. Когда она окупится? Извините меня, но опытные полигоны не окупаются никогда. Но они позволяют проводить научно-исследовательские работы и опытно-конструкторские работы по новым видам транспорта. Прямого экономического эффекта они не дают, но дают косвенный».

Строительство монорельсовой дороги обошлось городской казне как минимум в 160 миллионов долларов. Маршрут проходит от улицы Сергея Эйзенштейна до станции метро «Тимирязевская». Линия строилась три года. Сроки открытия постоянно переносились. Впервые москвичи смогли оценить новый вид транспорта почти год назад, но до сих пор ветка действует только в экскурсионном режиме. Билет на одну поездку стоит 50 рублей. (Вести.Ru).

В Кыргызстане будет сформирован национальный резерв кадров

Отныне каждый, кто надеется работать в госструктурах, должен будет сдать специальный экзамен независимой комиссии. По мнению сотрудников Агентства по делам государственной службы, именно таким образом можно привлечь талантливые, а главное, ответственные и честные кадры в органы управления и покончить с коррупцией в их рядах.

В этом году впервые формируется так называемый национальный резерв кадров, который призван обеспечить равные возможности для всех. Сотрудники агентства приступили к формированию базы тестовых заданий. К разработке базы вопросов привлекаются международные организации, институты, НПО.

«Система конкурсного отбора должна снизить уровень коррупции при поступлении на государственную службу, исключить трайбализм», – говорят работники агентства. «Именно поэтому в прошлом месяце мы объявили мобилизацию талантливой молодежи. Мы делаем ставку на менеджеров новой формации и создаем банк данных из числа выпускников вузов – отличников и победителей олимпиад, принимающих активное участие в общественной жизни и обладающих лидерскими качествами. Они и есть будущие госслужащие».

В тестовый банк предполагается включить перечень заданий из разных областей: основы законодательства, государственного устройства, управления, менеджмента. (Кыргызинфо).

Практические задания по главе «Пишем новость»

I. Нужно ли применять правило двух источников для уточнения следующих фактов (если, конечно, вы лично не были их свидетелями)? В каких случаях второй источник необходим и почему?

- Газета оппозиционной партии сообщает, что лидера радикальной оппозиции вашей страны очень тепло принял госсекретарь США.
- Государственный телеканал сообщил, что правительство утвердило новый пенсионный минимум, на 70 процентов выше, чем действующий.
- В кулуарах парламента говорят, что племянник премьер-министра возглавил крупный государственный завод.
- Работник министерства культуры сказал вам, что в приватизированном здании концертного зала собственники собираются открыть ресторан
- Внук известного классика литературы сказал, что готовится к печати книга неизданных стихотворений его деда.
- В журнале «Культура» была статья о том, что в 1932 году в городе была разрушена «Голубая мечеть», построенная в XVII веке.
- Президент сообщил сегодня, что будет баллотироваться на третий срок.
- По словам пресс-секретаря оппозиционной партии, сторонников оппозиции выгоняют с государственной службы.
- Футбольный комментатор сказал по телевизору, что столичная команда покупает игрока за 3 миллиона долларов.
- Пресс-секретарь министерства юстиции заявил, что прокуратура открыла уголовное дело против бывшего мэра города.
- Правительственная газета сообщает, что семьи бездомных захватили десять квартир с чужим имуществом.
- Мэрия выпустила пресс-релиз, в котором говорится, что она купила 50 автобусов у кипрской компании, а не получила их в дар, как об этом говорилось ранее.

II. Прочитайте информацию. Обсудите предложенные ниже лиды. Какие написаны хорошо и какие плохо? Обоснуйте вашу точку зрения? Какой бы вы выбрали лид?

Столкновения в Яндыках

В результате беспорядков в селе Яндыки сгорело несколько домов и несколько человек были госпитализированы.

18 августа несколько сот человек, преимущественно калмыки, в течение нескольких часов избивали чеченцев, живущих в селе Яндыки Лиманского района Калмыкии, и подожгли их дома.

Заместитель прокурора Астраханской области Виктор Коровин рассказал Русской службе Би-Би-Си о последствиях этих событий: «Было сожжено восемь домов, пять человек были избиты из числа лиц чеченской национальности, пострадали при пресечении этих действий два сотрудника милиции».

«Несерьезно, но тем не менее имеются телесные повреждения», – добавил Коровин.

Беспорядки в Яндыках, где живет около 3,5 тысячи человек, начались после того, как 16 августа в ходе массовой драки между калмыками и чеченцами был убит 24-летний калмык.

Глава Лиманского района Яков Феньков сообщил агентству Интерфакс, что «ночью 16 августа в село Яндыки ворвалась группа лиц чеченской национальности численностью до 50 человек и принялась избивать проживающих в селе калмыков». В результате погиб один житель села, калмык по национальности.

Председатель Госсовета Чечни Таус Джабраилов так оценил произошедшее: «Думаю, что никакой национальной подоплеку или межнационального конфликта там нет».

Астраханский журналист Владимир Старичков утверждает, что в области конфликт воспринимается иначе.

«Делается акцент на том, что это межнациональный конфликт. Как передавали по радио и как пишут газеты, этому случаю предшествовали истории с осквернением чеченцами могил на кладбищах в Яндыках».

- 18 августа 2005 года в селе Яндыки Лиманского района Астраханской области произошел конфликт, в котором приняли участие более 200 человек.
- В селе Яндыки Лиманского района Астраханской области произошла массовая драка с участием жителей села чеченской и калмыцкой национальностей, сообщает «Интерфакс».
- В Астраханской области произошло массовое побоище между местными чеченцами и калмыками.
- После похорон 24-летнего парня-калмыка более трехсот его родственников и друзей учинили массовые беспорядки, громя чеченцев, проживающих в селе Яндыки, где также жил погибший.
- Таус Джабраилов полагает, что случившееся в селе Яндыки не имеет никакой национальной подоплеку.
- Печальные новости поступили из деревни Яндыки. В результате произошедшей 18 августа массовой драки пострадало несколько человек.
- Очередная массовая драка на национальной почве случилась в селе Яндыки.
- Побоище в селе Яндыки получило продолжение. На этот раз калмыки били чеченцев.
- Правоохранительные органы считают, что происшедшее в селе Яндыки несерьезно, хотя и пострадали пять человек.
- Имел ли конфликт между калмыками и чеченцами в селе Яндыки национальную подоплеку? Это предстоит выяснить правоохранительным органам.

Новости в постсоветской журналистике

В этой главе мы узнаем:

- ❖ Как строится текст новостного сообщения в постсоветской журналистике
- ❖ Каковы его структура и логика изложения
- ❖ На какие вопросы отвечают новости, публикуемые в постсоветской прессе
- ❖ Какие события считаются в постсоветской прессе наиболее значимыми.

Журналистика в постсоветских странах за десять лет своего существования выработала свои собственные принципы написания новостей, которые отличаются от подходов, существующих на Западе, в частности в англо-американской журналистике.

Журналист-новостник в постсоветском государстве не дежурит сутками в полицейских участках, не интервьюирует пострадавших на пожаре и не выезжает в деревню, чтобы поговорить со столетней крестьянкой, воевавшей еще в Первую мировую войну. И дело здесь в том, что редко какому журналисту удастся попасть в полицейский участок (не пускают) или на пожар (о пожаре обычно поздно узнают), а в отдаленную деревню его не пошлет редактор, так как это долго и дорого.

Вместо этого постсоветский репортер ходит на пресс-конференции, где ему рассказывают о последних событиях в политической и экономической жизни, статистке пожаров за последний год и о положении пенсионеров в стране. Ту же информацию можно получить из пресс-релизов, которые щедро рассылают различные министерства и ведомства.

Выработалась в странах СНГ и своя, не похожая на западную структура новостных сообщений. Посмотрим, каков наиболее часто встречающийся вариант структуры.

Начало текста

Большинство новостных сообщений лида в его классическом понимании не имеют. Вместо лида информация начинается с цитаты или изложения слов источника, которые представля-

ются репортеру самыми интересными или важными. Это делается потому, что начало текста должно быть привлекательным для читателя. Например:

У армянской стороны нет полной уверенности в том, что Грузия после вывода со своей территории российских военных баз сможет обеспечить безопасность мирного населения Абхазии. (Арминфо, 09.10.2001).

Или:

Крупнейшая казахстанская корпорация по добыче и переработке меди «Казахмыс» выделяет \$35 млн. для приобретения и установки современного оборудования, которое будет предохранять город Балхаш от промышленных загрязнений. (СНА, 24.05.2001).

Казалось бы, в этих информациях сообщается о событиях. Однако в действительности журналист лишь приводит слова человека, предоставившего эти сведения прессе. Поэтому второе предложение должно указывать на то, кто этот человек, когда и где сообщил он эти сведения прессе. Эту часть текста назовем **отсылочной**. Например:

Об этом в беседе с корреспондентом АРМИНФО заявил председатель парламентской комиссии по вопросам обороны, национальной безопасности и внутренних дел Национального Собрания Армении Ваан Ованесян.

Об этом сообщил генеральный директор «Казахмыс» Владимир Ким во время посещения города Балхаш премьер-министром Казахстана Касымжомартом Токаевым.

То есть первые два предложения текста новостного сообщения обычно формализованы и должны отвечать на вопросы **кто** (сказал), **что**, **кому**, **когда**, иногда к ним добавляется **где**. Причем лишь вопрос **что** связан с событием. Остальные уточняют параметры того, как о событии было сообщено журналистам. Эти параметры могут быть существенны для самих источников или журналистов, но для читателей они второстепенны или попросту неинтересны.

Таким образом, вместо того чтобы отвечать на традиционные вопросы **кто, что, где, когда, почему и как**, информация в постсоветской практике отвечает на следующие вопросы:

Кто (сказал)

Что

Кому

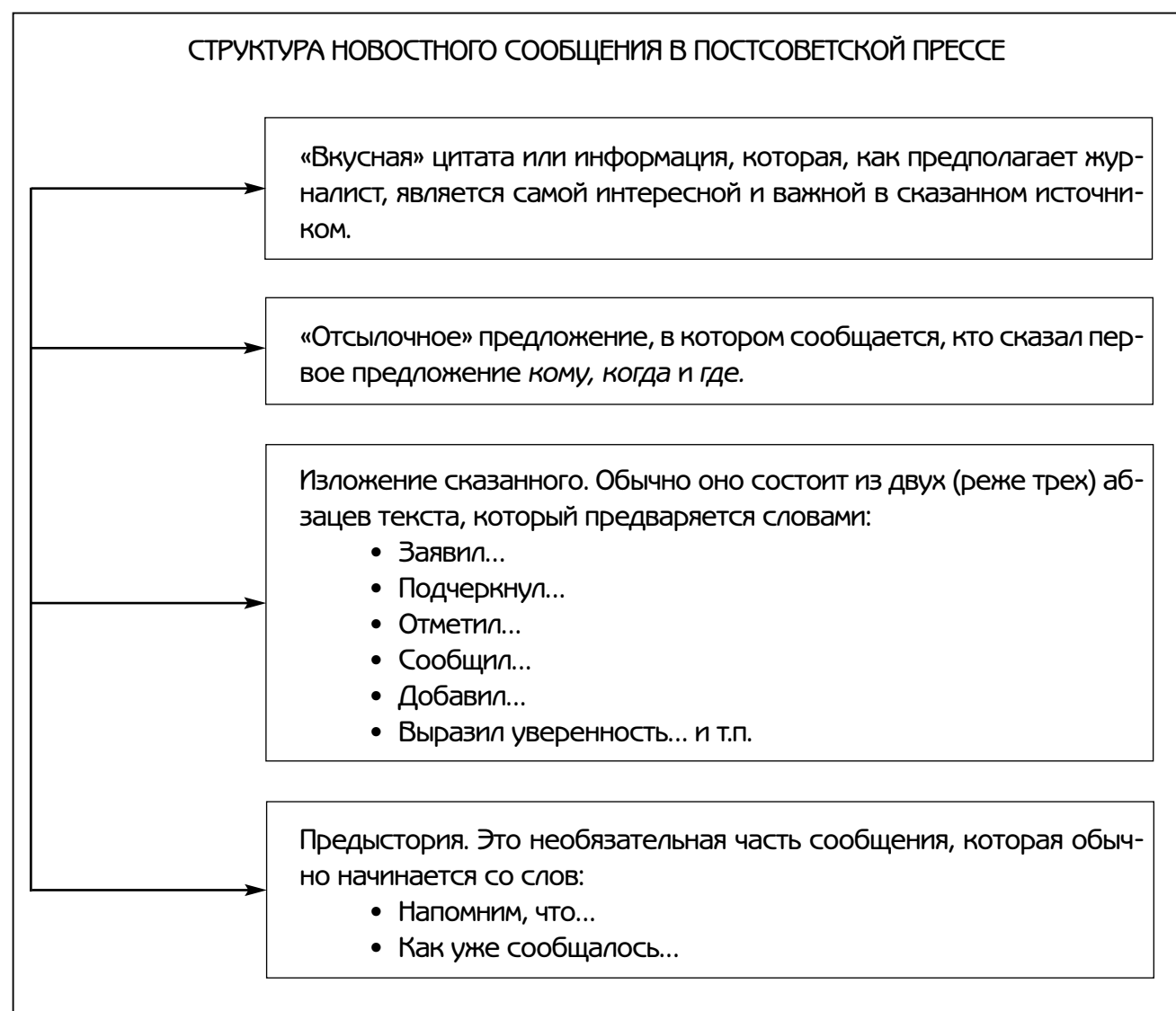
Когда

Где

Вернемся, однако, к структуре сообщений. После отсылочной части начинается изложение того, что еще (кроме того, что уже было в первом предложении) сообщил источник. Обычно это делается в двух абзацах. Иногда к ним добавляется еще один абзац, где представляется предыстория события. Этот абзац начинается со слов «напомним, что» или «как уже сообщалось». Сообщения в огромном большинстве случаев строятся на словах одного источника.

Понятно, что если соблюдается эта структура, то изложение не следует логике событий. Оно, собственно, может даже не следовать логике речи источника, так как журналист просто вы-

хватывает из потока речи то, что кажется ему важным и интересным. В результате логической связи между абзацами может и не быть. Это отличает постсоветскую новостную журналистику от западной, где необходимо быть логичным и ясно показывать ход событий.

Такую структуру имеет около половины сообщений информационных агентств стран СНГ. Ясно, что, поскольку журналистика – профессия творческая, эта структура схематична и не отражает всего многообразия построения новостных сообщений. Но в целом ее можно представить так, как это сделано на схеме.

А вот примеры сообщений, построенных по этой структуре.

Латвия будет подсчитывать ущерб от коммунизма по литовской методике

Сформированная на этой неделе специальная комиссия по подсчету ущерба, нанесенного Латвии коммунистическим режимом, намерена изучить опыт Литвы в проведении таких подсчетов. Об этом латвийским журналистам заявил глава комиссии Эдмунд Станкевичс.

«Мы могли бы оценить опыт Литвы и возможности приспособить их методики подсчетов для Латвии», — сказал Станкевичс. Он добавил, что «будет

изучен и опыт других стран, где были такие прецеденты». Станкевичс допускает, что первое заседание комиссии может пройти на следующей неделе, когда планируется подготовить план дальнейшей работы, однако он воздержался от прогнозов сроков выполнения правительственного поручения.

Правительство Латвии во вторник сформировало специальную комиссию по подсчету ущерба, нанесенного стране коммунистическим режимом, которая также определит число жителей страны, высланных в ходе массовых депортаций. Премьер-министр Айгар Калвитис сказал, что первой задачей комиссии будет выработать методологию и оценить опыт других стран в подсчете такого ущерба. Через три месяца комиссия должна будет доложить правительству о результатах своей работы. (Росбалт 04.08.2005).

Руководители пограничных и таможенных служб Казахстана и Узбекистана обсуждают вопросы приграничного сотрудничества

Руководители пограничных и таможенных служб Казахстана и Узбекистана обсудят 16 октября в Чимкенте вопросы приграничного сотрудничества двух стран. Об этом было заявлено в четверг в Астане в ходе встречи замминистра иностранных дел Казахстана Нурлана Онжанова с послом Узбекистана Турдикулом Бутаяровым.

Как сообщили в пресс-службе МИД Казахстана, предметом обсуждения дипломатов двух стран стало состояние двусторонних отношений, в том числе вопросы укрепления торгово-экономического взаимодействия, приграничного сотрудничества, а также положение казахской диаспоры в Узбекистане.

«Стороны сошлись во мнении, что казахстанско-узбекская граница должна оставаться границей дружбы и добрососедства. Все возникающие вопросы должны решаться путем двусторонних переговоров и консультаций», – отметили в МИД Казахстана.

Ранее Астана неоднократно подвергала критике действия узбекских пограничников в связи с применением ими огнестрельного оружия против граждан Казахстана. По данным казахстанской стороны, начиная с ноября прошлого года в приграничных инцидентах один гражданин Казахстана погиб и несколько получили ранения. (РИА «Новости» 09.10.2003).

Эта структура текста оказалась настолько распространенной, что ее применяют даже при описании несчастных случаев и природных катаклизмов. То есть описываются не сами несчастные случаи и катаклизмы, а то, как о них рассказали журналистам. А ведь, согласно международной журналистской теории и практике, именно эти события требуют от репортеров наибольшего напряжения сил и именно эти сообщения могут быть наиболее интересными для читателей.

Минувшей ночью в Баку вновь ощущались подземные толчки

БАКУ (12.02.02.), ТУРАН – Минувшей ночью в 01.20 в Баку вновь были зафиксированы подземные толчки. Как сообщил ТУРАН начальник Бакинской сейсмо-

логической станции Судеиф Гасанов, в Баку толчки ощущались силой 2 балла по 12-балльной шкале (МСК). В эпицентре землетрясения, который вновь находился в Каспийском море, сила толчков составила 3 балла.

Напомним, что в понедельник вечером в 20.18 примерно в 66 км к югу от Баку на Каспии произошло землетрясение силой 4 балла. В Баку толчки ощущались силой 2,5 – 3 балла. Разрушений и пострадавших нет.

Комментируя вероятность новых толчков, Гасанов отметил, что в Бакинском архипелаге множество очагов, которые время от времени «оживают». Однако угроза сильного землетрясения отсутствует и опасения по этому поводу напрасны.

В аэропорту «Шереметьево-2» совершил аварийную посадку самолет А-310

Москва. 5 марта, ИНТЕРФАКС – В московском аэропорту «Шереметьево-2» в минувший понедельник совершил аварийную посадку самолет А-310 пакистанской авиакомпании, выполнявший рейс Карачи – Москва – Манчестер.

Как сообщили во вторник «Интерфаксу» в аэропорту, в центр управления воздушным движением поступил сигнал с борта самолета об отказе левого двигателя. Спасательные службы аэропорта были приведены в состояние полной готовности, к месту предполагаемой посадки на взлетно-посадочной полосе прибыли пожарные и санитарные автомашины.

На борту самолета находились 211 пассажиров и 9 членов экипажа. Командир воздушного судна благополучно посадил А-310, никто из пассажиров и членов экипажа не пострадал.

В приведенных примерах репортеры не интервьюировали людей, напуганных землетрясением, не разговаривали с пассажирами самолета или с работниками спасательных служб аэропорта. Здесь нет цитат, нет и рассказов о людях, непосредственно пострадавших от происшедшего. Вместо этого есть пересказ того, что сообщили журналистам официальные лица. Таким образом, оказывается, что для написания новостного сообщения может быть достаточно, чтобы о нем сказал руководитель сейсмической службы или неназванный источник (это мог быть и пресс-релиз) из центра управления движением. Западный репортер, конечно, действовал бы иначе – активнее и разнообразнее. В итоге выиграли бы читатели.

В чем преимущества и минусы этой структуры?

Единственным преимуществом, видимо, следует считать простоту. Действительно, ведь нет особых проблем с тем, чтобы пойти на пресс-конференцию, записать речи выступающих на диктофон, а потом, вернувшись в редакцию, перенести самые интересные места из выступлений на бумагу. Если учесть, что часто двух-трех абзацев, то есть двух-трех мыслей, для информационного жанра бывает достаточно, то не нужно обладать особым знанием предмета, чтобы выудить из речевого потока пару мыслей, перенести их на бумагу как можно точнее... И все. А это, в свою очередь, означает, что репортер, работающий в постоянной спешке, получает возможность еже-

дневно создавать три-пять таких информационных. И они это делают. Качество работы, конечно, страдает.

Памятен такой случай. Во время публичной лекции я сказал, что одной из общих проблем в постсоветских государствах является легитимность власти: «Проблемы с легитимностью есть у президентов Таджикистана, Узбекистана, Казахстана, России (дело было в 1998 году, когда у власти был Б.Н. Ельцин – после шумных выборов 1996 года, когда он во втором туре обошел коммуниста Геннадия Зюганова), Грузии, Азербайджана, Армении». В сообщении одного из СМИ на следующий день было: «Докладчик назвал президента Армении нелегитимным».

Трудно сказать, назвал ли. Во всяком случае, сказанное не было так политизировано, как это представил репортер, и в контексте, который предполагал академическое отношение к теме. В представлении же репортера это выглядело как политическое выступление оппозиционера.

Подобный способ представления информации имеет еще одно свойство. Репортер цитирует слова выступающего, тем самым, казалось бы, отводя от себя возможные обвинения в оскорблении кого-либо или нанесении ущерба деловой чести и репутации. Он как будто только передает сказанное. Есть и ссылка на говорившего. Если бы не это, то газеты не вылезали бы из судебных процессов по защите чести и достоинства. Правда, справедливости ради нужно сказать, что оппозиционные газеты и не вылезают, но здесь, кроме профессиональных, есть и политические проблемы.

Однако именно это и есть большой, чтобы не сказать огромный, минус этого типа подачи новостей. Такой подход журналиста к передаваемой информации, когда он является лишь передаточным звеном для слов того или иного чиновника, депутата или знаменитости, снимает с него ответственность, то есть делает его журналистику безответственной.

Есть и еще ряд минусов. Так, читателям неинтересны бесконечные отчеты с пресс-конференций. И читатели показывают эту незаинтересованность тем, что... не покупают газет. В результате тиражи газет в постсоветских странах колеблются – за небольшим исключением – между 3000 и 25000. Это, конечно, очень небольшие тиражи. Тираж в 300 тысяч экземпляров для России тоже надо признать небольшим.

Это связано с тем, что со страниц газет пропали события. Газеты очень мало пишут о том, что произошло. Вместо этого они сообщают, кто что сказал.

Разумеется, не все подходит под эту структуру. Формализованные рамки не могут вместить в себя всего разнообразия структур и возможностей изложения текста. Так, иную структуру имеют сообщения о заседаниях. Это могут быть сессии парламента, собрания акционеров какого-нибудь предприятия или банка, научные или практические семинары. В этом случае обычно просто излагается ход заседания или содержание речей. Но и это неинтересно...

Заголовки

Есть определенная закономерность и в том, как строятся заголовки. Часто они повторяют начальное предложение текста в несколько усеченном варианте. Например:

Увеличение возраста выхода на пенсию в России неизбежно

САРАНСК, 19 августа. (Корр.ИТАР-ТАСС Шикур Шабает). Увеличение возраста выхода на пенсию в России, скорее всего, неизбежно.

Процедура прохождения украинско-российской границы упростится

В сентябре Украина и Россия упростят процедуру пересечения границы между двумя странами. (GazetaSNG.ru).

Или

Референдум о внесении изменений в Конституцию Армении состоится одновременно с парламентскими выборами 2003 года

ЕРЕВАН, 20 мая. (Медиамакс). Референдум о внесении изменений в Конституцию Армении, скорее всего, состоится в 2003 году, одновременно с парламентскими выборами 2003 года.

Конечно, писать такие заголовки просто. Это даже удобно, поскольку агентства новостей рассылают свою ленту подписчикам, а им, в первую очередь редакторам ежедневных газет, достаточно просмотреть заголовки, чтобы понять, о чем сообщение, и принять решение – стоит ли поставить его в газету. Но такие заголовки могут отрицательно подействовать на читателей. Ведь если в заголовке все сказано, то саму заметку уже читать не станут.

Однако такое построение заголовков можно встретить и в иностранных новостных агентствах. Например:

Northwest вернулись за стол переговоров

ЧИКАГО (Reuters) – Northwest Airlines Corp. возвратились за стол переговоров со своими механиками, уборщиками и охранниками в пятницу, в то время как их стачка принимает угрожающие масштабы.

Проблема здесь в том, что автор заметки (или редактор агентства, который ответствен за заголовки) не готов посмотреть на нее со стороны, сделав шаг назад, как поступает художник, чтобы оценить качество последних мазков картины. И если бы это было сделано, то заголовок к первому примеру мог бы быть: «В России изменится пенсионный возраст», или «Пенсионеры в России “постареют”»; а ко второму, скажем: «Пересечь границу будет легче».

Такие заголовки быстрее привлекут внимание читателя к содержанию заметки. И важно, чтобы заголовки были недлинными – не больше 7–8 слов.

Объявления

Некоторые издания применяют практику публикации коротких новостей. Этот вид информационных сообщений в российской теории журналистики принято называть «хроника», однако, думается, правильнее будет назвать их объявлениями. Они обычно публикуются на первых газетных полосах и вкратце сообщают о том или ином событии. Например:

«Надеюсь, что нам удастся обменяться мнениями по ситуации на Ближнем Востоке», – заявил президент России, открывая переговоры с королем Иордании Абдаллой II. (Газета.Ру со ссылкой на РИА «Новости». 18.08.2005).

Ракета упала и взорвалась в пятницу на израильском курорте Эйлат на Красном море, сообщает «Интерфакс» со ссылкой на государственное радио Израиля. По его данным, речь шла о ракете системы залпового огня типа «катюша». Пострадал автомобиль, жертв нет. (Новые Известия, 19.08.2005).

После сложной операции в США в Ереван вернулся прозаик Грант Матевосян. Мастер чувствует себя очень хорошо и готовится после отдыха вернуться к своим творческим работам. (Ереван, «Айкакан жаманак», 17.08.2002).

Такие объявления не требуют особой работы репортера. Достаточно знать (или предполагать), что произошло некое событие, о котором журналист считает нужным поместить заметку в газету.

Тематика новостей

Для того чтобы установить, о чем пишутся новости, какой тематике они посвящаются, я проанализировал 1500 новостных информационных, опубликованных в газетах стран Южного Кавказа, то есть в Азербайджане, Армении и Грузии, в 1999 году.

И вот что у меня получилось:

- Почти половину всех сообщений составили новости политического характера.
 - В свою очередь их половина (то есть четверть от всего объема новостей) сообщает о том, что политический деятель, – как правило, президент, премьер-министр или председатель парламента, – принял кого-то или встретился с кем-то; провел заседание (совещание, встречу); или поехал куда-либо. Если добавить заявления, сделанные для журналистов на брифинге или пресс-конференции, то получим четыре основных действия политических фигур: **встретиться с кем-либо, подписать документы, посетить какие-либо объекты, прокомментировать события.**

Лишь одно из четырех действий не связано с вербальным общением. Получается, что событием является сам факт того, что лидер государства (правительства или парламента) что-то сказал.

- На втором месте, конечно, новости экономические, связанные с бизнесом, торговлей, финансами. Обнаружить закономерности освещения экономической жизни стран не удалось. То есть остается неясным, почему освещается деятельность одних банков, а не других, почему одним событиям придается важность, а другим нет.

Видимо, это связано со сравнительной неразработанностью экономической тематики, а также с тем, что редакторами изданий, как правило, являются журналисты, лучше знакомые с политическими событиями.

- На третьем месте по частоте упоминаний – криминальные новости. В 38,6% случаев речь идет о судах и расследованиях. В остальных случаях это происшествия, кражи, убийства.
- Большой интерес уделяется межэтническим конфликтам.

И это понятно, потому что, как мы уже выяснили выше, конфликты являются основным предметом освещения в средствах массовой информации.

- Выделяются также материалы, касающиеся самих СМИ. Если классифицировать их по степени важности, окажется, что:
 - часто пишут о судебных делах и исках, связанных со СМИ;
 - дальнейший интерес вызывают семинары и информация об открытии и закрытии СМИ.

В среднем в каждом номере ежедневной газеты публиковалось 14,55% новостных информационных.

О чем это говорит? Конечно, о том, что политики – и в первую очередь руководители стран – остаются в центре внимания прессы. О том, что в общественно-политических газетах мало пишут в информационном жанре о событиях в жизни простых людей. И я не знаю, насколько интересны читателям материалы о событиях в мире СМИ, зачем им знать, что журналисты в очередной раз собрались поговорить о проблемах свободы слова в одном из курортных городов Кавказа? И что это собрание профинансировал какой-нибудь американский или европейский фонд? Знаю, однако, что журналистам эти материалы нужны, чтобы «отчитаться» перед грантодателями.

Ответственность политического репортера

Ответственность огромна. Новость, опубликованная в газете или переданная по телевидению, заставляет людей думать, а в наших странах – еще и выстраивать различные схемы возможных поводов и причин, послуживших основой для того или иного высказывания или действия.

Новость может вызвать политический резонанс и даже стать причиной осложнений в отношениях между странами. Расскажу об одном случае, когда желание журналиста подшутить над коллегами привело к тому, что президент его страны вынужден был принести официальные извинения президенту соседней страны. А если учесть, что отношения между ними и так были очень напряженными... Кроме того, этот эпизод показывает важность проверки информации и вообще профессионального поведения журналиста-новостника.

Словом, история эта произошла в Армении в середине девяностых годов. В то время редакции газет в Армении были оснащены двумя или, в лучшем случае, тремя-четырьмя компьютерами. И вот один из журналистов государственной газеты «Республика Армения», захотевший подшутить над коллегами, перед тем как вечером уйти домой, открывает в редакционном компьютере файл с сообщениями государственного информационного агентства «Арменпресс» и добавляет одно сообщение.

В этом сообщении говорится, что премьер-министр Армении Грант Багратян и министр обороны Вазген Саркисян встретились с губернатором турецкой провинции Карс. Встреча прошла на границе между Арменией и Турцией. Вдруг во время встречи один из охранников турецкого губернатора открыл огонь по армянским официальным лицам, тяжело ранив министра обороны и легко – премьер-министра. Ответным огнем охрана армянских государственных деятелей убила стрелявшего и ранила губернатора.

А надо сказать, что между этими странами не было (и на момент написания пособия – нет) дипломатических отношений. Мало того, в середине девяностых ситуация балансировала на

границы конфликта, поскольку между Арменией и Турцией существовал (собственно, существует и сейчас) ряд исторических разногласий, а Турция еще и поддерживала Азербайджан в конфликте вокруг Нагорного Карабаха. То есть если бы такой инцидент случился, это вызвало бы более чем серьезные осложнения.

Утром на работу приходят работники газеты, и одним из первых оказывается корреспондент одного из крупных российских новостных агентств. Увидев такое сообщение в файле «Арменпресс», он, не проверив его (а проверить не трудно – достаточно было позвонить в пресс-службу правительства), звонит в Москву и надиктовывает по телефону «горячую новость» об инциденте на границе.

Постепенно в редакции собираются журналисты. Через полчаса они узнают, что случилось. Один из них немедленно звонит в Москву и просит агентство не публиковать эту новость, поскольку это была шутка, рассчитанная на внутриредакционное пользование. Но было поздно. Сенсационный материал о перестрелке на границе уже вышел. И хотя агентство выпустило опровержение, спустя некоторое время сообщение появилось в эфире одного из российских телеканалов.

Власти Турции и Армении узнали об «инциденте» по телевидению. Как рассказывали журналисты в Ереване, посольство Турции в Москве срочной депешей информировало Стамбул о сообщении телевидения. Президент Турции Сулейман Демирель позвонил губернатору Карса, чтобы справиться о его здоровье. Узнав, что с ним все в порядке, президент удивился и позвонил губернатору другой граничащей с Арменией провинции – Игдыр. Но и с ним все было в порядке.

Президенту Армении доложили о сообщении московского телеканала. Он связался с премьер-министром, чтобы узнать о его здоровье и, говорят, немедленно назначил заседание Совета обороны. Дело принимало серьезный оборот. Но тут в аппарат президента позвонил редактор газеты и извинился за «утку».

Президент Армении Левон Тер-Петросян, как рассказывают журналисты, немедленно позвонил Демирелю и извинился за происшедшее. Журналисты газеты, конечно, были наказаны.

Несколько советов

Совет первый

Избегайте слов-паразитов. Поскольку новостные сообщения очень короткие, в них значимо каждое слово. Желая сделать материал более понятным, журналисты часто вставляют слова-паразиты, которые, казалось бы, призваны играть роль связок между предложениями и абзацами, но на самом деле просто загружают текст. Например, оборот **«напомним, что»** часто не несет никакой смысловой нагрузки, и сообщение вполне может обойтись без него. Старайтесь также не употреблять **«отметим, что»**. Также ненужными часто оказываются словосочетания **«дело в том, что»**, **«как уже сообщалось»** или **«тем временем»**. Это совершенно лишние словосочетания, не несущие смысловой нагрузки.

Совет второй

Пишите короче. Часто вместо выражения «для того, чтобы» достаточно написать «чтобы». Например, вместо: *«Нам нужен специальный фонд для того, чтобы заполнить прорехи в государственной помощи и помочь тем, кому кроме нас больше никто не поможет»*, – заявил Клинтон

тон», – можно написать: «"Нам нужен специальный фонд, чтобы заполнить прорехи в государственной помощи и помочь тем, кому кроме нас больше никто не поможет", – заявил Клинтон».

Совет третий

Обращайте внимание на начало текста. Старайтесь не начинать новостного сообщения со слов:

- **Сегодня (вчера, накануне, минувшим утром).** Такое начало оправдано только в том случае, если вы используете лид «когда», то есть когда особенно важно, что событие случилось именно сегодня или вчера.
- **Как мы уже сообщали; Как сообщалось ранее.** Новость не может начинаться с отсылки к уже известным событиям. Ведь в таком случае это уже не новость.

Совет четвертый

Больше информации. Отсылочное предложение может и само нести информацию. Так, вместо:

Если азербайджанское общество не займет однозначной позиции по проблеме азербайджанцев Грузии, то угроза их массового отъезда из этой страны вполне реальна. С таким сенсационным заявлением выступил 1 сентября на пресс-конференции глава Госкомитета по работе с диаспорой Назим Ибрагимов. По его словам, в переселении азербайджанцев заинтересованы и некоторые внутренние силы. Эти силы хотят набрать «протестный электорат» и обвинить власти в неспособности защищать национальные интересы, утверждал Ибрагимов, –

можно написать:

Если азербайджанское общество не займет однозначной позиции по проблеме азербайджанцев Грузии, то угроза их массового отъезда из этой страны вполне реальна. Глава Госкомитета по работе с диаспорой Назим Ибрагимов сказал 1 сентября на пресс-конференции, что в переселении азербайджанцев заинтересованы и некоторые внутренние силы. Эти силы хотят набрать «протестный электорат» и обвинить власти в неспособности защищать национальные интересы, заявил Ибрагимов.

В результате сообщение стало более динамичным и короче на 10%.

Совет пятый

Старайтесь писать в действительном залоге и личными предложениями. Страдательный залог и безличные предложения ослабляют текст. Ср:

Соглашение о строительстве соединительного трубопровода Новороссийск – Супса – Джейхан было подписано вчера в столице Грузии представителями компании «Роснефтегазстрой» и Грузинской международной нефтяной корпорации (ГМНК). (Caspian News Agency. 28.05.2002).

И насколько энергичнее и проще было бы:

Представители компании «Роснефтегазстрой» и Грузинской международной нефтяной корпорации (ГМНК) подписали вчера в столице Грузии Соглашение о строительстве соединительного трубопровода Новороссийск – Супса – Джейхан.

Совет шестой

Пишите короткие заголовки – не более 6–8 слов.

Статьи для анализа

Прочитайте приведенные ниже примеры. Как они построены, по какой структуре? Чего не хватает этим сообщениям? На словах скольких источников они построены? Что можно и что нужно сделать, чтобы эти сообщения были лучше, профессиональнее?

МОСКВА, 25 августа, РИА «Новости». В Москве из-за технических неполадок приостановлено движение по кольцевой линии метрополитена. Об этом РИА «Новости» сообщила дежурная по метрополитену.

«Из-за технической неисправности на поезде на станции «Белорусская кольцевая» приостановлено движение поездов по кольцевой линии метрополитена», – сказала собеседница агентства.

«В самое ближайшее время неисправность будет устранена и движение поездов продолжится», – отметила она.

Жители Тбилиси перекрыли проспект Руставели

ТБИЛИСИ, 24 января, НОЯН ТАПАН. Около 200 жителей Мтацминдского района Тбилиси перекрыли проспект Руставели, требуя наладить подачу электроэнергии. Как сказали Прайм-Ньюс участники акции, несмотря на то, что они платят за потребленную электроэнергию, большей части Мтацминдского района в течение последних трех дней она подается лишь на пять часов в сутки.

Четыре человека погибли в Зугдиди (Западная Грузия) в результате взрыва цистерны мазута

ТБИЛИСИ, 12 февраля (BLACK SEA PRESS). Четверо членов одной семьи, среди них 9-летний ребенок, погибли в своем доме в Зугдиди (Зап.Грузия) в результате взрыва цистерны мазута в расположенной на первом этаже дома пекарне.

Причиной взрыва стал сильный пожар, возникший, по предварительным данным, из-за технических неполадок в пекарне. Вспыхнувший пожар перекинулся на соседний дом, однако пожарники сумели вовремя потушить огонь.

«Барселона» и «Ювентус» разгромили своих соперников в Лиге чемпионов

Состоялись поединки второго тура группового этапа Лиги чемпионов. Фавориты группы «А» – итальянский «Ювентус» и немецкая «Бавария» добились побед соответственно над «Рapidом» (Австрия) и «Брюгге» (Бельгия). Туринцы забили в ворота соперника три безответных мяча, а немцам хватил для победы один-единственный гол.

В группе «В» центральным был поединок между амстердамским «Аяксом» и лондонским «Арсеналом». Англичане добились минимальной победы со счетом 2-1. Игра была ознаменована еще и тем, что на 70-й минуте в составе «Аякса» вышел 18-летний армянский форвард **Эдгар Манучарян**. В другом матче этой группы швейцарский «Тун» нанес поражение чешской «Спарте» (1-0).

В группе «С» вызывал интерес поединок между «Барселоной» и итальянским «Удинезе». Благодаря усилиям бразильца **Роналдиньо**, оформившего в этом матче хет-трик, каталонцы учинили разгром «Удинезе» со счетом 4-1. Еще один матч в этой группе принес победу греческому «Панатинайкос» над бременским «Вердером» со счетом 2-1.

И, наконец, в группе «D» были зафиксированы следующие результаты:

«Манчестер Юнайтед» (Англия) – «Бенфика» (Португалия) – 2:1;

«Лилль» (Франция) – «Вильярреал» (Испания) – 0:0.

28-го сентября состоятся матчи ЛЧ в других четырех группах. В частности, интересным будет английское противостояние «Ливерпуль» – «Челси», а также матч «Шальке-04» (Германия) – «Милан» (Италия).

REGNUM. 28 сентября 2005

Практические задания по главе «Новости в постсоветской журналистике»

Задание 1

Даны заголовки и новостные тексты. Обсудите принципы построения заголовков. Сократите заголовки, сохранив их привлекательность для читателя. Обсудите результат вашей работы.

Строительная компания «Center Point Group» проводит конкурс для грузинских архитекторов

ТБИЛИСИ, 12 ноября (Новости–Грузия). Одна из ведущих строительных компаний Грузии «Center Point Group» проводит закрытый конкурс для грузинских архитекторов на выявление лучшего архитектурного плана, который будет использован в проекте компании «Новая идея для нашего города».

Как сообщили на презентации проекта 12 ноября в центральном офисе компании авторы проекта, «конкуренция между грузинскими профессионалами будет содействовать улучшению качества новых зданий и сооружений столицы». «Сегодня, когда в Тбилиси создаются все новые жилые комплексы, для компании важно найти новые архитектурные формы, которые не будут идти вразрез с общим стилем столицы», – сказали организаторы конкурса.

Конкурсанты должны будут представить в «Center Point Group» эскиз проекта и принципы архитектурного планирования. С победителем конкурса будет заключен договор о полном финансировании осуществления его архитектурного проекта, другие участники получают денежное вознаграждение.

70 беженцев из Приднестровья обратятся в Европейский суд по правам человека

Семьдесят вынужденных переселенцев из Приднестровья намерены внести в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) иск против правительства Республики Молдова. Поводом для иска стал отказ молдав-

ского правительства заложить в бюджет на 2006 год средства, необходимые для обеспечения беженцев жильем, сообщает корреспондент ИА REGNUM.

Согласно Закону о бюджете на 2006 год, на строительство жилья для вынужденных переселенцев из Приднестровья предусмотрено 5 млн. лей, в то время как стоимость строительства двух жилых корпусов для них оценена в 60 млн. леев. Переселенцы считают, правительство не выполнило постановление Высшей судебной палаты от 20 декабря 2004 года, согласно которому правительство обязано выделить из госбюджета средства для обеспечения их жильем.

В Кишиневе на учете состоят 130 семей переселенцев из Приднестровья. В настоящее время они живут в малосемейных общежитиях.

В минувшие выходные в Москве зафиксирован всплеск преступлений с использованием ножей, пострадали 15 человек, один погиб

МОСКВА, 13 ноября, Интерфакс-Москва. В минувшие выходные в Москве зафиксирован всплеск преступлений с использованием ножей. В 14-ти случаях 15 человек пострадали, один из них скончался, сообщили корреспонденту «Интерфакса» источники в столичном ГУВД.

Так, по их данным, 12 ноября в 4:40 в милицию поступило сообщение о том, что в ресторане гостиницы Центрального Дома туриста на Ленинском проспекте, 146, происходит драка. Прибывшие на место происшествия сотрудники милиции установили, что в ходе драки было причинено ножевое ранение в шею приезжему из Тбилиси 1970 года рождения. Он был доставлен в больницу, однако несмотря на все усилия врачей скончался. Преступник так и не задержан.

Кроме того, 12 ноября в 19:30 в 15-ю горбольницу нарядом скорой помощи от метро «Новогиреево» был доставлен приезжий из Армении 1978 года рождения. Медики обнаружили у него проникающее ножевое ранение грудной клетки. Со слов пострадавшего, ранение он получил некоторое время назад у станции метро. Подробности случившегося устанавливаются.

Задание 2

В практической журналистике часто встречаются ситуации, когда нужно написать статью, пользуясь при этом информацией из различных источников. Напишите новость, оперируя информацией из четырех доступных вам источников.

Обсудите написанные статьи. Обратите внимание на детали. Вся ли информация, вошедшая в ваши материалы, достоверна? Какие данные использованы в ваших статьях? Нет ли лишних, ненужных деталей, уводящих читателя от основной темы статьи? По какой структуре написаны ваши материалы?

Источник первый:

Сообщение пресс-службы Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики

Генеральная прокуратура Кыргызской Республики сообщает, что сегодня, 6 сентября 2005 года, при попытке покинуть Кыргызстан, на пограничном пункте «Ак жол», пограничниками Кыргызской Республики был задержан бывший премьер-министр Н.Т. Танаев. О чем был составлен протокол задержания.

Несмотря на то, что следствие было объективным, о чем сам Н. Танаев и его адвокат М. Максимович заявляли общественности, Н. Танаев пытался скрыться, хотя он находился под личным поручительством.

В связи с тем, что Н.Т. Танаев грубо нарушил ст. 105 УПК Кыргызской Республики, [прокуратура] изменила ему меру пресечения личное поручительство на заключение под стражу. В настоящее время Н. Танаев находится в предварительном заключении Службы национальной безопасности страны.

Источник второй:

Бывший киргизский лидер попытался бежать в Китай

БИШКЕК, 6 сентября, AGENCE FRANCE PRESSE (AFP). Пограничники Киргизии задержали одного из бывших премьер-министров своей страны, пытавшегося пересечь границу с Китаем во вторник, чтобы избежать ответственности за предъявленные ему обвинения в использовании служебного положения.

[...]

Танаев был последним премьер-министром, служившим во время правления бывшего президента Аскара Акаева, который был свергнут после восстания в марте. Вместе с Акаевым он бежал в Россию, но в августе вернулся в Киргизию, заявив, что он будет бороться против обвинений в использовании служебного положения, выдвинутых против него новыми властями страны.

Следствие отпустило его на поруки.

Ранее прокуратура заявляла, что бывшему премьер-министру предъявлены обвинения в использовании служебного положения и незаконного использования государственных средств в сумме до одного миллиона долларов. Он также обвиняется в незаконном переводе денег в строительную компанию, владельцем которой был его сын.

Новые власти под руководством президента Курманбека Бакиева предъявили ряд обвинений ряду людей из администрации Аскара Акаева, включая его зятя Адила Тойгонбаева, гражданина Казахстана.

Сам Акаев, живущий недалеко от Москвы, пользуется иммунитетом.

Источник третий:

Экс-премьер Киргизии Танаев не хотел бежать из страны

Экс-премьер-министр Кыргызстана Николай Танаев не собирался бежать из страны, он планировал съездить на один день в Алматы (Казахстан) по частным делам. Об этом он должен был предупредить следователей, и в этом заключается его единственная ошибка. Об этом в интервью радио «Азаттык» сообщил адвокат Н. Танаева Максим Максимович.

Н.Танаев был задержан пограничниками 6 сентября на кыргызско-казахском пограничном посту «Ак-жол» при попытке выезда из страны. Сейчас он находится в изоляторе МВД.

По мнению М.Максимовича, заключение Н.Танаева под стражу безосновательно, не было необходимости прибегать к таким жестким мерам. Адвокат добавил, что бывший премьер-министр до этого регулярно приходил на допрос в генпрокуратуру, МВД и СНБ Кыргызстана, отвечал на все вопросы следствия и немышлял о бегстве из страны. Н.Танаев добровольно вернулся в Кыргызстан из России, чтобы ответить на все вопросы следователей и снять все обвинения в свой адрес, отметил М.Максимович.

Адвокат сообщил, что он поставил в известность российское правительство об этом факте, поскольку Н.Танаев является этническим русским.

Н.Танаев подал в отставку 23 марта этого года, а 24 марта его отставка была принята. После мартовских событий он выехал в Москву, откуда вернулся для дачи показаний 22 августа. С него была взята подписка о невыезде, по поручительству группы депутатов парламента Кыргызстана он оставался на свободе до вчерашнего дня.

Бывшему премьеру были предъявлены обвинения в злоупотреблении служебным положением и незаконном переводе крупных сумм за рубеж.

Независимое агентство новостей «БН».

Источник четвертый:

Сюжет из вечерней программы новостей общественного образовательного телеканала

Ведущий: Николай Танаев, бывший премьер-министр Киргизии, находится в предварительном заключении Службы национальной безопасности страны. Он был задержан работниками спецслужб на пограничном посту «Акжол». Предлагаем вашему вниманию репортаж нашего корреспондента.

Корреспондент: Адвокат бывшего премьер-министра Максим Максимович заявил сегодня на пресс-конференции, что не было никаких оснований применять столь решительные меры по отношению к его подзащитному.

Максимович: Я думаю, у него была срочная причина поехать в Казахстан. Такая срочная, что он просто не успел предупредить следователя. Ну сами подумайте, у него при себе было всего сто долларов и 772 сума, а это меньше двадцати долларов. Разве это не доказательство того, что он не собирался бежать из страны?

О случившемся я поставил в известность правительство России, потому что Танаев – гражданин этой страны.

Корреспондент: Однако не все полагают, что Танаев чист перед законом. Вот что говорит лидер компартии Клара Ажибекова.

Ажибекова (на телеэкране – кадры, снятые в кабинете лидера компартии. На стене портрет Ленина, в книжном шкафу угадывается собрание сочинений Ленина): Почувствовав, что следствие начинает выявлять его незаконные действия, Танаев, видимо, решил потихоньку скрыться в другой стране. Иначе он не стал бы бежать, а дождался бы завершения следствия.

Корреспондент (на телеэкране архивные кадры – Танаев ведет заседание правительства): Напомню, что против бывшего премьер-министра страны выдвинуты обвинения в использовании служебного положения и незаконном использовании средств.

Интервью (1)

В этой главе мы узнаем:

- ❖ Как нужно брать интервью: подготовка, собственно интервью, что делать после
- ❖ Техника интервью
- ❖ «Смертные грехи» интервьюера
- ❖ Советы и подсказки

Искусство интервью

Для того чтобы интервью получилось, нужно к нему готовиться. Знаменитостям, известным политикам, ньюсмейкерам (*ньюсмейкер* – человек, находящийся в центре внимания СМИ) не нравится, когда журналист, приходя на интервью, не имеет информации о собеседнике или задает слишком тривиальные вопросы.

Известен такой случай. В одну из стран СНГ приезжал руководитель одного из ведущих информационных агентств России. Журналисты встречали его в аэропорту. У трапа самолета состоялась пресс-конференция, однако руководитель агентства отказался отвечать на вопросы после того, как один из журналистов попросил его представиться. Действительно, если журналист отправляется в аэропорт, чтобы встретить важного гостя (а в аэропорту встречают только важных гостей), он обязан знать, кого он встречает.

Таким образом, прежде чем идти на интервью, нужно подготовиться.

Подготовка

Это первый этап работы над интервью. Если вы хотите, чтобы интервью было успешным, вы должны знать, какую информацию хотите получить.

Прежде всего нужно получить интервью, то есть договориться с источником о проведении интервью. Иногда репутация журналиста или издания, которое он представляет, говорит само за себя и этого бывает достаточно. Но иногда нужно бывает убеждать источник, уговаривать, доказывать свою профессиональную состоятельность. Обычно об интервью просят по телефону. Однако в важных для вас случаях можно обратиться с письмом, приложив к нему несколько ваших статей, чтобы источник увидел, как вы пишете, наконец, можно пойти к источнику и попросить интервью очно. Кстати, такой способ часто оказывается действеннее, чем долгие поиски по телефону или через знакомых.

Если вы хотите, чтобы источник чувствовал себя наиболее комфортно, лучше проводить интервью в его кабинете. Помните, однако, что это – территория источника, на которой вы будете играть. Это «поле противника» (как в футболе), и победить вам поможет продуманная до мелочей стратегия.

Но иногда может оказаться полезным «выманить» источник на нейтральную территорию – в кафе, в парк... Это важно, если нужно лишить интервьюируемого преимущества «своего поля».

Хорошо бы заранее сказать источнику, сколько времени вам понадобится. Это особенно важно в тех случаях, когда источник занимает высокий пост и у него рабочий день расписан по минутам. Нужно также договориться о еще одной встрече для проверки информации и цитат. Если вы не знаете, как источник отреагирует на диктофон, спросите до начала интервью, не будет ли он против диктофонной записи.

После того как вы договорились с источником, нужно собрать как можно больше информации о том, кого вы будете интервьюировать. Здесь вам могут помочь умение работать с документами, сделанные ранее наблюдения.

Помните: журналист хочет получить как можно больше информации, а источник хочет выглядеть как можно более привлекательно.

Важно также изучить предмет разговора. Если это интегральные микросхемы, то вы должны понимать, что это такое и чем это интересно для ваших читателей. Иначе источник отнесется к вам как к несерьезному человеку и интервью сорвется – с вами не будут говорить серьезно. И вообще источники скептически относятся к журналистам, к нашим знаниям и умениям. Нет единого рецепта, пользуясь которым можно преодолеть скептицизм источников. Иногда помогает демонстрация знания семейных обстоятельств источника. Это хорошо срабатывает, когда и источник, и журналист женщины. Может помочь и демонстрация знания темы.

Важно даже то, как вы одеты. Бессмысленно брать интервью у рабочих на заводе в строгом костюме и у спикера парламента в джинсах и кроссовках. Одежда подчеркивает серьезность вашей подготовки, да и вообще ваш профессионализм помогает расположить к вам собеседников. Ваша одежда должна помочь вам вписаться в обычное окружение источника (хотя возможны случаи, когда она должна выделить вас, – главное помнить, что одежда является знаком, который должен помочь вам).

И наконец, чтобы закончить подготовительный этап, запишите вопросы, которые вы хотите задать. Лучший способ ведения непринужденного разговора – тщательная подготовка. Если список вопросов готов, то это освободит вас от необходимости мучительно думать над следующим вопросом, пока источник отвечает на предыдущий. Это также поможет сконцентрировать внимание на разговоре.

Иногда бывает полезно «проверить» вопросы на коллегах. Что бы они спросили, если бы оказались на вашем месте? Какие вопросы могут оказаться неудобными для источника, а какие – приятными и простыми?

Может случиться так (и чаще всего именно так и случается), что вы не сможете затронуть все записанные вопросы. Опыт подсказывает, что оптимальным объемом для интервью являются 4–5 главных вопросов плюс еще несколько маленьких, дополнительных.

Итак, «домашняя работа» закончена, можно идти на интервью.

Собственно интервью

После того как вы договорились об интервью и встретились с вашим источником, начинается собственно интервью.

Сядьте так, чтобы интервьюируемый устанавливал визуальный контакт (смотрел вам в глаза) тогда, когда захотел бы он сам. Если вы сядете прямо перед ним, это может стать причиной дискомфорта для него, хотя если вы хотите провести «жесткое» интервью, задавая неприятные вопросы, то, возможно, стоит сесть прямо напротив интервьюируемого. Некоторые люди теряются при виде включенного диктофона. Важно, чтобы они не чувствовали дискомфорта. Используйте диктофон и блокнот. В блокнот можно заносить не все. Если источник сказал что-то очень важное, но вы не хотите, чтобы он понял, насколько это важно, выждите немного, записав то, что он сказал, спустя несколько секунд.

Начните с несущественных вещей, чтобы расположить к себе интервьюируемого, чтобы он расслабился и почувствовал себя спокойно. Спросите о ручке на его столе, скажите что-нибудь о растениях в кабинете, расскажите какую-нибудь историю, связанную с интервьюируемым. Спросите о том, о чем источник хотел бы поговорить. Если он скептически настроен по отношению к вам, покажите свою компетентность, задав вопрос, который продемонстрирует ваши знания. Покажите, что вы чем-то близки интервьюируемому.

После того как контакт установлен, переходите к более важным вопросам. Самые важные для вас вопросы оставьте под конец, когда контакт с собеседником уже есть и, главное, когда собеседник уже подустал и растерял бдительность. После важного вопроса (если нужно) сделайте отступление, задайте какой-нибудь простенький вопрос, чтобы ваш собеседник успокоился. Затем «подводите» его к следующему тяжелому вопросу.

Реагируйте на высказывания источника. Говорите: «Очень интересно», «ого!», «да-а!». Психологи подсчитали, что в среднем ответ на 5–6-секундный вопрос длится 30–40 секунд. Но если в ходе ответа интервьюер скажет «мм-мм», то время ответа вырастает до 50–60 секунд. Если вы хотите большей детальности ответа, скажите разок «мм-мм».

Как задавать вопросы. Это очень важная часть интервью. На неинтересный вопрос вы получите неинтересный ответ. От того, как вы поставите вопрос, зависит, какой ответ вы получите.

«Ты, Сократ, прекрасно спрашиваешь, а тем, кто хорошо спрашивает, мне и отвечать приятно».

Платон

Вот пример того, как можно по-разному ставить вопросы:

- Нравится ли вам программа приватизации электрических сетей?
- Согласны ли вы с приватизацией электрических сетей?
- Как вы думаете, нужно ли приватизировать электрические сети?
- Что вы предпочтете? Оставить электрические сети в собственности государства, приватизировать с привлечением иностранцев, приватизировать, но чтобы собственники были гражданами вашей страны, приватизировать лишь часть электросетей?

При подготовке и проведении интервью нужно следить за тем, чтобы заданный вопрос не подсказывал ответа. Так, вопрос «Не лучше ли доходные электросети оставить в собственности государства?» подсказывает интервьюируемому, что журналист хочет услышать «да». Строго говоря, этот вопрос предполагает короткий и определенный ответ «да» или «нет». Таким же коротким будет ответ на вопрос: «Собираетесь ли вы следовать решению вашей фракции о голосовании за приватизацию электросетей?»

Есть вопросы, которые даже и не вопросы вовсе. Например, репортер спрашивает победителя соревнования: «Вы счастливы?» Ясно, что ответ будет «да». Собственно, ответ и не нужен. Все ясно из вопроса.

Как задавать вопросы

(из книги Астрид Линдгрен «Малыш и Карлсон»)

[...] фрекен Бок прервала его жестким окриком:

– Я сказала, отвечай – да или нет! На простой вопрос всегда можно ответить «да» или «нет», по-моему, это не трудно.

– Представь себе, трудно, – вмешался Карлсон. – Я сейчас задам тебе простой вопрос, и ты сама в этом убедишься. Вот, слушай! Ты перестала пить коньяк по утрам, отвечай – да или нет?

У фрекен Бок перехватило дыхание, казалось, она вот-вот упадет без чувств. Она хотела что-то сказать, но не могла вымолвить ни слова.

– Ну вот вам, – сказал Карлсон с торжеством. – Повторяю свой вопрос: ты перестала пить коньяк по утрам?

– Да, да, конечно, – убежденно заверил Малыш, которому так хотелось помочь фрекен Бок.

Но тут она совсем озверела.

– Нет! – закричала она, совсем потеряв голову.

Малыш покраснел и подхватил, чтобы ее поддержать:

– Нет, нет, не перестала!

– Жаль, жаль, – сказал Карлсон. – Пьянство к добру не приводит.

Силы окончательно покинули фрекен Бок, и она в изнеможении опустилась на стул.

Какими бывают вопросы

Открытые вопросы. Они дают возможность вашему источнику порассуждать на заданную тему. В ответ на открытый вопрос источник может дать больше информации, чем собирался вначале. Открытым является вопрос типа «Как вы относитесь к приватизации электросетей?». Он не показывает вашего отношения, то есть того, что вы хотите услышать от источника, не подсказывает ему вариантов ответа. Он может рассуждать.

Иногда, если источник не хочет отвечать на прямо поставленный вопрос («Кого из футболистов местной команды вы бы хотели взять в сборную?»), разбейте его на несколько, запутайте источника («Какие качества важны для футболиста сборной?»; «Как вы думаете, есть ли в местной команде футболисты, отвечающие вашим требованиям?»; «Кто именно?»).

Закрытые вопросы. Они имеют в виду определенные ответы. То есть: «Умеет ли ваш начальник принимать решения?» (*закрытый вопрос, варианты ответа на который очень ограничены, фактически на него можно ответить только словами «да» или «нет»*), «Последователен ли он в своих решениях?» (*закрытый вопрос*), «Хороши ли взаимоотношения вашего начальника с подчиненными?» (*закрытый вопрос*).

Начинать интервью лучше с открытых вопросов, но «главные» вопросы стоит задать в закрытой форме.

Так, «закрытым» был последний вопрос, который чешская журналистка Дана Мазалова задала президенту Армении Левону Тер-Петросяну сразу после его спорного переизбрания в сентябре 1996 года. Под конец полутрачасового интервью она спросила: «В газете «Голос Армении» было написано, что Вазген Манукян заявил, что, если в Армении не удастся сменить власть законным путем, видимо, к сожалению, придется сменить ее уже проверенным путем [то есть не вполне законно]. Вы не боитесь этого?»

Левон Тер-Петросян был вынужден отвечать на вопрос прямо. Он сказал: «Если законным путем невозможно сменить, надо сменить незаконным путем. Если будут провокации, то мы опять будем вынуждены применить закон. Что же еще делать?»

Очень важно понимать, что говорит источник. От вашего понимания зависит, насколько правильно передадите вы слова интервьюируемого. Иногда, не понимая их, журналист хочет передать сказанное дословно, но в результате искажает сказанное. Наиболее частым примером искажения является представление точных слов источника, но вырванных из контекста, что делает их неправильными.

Поэтому не бойтесь переспросить, попросить объяснить, что имел в виду источник. Можно повторить, чтобы удостовериться, что вы поняли правильно. Это только повышает доверие к вам. Не стесняйтесь задавать дополнительные вопросы, углубляющие или детализирующие объяснения. Вы можете получить очень интересную информацию именно в ответ на эти вопросы.

В конце концов, можно задать вопрос, чтобы потянуть время. Источник же не знает, что этот вопрос вы задаете из тактических соображений...

Иногда ход интервью вынуждает вас задавать острые, неприятные вопросы. Здесь можно:

- Создать впечатление, что это не ваша точка зрения, но вы вынужденно задаете его, так как «многие» говорят об этом.
- Медленно подходите к острым вопросам. Начинайте интервью с простых, общих, открытых вопросов, постепенно подходя к главному.
- Выждите. К концу интервью у вас с источником уже будет хороший контакт. И все же старайтесь выбрать форму вопроса, чтобы не рассердить и не оскорбить источник. Это непрофессионально.

Завершая интервью, обязательно задайте вопрос: «Не хотите ли чего-нибудь добавить к сказанному?» или: «Есть ли что-нибудь, о чем я забыл спросить?» Это заставит источник задуматься и, если контакт между вами установился, он может приятно вас удивить.

А вот десять «смертных грехов», совершаемых журналистами при формулировке вопросов интервью. Их сформулировал канадский журналист Джон Савотски.

Десять смертных грехов

- Вопросы, допускающие однозначные ответы («да» или «нет»).
- Утвердительное предложение вместо вопросительного.
- Два вопроса в одном.
- Перегруженные вопросы.
- Вопросы, наводящие на ответ.
- Комментарии и собственные оценки в вопросе.
- Предположения и домыслы в вопросе.
- Навешивание ярлыков в вопросе.
- Преувеличения в вопросе.
- Слишком сложные вопросы.

После интервью

Сразу после интервью нужно расшифровать записи в блокноте или на диктофоне. Это нужно делать сразу, пока воспоминания об интервью еще свежи, пока вы хорошо помните детали, подтекст сказанного, выражение лица интервьюируемого. Не откладывайте расшифровку на более позднее время, так как эти детали сотрутся в памяти.

Написание текста интервью (здесь это слово употребляется как обозначение жанра) мы рассмотрим в соответствующей главе.

Техника интервью, советы, подсказки

Интервьюирование занимает очень важное место в работе журналиста. Технику интервьюирования можно развить так же, как пианисты развивают технику игры на фортепиано. Предлагаем несколько советов по грамотному проведению интервью.

- Еще до интервью напишите или отпечатайте вопросы, просмотрите их, чтобы убедиться, что вы затронете все темы, на которые хотели бы поговорить с источником. Однако не считайте себя связанными списком вопросов. Если интервью приняло интересное направление, не предусмотренное списком вопросов, не вмешивайтесь, стараясь вернуть разговор в запланированное русло. Результат отклонения от темы может быть очень интересным.
- Выбирайте время, чтобы задать конкретные вопросы. Общие вопросы могут повлечь за собой общие рассуждения (и с них можно начинать), но вставленный вовремя конкретный вопрос даст хороший результат.
- Избегайте вопросов, которые ведут за собой определенные или односложные ответы.
- Задавайте один вопрос, избегая вопросов «с двойным дном». Например: «Нравится ли вам ваша машина, экономична ли она?» В обычном случае вы получите ответ лишь на один из двух вопросов.

- Не произносите речей. Избегайте слишком длинных вопросов.

Завершая интервью, обязательно спросите: «Не хотите ли чего-нибудь добавить к сказанному?» или: «Есть ли что-нибудь, о чем я забыл спросить?»

Текст интервью

Не всегда стоит начинать сразу с вопросов и ответов. Более того, часто стоит начинать не с них. Опишите интервьюируемого: как он одет, как двигается, место вашей встречи, расскажите, что бросилось вам в глаза. Такие детали делают статью живой, приближают героя вашей статьи к читателю.

Есть смысл не писать текст статьи сразу, а сначала записать весь разговор, который затем отредактировать, придать ему литературную форму, проверить имена, даты, факты... Интервьюируемый может забыть дату или случайно ошибиться в написании имени или последовательности событий. Исправив случайную оговорку, вы выиграете во всем: улучшите качество текста, не погрешив против истинности, и заслужите доверие источника.

Не обязательно передавать все нюансы разговора, речевые ошибки и недомолвки. Важно передать мысли вашего собеседника, то, что он хотел сказать.

Не все вопросы могут войти в окончательный текст интервью. Ничего. Для текста главное – быть понятным, логичным и «читаемым». Во всех случаях вы остаетесь в выигрыше. Те ответы, которые не вошли в окончательный текст, могут послужить базой для цитат в других ваших статьях.

После того как текст написан, проверьте ключевые цитаты, созвонившись (или встретившись) с источником. Он может попросить показать ему текст до публикации. В этом случае помните: источник заинтересован лишь в том, чтобы красивее выглядеть. Вы же публикуете интервью, чтобы показать его таким, каков он есть. Во многих западных изданиях просто запрещается показывать источнику текст неопубликованной статьи. Текст статьи – ваше произведение, он принадлежит вам. Проверив факты, вы лишь сделаете его лучше, качественнее.

Пошлите газету с текстом интервью вашему источнику. Этот небольшой знак внимания будет ему приятен.

Помните: ваши взаимоотношения с источником, как правило, не ограничиваются одним-единственным интервью. Ваш высокий профессионализм поможет в дальнейшей работе с источником, что особенно важно, если он занимает высокий пост.

А вот рекомендации специалистов Международной журналистской сети (International Journalism Network).

Десять подсказок для удачного интервью

Будьте подготовлены! Непременно соберите материалы о том предмете или той теме, о которой вы пишете, а также о том человеке, которого вы собираетесь интервьюировать. Ваш источник оценит вашу подготовленность по достоинству, а вы будете свободны от необходимости задавать те вопросы, ответы на которые можно было бы найти в книгах или документах. Когда будете договариваться о встрече с источником, попросите его назвать документы или другие источники информации о той теме, которую будете обсуждать. Интервьюируемые положительно оценивают такую заинтересованность и часто готовы бывают поделиться ценными документа-

ми до интервью. Проверьте, работают ли батарейки вашего диктофона. Возьмите с собой лишнюю кассету, а также ручки и блокнот.

Установите правила интервью до его начала! Убедитесь, что интервьюируемый понимает, над какой статьей вы работаете (это поможет не отклоняться от темы). Интервьюируемый должен также с самого начала знать, что все, что он скажет, будет «для прессы». Лучше всего установить эти правила, когда будете договариваться о проведении интервью. Правда, многие должностные лица достаточно опытны, чтобы специально оговаривать, что та или иная фраза «не для печати», но ведь есть и такие, кто не понимает этой разницы. Помните, что предварительные уточнения могут быть очень важны, особенно если работа или жизнь вашего источника могут подвергнуться опасности в результате публикации.

Будьте пунктуальны! Нет ничего хуже, чем опоздать на интервью.

Будьте наблюдательны! Наблюдайте за деталями – их описание может оживить вашу статью. Если интервью проходит в доме или офисе, посмотрите вокруг и запомните, что вы видите. Например, вы можете увидеть старые фотографии, на которых запечатлена личная жизнь интервьюируемого. Вы можете поменять мнение о человеке в процессе интервью, но это может случиться именно потому, что сам источник этого хотел. Восприятие – сложная штука! Попробуйте поговорить с кем-нибудь еще, например с коллегами или друзьями вашего источника, чтобы ваше представление о нем было полноценнее.

Будьте вежливы. Не торопите вашего собеседника! Важно установить вежливую атмосферу, чтобы интервьюируемому было комфортно. Некоторым людям нужно несколько минут, чтобы войти в подходящее состояние для плодотворной беседы. Если даже у вас всего 30 минут для интервью, не торопите вашего собеседника. Если вы почувствовали, что собеседник спешит, подстройтесь к нему. Помните – люди разные. Время, потраченное на изучение собеседника, не пропадет даром. Вы это почувствуете, когда нужно будет дополнительно обращаться к нему за разъяснениями или использовать его слова для других статей. Если интервью проходит хорошо, оно может продлиться дольше запланированного. Поэтому не назначайте следующей встречи впритык за интервью, чтобы не спешить.

Слушайте внимательно, но не бойтесь прервать собеседника, если вам что-то непонятно! Помните о ваших читателях! Ведь вы ведете интервью, в том числе чтобы объяснить его вашим читателям. Если ваш собеседник использует научный жаргон или объясняет так, что его поймут лишь коллеги, вежливо прервите и попросите объяснить. Никогда не стыдитесь своего незнания.

Молчание – золото! Рано или поздно вам придется задать «трудные» вопросы, которые ваш собеседник не хотел бы обсуждать. Когда вы начнете задавать эти провокационные вопросы, ответы скорее всего будут короткими, бесполезными, а собеседник будет аккуратно подбирать слова. Может быть, вы вообще не получите ответа. Если так случится, смотрите вашему источнику прямо в глаза и молчите. В большинстве случаев ваш визави почувствует дискомфорт и начнет делиться с вами информацией. Если это не сработает, спросите о тех, кто сможет ответить на ваши вопросы.

Установите зрительный контакт! Репортер, который во время интервью сидит, согнувшись над блокнотом, может так же сбивать с толку, как если бы у него вместо лица был диктофон. Старайтесь поддерживать зрительный контакт, даже когда вы записываете. Научитесь делать сокращенные записи, глядя в блокнот как можно реже, чтобы держать интервьюируемого в центре внимания. Это сделает интервью более похожим на беседу, а атмосферу – непринужденной.

Перед уходом ... Спросите у источника: может быть, есть что-то, о чем вы забыли спросить? Может быть, он горит желанием сообщить вам полезную информацию, но вы не подумали спросить. Не уходите, не получив номер телефона или адреса e-mail и не уточнив время, когда можно обратиться за уточняющими или дополнительными вопросами. Всегда спрашивайте об иных источниках. Коллеги или друзья интервьюируемого могут знать больше или желать поговорить с вами. Поблагодарите собеседника за время, потраченное на разговор с вами.

Просмотрите свои записи сразу после интервью! Не откладывайте расшифровку до вечера или до конца недели. Просмотрите их сразу, пока ваши впечатления свежи. Отложите дружескую вечеринку с друзьями вплоть до полного завершения работы над вашими записями.

И перед тем как закончить эту главу, хочу порекомендовать всем журналистам прочесть главу «Искусство беседы» из книги Валерия Аграновского «Вторая древнейшая». Эта глава посвящена технике интервьюирования и показывает на примерах из личного опыта автора, как устанавливать контакт с интервьюируемым, как брать интервью и как работать с текстом¹².

Статьи для анализа

Пример 1

Интервью, помещенное здесь, было взято через два дня после одного из самых разрушительных землетрясений современности.

Центр по землетрясениям: «Это – не наша обязанность»

Специалисты отмечают, что пострадавшие от землетрясения и последовавшими за ним цунами государства в Юго-Восточной Азии не имеют системы предупреждения таких природных стихий, как в странах Тихоокеанского бассейна. Бедствие застало их врасплох.

Хотя, как следует из статьи в газете «Нью-Йорк таймс» во вторник, предупреждение о грозящей опасности получила военная база США на острове Диего Гарсия в Индийском океане, – военные получают информацию автоматически от центра по предупреждению цунами на Гавайях.

О случившемся близ Суматры землетрясении было известно и в Национальном агентстве по землетрясениям в Денвере, штат Колорадо, в распоряжении которого имеется самая совершенная аппаратура для отслеживания подземных толчков. Радиопрограмма Би-Би-Си «**Уорлд тунайт**» связалась с директором центра Уэйверли Персоном для того, чтобы понять, как именно работает подобная система предупреждения.

Уэйверли Персон: Мы быстро устанавливаем координаты и силу землетрясения. Как только эти данные получены, они распространяются по нашей сети. Эти данные выкладываются на наш вебсайт, несколько человек получают эти данные автоматически по электронной почте.

Би-Би-Си: Вы знали, что землетрясение в воскресенье было очень масштабным?

¹² Валерий Аграновский. Вторая древнейшая. Беседы о журналистике. – М.: Вагриус, 1999. Книгу можно также прочесть в Интернете, на сайте Центра экстремальной журналистики: <http://www.cjes.ru>

У.П.: Да, это – самые сильные толчки со времени землетрясения на Аляске в 1964 году в 9,2 балла, без сомнения – сильнейшее землетрясение.

Би-Би-Си: И вы знали, что оно может вызвать цунами?

У.П.: Да.

Би-Би-Си: Так, может, стоило связаться с кем-то в тех районах, которые могли оказаться под ударом?

У.П.: А с кем связываться?

Би-Би-Си: С властями в Таиланде, в Индонезии, например...

У.П.: А кто такие «власти Таиланда»? Это – не наша зона ответственности. Это – цунами, это – дело центра по предупреждению цунами в Гонолулу, на Гавайях. Они занимаются такими предупреждениями.

Би-Би-Си: Но в этой ситуации, может быть, все-таки стоило позвонить? Один звонок – кому-то в правительстве Шри-Ланки или Таиланда, чтобы предупредить?

У.П.: Ну, если бы мы знали, что кто-то хочет предупреждения, если бы кто-то оставил контактную информацию – тогда бы мы, наверное, предупредили. Но я повторяю: мы не занимаемся предупреждениями цунами, наше дело – землетрясение.

Би-Би-Си: Складывается ощущение, что никому в обязанности это не вменялось и поэтому никто никому ничего не сказал.

У.П.: Я поговорил с людьми в Гонолулу, и они заявили, что у них нет никаких контактных телефонов людей, которые занимаются землетрясениями или цунами в тех районах.

Би-Би-Си: Но кто-то из ваших сотрудников мог найти телефоны...

У.П.: Мы этого не делаем. Во-первых, мы не знаем, с кем там связываться. Во-вторых, никто нас об этой информации не просил. С кем, по-вашему, связываться?

Би-Би-Си: Можно найти телефоны в справочниках. Посольства, представительства – есть в справочниках.

У.П.: Кто этим будет заниматься? Это – не наша обязанность.

www.bbcussian.com

Среда, 29 декабря 2004.

Вопросы:

1. По какой схеме построен материал? Почему собственно вопросы и ответы идут после вступительной части?
2. Какова роль вступительной части?
3. Какова позиция журналиста? Что нужно журналисту в этом интервью?
4. Получил ли журналист ответы на свои вопросы?
5. Насколько журналист профессионален?
6. Как вы оцениваете тот факт, что журналист не дает никаких оценок словам интервьюируемого?

Пример 2

Артур КЕСКИНОВ: Дом начинается с подъезда

Сегодня столичное правительство обсудит итоги реализации программы «Мой двор, мой подъезд» за минувший год и задачи на ближайшие два года. Накануне на эту тему мы поговорили с руководителем Департамента жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства Москвы Артуром КЕСКИНОВЫМ.

– Артур Львович, еще несколько лет назад ремонт в подъездах зачастую сводился к покраске стен и потолка только на первых этажах. А что теперь?

– Теперь растет поколение москвичей, которые видели свои подъезды и дворы только чистыми и ухоженными. Ведь нашей программе уже восемь лет. Заверяю вас, что сейчас подъезды жилых домов ремонтируются с первого по последний этаж. Кроме того, теперь плановый ремонт подъездов проводится не реже одного раза в пять лет. Да и виды ремонтных работ стали заметно разнообразнее. В состав ремонта входят работы по замене осветительных приборов, приведению в рабочее состояние системы отопления, замена люков мусоропроводов, текущий ремонт лифтовых кабин и многое другое.

– Что изменилось в благоустройстве дворов за восемь лет действия программы «Мой двор, мой подъезд»?

– Во-первых, объем проводимых работ был расширен и охватил всю сферу городской инфраструктуры независимо от ведомственной принадлежности. Во-вторых, если изначально для оценки состояния дворов и подъездов применялось 7 критериев, то сегодня их 23. Программа выходит на новый уровень – меняются подходы, организация труда. Теперь для каждого двора проект разрабатывается комплексно и индивидуально. Сюда обязательно входят установка скамеек, устройство прогулочных дорожек, газонов и цветников. Конечно, современный двор трудно представить без детской спортивной или игровой площадки, гостевой парковки, а также места для выгула собак.

Профессиональный подход к этой проблеме сформировал понятие комплексного благоустройства. Это принципиально новый подход. Кроме того, теперь мы переходим от благоустройства отдельно взятых дворов к комплексному благоустройству территорий жилых кварталов, микрорайонов и целых районов города.

– Какое участие принимают москвичи в благоустройстве дворов и насколько им это нужно?

– Насколько им это нужно, можно судить по количеству дворов, обустроенных с участием москвичей за период действия программы, – это 3600 дворов. В рамках общегородского конкурса по благоустройству города «Московский дворик» определена отдельная номинация «Лучший двор, благоустроенный с активным участием жителей». И в 2005 году победителями стали два двора. Первый расположен на улице Адмирала Лазарева, д. 52, корп. 1, второй – на ул. Авиационной, д. 72, корп. 1, 2, 3. Москвичи реально становятся хозяевами своего двора, подъезда. Я считаю, что это одна из главных целей нашей программы.

Подготовила Светлана ВОЛКОВА

Комсомольская правда.

8 ноября, 2005

Вопросы:

1. На кого рассчитана эта статья, кто ее читатели?
2. Что хорошо и что плохо в этом материале?
3. Согласны ли вы с теми вопросами, которые задала автор интервью?
4. Понятен ли текст? Почему?
5. Какие вопросы бы вы задали интервьюируемому?

Практические задания по главе «Интервью (1)»

Задание 1

1. Подготовьте вопросы, которые вы бы хотели задать во время интервью премьер-министру вашей страны.

2. Почему вы выбрали именно эти вопросы?
3. Как вы думаете, сколько времени продлится ваше интервью? Обоснуйте ответ.
4. Насколько интересными будут эти вопросы для ваших читателей?
5. Сможете ли вы действительно задать эти вопросы премьер-министру? Почему?

Задание 2

Вам выпала возможность провести эксклюзивное интервью с начальником городского отдела милиции города Саратова в связи со следующей историей.

В самолете авиакомпании «Эйр Франс», летевшем рейсом Париж – Саратов, один из пассажиров, напившись допьяна, начал буянить, оскорблять стюардессу и в конце концов завязал потасовку. Вмешавшиеся пассажиры вместе с одним из стюардов обуздали буяна и, связав, посадили на одно из свободных кресел в конце салона. После того как самолет благополучно приземлился в Саратове, экипаж вызвал милицию, и связанный пассажир был задержан. Оказалось, что он гражданин Великобритании. Милиция связалась с консульством, ожидается приезд консула.

1. Подготовьте вопросы.
2. Проведите интервью, во время которого один из ваших однокашников будет играть роль начальника горотдела милиции.
3. Обсудите интервью. Что можно было сделать иначе? Почему?
4. Какие вопросы и ответы вы включите в вашу статью, а какие нет? Объясните свой выбор.

Интервью (2)

В этой главе вы узнаете:

- ❖ Отношение к жанру интервью в международной журналистике
- ❖ Ориана Фаллачи – мастер интервью
- ❖ Как берут интервью в постсоветских странах

На Западе

На Западе к жанру интервью относятся по-разному. Так, для англоязычной журналистики интервью – совершенно другой жанр. Это описание деятельности человека, ведущееся от лица журналиста. По ходу статьи ее герой рассказывает о себе, причем его рассказы, как правило, подкрепляются рассказами других людей – его родственников, коллег, друзей.

Габриэль Гарсиа Маркес писал, что интервью является основой основ, питающей всю журналистику, поскольку без вопросов, которые репортер задает различным людям, нет журналистики. Однако «форма интервью [...] не является жанром»¹³. Тем не менее интервью остается интереснейшим жанром журналистики. Беседы, которые проводил по телеканалу CNN Ларри Кинг (Larry King), много лет собирали миллионные аудитории. Программа Hardtalk (Трудные беседы), которую на телеканале BBC World ведет Тим Себастиан (Tim Sebastian), выходит в эфир ежедневно. Гостями Тима Себастиана были президенты и премьер-министры нескольких десятков стран, политические деятели, лауреаты Нобелевской премии, правозащитники, звезды поп-музыки, бизнесмены, писатели и профсоюзные активисты. Вопросы, которые он задает, бьют в точку и заставляют собеседников искать ответы и оправдываться.

То, что мы называем *интервью*, там носит название Q&A, что значит «Questions and Answers» – вопросы и ответы.

Истинной звездой интервью является итальянская журналистка Ориана Фаллачи.

«... Кто зачинатель современной журналистики? – писал в романе «Бессмертие» Милан Кундера. – Вовсе не Хемингуэй, писавший о своих впечатлениях во фронтовых окопах, вовсе не Оруэлл, что провел год жизни среди парижской бедноты, и не Эгон Эрвин Киш, знаток парижских проституток, а Ориана Фаллачи, публиковавшая между 1969 и 1972 годами в итальянском еженедельнике «Эуропа» цикл бесед с самыми видными политиками того времени. Эти беседы бы-

¹³ См.: <http://macondo.h1.ru>

ли больше чем просто беседы; это были поединки. Могущественные политики, не успев понять, что дерутся в неравных условиях, ибо вопросы имела право задавать только она, а не они, – уже извивались в нокауте на полу ринга»¹⁴.

Ориана Фаллачи родилась в 1930 году во Флоренции, в семье политиков. Профессиональную карьеру журналиста она начала в 16 лет. В качестве репортера сотрудничала с газетами «Коррьера де ла сера», «Нью-Йорк Таймс», «Вашингтон Пост», «Лос-Анджелес Таймс» и другими. В течение девяти лет освещала войну во Вьетнаме, автор множества книг, в том числе и «Письмо нерожденному ребенку», «Человек», «Пенелопа на войне». «Гнев и гордость» – ее последнее произведение, рассказывающее о противостоянии исламской и западной цивилизаций.

Приведем отрывок из интервью Ариэля Шарона, данного им Ориане Фаллачи:

Шарон: Я еще раз говорю: я не завоевал Бейрут лишь потому, что щадил мирных жителей.

Фаллачи: Силы небесные! И вы говорите это мне?!

Шарон: Да, я знаю, что вы там были. Но я знаю также, что мы никогда сознательно не бомбили гражданское население.

Фаллачи: Я знаю, что такое бомбежка. Ковентри – 1940-й, Берлин – 1945-й. Я все это видела. Но вы бомбили городской центр, жилые дома, госпитали, гостиницы, школы, посольства, которые...

Шарон: Нет и еще раз нет! Мы бомбили только военные объекты.

Фаллачи: Я могла бы вам возразить; но речь не об этом, а о том, что всякий раз, когда над Бейрутом пролетала муха, вы встречали ее тоннами взрывчатки.

Шарон: Президент Рейган как-то сказал, что символом нашей войны в Ливане является некая девочка, у которой де оторваны обе руки... Мы искали эту девочку – и нашли: только это был мальчик, и у него не были ампутированы руки – просто одна повреждена.

Фаллачи: Генерал Шарон, я могу вас забросать фотографиями убитых и искалеченных детей Ливана.

Шарон: Я хотел бы увидеть их.

(Фаллачи передает ему снимки убитых детей в возрасте от 1 до 6 лет. Самое страшное в этих снимках – дети, расчлененные на куски. Отрезанные ноги, оторванные руки.)

Шарон: Я... я сожалею. Очень, очень сожалею... Я опечален. Однако это случается повсюду...

Фаллачи: Почему же вы не прекратили зверства, когда уже была договоренность о перемирии?

Шарон: Потому что мы не можем верить Арафату¹⁵.

Не менее острыми были ее вопросы Ясеру Арафату, Моаммару Каддафи или Генри Киссинджеру. Последнего она выставила в смешном свете, спросив о том, почему он популярнее пре-

¹⁴ Кундера Милан. Бессмертие. – СПб.: «Азбука», Книжный клуб «Терра», 1996. – С. 120–121.

¹⁵ Цит. по: <http://old.kavkaz.org>

зидента. Ответ Киссинджера, в котором он сравнил себя с ковбоем – героем вестернов, показал его тщеславие и стал притчей во языцех для многих газет во всем мире.

«Ее интервью становились причиной международных инцидентов, ставили в тупик секретаря США и вызывали зависть репортеров. Ориана Фаллачи интервьюировала королей и президентов, тиранов и шпионов. Для каждого интервью она использовала специфическую тактику, но основная техника была одна – она тщательно готовилась: читала книги, статьи, другие интервью, – словом, все что могла. У нее было ясное представление о том, каким будет ее подход в каждом конкретном случае и какие вопросы она задаст. Она была внимательна и могла по ходу интервью поменять подход и вопросы».

Melvin Mencher. Basic Media Writing. – Brown & Benchmark, 1993. – P. 219.

Интервью в европейской практике предполагает острые вопросы, могущие привести к столкновениям между журналистом и интервьюируемым. Современное интервью – это поединок индивидуальностей, дуэль. Поэтому интервью не может встречаться часто и не каждый журналист может быть хорошим интервьюером.

Интервью в постсоветской журналистике

Жанр интервью, наряду с новостным, является самым популярным в постсоветской журналистике.

Постсоветские интервью не всегда укладываются в классические схемы «кто» и «что». Подавляющее большинство постсоветских интервью можно назвать «деятельность», когда журналист, пользуясь жанром интервью, рассказывает о деятельности источника. Гораздо меньше интервью, где источник комментирует какое-либо событие или явление. В конечном счете, они также превращаются в интервью «деятельность», так как вопросы подводят источника к рассказу о том, что он собирается делать в связи с комментируемым событием.

В наших газетах публикуются также так называемые «блиц-опросы», когда на один и тот же вопрос отвечают несколько человек. Бывают случаи, когда статья начинается в одном каком-нибудь жанре, например как репортаж, а заканчивается как интервью. Разновидностью интервью также являются журналистские мероприятия, называемые «Горячая линия» или «Прямая связь», когда читатели имеют возможность звонить в редакцию и задавать вопросы гостю, который на них отвечает, а ответы эти (вместе с вопросами) затем публикуются в газете. Рассмотрим эти типы.

Интервью «деятельность»

Журналист показывает, чем именно занимается источник, каков круг его интересов, насколько глубоко он понимает тенденции развития своей области и насколько эрудирован и умен. То есть эти интервью не вполне вписываются в западное понимание интервью «кто», так как личность источника как бы отодвигается на второй план, а на первый выходят его оценки,

мнения и комментарии по поводу достаточно широкого круга вопросов, который тем шире, чем разнообразнее интересы собеседника.

В англоязычной традиции есть термин *lazy journalism* – ленивая журналистика. Он касается тех случаев, когда журналист не прикладывает серьезных усилий для подготовки материала. К «ленивой журналистике» можно отнести репортажи с пресс-конференций и интервью «деятельность».

Целью интервью этого типа можно считать демонстрацию того, что источник является знающим и авторитетным специалистом в области своей деятельности и его суждения авторитетны и важны. При подготовке этих интервью журналист обычно намечает круг тем, которые намеревается затронуть в беседе с источником, а затем обозначает их во время беседы. При этом нет необходимости следить за логической последовательностью вопросов, линией ведения интервью, так как сам этот принцип предполагает фрагментарность.

Так, разговаривая с президентом Молдовы Владимиром Ворониным в связи с возобновлением переговоров по урегулированию конфликта в Приднестровье, журналист газеты «Новые Известия» (07.11.2005) затрагивает следующие темы:

- Правда ли, что Владимир Путин обижен на вас из-за провала подписания российско-молдавского меморандума о принципах устройства новой Молдавии (совместно с Приднестровьем)?
- Казус со срывом подписания меморандума стал не самым лучшим эпизодом российско-молдавских взаимоотношений. Может, стоит, переступив через личные амбиции, начать все с чистого листа?
- Чего Молдавия ждет от России для решения проблемы Приднестровья?
- Экономика Молдавии привязана к России, а сама страна взяла курс на евроинтеграцию. Как это сказывается на отношениях двух стран?
- В Молдавии сильная коррупция?
- Говорят, сын президента Олег прибрал к рукам чуть ли не половину молдавской экономики. Это правда?
- Странно, что несколько министров не владеют молдавским языком.
- Остается ли у вас время для личных увлечений?
- Где находится личный погреб президента Молдовы Владимира Воронина?

В этом интервью уже по списку затрагиваемых тем видно, что, начав с политики, журналист постепенно перешел на личную жизнь, и серьезное интервью превратилось в легкую и даже несколько фривольную беседу (текст заканчивается таким высказыванием президента: «Знаете, какой коньяк должен пить мужчина, если считает себя состоявшимся? Тот, что старше его женщины»). То есть это интервью вполне можно было бы разбить на две части: посвященную урегулированию конфликта и личную, так сказать, без галстука.

А в беседе с бывшим мэром Еревана и одним из лидеров радикальной оппозиции Армении Альбертом Базеяном журналист армянской газеты «Орран» (14.09.2002) задает вопросы о следующем:

- Характеристика общественно-политической ситуации в стране.
- Есть точка зрения, что у альянса тринадцати оппозиционных партий нет программы, а поднявшийся на ноги народ активнее своих руководителей.

- Есть точка зрения, что смена власти в Армении может случиться только в то время, когда этого хотят «во дворцах».
- Политика властей в разрешении карабахской проблемы.
- Выбрали ли оппозиционные партии единого президентского кандидата?

Здесь затронуты, наверное, все темы, которые можно посчитать политически важными, начиная от программы оппозиционных партий и кончая выдвижением президентского кандидата от оппозиции и решением карабахской проблемы.

Еще один пример. В азербайджанской газете «Зеркало» (09.06.2001) опубликовано интервью, взятое у председателя оппозиционной (еще один оппозиционер) Партии народного фронта Азербайджана (ПФНА «Реформаторы») Али Керимова. Здесь затрагиваются следующие вопросы:

- Что в позиции властей в карабахском урегулировании не устраивает оппозицию?
- Нужно ли готовиться к войне за Карабах?
- Будет ли ПФНА требовать отставки нынешнего режима?
- Может ли случиться, что ПФНА расколется?
- Как добиться проведения демократических выборов?
- Возможно ли создание блоков оппозиционных сил?
- Проблемы СМИ в Азербайджане.

Ясно, что в таких условиях не приходится говорить о противостоянии личностей, дуэли, выуживании информации, которую источник хотел бы скрыть, о психологических нюансах поведения. Более того, часто чувствуется робость журналиста, нежелание или неумение ставить острые вопросы, не говоря уж о том, чтобы требовать ответа. Зависимость журналиста от интервьюера часто обусловлена тем, что он занимает высокий пост или является политиком, привыкшим управлять, привыкшим к тому, чтобы ему подчинялись. От журналиста в таких условиях требуется особая способность поставить себя на равную ногу с источником.

По-моему, именно плохие журналисты берегут свой источник как зеницу ока, особенно если это источник официальный: они мифологизируют его, защищают, лелеют его и в конечном счете становятся опасно солидарны с ним, что заставляет их отвергать все прочие источники.

Габриэль Гарсиа Маркес

Ясно также, что если интервью конструируется таким образом, как показано выше, то оно не может быть глубоким, то есть эти интервью «галопом по европам» проходят по нескольким темам, а суждения источника сводятся к одному-двум предложениям, показавшимся журналисту наиболее интересными. И здесь отношения источник – журналист подвергаются настоящему испытанию, так как, выбирая наиболее интересные места, журналисты часто во имя «интересности» приносят в жертву логические связи между предложениями, мысли источника оказываются искаженными, что, разумеется, ему не нравится. И если он решается сказать об этом журналисту, тот приводит свой обычный аргумент: «у меня на диктофоне все записано», который очень похож на шантаж, так как все сказанное источником действительно записано на диктофон, но не в том порядке и не с тем контекстом, которые получились в результате работы журналиста.

Так, если бы во фразе «Ресторанная драка не может быть причиной начала погромов: виновные в драке должны быть наказаны согласно закону, а желание наказать людей по национальному признаку путем погромов – вне любого закона», сказанной источником, журналист удалил среднюю часть, то получившееся предложение с точки зрения грамматики и логики было бы правильным. Ср.: «Ресторанная драка не может быть причиной начала погромов, а желание наказать людей по национальному признаку путем погромов – вне любого закона». Однако весь смысл сказанного меняется, хотя на диктофоне журналиста действительно присутствуют все слова, сказанные источником.

Есть еще одна проблема: журналист иногда просто не понимает сказанное источником, а позвонить и уточнить у него не хватает времени.

Каждый думает, что может сделать интервью, и поэтому газеты превратились в место публичной казни, куда посылают начинающих с четырьмя вопросами и диктофоном, чтобы сделать из них журналистов. Интервьюируемый всегда будет пытаться говорить то, что хочет, и – что самое ужасное – под ответственность интервьюера.

Габриэль Гарсиа Маркес

Блиц-опросы

Это также довольно распространенная разновидность интервью. Смысл блиц-опросов в том, что несколько человек отвечают на один вопрос (реже их бывает два-четыре), касающийся какого-либо недавнего актуального события или явления, находящегося в центре общественного интереса. Вопросы могут и не касаться общественно важных тем. Они могут относиться к личной жизни, пристрастиям или хобби.

Примеры блиц-опросов

Газета «Айоц ашхар» (Армения) весной 2002 года публиковала ответы различных деятелей на три вопроса. Так, в одном из номеров (11.05.2002) известные в стране люди (парламентарии и полицейский) отвечали на вопросы:

1. Ваша любимая кинокартина (отечественная и зарубежная).
2. Ваш любимый актер (отечественный и зарубежный).
3. Какую бы вы хотели сыграть роль в кино, и получилось бы это у вас или нет?

Через неделю политики, искусствовед и пресс-секретарь президента отвечали на вопросы:

1. Считаете ли вы себя азартным человеком?
2. Любите ли держать пари? Приведите пример, когда вы что-нибудь выиграли на пари.
3. В какой настольной игре (нарды, карты, шахматы, шашки) вы себя считаете мастером?

Еще через неделю нужно было ответить на следующие три вопроса:

1. Суеверны ли вы?

2. Можете ли привести пример, когда осуществилось предсказанное хорошей или плохой приметой?

3. Под каким знаком гороскопа вы родились и верите ли в гороскопы?

В «Вечернем Душанбе» (22.06.2001) под рубрикой «Вопрос недели» опубликован блиц-опрос: «Что ваши дети знают о войне?», причем отвечают на вопрос не дети, а их родители – политики, ученые и деятели культуры.

В казахстанской «Экспресс К» (26.04.2002) можно встретить опрос на тему, как действуют вирусы на компьютеры различных учреждений страны. То есть «респондентов» блиц-опроса могут попросить ответить на любой вопрос.

Блиц-опросы проводятся для того, чтобы показать плюрализм, разнообразие мнений по какому-либо вопросу. В приведенных примерах эти опросы просто заполняют газетное пространство, не давая никакой полезной информации. И даже важная для Таджикистана тема – что знают дети о войне, тема, затронутая всего три года спустя после завершения кровопролитной гражданской войны, – не срабатывает, потому что на вопрос отвечают родители.

«Горячая линия», «Прямая связь»...

Собственно, это то же интервью, с той лишь разницей, что редакция собирает вопросы, на которые затем придется отвечать источнику, у читателей. Это создает видимость интерактивности, связи с читателями. Видимость, потому что, как правило, вопросы, до того как попасть на стол к интервьюируемому, проходят предварительный отбор. Это подрывает доверие к данному жанру. Принципы отбора тем и ответов здесь те же, что и при обыкновенном интервью.

Статьи для анализа

Букашка на бумажке

(Интервью с Александром Алимовым)

Мировая классическая литература создала совершенно определенный образ зоолога. Это и чудаковатый путешественник Паганель, и забавный доктор Мортимер из «Собаки Баскервиль», который с сачком гоняется за бабочками по болотам... А каковы ученые-зоологи в реальной жизни? Чем сегодня занимается зоология?

– Александр Федорович, насколько часто в зоологии происходят открытия и чем наука о животных может быть полезна человеку в его повседневной жизни?

– Это наука, без которой совершенно невозможно решить очень многие проблемы. Вот, например, сегодня весь мир встревожен появлением птичьего гриппа, мировые средства массовой информации трубят чуть ли не о возможности пандемии, сравнимой с «испанкой» начала прошлого века... А ведь и это заболевание, и многие другие переносятся животными. И чтобы найти способы победить болезни, необходимо очень

многое знать: как они передаются, какой образ жизни ведут животные-носители, что едят, как размножаются, как мигрируют по планете, как взаимодействуют с человеком.

[...] Если говорить о том, зачем еще нужна зоология, напомним об экологически чистых методах борьбы с вредителями в сельском хозяйстве. Чтобы не пичкать поля «химией», можно направить одно насекомое на борьбу с другим и получить результат, нужный человеку.

– Как же много нужно знать о каждой букашке, чтобы направить ее жизнедеятельность в интересах человека!

– Прежде всего нужно уметь отличить одно животное (а букашки – это, к слову, тоже животные) от другого. Наш институт – единственный в России и сегодня уже почти единственный в мире, основная часть сотрудников которого как раз и занимается систематикой животных. Ученые исследуют животных, описывают, строят систему животного мира.

Это наука трудоемкая, кропотливая. Не то что на каждого зверя – на каждую букашку нужно составить бумагу, всесторонне ее описывающую. Если, скажем, не составляет проблемы отличить собаку от кошки, то уже среди собак и среди волков бывает весьма проблематично различить виды, а о насекомых и говорить не приходится – часто эта задача под силу только зоологу. Сегодня каждый день в мире описываются десятки новых видов. Первое описание, данное исследователем, является эталоном для конкретного вида животных, таким же, как, например, существующие эталоны меры длины и массы.

[...] Ученые разных стран обмениваются и описаниями, и коллекциями. У нас в институте собрана одна из крупнейших фундаментальных коллекций в мире – около 60 млн единиц хранения. С 35 тысячами экспонатов можно ознакомиться в Зоологическом музее, который входит в структуру института на правах лаборатории.

– Скажите, а при изучении животных обязательно с ними соприкасаться в природе? Или достаточно разглядывать, сидя за столом?

– Необходимо и то и другое. Было время, как я говорю, «при большевиках», – мы в институте каждый год проводили по шесть-семь только крупных экспедиций, исследовали фауну от европейской части страны, Калининградской области до Дальнего Востока, среднеазиатских республик и Кавказа. Сейчас Академия наук средств на поездки практически не выделяет, и мы проводим экспедиции большей частью на гранты – когда удастся их получить. Впрочем, если в стране в целом научная экспедиционная работа, можно сказать, свернута, то наш институт несколько спасает то, что у нас есть две собственные биологические станции [...].

– И как же она оплачивается?

– Средняя зарплата в институте по тарифной сетке – около 3,5 тысячи рублей. С грантами и надбавками за степень получается примерно 4,5 – 5 тысяч. И это все. Доктор наук (а в нашем институте их 65, 130 кандидатов, три члена-корреспондента РАН – высочайший научный потенциал!) сейчас получает меньше, чем дворник или уборщица в большом магазине.

– Но, кажется, с будущего года ученым будут повышать зарплату?

[...]

Далее журналист задает следующие вопросы:

– Александр Федорович, если говорить о взаимодействии человека с природой... Вы участвовали в оценке многих проектов, начиная с дамбы, которые могут оказывать существенное влияние на окружающую среду. Как обстоят дела с чистотой в Невской губе? Что, с вашей точки зрения как гидробиолога, происходит в районе дамбы? Чего ожидать в связи с запланированным намывом в Финском заливе?

– Скажите, пожалуйста, а чтобы изучать животное, нужно его любить?

- А как совместить любовь к братьям меньшим с опытами над ними?
- Как вы оцениваете ситуацию в городе с бездомными животными?
- И последнее на сегодня. В нашем городе идут бурные споры о том, как дальше развиваться Ленинградскому зоопарку. Вы были среди тех ученых, которые поддержали идею развития на двух территориях, в том числе – в ландшафтной местности. Поясните, пожалуйста, какими соображениями вы руководствовались, поддерживая этот проект?

Газета «Санкт-Петербургские ведомости»

11 ноября 2005

Это довольно типичное интервью для постсоветской печати. По вопросам, которые задает журналист, можно сделать вывод о том, что интервью было подготовлено. Так, первые два вопроса довольно логично следуют один за другим. Можно видеть, что вопросы о любви к животным, об опытах над ними и о бездомных животных в Петербурге также были подготовлены.

Однако в довольно логично выстроенную цепочку вопросов вклинивается разговор о зарплате ученых, а это – тема известная, достойная освещения, но не дающая читателям ничего нового в том виде, в котором она представлена в этом интервью. Для освещения подобных тем от журналиста требуется иной подход – надо искать и находить такие ракурсы темы, которые представят ее с новой точки зрения, подчеркнут ее важность и насущность. А в том виде, в каком она предстает в этом интервью, читатели (многие из которых не являются учеными и тоже получают невысокие зарплаты) ничего нового для себя не получают. И – скорее всего – просто перестанут читать это интервью.

Вторая большая и серьезная тема, которая вдруг возникает в тексте, это проблема гидробиологической обстановки в Финском заливе. Можно заметить, что здесь интервьюер задает не один, а сразу три вопроса. Как правило, в таких случаях отвечают на один-два вопроса просто потому, что в ходе ответа человек забывает о том, что был задан еще один вопрос. Это неправильно с профессиональной точки зрения.

Текст статьи предваряется небольшим абзацем, в котором говорится об образе зоолога в литературе. При этом журналист допускает грубейшую ошибку, поскольку персонаж «Собаки Баскервиль» доктор Мортимер не зоолог, а врач семьи Баскервиль. Есть в повести «энтомолог» Стэплтон, который, однако, не «забавный» ученый, гонящийся с сачком по болотам, а расчетливый и циничный убийца.

Но дело не в этом. Во вводном абзаце надо было писать не о Паганеле и Мортимере, а об Александре Алимове. Ведь рядовой читатель скорее всего не знает, кто он такой, и его надо было представить. А Александр Алимов – известный зоолог, академик, директор Зоологического института Российской академии наук, президент Гидробиологического общества, председатель Научного совета по проблемам изучения, охраны и рационального использования животного мира (и прочая, и прочая). Вместо того чтобы рассказать, насколько он значительная фигура в мире науки, читателю предлагают вспомнить Паганеля и Мортимера.

В статье не сказано, что явилось поводом к интервью с А. Алимовым, почему газета решила интервьюировать именно сейчас и именно его. В результате на голову читателя «падает» текст непонятно откуда взявшийся и неясно для чего опубликованный. Будут ли его читать?

Прочитайте и обсудите интервью. Ответьте на вопросы

Свидания с Пушкиным

Темур ЧХЕИДЗЕ: Мой дом – Тбилиси. В Петербурге я работаю.

Большинство людей, приезжающих в Петербург жить и работать, через некоторое время испытывают потребность сродниться с ним. Торжественный и величественный город переплавил не одну волну провинциалов, стремящихся закрепиться на берегах Невы. Гардеробщица в театре, опере или филармонии, с которой вы перекинетесь двумя фразами, может спросить: «Где вы учились? В нашем университете?» Если ее разочаровываешь и называешь другой город, интонации мимолетной собеседницы меняются: сердечность трансформируется в любезность.

Выражение «настоящий петербуржец» – высшая оценка ваших интеллектуальных и нравственных качеств. В эту категорию зачислены Ахматова, Гранин, Собчак, Шевчук и многие другие знаменитости, родившиеся в других городах и весях. Настоящим петербуржцем и явлением русской культуры считали Георгия Товстоногова. Мы решили выяснить, каковы ощущения его соотечественника, согласившегося занять пост главного режиссера БДТ, Темура Чхеидзе.

Российская газета: Темур Нодарович, вы ведь давно живете в Петербурге. Стали питерцем?

Темур Чхеидзе: Нет, питерцем я не стал. Я обожаю этот город, но питерцем не стал и не стану. Мой дом – Грузия, Тбилиси. А в Петербурге я работаю. Я счастлив, что работаю в БДТ, что многие годы существую среди этих людей. Но одним из них мне не быть.

РГ: Как же вам живется среди чужих?

Чхеидзе: Если бы у меня были плохие ощущения, я бы не смог 15 лет сотрудничать с БДТ. В людях, с которыми я общаюсь, есть то, что называется «дух Питера, его душа». И это очень привлекает.

РГ: С властями приходится общаться?

Чхеидзе: Нет.

РГ: А с грузинской диаспорой? Хотя бы для того, чтобы справиться с ностальгией?

Чхеидзе: С грузинами я общаюсь в Грузии.

РГ: А в доме о ней напоминает грузинская кухня?

Чхеидзе: У меня буфет БДТ и никакой другой кухни нет. Я прихожу сюда рано утром и ухожу поздно вечером. В еде я не так щепетилен.

РГ: Наверное, в городе у вас любимые места? Какие?

Чхеидзе: Есть. Фонтанка, БДТ (впервые улыбнулся).

РГ: Вы не впускаете в себя окружающую красоту?

Чхеидзе: Ну почему же? Очень люблю бывать в Пушкине. Хоть раз в году, но езжу на свидание с Александром Сергеевичем обязательно, желательно весной. Не говоря уж о Петергофе... Но 18 часов из 24 я в основном в театре, и мне некогда любоваться городом. Вся красота – в человеке.

Наталья ШЕРГИНА, Санкт-Петербург
Российская газета.
19.09.2005

Вопросы:

1. Проанализируйте интервью. Что в нем было успешным, а что нет?
2. В чем вы видите недочеты или ошибки автора? Можно ли было их избежать?
3. Если бы вы были редактором газеты, опубликовали бы вы этот материал? Почему?
4. Оцените статью по пятибалльной шкале.

Практические задания по главе «Интервью (2)»

Задание 1

Пример взят из интервью, опубликованного в газете «Республика Армения» (24.05.2002). Обсудите, какие вопросы задавал интервьюер. В каких случаях он поступал правильно, а в каких – нет. Сравните вопросы со списком «смертных грехов» интервьюера.

Интервью начинается без первого вопроса, то есть источник, министр образования и науки Армении, сам начинает говорить о развитии системы частных вузов в стране.

- И что мы имеем сегодня [имеется в виду ситуация с аккредитацией частных вузов]?
- Остались ли в Армении средние специальные училища по образу и подобию ПТУ?
- И все же, вернемся к высшему образованию. Не кажется ли вам, что оно несколько дороговато? Кто устанавливает цену на обучение на том или ином факультете – министерство или вуз?
- Действительны ли дипломы, выданные в РА, в других странах?
- Все, конечно, начинается со школы. Долгое время мы считали и нас в том уверяли, что лучше советской системы образования нет. Может, так оно и было – окончив 10 классов, выпускник мог нормально изъясняться на родном языке и решать задачи. Нынешние дети без репетиторства поступить в институт просто не в состоянии. Как вы думаете, в чем корень зла?
- Как министр образования относится к «ажиотажу» вокруг русского языка?
- Скоро вступительные экзамены. Есть ли какие-нибудь изменения в регламенте их проведения?

Подумайте:

1. Как нужно было строить это интервью?
2. Какие вопросы стоило задать министру, учитывая, что интервью должно было быть опубликовано перед последним днем учебного года?
3. Составьте список ваших вопросов и обоснуйте, почему вы хотите задать именно эти вопросы.

Задание 2

Прочитайте интервью.

За десять лет Казань превратилась в прекрасный, сказочный город!

Десять лет назад в нашем городе побывала американская писательница и журналистка газеты «Вашингтон Пост» Лиза Дики, которая написала серию очерков о жизни провинциальной России. Автор «Русских хроник» опять посетила Казань, теперь она собирает по стране материалы для следующей книги. Вчера Лиза ДИКИ побывала в редакции «Казанских ведомостей».

- Десять лет назад в Казани было так же сыро, как сейчас?
- Да, кажется, тоже была осень. Но нынче у вас в России золотая и очень теплая осень. Что касается Казани, то мы с нашим фотокорреспондентом Дейвидом Хиллэгэсом обомлели от удивления, когда прибыли в субботу на Казанский вокзал.

– А как вам Казанское метро?

– Скажу честно: оно нам показалось намного лучше и красивее, чем наше – вашингтонское, да простят меня наши метростроевцы. Мы с удовольствием проехали по всем станциям, нас поразило великолепное оформление, особенно на станции «Кремлевской». Изумили цены: они такие низкие, что я бы весь день ката-лась. У нас самый дешевый билет подземки стоит 1 доллар 20 центов!

– Что вы напишете о нашем городе, если не секрет?

– Все, что я вам сейчас сказала. А еще о том, как мы были в кремле, в прекрасной мечети Кул Шариф, беседовали со служителями храма, с заместителем директора музея-заповедника, с главным редактором га-зеты «Казанские ведомости», которая, как я поняла, очень популярна в вашем городе. Мы также встречались с теми казанцами, с которыми познакомились еще десять лет назад. Приятно, что у многих из них жизнь на-ладилась: кто-то преуспел в службе, кто-то купил машину, кто-то построил дачу. Значит, жизнь в Татарстане и в России улучшается. В вашем городе это заметно как нигде.

– Что бы вы пожелали нашим читателям?

– Счастья, мира, добра, процветания!

Газета «Казанские ведомости».

26.10.2005

Подумайте:

1. Какие бы вы задали вопросы известному американскому писателю, приехавшему в ваш город в аналогичных обстоятельствах – через 10 лет после предыдущего визита?
2. Почему бы вы задали именно эти вопросы?
3. Что нового бы узнали ваши читатели из ответов?

Короткая глава о «длинных» статьях

В этой главе вы узнаете:

- ❖ О жанрах «длинных» статей – в российской и западной традициях
- ❖ Написание объемных статей подчиняется общим правилам, независимо от того, в каком именно жанре пишется статья

Журналистика во многом опирается на жанр новостей. Без новостей, возможно, не было бы нашей профессии как таковой. Однако недостаточно просто сообщить о новом событии или явлении. Надо еще и проанализировать его, показать в многообразии взаимосвязей, рассмотреть с разных точек зрения и показать читателям различные перспективы его развития.

Для того чтобы сделать это, нужно писать уже не короткие новостные сообщения, а объемные «длинные» статьи. Это может быть анализ ситуации, рассказ о необычном (или самом обыкновенном, но все же чем-то интересном) человеке, повествование о том, как живут люди в странных местах... Да, собственно, мы пишем обо всем на свете, и этим хороша наша профессия.

Российская школа теории журналистики выделяет ряд жанров, которые требуют написания объемных материалов. Не все, но большинство из почти двух дюжин аналитических и дюжины художественно-публицистических жанров подразумевает, что для раскрытия темы нужно писать «длинные» статьи.

В западной системе жанров журналистики, однако, все эти типы статей объединены в одном синтетическом жанре под названием features, не имеющем прямой аналогии в русскоязычной журналистике. В features обычно включают:

- а) репортажи;
- б) портреты;
- в) статьи-анализы;
- г) статьи-мнения – редакционные, колонки, раздумья, дневники и так далее.

Иногда в features включают и статьи, написанные в результате журналистского расследования.

Существование такого синтетического жанра подчеркивает, что границы между разными типами статей размыты, а автор имеет достаточно свободы для творческого подхода к материа-

лу. Собственно, большое количество жанров, которые выделяются в российской традиции, говорит о том же.

Для этого пособия важно, однако, что, так или иначе, написание всех объемных статей подчиняется общим законам. Поэтому мы не будем следовать всем тонкостям жанровых различий, а просто попробуем разобраться в том, какие существуют правила и как лучше их применять.

- ✓ Новости обычно бывают небольшого объема – 100–300 слов. В редких случаях их объем может достигать до 500 слов.
- ✓ Аналитические статьи – 800–1200 слов.
- ✓ Портреты – 800–1200.
- ✓ Репортажи – 1000–1500.
- ✓ Журналистские расследования – 1500–2000.
- ✓ Интервью не имеют определенного объема. Они могут быть и в 200–300 слов, и в 2000.

Техника письма

В этой главе вы узнаете:

- ❖ Как начинать работу над статьей
- ❖ Начало статьи – почему это важно
- ❖ Собственно текст – правила и структура
- ❖ Технические детали – как писать
- ❖ Принцип зигзага
- ❖ Несколько слов о заключении статьи

При всем разнообразии журналистских жанров существует достаточно универсальная техника написания объемистых, «длинных» статей. Техника письма является тем самым фундаментом, на котором строится статья. Конечно, можно сколько угодно писать длинные материалы корявым и малопонятным языком. Можно даже получать гонорары за эти статьи – в постсоветской прессе это несложно, тем более что гонорары часто невелики. Однако нельзя забывать – такие статьи мало кто читает.

Техника письма нужна, в частности, для того, чтобы сделать результат журналистской работы интереснее и доступнее. Чтобы статья увлекала, притягивала читателя. Мы же заинтересованы в том, чтобы результат нашего труда, во-первых, был опубликован, во-вторых, чтобы его прочитало как можно больше людей.

Без определенных технических навыков это почти невозможно. Журналиста, хорошо владеющего техникой письма, можно сравнить с художником, хорошо знающим анатомию человека и умеющим анатомически правильно изображать части тела. И как без этого знания невозможно писать хорошие картины, так же без знания техники письма у вас не получатся хорошие статьи. Хотя, разумеется, есть исключения, но их малочисленность лишь подтверждает правило.

Для больших по объему статей техника письма очень важна, так как помогает дисциплинировать мысль, разобраться в ворохе событий, интервью и отделить главное от второстепенного. Но что самое важное – статья получается лучше, качественнее. Техника, конечно, лишь помогает таланту – она не в состоянии заменить его. Но талант, помноженный на технику, может во много раз повысить качество вашей работы.

Рекомендации, которые даются в этой главе, более или менее касаются всех «длинных» статей. Они должны помочь при написании не только репортажей, о которых мы еще будем говорить, но и статей иных жанров. Будем помнить, однако, что в первую очередь сказанное относится к репортажам, портретам и статьям, где излагается ваше мнение.

Прежде чем начать писать

Как и многое в журналистике, техника начинается до того, как вы взяли ручку.

До того как писать, подумайте – а стоит ли вообще писать данную статью? Может быть, тема недостойна статьи? А если достойна, то будет ли она интересна для читателя? А если да, то что именно в ней будет наиболее интересным? Почему?

Если поставить эти вопросы более профессионально, по-журналистски, то они будут выглядеть следующим образом:

Действительно ли в том, о чем я хочу написать, есть нечто необычное, новое и интересное?

Действительно ли я могу сказать что-то новое по этому поводу?

Для того чтобы смочь ответить на эти вопросы, нужно попробовать представить себе читателя. Ведь то, о чем вы хотите написать, должно заинтересовать вашего читателя. А кто он? Журналисты, постоянно работающие в газете, часто не задумываются об этом, оставляя эти мысли редактору. Однако если вам хочется попробовать свои силы в другом издании, особенно если это издание иностранное, то без определения, для кого вы будете писать, не обойтись.

Прежде чем вы начнете писать:

- ✓ Подумайте, стоит ли писать эту статью?
- ✓ Определите, для кого вы пишете, кто ваш читатель?
- ✓ В каком жанре вы собираетесь писать?
- ✓ Составьте план статьи.

Итак, кто этот гипотетический читатель, где он живет: в столице, в других городах страны или, может быть, в деревне? Какого он возраста? Каков его образовательный ценз? Наконец, если вы пишете для международной аудитории, нужно представить, в какой стране живет ваш читатель и насколько он знаком с ситуацией в вашей стране.

Это нужно для того, чтобы определиться со стилем письма. Ведь для молодежи нужно писать иначе, чем для зрелых людей, а иностранцам нужно объяснять все то, что для жителей вашей страны очевидно. После того как это выяснено, нужно подумать, в каком жанре будет ваша статья. Будет ли это жесткий политический анализ? Или, возможно, лучше было бы написать редакционную статью? Не будет ли интервью интереснее (это ключевое слово, не забывайте его), или, может, дать репортаж? Разумеется, всегда лучше выбирать тот жанр, которым вы владеете. Однако я не отказываю вам в праве экспериментировать, пробовать, совершенствоваться – нужно писать и в тех жанрах, которые вам пока даются с трудом.

Следующий шаг тоже делается до того, как вы начнете писать статью. Нужно составить план статьи. Выпускники советских (или постсоветских) школ часто обладают стойким иммунитетом против написания плана именно потому, что всех нас пытались этому обучить. Тем более что в большинстве случаев упражнение в составлении плана для школьных сочинений было само по себе бессмысленно, потому что сочинения обычно писались компилятивно, то есть, попросту говоря, списывались. Однако план просто необходим для того, чтобы дисциплинировать собственные мысли и эмоции, представить всю статью, построить логику, по которой будет развиваться текст.

О плане приходится говорить, так как обычно в постсоветской журналистике действует принцип «главное начать, а уж дальше как получится». И в результате появляются рыхлые многословные статьи, где мысль автора перелетает с одного события на другое, а читателю остается следовать за причудливыми перелетами авторской мысли. Обычно такие статьи не читают.

Практически все «длинные» статьи состоят из трех основных частей: это введение, собственно текст, заключение. Этим «длинные» статьи отличаются от новостей. В жанре новостей в западной журналистике статья заканчивается в тот момент, когда сказать больше нечего, – в этом весь смысл построения текста в виде пирамиды.

Итак, после того как план составлен, после того как мы определили, что и в какой последовательности будет изложено, можно начинать собственно написание статьи.

Введение

Начало статьи – один из важнейших компонентов текста. Именно оно является своеобразной визитной карточкой всей статьи. И если начало получилось интересным, то читатель будет с вами. Если же нет, то считайте, что весь ваш труд по сбору материала и написанию статьи пропал, ибо статью не прочитали.

В главе «Пишем новость» описано несколько видов лидов. Они хороши для коротких материалов, хотя, в общем-то, их можно применять и при написании объемных статей. Однако большой объем увеличивает возможности, чем можно – и нужно – воспользоваться. Поэтому, говоря о «длинных» статьях, будем употреблять термин *введение*. Оно больше, чем *лид*, может состоять из нескольких предложений, да и строится по иным принципам.

Начальная часть репортажа должна передавать настроение и создавать образ. Она показывает – именно показывает, что будет в статье, переносит читателя в мир, описываемый в статье.

Как начинать – от общего?

При написании введения в постсоветской журналистике используют подход «от общего к частному». То есть сначала формулируется проблема, представляется общая ситуация, а потом приводятся примеры, подтверждающие первое утверждение.

Однако этот метод легко может поставить журналиста в затруднительное положение. Это легко, когда ему нечего сказать, когда он либо не видит проблемы, либо проблема слишком велика, чтобы ее можно было охарактеризовать парой предложений в начале статьи, либо когда ее просто нет. И в этих случаях начало статьи получается обезличенным, не связанным с текстом, неинтересным.

Такое начало можно назвать «басенным». Оно похоже на басенную мораль (ее не всегда помещают в конце – бывает и в начале), которая не связана с самим текстом басни и, собственно, ничего не сообщает читателю.

Например:

*У сильного всегда бессильный виноват:
Тому в Истории мы тьму примеров слышим,
Но мы Истории не пишем;
А вот о том как в баснях говорят.*

Ягненок в жаркий день зашел к ручью напиться...

Первые четыре строки никак не сигнализируют о том, что именно будет дальше. История с волком и ягненком начинается с пятой строки.

Еще один пример:

*Когда в товарищах согласья нет,
На лад их дело не пойдет,
И выйдет из него не дело, только мука.*

—
*Однажды Лебедь, Рак да Щука
Везти с поклажей воз взялись...*

И здесь из первых строк не ясно, какая история будет рассказана в басне.

Многие журналистские статьи также начинаются с подобию морали. Такое начало статьи может быть приложено к самым разным публикациям и ничего не говорит о теме статьи. Например:

Сегодня, когда экономика страны с большим трудом переползла из состояния коллапса в состояние затяжного кризиса, очень важно сделать все возможное для того, чтобы расчистить ей пути, заваленные накопившимся за год независимости «строительным» мусором.

Так может начинаться статья на любую тему, опубликованная в любой газете одной из постсоветских стран за 1995–2005 годы.

Вот еще пример:

Центральная Азия по оценкам международных экспертов является одной из самых взрывоопасных зон мира.

Это предложение ничего не сообщает читателю. Оно не говорит, о чем будет статья (кроме как о Центральной Азии). Сама статья может быть о наркотиках, национальной политике в независимых странах Центральной Азии, о пограничных проблемах или гражданской войне в Таджикистане.

(Заметим в скобках, что выражения «по оценкам международных экспертов», или «независимых», или «местных экспертов», или «аналитиков» вообще по журналистским меркам слабые. Их обычно употребляют, когда хотят скрыть собственную неспособность найти настоящих экспертов и процитировать реальные слова реальных людей. Читателю приходится гадать: «эксперты» и «аналитики» не названы потому, что их много и все они согласны с тем, что написано, или потому, что автор статьи не может их назвать?)

Тут есть еще одна слабость. Нельзя ссылаться на кого-либо в первом предложении статьи. Это как бы подчеркивает неспособность журналиста ответственно сказать даже первую фразу.

Неправильно было бы полагать, что подход от общего к частному свойствен лишь постсоветской прессе. Вот пример из газеты «Гардиан»:

Все знают, что мир несправедлив. Неравенство является частью человеческого существования. Так было всегда, так будет всегда. Но чего никогда не знали, так это насколько неравен мир. (The Guardian. 21.01.2001).

А вот начало статьи из «Нью-Йорк Таймс»:

Девять месяцев прошло с того дня, как банкноты и монеты евро стали официальным платежным средством почти по всей Европе, а общая валюта успела стать неотъемлемой частью жизни, так что марки, франки и лиры – не говоря уже о фунтах и шиллингах – кажутся такими же древними, как замки на берегах Рейна. К сожалению, для американцев, путешествующих по Европе, правление доллара над евро, благодаря которому Франция, Италия, Испания и

девять других стран зоны евро казались дешевыми, также уходит в прошлое. (New York Times. 20.09.2002).

Конечно, фраза «Все знают, что мир несправедлив» в качестве начала статьи нехороша. Это все равно что написать: «Волга впадает в Каспийское море». Всем это известно, ничего нового и ничего интересного она не сообщает. Легко раскритиковать и пример из «Нью-Йорк Таймс».

Таким образом, начиная от общего к частному, авторы стоят перед весьма сложной задачей. Она может быть оправдана при написании аналитических статей или колонок (о них мы поговорим ниже), но в других жанрах задача настолько сложна, что, наверное, лучше подумать о другом подходе.

Начинать от частного?

Введения, построенные от частного, получаются более интересными. Они бывают изобразительными, более живыми и привлекательными. Такие введения если и не сразу сообщают о главной теме статьи, то, во всяком случае, подводят к ней.

Есть пять основных видов введений *от частного*. Рассмотрим их.

Описание

Казалось бы, самый простой способ. Действительно, вся журналистика и вся литература состоят из описаний. Но именно поэтому для описаний требуется мастерство, умение увлечь читателя, показать ему то, что видели вы. Ср.:

Посмотрите вниз, на невероятных размеров дыру, и представьте: в этом гигантском раскопе в плоской монгольской степи, менее чем в 25 милях от места, где сходятся границы России, Китая и Монголии, добывали уран, которым начинали большинство боеголовок термоядерных ракет Советского Союза. Тех, которые были направлены на Соединенные Штаты во время холодной войны. И кажется, что эта огромная дыра, около мили в длину, три четверти мили в ширину и триста метров глубины, является предвестником тех дыр, которые взрывающиеся водородные бомбы могли бы наделать в центре Вашингтона. Но это лишь сон. В действительности эта дыра, гигантский прыщ в степи, является лишь свидетельством того, что в этом далеком углу Сибири находился один из самых больших в мире урановых рудников и перерабатывающих заводов. Горы шлака, разбросанные по степи, – еще одно свидетельство этого. Город Краснокаменск, построенный на пустом месте для 65 000 людей, – вот третье свидетельство. (Washington Times. 08.08.2001).

Как видим, статья начинается с того, что автор описывает, можно сказать, даже рисует картину, связанную с основной темой статьи. Он именно рисует ее, стараясь представить эту огромную дыру так, как ее увидел бы рядовой читатель, если бы ему удалось туда попасть. Такое описание помогает включить воображение читателя, втягивает его.

Рассказ

Этот тип введения близок к *описанию*. Разница в том, что здесь журналист рассказывает некий эпизод, привлекающий внимание читателя, способный его увлечь. По-английски такой короткий рассказ-эпизод называется «анекдот». Поэтому в англоязычных учебниках это введение на-

зывается «anecdotal». Ничего общего с нашим пониманием анекдота, конечно, это не имеет. Хотя еще двести лет назад в русском языке слово «анекдот» имело это значение. Вспомним Евгения Онегина: «Но дней минувших анекдоты // От Ромула до наших дней // Хранил он в памяти своей».

Терье Ред-Ларсен, высокопоставленный посол ООН по Ближнему Востоку, стоял здесь в четверг на гряде камней, глядя на разрушения вокруг. На расстоянии всего нескольких метров от него два брата, используя пластиковые лопаты, раскапывали руины своего дома, из-под которых виднелись части человеческого торса. Это было все, что осталось от их престарелого отца. (Washington Post. 19.04.2002).

Еще один пример:

Двадцативосьмилетняя Вера Сысоева много месяцев билась, чтобы накопить своих четырех сыновей. Поняв, что свести концы с концами ей не удастся, мать из городка Березки, расположенного в 80 километрах к юго-востоку от Москвы, стала просить подаяние у станции метро «Арбатская». (Moscow Times. 26.06.2001).

Этот прием, когда статья начинается с имени и фамилии одного из персонажей, весьма продуктивен. Такое начало сразу индивидуализирует материал, сближает его с читателем. В западной журналистике обязательно указывается возраст персонажа. Все это помогает читателю ярче представить человека, о котором говорится в статье.

Интригующее утверждение

Собственно говоря, прогулка по минному полю – не лучший способ пройти от пункта А в пункт Б.

Но для делегации, состоящей из американских, российских и французских миротворцев, пытающихся положить конец тринадцатилетнему конфликту между Азербайджаном и Арменией, четырехкилометровый марш через напичканную минами «ничейную землю», разделяющую две воюющие стороны, стал чем-то большим, чем простое упражнение, чтобы достичь противоположной стороны. (Washington Post. 17.07.2001).

Или:

Забудьте о Саудовской Аравии, Азербайджане и Кувейте. Пыльная центральноазиатская республика Киргизстан борется за то, чтобы стать для искателей нефти следующей станцией по пути на «дикий Восток». (The Guardian. 16.05.2001).

После такого начала хочется читать дальше. Цель достигнута. Кстати, этот словесный оборот – «Забудьте о...» так часто применяется в англоязычной журналистике, что, пожалуй, можно уже говорить о штампе. Для нас, однако, он еще внове.

Вопрос

Это еще один способ увлечь читателя. Начиная статью с вопроса, журналист показывает, что есть проблема. Заинтригованный читатель ищет ответа в тексте, что, собственно, и нужно журналисту. Например:

Нанесет ли Владимир Путин превентивный удар? По Москве ходят слухи, что возможно нападение на Грузию. (Newsweek. October 14, 2002).

Или:

Была ли это попытка государственного переворота? Или безнадежно обнищавшие военные просто взывали о помощи? Через неделю после восстания Национальной гвардии, официальные лица в Грузии все еще пытаются найти ответ на этот вопрос. Многие, включая президента Эдуарда Шеварднадзе, склонны рассматривать этот эпизод как попытку переворота. (Eurasia Insight. June 1, 2001).

Введение, начинающееся с цитаты

В главе «Пишем новость» мы не рекомендовали начинать информационный материал с цитаты. Однако для статей, которые больше по объему, это допустимо. Конечно, часто трудно устоять перед соблазном начать статью с цитаты, особенно если один из тех, у кого взято интервью, говорил «вкусно», использовал яркие образы, приводил примеры.

Поэтому хотелось бы рекомендовать, чтобы при выборе введения для статьи возможность цитатного начала рассматривалась в последнюю очередь.

Вот пример цитатного начала.

«О мастер Есаи, помяни меня в своих молитвах».

Это мольба армянского монаха и художника XIV века Тороса из Тарона, обращенная к аббату его монастыря Есаи из Нича. Поданная в то время, когда армянская церковь стремилась к сохранению своей уникальной идентичности, пытаясь противостоять римской католической иерархии и политическим коалициям соседних стран, просьба Тороса слышна спустя 700 лет благодаря манускрипту – прекрасно иллюстрированному Евангелию из Гладзора, в котором ее и читают. (Los Angeles Times. 09.09.2001).

Что важнее – факт или комментарий?

В том, как мы начинаем статью, есть еще один аспект. В постсоветской журналистике все чаще встречается первое предложение, являющееся оценкой события. О самом событии рассказывается дальше. Это значит, что журналист свою оценку происшедшего ставит выше факта. Часто это бывает неосознанным, иногда может восприниматься и как требование жанра, но это не оправдывает автора, который, не рассказав о том, что случилось, спешит дать оценку, показав этим, как надо думать о том или ином факте.

Например:

Необычное преступление раскрыли сотрудники ГУВД Краснодарского края. Они задержали вымогателя, который требовал деньги от руководителя одной из коммерческих фирм, надев на ее директора ошейник со взрывчаткой. (Известия. 25.11.2005).

Или:

Информация о строительстве еще одной российской военной базы в Киргизии не может не огорчать. Более того, такое решение идет вразрез с провозгла-

шенной политикой равноудаленности России от постсоветского пространства. (Российские вести. 1–8 июня 2005).

Конечно, логичнее начинать статью с изложения факта.

В Киргизии вновь вспыхнули беспорядки. Сегодня утром несколько сотен человек атаковали здание Верховного суда, в котором уже более месяца находятся сторонники кандидатов в депутаты парламента, проигравших выборы. (Правда.ру. 1.06.2005).

Или:

Эмомали Рахмонов сможет оставаться президентом Таджикистана до 2020 года – таков сухой остаток таджикского референдума, изначально воспринимавшегося в стране как возможность очередного продления полномочий президента. (Время МН. 26.06.2003).

И помните: начинать текст с обстоятельства времени («сегодня», или «вчера», или «через три дня») – значит терять первое предложение. Такое начало может быть оправдано лишь когда время является главным в повествовании. Об этом я уже писал в главе о лиде в новостях, но это настолько распространенное явление в современной журналистике, что, видимо, стоит сказать об этом еще раз.

Однако кроме факта или комментария есть еще третий способ начала статей – с картинки, изображения, коротенькой истории, которая потом разовьется в статью. Но такое начало относится к статьям совершенно особых жанров – репортажу, очерку, портрету. В западной традиции они объединены одним названием *features*. Я не могу перевести это по аналогии, поэтому и буду применять здесь термин *фичерз*. Тем более что он постепенно становится известен нашим журналистам. О нем мы поговорим позже.

Собственно текст

Вот несколько правил, которых следует придерживаться при написании текстов.

- ✓ Текст должен быть выстроен логично.
- ✓ Использование цитат является важным аспектом техники письма.
- ✓ Использование прилагательных и причастий создает ритм текста. Чем больше прилагательных, тем медленнее развитие текста.
- ✓ Избегайте употребления штампов (или клише) – они обедняют статью.
- ✓ Проще, проще, проще

Текст должен быть выстроен логично

Для того чтобы логика сохранялась, следуйте заранее написанному плану. Каждый последующий абзац должен логически вытекать из предыдущего, и за этим нужно специально следить. Конечно, в процессе письма всегда вспоминаются детали, косвенно связанные с основной идеей статьи, и иногда трудно противостоять искушению вставить их в текст. Но – что поделать? При подготовке статьи всегда остается много интересного материала, который в статью не входит.

Использование цитат

Это один из важных аспектов техники письма.

Нужно помнить: цитаты не должны быть объемными. Каждая цитата должна состоять всего из одной мысли. И здесь есть проблема. Неопытный журналист полагает, что если в тексте используется цитата, то она должна быть идентичным воспроизведением сказанного источником. Однако устная речь не идентична письменной. Во время разговора интервьюируемый может перескакивать с одной мысли на другую, повторяться, его речь может не быть абсолютно точной. Опытный журналист действует иначе. Он, конечно, запишет сказанное, а затем попытается понять мысль источника. Поняв, хороший журналист сможет в тексте статьи передать саму мысль. Конечно, он постарается изложить сказанное источником, используя, по возможности, его лексику. И если мысль передана правильно и емко, то источник никогда не будет жаловаться на то, что журналист искажает его слова.

Впрочем, даже самые лучшие журналисты не стесняются позвонить источнику, когда текст статьи уже почти готов, и еще раз уточнить цитату. Это всегда оставляет хорошее впечатление и повышает уровень доверия. Естественно, если речь идет о цитате обличающей, показывающей, что данный человек сказал именно эти слова, то изменения не нужны.

Иногда создается хорошее впечатление, если начало статьи строится таким образом: дается введение, а потом сразу вслед за введением – цитата, подтверждающая, демонстрирующая, подчеркивающая сказанное во введении.

Например:

Лидер политической партии «Эрк» («Свободный Кыргызстан»), депутат парламента Турсунбай Бакир уулу на минувшей неделе открыто выступил против дальнейшего присутствия военной базы антитеррористической коалиции на территории столичного аэропорта «Манас». На сегодняшний день Бакир уулу – самый известный политик Кыргызстана, высказавшийся против иностранного военного присутствия в стране.

«Ряд высказываний президента Буша относительно намерений США осуществить военные кампании против Ирака, Ливии, Сирии и других стран вызывает протест у моих избирателей. Мы, как мусульманское государство, не вправе допускать проведение военной операции против мусульманских стран со своей территории», – заявил Бакир уулу. (IWPR, Reporting Central Asia. 21.08.2002).

Разумеется, это не универсальное правило, а лишь технический прием, который может помочь при написании сложных объемных статей.

Не бойтесь перефразировать слова источника. Главное, чтобы это было сделано корректно и не искажало сказанного. Прямая цитата превращается в косвенную, но текст становится энергичнее и яснее.

Как использовать прилагательные и причастия

Кажется, что использование прилагательных и причастий украшает текст. Однако в действительности это не так.

*Жизнь **наша** в последнее десятилетие изменилась **неузнаваемо**. И те, кто 50, 30 или 10 лет назад планировал наше будущее и **продуманно** вел нас к нему,*

могут с удовлетворением констатировать: мы уже живем в **другом** мире, который принято называть **«свободным»**. Общество, 70 лет **томившееся** за **«железным занавесом»** и **мечтавшее** избавиться от **тоталитарной идеологической** удавки, **идиотских сусловских** запретов, еще только осознает **глобальные** последствия **дарованной** нам свободы. (Голос Армении. 28.06.2001).

Из приведенного примера видно, как утяжеляют текст прилагательные. Многие можно просто убрать из текста, и он от этого не пострадает, если не улучшится. Прилагательные и причастия создают ритм текста. Чем энергичнее текст, тем меньше в нем прилагательных и причастий. Текст, насыщенный существительными и глаголами, развивается быстро и ясно, ведь существительные и глаголы показывают собственно действия, события, факты. А прилагательные и причастия приносят в текст оценочность, насыщают его и замедляют его течение.

Журналистский текст на английском языке обычно бывает более энергичным и быстрым, чем на русском или армянском, и поэтому требования к прилагательным и причастиям в английском языке жестче. Ритм развития текста сильно связан и с традицией. В русскоязычной и армяноязычной журналистике традиционно используются приемы публицистической речи и риторические фигуры. Эта традиция склонна к более эмоциональной подаче и восприятию текста.

Однако использование прилагательных и наречий требует хорошего владения языком как инструментом письма. А поскольку начинающие журналисты пока еще не владеют этим инструментом в полной мере, можно посоветовать им учиться писать, используя как можно меньше прилагательных и наречий. Умение пользоваться этими частями речи со временем, конечно, придет.

Вот пример того, как в описательном тексте используются оценочные слова:

*Водителя-афганца зовут Манон. По-русски он знает всего два слова: **цензурное «хорошо»** и **матерное** – скажем так, **«плохо»**. Но пользуется этим **словарным** запасом **виртуозно**. «Тойота» **бодро** бежит по шоссе. Строили наши лет 30 назад, а дорога до сих пор **ничего**. Только **горячая** пыль забивает нос, глаза, уши, рот. Мой **давний** и **надежный** спутник по **афганским** путешествиям обмотал голову **загодя припасенным моджахедским** платком, а мне приходилось давиться пылью.*

Ритм текста здесь не быстрый, но и не особенно медленный: из 65 слов 15 – прилагательные и наречия. Это составляет 4,33 от общего количества слов, то есть на каждые 4,33 слова приходится прилагательное или наречие. Ритм здесь как бы заставляет читателя почувствовать не только скорость передвижения, но и неподвижность пассажира машины.

Дальше текст становится еще медленнее. В следующем отрывке уже каждое из 3,87 слов прилагательное или наречие. Здесь мы видим неспешную смену ландшафта.

***Слева и справа** – **голая** пустошь, поросшая **низкорослой**, уже **выгоревшей** травой. Иногда **вдали** видны **черные** палатки кочевников. Их козы и овцы **пасутся поблизости**. Так здесь жили и сто лет назад, и тысячу...*

Но вот через два абзаца текст становится энергичным, быстрым, события сменяют друг друга, и количество прилагательных и наречий уменьшается – они уже появляются один раз на 14 слов.

***Сильно** бомбили! Потом талибы сказали: мы сдаемся. Но кто-то сдавался, а кто-то нет. Арабы, пакистанцы, чеченцы дрались. Но и афганцев северяне тоже не всех в плен брали. Люди озверели от войны. Талибы прежде **пленных** сарбозов (солдат) Масуда убивали **долго и страшно**. Как они кричали перед смертью, как кричали... Теперь северяне стали резать глотки талибам, как баранам. (Известия. 02.07.2002).*

Избегайте употребления клише – они обедняют текст

Есть ряд устоявшихся сочетаний, которые кочуют из одной статьи в другую. Например: *время летит; с удивлением обнаружили; остается лишь недоумевать; при этом нелишне отметить, что; так называемый; что-то имело место; ярый сторонник; долгие годы; оборудован по последнему слову техники; десятилетие ознаменовалось бурным развитием событий* и т.д.

Эти словосочетания просто запомнить, они напрашиваются, их так и хочется написать. Их употребление создает иллюзию умения быстро и хорошо писать. Однако хороший текст – это текст без клише. Чем их меньше, тем качественнее работа журналиста.

В одном из эпизодов книги «Претендент на престол» автор – Владимир Войнович – блестяще иронизирует по поводу редактора газеты «Большевицкие темпы», потерявшего способность чувствовать слово и мыслящего газетными клише¹⁶.

Борис Евгеньевич Ермолкин был замечательный в своем роде человек. Это был старый газетный волк, как он сам себя с гордостью называл. [...]

Нацелив на верстку острый свой карандаш, Ермолкин пристально вглядывался в напечатанные слова и ястребом кидался, если попадалось среди них хоть одно живое. Все обыкновенные слова казались ему недостойными нашей необыкновенной эпохи, и он тут же выправлял слово «дом» на «здание» или «строение», «красноармеец» на «красный воин». Не было у него в газете ни крестьян, ни лошадей, ни верблюдов, а были труженики полей, конское поголовье и корабли пустыни. Люди, упомянутые в газете, не говорили, а заявляли, не спрашивали, а обращали свой вопрос. Немецких летчиков Ермолкин называл фашистскими стервятниками, советских летчиков – сталинскими соколами, а небо – воздушным бассейном или пятым океаном. Особое место занимало у него в словаре слово «золото». Золотом называлось все, что возможно. Уголь и нефть – черное золото. Хлопок – белое золото. Газ – голубое золото. Говорят, однажды ему попала заметка о старателях, добытчиках золота, он вернул заметку ответственному секретарю с вопросом, какое именно золото имеется в виду. Тот ответил: обыкновенное. Так потом и было написано в газете: добытчики золота обыкновенного.

Глядя на Ермолкина, трудно было поверить, что родила его обыкновенная женщина и что пела ему на русском языке колыбельные песни, и что слышал он своими ушами уличные голоса, и что читал он хоть когда-нибудь Пушкина, Гоголя или Толстого. Глядя на Ермолкина, казалось, что родила его типографская машина и завертывала вместо пеленок вот в эти самые гранки и верстки, и, как в эту серую бумагу, навсегда впечатались в его сознание и в каждую его клетку несъедобные и мертвые слова.

¹⁶ Владимир Войнович. Претендент на престол. – СПб.: Лань, 1997.

Проще, проще, проще

Кажется, что сложно написанный текст, употребление малопонятных слов, нагромождение оборотов подчеркивают ум автора и глубину написанного текста. Так ли это? Посмотрим:

С точки зрения технологии управления, всю иерархию современных областей человеческой деятельности можно отнести к трем уровням, к трем несовместимым, специфическим, однотипным по типу функционирования слоям.

Этот текст опубликован в газете. От него клонит ко сну. Возможно, он хорош в научном сборнике. Но мы же занимаемся журналистикой, и не все наши читатели научные работники!

Следующий текст также сложен, и можно сомневаться, что рядовой читатель дочитает этот абзац до конца.

Итак, чего хотят сторонники отделения СУАР (Синцзянь-Уйгурский автономный район. – М.Г.) от Китая? Вполне логично предположить, что они хотят создать на отделившейся территории государственное образование Уйгуристан. Хотя историческим компактным районом проживания уйгуров является Кашгария, многие сепаратистские круги считают, что независимое уйгурское государство должно географически охватывать территорию СУАР, Чиликский район Алматинской области Казахстана и ряд восточных районов Киргизии. Интересен тот факт, что эта территория государства Уйгуристан была определена еще в 1996 г. на Всемирном уйгурском курултае в Стамбуле. При этом было высказано мнение, что за создание Уйгуристана необходимо вести борьбу всеми доступными способами, вплоть до вооруженного.

Какие шаги могут предпринять сторонники создания независимого Уйгуристана? Они следующие: во-первых, проведение разъяснительной работы среди населения как СУАР, так и Тибета и приграничных с ними территориях сопредельных государств. Эта работа будет проводиться не только среди людей, но и посредством СМИ, Интернета, распространения листовок и литературы.

Для того чтобы понять, что этот текст значит (а значит он не так уж и много), нужно прочитать его несколько раз. Или один раз, но очень медленно и внимательно. Утяжеленные предложения (20–31 слово в каждом), большое количество ненужных, лишних слов; псевдонаучность, не свойственная языку журналистики, – все это делает его скучным. Слова и выражения «вполне логично предположить», «интересен тот факт, что...», «при этом...» делают текст неповоротливым. Слово «итак» не должно находиться в начале абзаца. И так далее.

Этот текст не льется, как вода, а катится, как тяжелый камень. Это неправильно.

Начинающие специалисты (это касается и ученых, и журналистов, особенно тех, кто занимается аналитической журналистикой) думают, что чем сложнее написано, тем лучше. Наоборот, – лучшие статьи те, которые написаны просто. Старайтесь использовать простые слова, не перегружайте предложения придаточными. Лучше разделить сложное предложение на два или несколько – текст от этого станет динамичнее, быстрее.

А вот пример канцелярита – еще одной профессиональной болезни журналистов:

Все началось с недавнего инцидента на территории Узбекистана. Как уже сообщалось, поздно ночью четвертого сентября казахстанские граждане переходили границу в неустановленном месте. Против них было применено огнестрельное оружие, в результате чего один из казахстанцев получил ранение. Пограничные власти Узбекистана оправдывают действия своих военнослужащих. Применение оружия признано обоснованным, поскольку, утверждают пограничники, на их требования наши граждане отреагировали попыткой нападения, к тому же оказали сопротивление при задержании. По информации узбекской стороны, оружие применялось в предупредительных целях, а ранение – не что иное, как результат случайного попадания. («Экспресс-К (Казахстан)». 24.09.2003).

Как скучен этот канцелярский, мертвый и неинтересный язык! В распоряжении журналиста было столько возможностей для описания этого события, а он, видимо, выбрал самый простой, скопировав пресс-релиз МИДа или какого-то другого министерства.

Заключение

Пора подводить итоги и заканчивать статью. А это значит, что новой информации больше не должно быть.

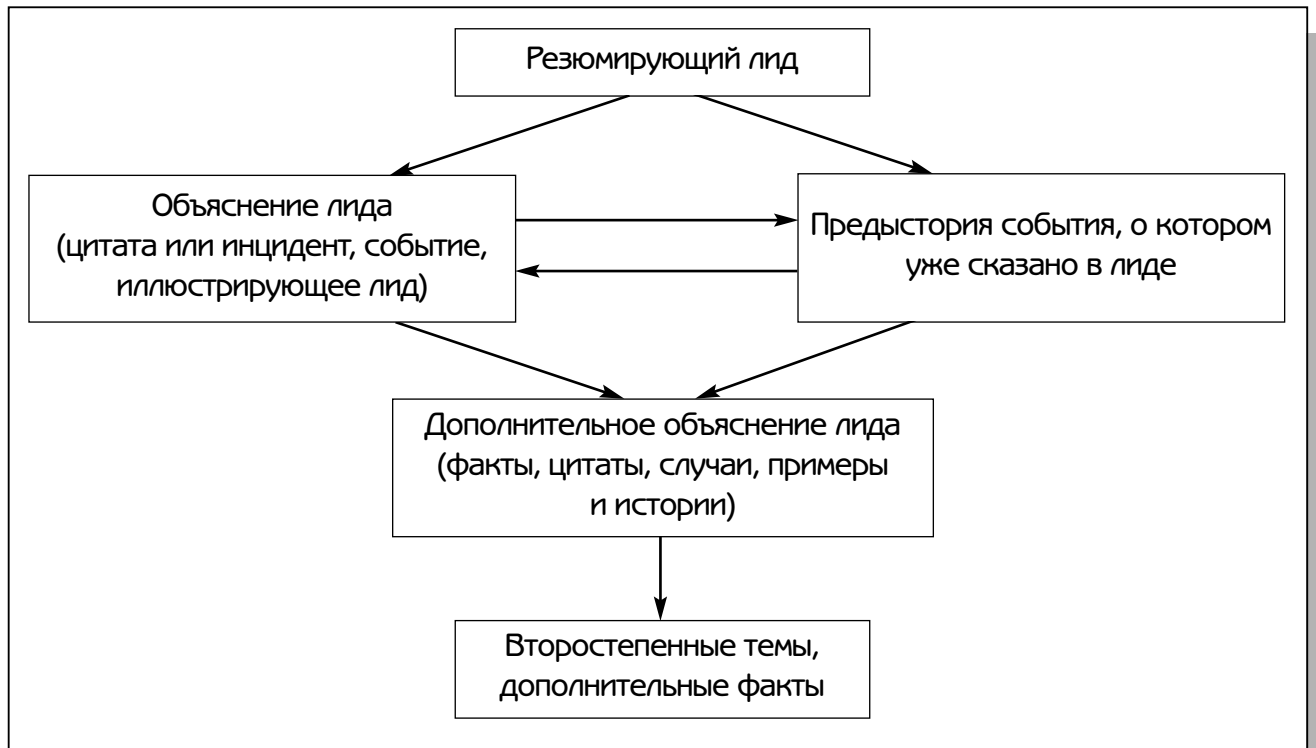
Неплохо было бы в концовке вернуться к ее началу, к той картинке, которая была изображена в начале текста. Это подчеркнет существенность сказанного, напомним о том, что мы считаем важным. Так строятся джазовые композиции: в конце обязательно должна прозвучать тема, та, которая была обозначена в начале. Но звучит она иначе – какие-то ноты более подчеркнуты, что-то изменено. Главное, что когда композиция кончается, в памяти слушателя остается тема. А это то, что нам нужно.

Заключение – последняя возможность оставить впечатление у читателя. И она должна быть использована. Пусть, когда он закончит чтение, у него останется главная мысль, основное впечатление, которое вы хотите оставить. Неплохо закончить статью цитатой – яркой, запоминающейся, «вкусной». Еще одним хорошим способом закончить статью является вопрос, который «повисает» в воздухе и заставляет читателя думать над темой статьи еще долго после того как она прочитана. Однако этот прием нужно применять крайне осторожно, поскольку здесь очень легко сбиться на банальность.

Старайтесь не заканчивать статью сентенцией «время покажет». Это, видимо, самая банальная из всех возможных формул. Ведь время все равно все покажет (или расставит все по своим местам), о чем бы ни было написано в статье.

Варианты компоновки статьи

При написании «длинных» статей, как и при новостных информациях, возможна компоновка в виде пирамиды. Эта структура весьма продуктивна. Но есть и ряд других способов. Один из них представлен ниже. При внимательном рассмотрении станет ясно, что он мало чем отличается от *пирамиды*.

Другие формы компоновки материала могут быть следующими:

- А. *Хронология*. После лида материал излагается в том порядке, в котором происходили события.
- Б. *Сериал или эпизод*. После лида разделите материал на подтемы и рассматривайте каждую из них по очереди. Концовка должна связать их в одно целое. В данном построении материала появляется третий элемент статьи – концовка, который мы рассмотрим позднее.
- В. *Напряжение*. Обратный поворот *пирамиды* – концовка «с сюрпризом». Вы рассказываете о случившемся, но результаты придерживаете до последнего абзаца. Этот вариант используется редко, но он хорош для событий, ход которых замысловат.

При компоновке материала полезно задать себе следующие вопросы:

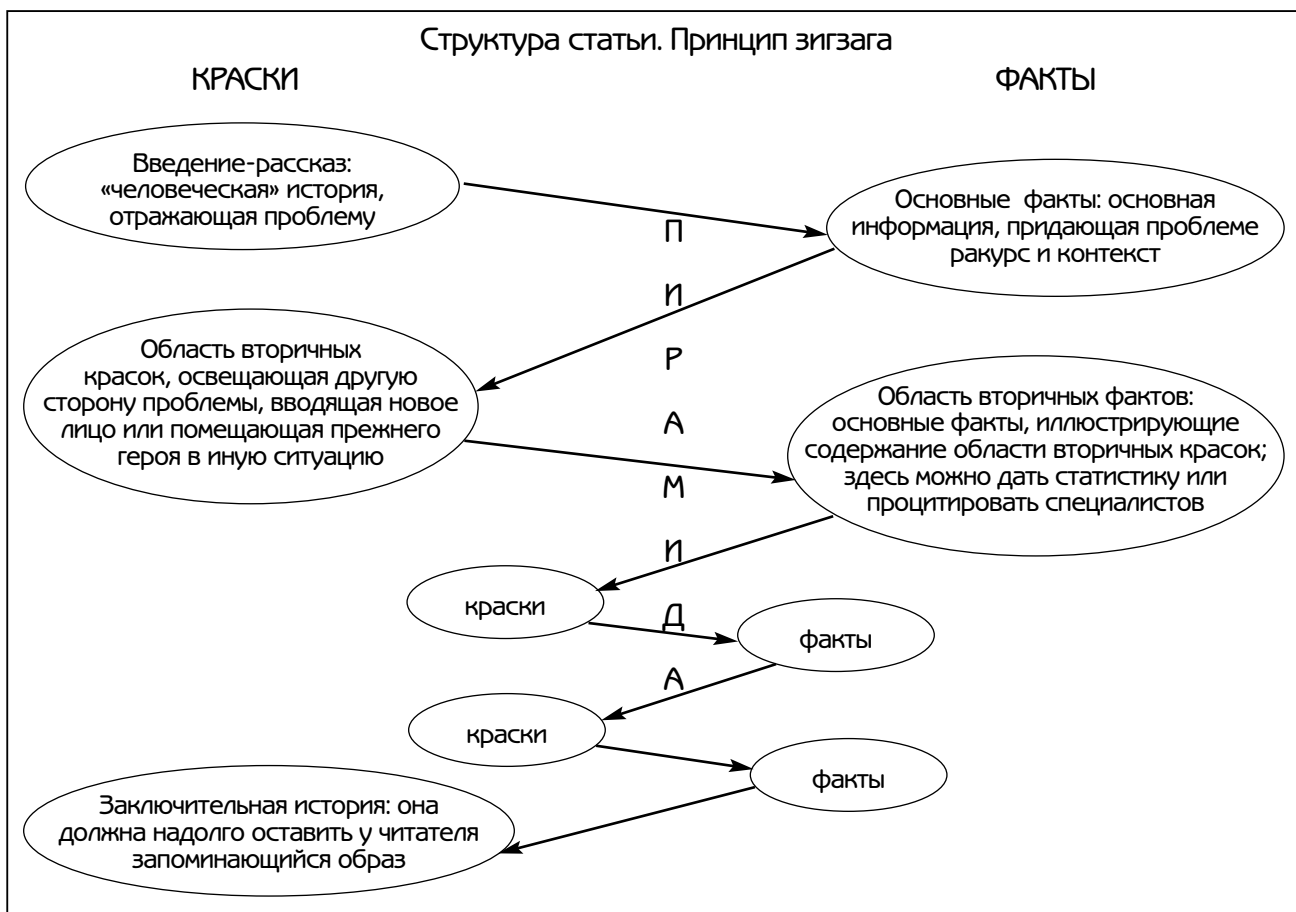
- Какова главная тема повествования, от которой вы не должны отходить далеко? Иначе говоря, о чем ваша статья?
- Если какие-то элементы не укладываются в рамки этой темы, должны ли вы
 - так или иначе вплести их в ткань материала;
 - построить на них отдельный материал; отбросить их?
- Какие цитаты лучше всего впишутся в изложение материала, насколько удачно вплетутся они в канву повествования?
- Где и как использовать сбалансированные абзацы: обвинение и опровержение, одна точка зрения и противоположная ей, то-то в противовес тому-то.
- Можно ли представить ваш материал графически? Если материал сложен, попробуйте снабдить его диаграммами. Часто структурирование материала сильно облегчается применением рисунков, таблиц и диаграмм.

Принцип зигзага

О компоновке статьи можно думать и с точки зрения того, как в ней чередуются факты и «краски». Иными словами, как фактографическая информация дополняется и обогащается эмоциями, картинками из реальной жизни, рассуждениями автора или отклонениями от темы. Ясно, что этот принцип неприменим в информационной или аналитической журналистике. Он больше подходит для фичерз, то есть статей, написанных в стиле, скажем, путевых заметок или описывающих жизнь где-либо: в деревне, в провинциальном городе, в отдаленном поселении. Принципом зигзага можно пользоваться при написании портретов (о которых будет сказано ниже), статей «один день из жизни...» и других «длинных статей», которые не являются аналитическими.

Хорошо описан этот принцип на вебсайте Института по освещению войны и мира www.iwpr.net. Авторы предлагают схему написания статей, при которой повествование развивается от красок к фактам и обратно, то есть как бы ходит зигзагом. Это хорошо иллюстрируется диаграммой, помещенной ниже. В целом к этим статьям также применим принцип пирамиды – самая важная информация дается ближе к началу статьи, и чем дальше от начала, тем менее важна информация.

IWPR пишет, что статья и начинается, и заканчивается «красками». Заключительный абзац или несколько абзацев должны оставить в сознании читателя запоминающийся образ, представить его внутреннему взору картинку места или человека, который в сознании читателя явится как бы символом всей темы статьи. Это – своего рода мнемонический прием. Если через некоторое время спросить читателя, о чем была статья, он в первую очередь вспомнит запавший в сознание символический образ, который затем «потянет» за собой конкретные факты и статистические данные из статьи.

Статьи для анализа

Пример 1

Статья, иллюстрирующая принцип зигзага, взята с сайта Института по освещению войны и мира (IWPR)¹⁷. Статья эта была написана студентками факультета журналистики Белорусского государственного университета Анастасией Дорофеевой и Александрой Козловской. Это был их первый опыт написания фичерз.

«Жизнь в опасной близости от Чернобыля»

Наталья Леоненко едет на велосипеде на работу, рядом бежит ее собака. Дорога пуста. Наталья не ожидает никого встретить по дороге в Савичи и Двор Савичи – две деревни в южной части Беларуси, где она работает почтальоном.

Знак на обочине дороги говорит о том, что место, известное как «Зона», – запретная территория радиусом в 30 километров вокруг реакторов печально известной на весь мир Чернобыльской атомной электростанции – находится всего в 15-ти километрах отсюда.

Это – хороший пример введения-рассказа, прямым, беспристрастным тоном знакомящего с персонажем и местом, где персонаж находится. Противопоставление подразумеваемой деревенской идиллии в первом абзаце и затаенного ужаса во втором (где используется слово с огромной эмоциональной нагрузкой – «Чернобыль») быстро захватывает читателя.

Следующий абзац явно переводит читателя из области эмоций в область фактов, однако первоначальный образ в повествовании сохраняется.

Когда-то Савичи были большой красивой деревней на 200 дворов. Сейчас две трети домов пустует. Они полуразрушены, с разбитыми окнами и обвалившимися крышами.

Образ деревни проясняется, и теперь мы знаем главное – в деревне было 200 дворов, и большинство из них оставлены жителями. После этого – вновь возврат в область «чистых красок»...

Вокруг необычно тихо. Чистый белый снег покрыл деревянные дома, улицы и верхушки высоких сосен окрестного леса. Свежий деревенский воздух так и манит сделать глубокий вздох. Но один взгляд на заброшенные дома инстинктивно заставляет дышать с большей осторожностью.

Лейтмотивное противопоставление идиллии и ужаса продолжается, удерживая читателя в напряжении. Последующие абзацы вновь переносят нас в область фактов, которые помещают проблему в контекст. Обратите внимание, как искусно первое предложение абзаца реализует переход от эмоций к фактам.

Может быть, в деревне и тихо, но она не опустела. По данным на январь 2001 года, в Савичах проживает 97 человек, из них 16 – дети. В 1986, сразу же после катастрофы на ЧАЭС, когда расплавился ядерный реактор, отсюда были эвакуированы все жители. По данным минского Института радиологии им. Александрова, эта территория была определена как опасная зона, непригодная для человеческой жизнедеятельности.

¹⁷ http://www.iwpr.net/index.pl?development/modules/training_modulesmain.html

Однако несколько лет спустя местные жители начали возвращаться. Они обратились к президенту Лукашенко с просьбой узаконить их положение. В середине 90-х годов Савичи были официально признаны пригодными для проживания. Деревне предоставили электричество, транспорт, медицинские услуги и почту. Была проведена дезактивация, но радиация остается.

«Люди возвратились сами, их никто к этому не принуждал. Ну что было с ними делать? Пришлось пойти им навстречу, – говорят сотрудники Управления по проблемам ликвидации Чернобыльской катастрофы, – но от того, что заселение разрешили, район, конечно, не перестал быть грязным».

Целых три абзаца с фактической информацией и высказываниями экспертов – вполне достаточно. Теперь вернемся к нашей деревне и нашей почтальонше...

Наталья заезжает в Полесский государственный радиологический заповедник, это часть загрязненной территории, выделенная для научных исследований, и в местное лесничество.

По дороге она проезжает мимо нескольких местных жителей, которые оживляются, завидев почтальона.

Погода плохая, дорога покрыта снегом. Снегоочиститель пока не приезжал. «Чтоб только детей нормально из школы довели», – беспокоится Николай, у него их четверо. «Довезут! Хлеб же в магазин привозили сегодня», – успокаивают его остальные.

Близость деревни к чернобыльской зоне порождает массу невероятных слухов. Одни охотники утверждают, что видели в лесу кабана ростом с человека, а другие рассказывают, что видели двухголового лося.

Некоторые же смеются и говорят, что нет радиации ни в лесу, ни в деревне.

«Свой же радиолог есть, с дозиметром ходил, измерял. Грибы-ягоды собираем, коров пасем, молоко пьем. Все живы-здоровы, в больницах никогда в жизни не лежали. Какие тут кабаны...» – говорит один из деревенских жителей.

«Красочные» абзацы явно готовят читателя к возвращению назад – в область фактов.

Так и происходит.

За здоровьем жителей ведется постоянное наблюдение. Приезжают специальные медицинские бригады, к деревне прикреплен врач для оказания медицинской помощи.

Но, несмотря на постановления, утверждающие, что эта местность снова может быть заселена, очевидно, что проблемы остаются. Колхозы в этом районе практически не функционируют. Мясо и овощи, которые здесь выращивают, постоянно проверяются. Проверяется и земля на пригодность к севу.

Далее – вновь зигзаг в сторону деревни и ее жителей – главных героев повествования.

Многие местные жители относятся к угрозе радиации весьма философски. Большинство из них – люди пожилые и говорят, что они слишком стары для того, чтоб уезжать с насиженного места. Одна женщина сказала: «Радиация? А что ее бояться? Где ее нету?»

«Нас отселяли, но мы через два года вернулись. Все-таки свой дом, своё хозяйство. Мы старые, жить нам и так немного осталось. Когда станция взорвалась, здесь были военные, говорили – Беларуси конец будет. Ничего! Живем!»

И снова – от эмоций к фактам:

У пятнадцати детей, живущих в деревне, проблем больше. Садики и школы нет. Каждый день они на автобусе ездят в школу в соседний городок Раковичи, что в 18 километрах. Все больше становится жалоб на недомогания, которые многие связывают с Чернобыльской катастрофой.

По данным Республиканского центра радиационной медицины, дети, родившиеся после 1986 года, должны быть отнесены к группе повышенного риска возникновения заболеваний, передающихся генетически.

Дальше вновь пошли эмоции, но теперь переживания становятся еще более личными, что соответствует замыслу автора:

Наталья из Двор Савичей рассказывает, что дети болеют очень сильно. «У меня у самой трое: старшему – 15, второму – 11 и дочке 8. Все родились уже после Чернобыля. Раньше особых проблем не было, а сейчас начались. Сердце, желудок».

Она говорит, что из Минска приезжали врачи проверять состояние здоровья и уровень радиации. Врачи говорили, что дети очень больны. «Проверили моих детей и поразились. Сказали – радиация у детей очень высокая».

Проблемы со здоровьем проявились особенно остро прошлым летом, когда вокруг деревни полыхали леса и торфяники. «Моему сыну было очень тяжело, у него большое сердце. Он не мог дышать. Пришлось вывезти его в Жлобин», – вспоминает Наталья.

Несмотря на это, Наталья не собирается уезжать из Двор Савичей. Другие жители деревни говорят то же самое. Ехать им некуда. «Здесь легче: свой дом, свое хозяйство. А летом мы с детками ходим за ягодами. Проверяем, конечно. Есть места постоянные, о которых знаем, что там все чисто», – говорит женщина-почтальон.

Она рассказала, что однажды, во время одной из проверок, ягоды из отселенной зоны были признаны чистыми, а собранные вокруг деревни есть было нельзя.

Несмотря на всю неопределенность, ритм обычной жизни не нарушается. Темнеет, и Наталья возвращается той же дорогой домой, как всегда в компании своей веселой собаки. По пути ей встречается школьный автобус, везущий домой детей.

В заключение в сознании читателя остается очень ясный образ этих людей, а особенно – почтальона Натальи, ее детей и повседневных трудностей, с которыми они сталкиваются, живя в зоне экологического бедствия. Наталья остается для читателя как бы воплощением всех жителей «Зоны».

Пример 2

Как нам обустроить Казахстан

Чтобы не остаться у разбитого корыта

В одном из летних номеров прошлого года журнал Economist написал, что казахстанских запасов нефти при существующей интенсивности добычи хватит еще на 22 года. Значит, Казахстан уже в ближайшем будущем поневоле будет вынужден слезть с нефтяной иглы. И что дальше? Надолго ли хватит стране вырученных за черное золото денег? Пока, по расчетам экономистов, собранных в Национальном фонде денег будет достаточно для двух-трех лет относительно безбедной жизни.

Значит, уже сегодня стоит оглянуться вокруг и подыскать более надежное занятие, чем распродажа природных запасов. До сих пор основной акцент делался на привлечение инвесторов в нефтегазовый сектор, что сулило быстрый эффект и быструю прибыль. В условиях экономического кризиса это было верное решение – страну надо было вытягивать из пропасти. Плохо то, что ни на что другое не обращалось внимания, и остальные сектора экономики постепенно приходили в упадок. Страна приучалась потреблять, ничего при этом не производя.

Делать жизнь с чего?

Но не будем о грустном. Лучше поговорим о реальных перспективах. Тем более что в этом вопросе можно опереться на данные серьезного исследования, которым весь прошлый год занималась группа специали-

стов Центра маркетингово-аналитических исследований. Они детально проанализировали состояние и перспективы различных отраслей производства. Сначала отобрали 150 направлений, потом из них выбрали 23 и в конце концов оставили 5-7 самых перспективных. [...]

Выбор был нелегким и накладывал на исследователей огромную ответственность – ведь для тысяч казахстанских бизнесменов, представляющих как большой, так и малый бизнес, включение в заветный список станет пропуском в светлое (и обеспеченное!) будущее.

Какой прок от этих расчетов предпринимателям? Самый прямой. Первая пятерка будущих лидеров – рекомендация бизнесменам: вот куда можно и нужно вкладывать деньги. Тем более что результаты исследования – это еще и рекомендация правительству: именно эти отрасли нужно всячески поддерживать, чтобы вывести государство из зависимости от нефтяной скважины. Всемерная поддержка, кстати, уже обещана.

Разумеется, никто не призывает бросать налаженное дело и браться за новый бизнес только потому, что он оказался в числе самых перспективных. Кроме того, наверняка жизнь внесет свои коррективы и в этот список, тем более что он не бесспорен.

Огласите весь список, пожалуйста!

Надо сказать, что список второго этапа (а в нем, напомним, 23 отрасли) включает преимущественно те бизнесы, которые обещают окупиться в короткое время, например грузоперевозки, растениеводство, производство стройматериалов. Чуть меньше в нем отраслей, где для проявления результатов понадобится время, – фармацевтическая и химическая промышленность, текстильное производство. И только одна отрасль долго заставит ждать результатов – биотехнология.

Правда, многие вообще были удивлены, как эта отрасль дошла до второго этапа. Понятно, что перспективным признано производство стройматериалов, – нынешний строительный бум просто требует этого. А вот кто из казахстанских бизнесменов решится вкладывать деньги в отрасль, которая потребует привлечения научного потенциала и создания оснащенных современнейшим оборудованием лабораторий, – большой вопрос. Но биотехнологии – вопрос стратегический, и маркетингологи, видимо, посчитали, что Казахстану следует если не догнать и перегнать высокоразвитые страны, то хотя бы выйти на старт. [...]

Гостеприимство – дело выгодное

В качестве пилотного проекта решено взять туризм – исследователи считают, что именно на примере этой отрасли можно показать, как работает методика.

Предполагается (по крайней мере в других странах так и было), что приток зарубежных туристов в страну оживит и инфраструктуру – придется строить новые хорошие дороги, отели и рестораны, создавать индустрию развлечений, а значит, появятся новые рабочие места. То, что Казахстан для остального мира практически терра инкогнита, то есть неизвестная земля, на самом деле плюс – легче создавать репутацию на пустом месте, чем исправлять подпорченную. Специалисты посчитали, что у нас в стране есть предпосылки для развития нескольких видов туризма, в том числе экологического и экстремального. А для этих видов, кстати, чем менее развита инфраструктура, тем даже лучше – больше впечатлений, больше адреналина. Так что денег потребуются совсем немного (может, поэтому туризм и выбрали в качестве экспериментальной отрасли?).

Без поддержки государства, впрочем, явно не обойтись. Например, еще недавно Казахстан был в списке стран, в которые труднее всего получить визу. Сейчас для граждан ряда стран упростили порядок выдачи казахстанских виз, однако проблема осталась. [...]

Государство маловато – разгуляться негде!

Менее всего маркетологи хотели быть предсказателями и истиной в последней инстанции. Кластерный проект – всего лишь план работы на завтра. Возможно, послезавтра появятся новые перспективы, и тогда возникнут новые приоритеты. У Казахстана благодаря его геополитическому расположению есть свои плюсы и минусы.

Плюс – выгодное географическое положение между Востоком и Западом и гигантская территория. Минус – прозрачные границы и... рост благосостояния. Рабочая сила дорожает, а значит, бизнес, требующий значительных людских ресурсов, выгоднее развивать в соседних странах.

Есть в расчетах и два «но» – геополитика и внутренняя политика. Уровень инвестиционных рисков страны зависит от уровня рисков во всей Центральной Азии. А соседи у нас нестабильны. И если у наших границ начнутся проблемы, это в немалой степени отразится на Казахстане. Как это ни банально звучит, чтобы нами заинтересовались инвесторы, мы тоже должны быть стабильны и демократичны. Так называемые портфельные инвесторы, которые приходят на 10-20 лет, с большой осторожностью работают в недемократических государствах.

Айгерим МЕКИШЕВА, Лариса УВАЛИЕВА,
Газета «Караван» (Казахстан).
07.01.2005

Вопросы:

1. Выпишите штампы (клише). Украшают ли они статью?
2. О чем эта статья? Можно ли кратко сформулировать тему статьи?
3. По какой структуре построена статья?
4. Как построено введение?
5. Как заканчивается статья? Есть ли у этой статьи заключение?
6. Оцените статью по пятибалльной шкале.

Пример 3**Шестилетний мальчик из Нового Орлеана опекал
потерявшихся малышей**

В хаосе, который царил на улицах Нового Орлеана, эта необычная группа беженцев выделялась из всех других: шестилетний мальчик шел по улице, держа на руках пятимесячного младенца. Вместе с ним шли пятеро маленьких детей, и было видно, что для них он является лидером. Дети держались за руки. Троим детям было лишь по два года, а на одном ребенке был только подгузник. Трехлетняя девочка с косичками толкала коляску со своим 14-месячным братом.

Шестилетний мальчик назвал спасателям свое имя: Димонте Лав.

На прошлой неделе спасателям пришлось услышать тысячи историй пострадавших от урагана людей, но они были глубоко тронуты историей семерых детей, которые в четверг оказались на эвакуационном пункте в центре Нового Орлеана.

В городе Батон-Руж, в штаб-квартире спасательной операции, медики пытались узнать у детей их имена. [...]

Перевозка этих детей стала «самой трудной вещью, которую я когда-либо делал в жизни, при том, что я знал, что либо их родители умерли, либо дети были брошены на произвол судьбы», – сказал Пат Ковени, сотрудник спасательной медицинской бригады из Хьюстона. [...]

«Мысли возвращаются к одному вопросу: как получилось, что шестилетнему мальчику пришлось опекать шестерых малышей?»

На сегодняшний день пострадавшие от наводнения родители объявили о пропаже 220 детей, но ожидается, что эта цифра увеличится, говорит Майк Кеннер из Национального центра по делам пропавших детей. Этот центр помогает воссоединить семьи.

«Когда мои дети были маленькими, были случаи, что я теряла их, поэтому мне нетрудно поверить сообщениям о потерянных детях в Новом Орлеане, – говорит Нанетт Уайт, пресс-секретарь департамента социальной помощи штата Луизиана. – Иногда маленькие дети просто забредают куда-то. Отвлечешься на секунду – а они уже исчезли».

В штаб-квартире спасателей шестилетний Димонте сообщил информацию о своей семье. Он сказал, что его папа был высоким, а мама – низкого роста. Он сообщил свой адрес, телефонный номер и название начальной школы, в которой он учился. Он сказал, что пятимесячный ребенок – это его брат Дэринел, а два других малыша – его двоюродные брат и сестра, Тайрик и Зория. Остальные три малыша жили в том же многоквартирном доме, в котором проживала его семья.

Эти дети были чистыми и здоровыми, в том числе и младенец, который находился среди них, сказала медсестра Джойс Миллер. [...]

Позже, той же ночью, пришла обнадеживающая новость: женщина в приюте города Тибодо, который находится в 45 милях к западу от Нового Орлеана, искала семерых детей. Услышав эту новость, люди, находившиеся в здании вместе с детьми, зааплодировали. Но когда они дозвонились до этой женщины, то стало ясно, что она ищет других детей, сказала Шэрон Ховард, помощник руководителя департамента здравоохранения штата Луизиана.

«После этого я поняла, что подобное происходит на всей территории штата, – говорит она. – Это открытие меня испугало». [...]

Следующие два дня сотрудники приюта выполняли работу детективов, пытаясь узнать больше информации о детях.

Одна из группы детей, двухлетняя девочка, упорно отказывалась назвать свое имя, до тех пор пока один из сотрудников не сфотографировал ее на цифровую камеру и не показал ей фотографию. Девочка показала рукой на фотографию и воскликнула: «Габби!» У одного из мальчиков на футболке была отпечатана буква «G» (джи), волонтеры начали звать его Джи и заметили, что он откликается.

Димонте начал сообщать дополнительные детали 27-летнему воспитателю Деррику Робертсону: «Как плакала его мама, когда его сажали в вертолет, и как он обещал ей заботиться о своем младшем брате».

Вечером в субботу они нашли мать Димонте, которая находилась в приюте в Сан-Антонио вместе с матерями остальных пятерых детей. 26-летняя Катрина Уильямс увидела фотографии своих детей на вебсайте Национального центра по делам пропавших детей. В воскресенье самолет местной авиакомпании отвез детей к ней в Техас.

В телефонном интервью Уильямс сказала, что она не из тех матерей, которые не следят за своими детьми. В тот день ее семья была в отчаянии, оказавшись в ловушке в своей квартире в многоквартирном доме в Новом Орлеане.

Мучительный момент

Уровень воды не снижался, и они четыре дня жили без света и воды. Была жара, но кондиционер не работал. Младенцу нужно было молоко, а молока не было. Поэтому они решили эвакуироваться на вертолете. Но, когда прилетел вертолет, им сказали, что смогут взять только детей, и пообещали, что вертолет вернется за родителями через 25 минут.

Это было мучительно. Отец детей, Адриан Лав, сказал жене, чтобы она посадила детей в вертолет.

«Я [...] отдал их, потому что готов отдать свою жизнь за своих детей», – рассказывал 48-летний Адриан Лав.

Вертолет так и не вернулся.

Детей перевезли в соседний город Батон-Руж, а родители оказались в штате Техас. Лишь через несколько дней родители узнали, где находятся их дети.

В 15:00 в воскресенье социальные работники попрощались с детьми, имена которых они теперь знали: Димонте Лав, Дэринел Лав, Зория Лав и их брат Тайрик. Девочкой, которая кричала «Габби!», была Габриэль Александр. Мальчик, которого они звали Джи, на самом деле оказался Ли – Ливуд Мур-младший. Детей отвезли в аэропорт и посадили в самолет, вылетающий в город Сан-Антонио, где находились их родители.

Воспитатель Деррик Робертсон считает, что дети вряд ли запомнят все подробности своих приключений – эвакуацию на вертолете, страшную жару и смрад затопленного города. «Думаю, они будут помнить лишь то, что пережили ураган «Катрина». А также то, что их любили», – говорит он.

Эллен БАППИ

The Los Angeles Times.

06.09.2005

Вопросы:

1. По какой структуре написана эта статья?
2. Покажите, как развивается повествование, работает ли в этой статье принцип зигзага.
3. Сколько источников использовано в этой статье? Выпишите их и сгруппируйте.
4. Оцените статью по пятибалльной шкале.

Практические задания по главе «Техника письма»

Задание 1

1. В этой статье (приведенной с некоторыми сокращениями) абзацы пронумерованы, но находятся не на своих местах. Начало текста, однако, дано без изменений. Попробуйте определить, как логически развивается структура статьи, и расставить абзацы в соответствии с ней.
2. После того как вы расставите абзацы по местам, подумайте: хорошо ли структурирована эта статья?
3. Что бы вы добавили?
4. Какие источники использованы автором?
5. Оцените статью по пятибалльной шкале.

Взрывы в Чечне: война продолжается

Два взрыва, осуществленные смертниками в течение трех дней, свидетельствуют об изменении тактики чеченских партизан.

Два теракта за три дня и по крайней мере 75 погибших. Война в Чечне продолжается. Теперь еще более безжалостная.

1. В понедельник 12 мая в 10 часов утра грузовой автомобиль марки КамАЗ выехал на центральную улицу села, пробил один из шлагбаумов и взорвался. Мощность взрыва, которую специалисты оценили в тонну тротилового эквивалента, оказалась такова, что были разрушены 8 домов по обе стороны улицы, в том

числе здания администрации и местного отдела управления ФСБ. Очевидцы видели в кабине КамаЗа двух женщин и мужчину.

2. Женщин остановили телохранители главы промосковской чеченской администрации Ахмада Кадырова. Одна из них сразу же взорвала себя. Начиненный взрывчаткой пояс второй женщины не сработал, однако и она погибла, когда было приведено в действие первое взрывное устройство. К 15 мая число погибших в результате этого происшествия достигло 16 человек, еще 140 получили ранения.

3. По данным штаба Объединенной группировки войск, за одну неделю в Чечне в среднем осуществляется 10 подрывов автомобилей и бронетехники. Саперами за этот срок обезвреживается около 100 взрывных устройств, в том числе 20 фугасов. Медленно идущие по обочинам дорог саперы с миноискателями в руках в Чечне не редкость. БТР обычно следует в некотором отдалении за ними с такой же скоростью. Проезжающие мимо машины и рейсовые автобусы стараются быстрее миновать участок дороги, по которому движутся саперы, – взрыв может прогреметь в любую минуту.

4. Реакция на случившееся в Знаменском была такой же, как бывало и прежде: российское руководство объявило о причастности к взрывам мятежного чеченского президента Аслана Масхадова; представитель последнего заявил, что ни Масхадов, ни подчиняющиеся ему люди никакого отношения к терактам не имеют.

5. Между тем боевики, кажется, не собираются ограничиваться ведением минной войны, и не исключено, что уже в июне объединенные силы сепаратистов вновь начнут активные боевые действия.

6. Начало этой недели было ознаменовано еще более страшным взрывом – в северном селе Знаменское, расположенном в районе, известном лояльностью по отношению к Москве и считающемся наиболее спокойной частью Чечни. Погибло 59 человек, в их числе, по данным оперативного штаба по ликвидации последствий, 23 женщины и 12 детей.

7. 14 мая религиозный праздник в селе Илисхан-Юрт на востоке Чечни прервал взрыв. Позднее Министерство внутренних дел России предположило, что смертники – две женщины – направлялись к трибуне, на которой находились руководители Чечни.

8. По мнению заместителя командующего федеральной группировки в Чечне Юрия Костровца, лидеры боевиков сделали основную ставку на минную войну, стараясь в то же время избегать открытых столкновений с федеральными силами. Костровец объясняет это тем, что сепаратисты вследствие активных действий федеральных сил несут большие потери, а минная война – «наиболее оплачиваемый зарубежными спонсорами вид противоправной деятельности».

9. 19-летний Абдурахман Ильясов устанавливал фугасы уже несколько раз. Привыкнув к опасности с детства, он считает это способом легкого заработка.

10. На следующий день после взрыва огромная воронка в центре села была уже засыпана. Сотрудники и техника МЧС разбирали завалы рухнувших домов, надеясь спасти кого-нибудь или хотя бы вытащить тела погибших. Малике Юсуповой из администрации Надтеречного района, центром которого является село Знаменское, повезло. В момент взрыва она находилась в другом конце здания и получила лишь небольшое ранение. «Если бы была в своем кабинете, то точно погибла бы», – говорит она.

11. По данным Костровца, несколько полевых командиров получили распоряжения провести ряд крупных терактов в местах массового скопления людей. Таким образом, лидеры боевиков надеются спровоцировать массовые акции протеста со стороны мирного населения, говорит он.

12. «Был случай – поставил фугас, жду БТР, – рассказывает Ильясов. – Вижу – идет сапер, обнаружил фугас, стал извлекать. Думаю, не пропадать же фугасу, взорву хотя бы одного солдата».

13. Для создания большей осколочности корпус взрывного устройства заполняют кусками металла. «Иногда достаточно обычного ведра со взрывчаткой и гвоздями внутри», – говорит Горелов. Чтобы его было сложнее обнаружить миноискателям, сверху надевается пластмассовое ведро.

14. По словам Ильясова, за установку фугасы платят от 1000 рублей до 100 долларов. В случае удачного подрыва ставка поднимается в три-четыре раза.

15. Как говорит заместитель начальника отделения милиции Октябрьского района Грозного Абуран Исмаилов, боевики обычно закладывают фугасы в местах частого следования военных колонн. Делается это в основном ночью. «Ставят в расчете на случайность – кто проедет, того и подорвут. Редко охотятся за кем-то конкретным», – сказал Исмаилов новостной службе strana.ru.

16. Взрывные устройства, как правило, самодельные. Принцип устройства мин может быть совершенно разным. «Часто в ход идут обычные артиллерийские снаряды, 122-, 152-миллиметровые, – рассказывает командир взвода инженерно-саперной разведки Александр Горелов. – Их убойной силы достаточно, чтобы подорвать БТР».

Тимур АЛИЕВ, село Знаменское

IWPR, Кавказская информационная служба.

№ 179, 15 мая 2003 года

Задание 2

Москва страдает от бензина

За последние два месяца в столичную реку попало около тонны нефтепродуктов.

Вчера в акватории Москвы-реки в районе Фили, вблизи Крылатского моста, специалисты различных коммунальных служб города ликвидировали нефтяное пятно, которое было замечено еще в воскресенье. Также вчера был зафиксирован еще один случай загрязнения Москвы-реки в районе Мневники.

В ГУП «Мосводосток» «Новым Известиям» сообщили, что никакого выброса нефтепродуктов в Москву-реку не было.

Тревогу поднял местный житель, гулявший вечером в воскресенье со своей собакой. Его насторожили странный отблеск реки и запах бензина. Специалисты «Мосводостока» считают, что причиной радужной оболочки на воде стали сточные воды, принесшие с городских улиц остатки нефтепродуктов, и никакой экологической угрозы данный инцидент не представляет.

С самого утра в понедельник в районе Крылатского моста работали сотрудники МЧС, экологической милиции и Министерства природных ресурсов РФ. «Это пятно – обычное явление после дождя, – сказал «НИ» один из сотрудников экологической милиции, находившийся на месте ликвидации загрязнения. – Дороги никто не моет, вот все и течет в реку. Это результат безалаберности».

К двум часам дня было собрано около 50 кг нефтепродуктов с поверхности воды. Однако запах бензина и маслянистые разводы вдоль берега остались.

Как рассказали местные рыбаки, Москва-река в этом районе довольно чистая, мало того, за последние несколько лет экологическая ситуация даже улучшилась. В районе Крылатского моста можно поймать пескаря, карася, плотву, уклейку, а иногда попадает даже угорь.

Между тем в пресс-службе Министерства природных ресурсов сообщили: в ходе отбора проб грунта, произведенного 11 июля, специалисты Федерального агентства водных ресурсов зафиксировали крупномасштабный сброс загрязняющих веществ в Москву-реку в районе Мневники. Специалисты быстро установили источник загрязнения – им оказалось подразделение ТЭЦ-16, расположенное на улице Демьяна Бедного.

Случаи загрязнения Москвы-реки происходят регулярно. В конце июня и начале июля в реку попало около тонны нефтепродуктов. Было загрязнено порядка 700 кв. метров поверхности реки. Так, 30 июня прокуратура Западного административного округа возбудила уголовное дело по факту загрязнения Москвы-реки в районе Западного порта. По предварительной версии, виновником загрязнения является Филевский автобусный парк.

Александра ХОДОНОВА, Виктория ГРИГОРИАДИС, Анна БАЛАШОВА
Газета «Новые Известия». 12 июля 2005

Вопросы:

1. Хорошо ли структурирована статья? Отредактируйте ее.
2. В чем главная проблема этой статьи?
3. Какие источники использовались авторами? Выпишите источники и сгруппируйте их.

Задание 3

Напишите несколько описаний или рассказов, которые могут начинать статью. О чем будут ваши статьи? Обсудите ваши рассказы (описания). В чем их положительные и отрицательные черты?

Задание 4

Выберите «длинные» статьи из прессы вашей страны. Проанализируйте их с точки зрения структуры. Если вы считаете, что структура не вполне логична, предложите, как можно ее исправить. Отредактируйте эти статьи.

Репортаж

В этой главе вы узнаете:

- ❖ Что такое репортаж
- ❖ В чем отличие репортажа от новости
- ❖ Каким должен быть хороший репортаж: пять требований к репортажу
- ❖ Немного о судебном репортаже

Репортаж – это сообщение, рассказ о событии или событиях, происшедших на глазах у журналиста.

Как и другие жанры, характеристика эта требует дополнительного объяснения – ведь в большинстве случаев новостная журналистика состоит именно из описаний того, что произошло на глазах у журналиста или у кого-нибудь еще. Так что же – переданное со слов других людей считать новостью, а то, что видел сам, репортажем? Конечно, нет. Но ведь об увиденном можно рассказать по-разному, пользуясь целым арсеналом средств, имеющихся в распоряжении журналиста. И одним из этих средств является репортаж.

Жанр новостей, как мы уже видели, детально разработан. Развитие журналистики в течение нескольких веков привело к тому, что были сформулированы шесть вопросов, на которые новость должна ответить, – то есть к структуре пирамиды, довольно жестко задающей формат статьи. Это явилось результатом погони за быстротой, желания во что бы то ни стало обогнать конкурентов и первыми сообщить читателям о происшедшем. В случае с репортажем, как правило, этой срочности нет. То есть если мы спешим (очень спешим), то лучше писать новость. Современный репортаж требует больше времени для написания, он больше по объему и свободнее по форме.

Эта разница между новостью и репортажем обострилась с изобретением телеграфа.

Известен такой случай. В 1870 году репортер лондонской «Таймс» Вильям Говард Рассел потратил двое суток для того, чтобы приехать в редакцию с места битвы у французского городка Седан и доставить свой репортаж о том, как германские войска окружили и разбили французскую армию. Битва при Седане была важнейшим событием франко-прусской войны 1870 года, а поражение Франции в этой битве явилось толчком к падению Второй империи Наполеона III. Рассел спешил. Чтобы не терять времени, он писал свой репортаж по ночам. И как был он удивлен и раздосадован, когда, попав наконец в Лондон, обнаружил, что остальные газеты напечатали отчеты о битве на два дня раньше. Их корреспонденты послали отчеты по телеграфу.

Однако ценность и привлекательность репортажей от этого не уменьшилась. Джон Карей, редактор-составитель большого сборника репортажей¹⁸, даже полагает, что современные репортажи занимают место религии. Его логика такова. Обычно в репортажах описывают смерть в ее различных формах. Здесь убийства, резня, несчастные случаи, природные катастрофы, военные действия и так далее. Религия, рассуждает Карей, на протяжении веков являлась реакцией человечества на смерть, позволяя ему (человечеству) верить в различные формы вечной жизни, что делало его жизнь терпимой. Репортажи, заняв место религии, без конца кормят читателей сообщениями о смерти других людей. В результате читатель все время находится в положении спасшегося – ведь ему-то как раз и удалось избежать насильственного и ужасного конца.

Конечно, эти рассуждения, с одной стороны, упрощают жанр репортажа, оставляя ему лишь сообщения о смертях и страданиях, хотя в действительности этот жанр гораздо богаче. С другой стороны, в этих рассуждениях видно желание придать репортажу бóльшую значимость.

Важное отличие репортажа от новостей заключается в том, что форма написания репортажа – свободная. Можно описывать события хронологически. Распространен, например, вид репортажа «День с ...», где описывается день, проведенный с мэром города, депутатом, вагоновожатым метро или участковым милиционером. А можно структурировать репортажи как описание проблем, виденных репортером, или мест, где он побывал.

Добавим, что репортаж – тот самый жанр, который сближает журналистику с литературой. Он наиболее литературен. Вспомним знаменитые репортажи Владимира Гиляровского. Его репортажи изданы отдельной книгой, которую с удовольствием читают по сей день. Гиляровский писал о речке Неглинке, о московских банях и трактирах, о нравах обитателей ночлежек и о трагических событиях на Ходынском поле. Его знание Москвы потрясает.

Сейчас, в эру Интернета и спутниковых телефонов, репортажи не менее интересны, чем сто лет тому назад. И конечно, хорошие репортажи сегодня ценятся никак не менее, чем во время Первой мировой войны, когда Хемингуэй писал свои репортажи из Европы. Ведь репортажи не только рассказывают о том, *что* произошло, но и показывают, *как* это происходило.

Что же должно быть, какие требования должны быть выполнены, чтобы репортаж был хорошим? Попробуем сформулировать их как пожелания, поскольку, как было сказано, форма репортажа свободная.

- Журналист должен быть свидетелем события. Хороший репортаж индивидуален.
- Событие происходит в определенном месте в определенное время. Весьма желательно, чтобы о месте и времени было прямо сказано в репортаже.
- Репортажи обычно пишутся сразу после события.
- Репортаж не только рассказывает о событии, но и показывает, как оно происходило.
- Репортаж не нуждается в обобщениях. Важна непосредственность восприятия.

¹⁸ The Faber Book of Reportage. Ed. John Carey. – Faber and Faber, London, Boston, 1987. – 706 p.

Рекомендация первая: Журналист должен быть свидетелем описываемого события.

Это делает описание аутентичным. То есть читатель получает непосредственное свидетельство от человека, который «был там», который может сказать: «я сам все видел». Профессиональный журналист вдруг оказывается там, где должны быть лишь случайные прохожие, может быть, группа зевак. Кстати, журналист имеет много больше шансов оказаться на месте события, чем простой человек, именно в силу своей профессии. И чем лучше, чем профессиональнее журналист работает, тем больше у него шансов оказаться на месте события.

Статья, написанная в виде свидетельства очевидца, приобретает налет быстрого субъективного описания. Она не скрывает от читателя необъективность пишущего, неполноту восприятия ситуации. И этим подчеркивается отличие репортажа от новости, где, наоборот, на первый план выходит стремление быть объективным, настолько, что новости не пишутся от первого лица: в объективном (или стремящемся к объективному) описании журналиста как бы нет – он скрывается за происходящим.

В репортаже, наоборот, «я» журналиста обязательно присутствует. И именно это, несмотря на очевидную односторонность описания, делает репортажи правдивыми. Мы как бы говорим читателю: «Я был там. Поэтому я не мог видеть всего. Но я пишу о том, что сам видел, и не претендую на большее».

Рекомендация вторая: Хороший репортаж сообщает о чем-то, случившемся в определенный день и час, в определенном месте.

И очень желательно, чтобы время и место указывались в самой статье. Даже если в репортаже повествуется не о конкретном событии, он все равно должен быть привязан к определенному времени и месту. Иначе теряется ощущение реальности, репортаж воспринимается как литературный рассказ об отвлеченном событии.

А почему нужно указывать время и место в тексте? Журналист, пишущий репортаж, является частным лицом в общественно значимом месте в значимое время. Следовательно, то, о чем пишет журналист, важно для многих людей, которым нужно дать возможность представить происходящее в реально существующих координатах. Наконец, ваш репортаж может попасться на глаза читателю через несколько лет, и он должен иметь возможность понять, когда и как происходило описываемое событие.

Рекомендация третья: Лучше писать репортаж непосредственно после события.

Это требование связано с несколькими аспектами журналистского мастерства. Собственно, оно касается не только репортажей, но и всех жанров. Что бы вы ни писали, записывать нужно сразу же после события. И вот почему.

Во-первых, когда репортаж пишется сразу после события, в памяти журналиста еще свежи детали происшедшего. А детали в репортаже очень важны. Именно они придают описанию живость и непосредственность, делают его интересным и привлекательным для читателя.

Вот отрывок из репортажа о семье курдов, живущей недалеко от вершины горы Арагац.

Лаваш пекут прямо на верхней поверхности печки. Печку растапливают докрасна, а Саиру («по-настоящему меня зовут Шамирам!») садится перед невы-

соким столиком. Ей приносят скатанный из теста шарик, который она раскатывает скалкой. Когда лист раскатан, она берет его, подбрасывает левой рукой, круговым движением правой ловит и тем же движением подбрасывает снова. Левая рука таким же движением ловит-подбрасывает лист лаваша. И так несколько раз, все убыстряя движения, так что под конец руки мелькают, оставляя впечатление невозможной и необъяснимой слаженности.

Потом лист передается Азнив, которая аккуратно кладет его на поверхность печи. Он начинает пузыриться и съезживаться. Спустя минуту-другую его переворачивают (а Саиру уже раскатывает следующий), спустя еще минуту (а Саиру начинает колдовство плавных круговых движений) готовый лист летит на расстеленную в углу простыню, а на печке пузырится следующий.

«Вот так делали, – говорит Пусур, показывая на Саиру, – старухи из Сасуна». Саиру немедленно откликается: «Слышишь, муж, ты, оказывается, женат на старухе. Где твои внуки?» Усуп: «Значит, я Давид Сасунский (герой армянского эпоса. – М.Г.)! Посмотри, как я хорош».

Если бы репортаж не записывался сразу после события, то некоторые детали, приведенные в нем, могли бы забыться. Но как украшает текст присутствие этих деталей!

В приведенном отрывке много прямых цитат. Цитаты облегчают текст, вносят в него свободу и создают эффект присутствия. А когда репортаж пишется сразу после события, еще свежи в памяти слова, сказанные тем или иным человеком, и еще хорошо помнятся те обстоятельства, в которых были произнесены эти слова.

Таким образом, в качестве второго аспекта хорошего репортажа нужно признать наличие прямых цитат.

Кроме того, цитаты делают текст правдивее. Каким образом? Примеров очень много. Обычно люди рассказывают журналистам о том, что их волнует, о конфликтах и проблемах. Часто неопытные журналисты принимают сказанное за чистую монету и описывают это в статьях как правду, забывая или просто не зная о существовании правила двух источников (см. главу «Пишем новость»).

В таких случаях цитаты помогают. Сравним:

а) «... дело [реконструкции Спитака] не шло дальше документов, переходящих из одного проектного института в другой, из года в год меняющихся, но так и не ставших действительностью, несбыточных проектов старых и новых городов. И так было до 1996 года, пока мэром Спитака не стал Сурен Аветисян».

(Газета «Айоц ашхар», Армения. 24.08.2002).

б) Как сообщили в отделе связи с общественностью Спитакской мэрии, «... дело [реконструкции Спитака] не шло дальше документов, переходящих из одного проектного института в другой, из года в год меняющихся, но так и не ставших действительностью, несбыточных проектов старых и новых городов. И так было до 1996 года, пока мэром Спитака не стал Сурен Аветисян».

В первом примере журналист берет на себя ответственность сообщить читателям правду. Но в результате получается довольно сомнительный текст, не внушающий доверия. Утверждения автора становятся либо голословными, то есть взятыми с потолка, не подкрепленными при-

мерами, либо за ними угадывается заказ – в данном случае предвыборный заказ мэра Сурена Аветисяна. Во втором же случае журналист прямо говорит, откуда исходит данное утверждение, открыто указывает на источник, заинтересованный в прославлении мэра, поскольку сам он (источник) является работником мэрии.

Конечно, подход, связанный со вторым примером, требует проверки информации, а следовательно, и дополнительной работы. Но зато он серьезно улучшает качество статьи.

Еще один пример. В сентябре 1999 года я был в составе группы армянских и грузинских журналистов, посетивших Джавахети (или – по-армянски – Джавахк). Это – отдаленный и тогда совершенно заброшенный район Грузии, населенный почти только армянами. Мы прибыли в главный город региона Ахалкалаки. У местной больницы нас встретили несколько человек, протестовавших против «антиармянской политики официального Тбилиси», решившего перенести больницу из удобного хорошего здания в непригодное помещение.

Фраза, которую я только что написал, довольно ясно обрисовывает ситуацию. Но насколько яснее и лучше была бы статья, если бы я написал: «У местной больницы нас встретили несколько человек: “Вы должны нам помочь, – возбужденно кричали они. – На вас наша последняя надежда. Власти хотят выселить нас отсюда!”»

Прямая речь привносит в описание события яркость и непосредственность.

Однако после проверки оказалось, что проблема была в другом – больница действительно находилась в старом, сыром помещении. Я побывал во многих палатах, зашел и в отделение реанимации. Оно находилось на первом этаже, где было холодно и неудобно. В центре стояла печка, в одном углу умирал от инфаркта семидесятилетний мужчина, а в другом – за занавеской из простыни – рожала молодая женщина.

Власти предлагали переселить больницу в относительно новое здание. Но несколько врачей жили рядом со старым зданием, а новое было довольно далеко от них. Вот они и думали, прикрывшись громкими лозунгами, решить свою проблему. Разумеется, я написал об этом.

Рекомендация четвертая: репортаж не только рассказывает, но и показывает.

Это требование непосредственно связано с мастерством журналиста. Посмотрим на следующий текст:

У изолятора шесть корпусов. Шестой корпус отделяется маленьким коридорчиком от основного круглого корпуса, где лица, находящиеся под арестом [...], имеют относительно большую возможность общаться друг с другом и даже следить за работниками изолятора. А коридор шестого корпуса прямой, и там много проще обеспечивать изолированность арестованных. Обратившись к следственным помещениям и «боксам», отметим, что они находятся на первом этаже, и если в упомянутых комнатах к задержанным применяют даже самые бесчеловечные пытки, то все равно другие арестованные, содержащиеся на верхних этажах, не смогут ничего услышать, а следовательно, и протестовать.

[...] «Бокс» является мрачным и сырым помещением размером приблизительно 28 квадратных метров, освещаемым маленьким окошком.

(Газета «Еркир», Армения. 19.07.2002).

Этот текст мертв. Он написан корявым канцелярским стилем. Автор не показывает, как выглядит изолятор, на что он похож, мы не слышим, что там происходит, не видим охранников, арестованных.

Сравним с другим репортажем – описанием двери, ведущей в газовую камеру в Майданеке, концентрационном лагере для евреев, где погибло до полутора миллионов человек. Репортаж написан 23 июля 1944 года. Его автор – британский журналист Александр Верт¹⁹.

Помещения в газовой камере, которая называлась «баня и дезинфекция», были скучными цементными конструкциями, которые, будь их двери побольше, в другом месте можно было бы принять за ряд маленьких уютных гаражей. Но двери – двери! Тяжелые стальные двери, и на каждой тяжелый стальной засов. В центре двери глазок – круг диаметром три дюйма, составленный из сотни маленьких дырочек. Могли люди в смертельной агонии видеть глаз наблюдавшего за ними эсэсовца? Во всех случаях эсэсовцу нечего было бояться: его глаз был хорошо защищен стальной сеточкой, покрывавшей глазок. И подобно тому, как гордый изготовитель надежных сейфов ставит свой фирменный знак на готовом изделии, производитель двери сделал вокруг глазка надпись «Auert, Berlin».

Здесь автор показывает, он заставляет читателя увидеть эту дверь и этот замок. В результате текст читается с большим интересом и захватывает читателя ужасом происходившего за этой дверью. То, как автор *показывает* дверь, дает нам возможность понять и почувствовать гораздо больше, чем если бы автор просто *рассказал* о Майданеке.

Ясно, что умения показать достигают, постоянно тренируя наблюдательность, умение видеть то, чего не видят другие, отмечать детали (как, например, фирменный знак изготовителя двери) и потом использовать их в материале.

И еще один совет. Для того чтобы *показать*, совсем не нужно обильно использовать прилагательные и наречия. Помните – они не показывают, они оценивают.

Рекомендация пятая: Не злоупотребляйте обобщениями. Репортаж их не любит.

Репортаж – это не объективное, не полное описание. Журналист просто показывает то, что видит. А обобщать на основе неполной информации – значит вводить читателя в заблуждение. Люди, говоря с журналистами, сгущают краски. Устной речи свойственны преувеличения, недопустимые в речи письменной. Вот еще один пример из моих поездок в Ахалкалаки:

«Вот нас трое, – говорит мужчина, стоящий у музея в Ахалкалаки, показывая на двух своих друзей, – у него две дочери в России, у второго – один сын, и тот уехал. У меня дочь в Москве и сын собирается к ней. Здесь остались лишь мертвые в могилах и мы – те, кто хоронит мертвых».

(Независимая газета. 6.11.2001).

Простой человек, житель отдаленного провинциального городка может сказать такую фразу. Но если журналист, желая сгустить краски, напишет: «в Ахалкалаки остались лишь мертвые и те, кто хоронит мертвых», то тем самым обобщит слышанное, мнение представит как факт.

¹⁹ Цит. по: The Faber Book of Reportage. Ed. John Carey. – Faber and Faber, London, Boston, 1987. – P. 601.

В результате он исказит действительность, так как, разумеется, Ахалкалаки живет обычной жизнью провинциального города, а не занят непрерывными похоронами.

А в следующем примере обобщение рождает у читателей сомнение:

Очень многие дети, ставшие обитателями детского дома, в течение всего периода жизни здесь так и не видят своих родителей, даже матери забывают о существовании своих больных детей. «Государство позаботится, детский дом – надежное место, все равно денег у меня нет, чтобы содержать ребенка, приду потом и заберу...» и так далее, и так далее.

Действительно, почему *очень многие*? Откуда автор статьи взял эти рассуждения гипотетических родителей? Откуда у него уверенность, что матери забывают о существовании детей? Увлечшись обобщениями, автор проглядел неизмеримые глубины человеческих трагедий, заставивших родителей расстаться со своими детьми. И в результате – сомнения читателей и, часто, недочитанная статья.

Для того чтобы избежать этого, можно порекомендовать прием, который я называю *приемом Симплициссимуса*. Слово *симплициссимус* в переводе с латыни значит *простодушный*. Название приема взято из заглавия книги немецкого писателя XVII века Ганса Якоба Гриммельсгаузена «Симплициус Симплициссимус». Герой этой книги (а книга названа его именем) попадает в различные ситуации, все время оставаясь как бы вне их, не смешиваясь с действующими лицами и глядя на происходящее отстраненно и критично. Симплициссимус о любых событиях рассказывает с интонацией наивного удивления²⁰.

Ясно, что *прием Симплициссимуса* подразумевает, что журналист предстает как бы ничего не знающим. Он отстранен, спокоен, ему нужно все объяснять. Он не может обобщать, так как у него нет информации, которую можно было бы обобщить. Он похож на чистый лист бумаги – *tabula rasa*, – на котором будет только то, что напишут.

И если журналист, отправляясь на задание, предстает перед своими источниками эдаким простаком, то когда он садится писать статью, этим простодушным персонажем становится читатель. Ведь он, читатель, не обязан знать то, что известно журналисту. Ему нужно объяснять. А ему объясняют, показывая события и приводя цитаты.

Немного о судебных репортажах

Репортажи из зала суда – одна из разновидностей этого жанра. Здесь перед журналистом ставится задача рассказать, показать и объяснить, что и как происходит в суде – месте малопонятном и не очень приятном.

Важно не смешивать два жанра – судебного репортажа и очерка. В судебном репортаже журналист не должен высказывать своего мнения, он рассказывает лишь о том, что видел. В очерке же, описывая сам процесс и его результат, журналист высказывает свою точку зрения и в этом случае, конечно, может говорить о причинах и последствиях судебного решения и оценивать его.

²⁰ Сейбель Н.Э. Традиции «Симплициссимуса» в современном немецком романе // XVII век в диалоге эпох и культур: Материалы научной конференции. Серия Symposium». Вып. 8. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2000. – С.135.

При написании судебного репортажа обязательно надо помнить, что виновным подсудимого может признать только суд, и ни в коем случае не называть обвиняемых ни «ворами», ни «насильниками», но только «обвиняемыми в воровстве» или «обвиняемыми в насилии». Я остаюсь приверженцем того, чтобы в статьях называть людей не «террористами», а «обвиняемыми в терроризме», хотя эта категория преступлений вызывает очень сильную эмоциональную реакцию у людей.

Надо помнить также, что даже если суд первой инстанции признает человека виновным в воровстве, то этот приговор может отменить суд второй инстанции. И тот, кого журналист назвал «преступником», окажется ни в чем не повинным честным человеком. А сейчас, когда права подсудимых во многих странах бывшего СССР защищает Европейский суд по правам человека и дела длятся годами, становится ясным, что лучше не рисковать и просто говорить: «обвиняемый в шпионаже», «обвиняемый в терроризме» или «обвиняемый в грабеже».

А если журналист назовет невинного, скажем, «убийцей», то ему может угрожать суд за диффамацию – оскорбление чести и достоинства. Поэтому надо быть крайне внимательным и осторожным. В судебных репортажах, так же как и во всей журналистике, чрезвычайно важно проверять все. Цена проверки здесь очень высока.

Судебные репортажи должны быть абсолютно точными в формулировке обвинения (именно поэтому обычно указывают номер статьи уголовного или гражданского кодекса, по которой выдвинуто обвинение). Кроме того, нужно знать разницу между арестом и задержанием, допросом и беседой. И конечно, журналист, освещающий судебные процессы, должен знать законы страны, свои права и обязанности в зале суда и вести себя в соответствии с законом.

В разных странах существуют объединения, гильдии или ассоциации журналистов, специализирующихся в области судебной журналистики. И во многих странах они приняли декларации и кодексы, устанавливающие принципы их работы. Значительную часть этих документов можно прочесть в книге, выпущенной Фондом защиты гласности, «Профессиональная этика журналиста: Документы и справочные материалы»²¹.

Статьи для анализа

Задание 1

Пренебрежительно скривленный рот Милошевича

Слободан Милошевич наклонился вперед, внимательно слушая, как судья Ричард Мэй спрашивает, хотел ли бы он, чтобы выдвинутые против него обвинения были зачитаны вслух.

«Это ваша проблема», – отрывисто бросил Белградский мясник.

Публика ахнула.

Вчера утром мир пережил двенадцатиминутную судебную драму, когда бывший президент Югославии выплеснул свое презрение и негодование в адрес международного военного трибунала, который будет его судить за невыразимые зверства Косовской и Боснийской войн.

²¹ Профессиональная этика журналистов. Т. I. Документы и справочные материалы. – М.: Галерея, 1999.

Немыслимое наконец случилось. Эта знакомая всем фигура с серебристыми волосами, густыми бровями и опущенными уголками рта находилась перед нами, отделенная от публики лишь стеной пуленепробиваемого стекла. Всего за восемь месяцев г-н Милошевич проделал путь от президентского дворца в Белграде до скамьи подсудимых в Гааге. Но в его словах и поведении не было ни йоты стыда или унижения – одно лишь презрение.

«Я считаю этот трибунал незаконным трибуналом и обвинения незаконными обвинениями», – заявил он при первой же возможности.

Драма началась вечером предыдущего дня, когда два югославских юриста г-на Милошевича после трехчасовой встречи в Шевенингенской тюрьме заявили, что он отказался от их услуг, так как не признает этот трибунал.

Вскоре после семи вечера его перевезли в усиленно охраняемое здание трибунала в сопровождении нескольких машин с затемненными стеклами. Там его содержали до десяти утра, когда два охранника в форме ООН ввели его в зал суда, ослепительная белизна которого так контрастирует с ужасными рассказами о резне и этнических чистках, поведенными там за последние несколько лет.

«Это он!» – воскликнули люди в переполненном зале, куда он бесстрастно входил, одетый в черный пиджак, светло-голубую сорочку и галстук с национальными цветами Сербии. Он выглядел хорошо, несмотря на трехмесячное заключение в белградской тюрьме и неожиданную экстрадицию в Нидерланды.

По обе стороны от него сидели охранники. Они были безоружны, чтобы он не пробовал отнять у них оружие, но все остальные охранники в зале суда были вооружены.

Прокурорская скамья в противоположном конце зала была переполнена. Там была и Карла дель Понте, главный обвинитель, пришедшая сюда лишь для того, чтобы пережить торжество над плененной ею вожденной добычей. Скамья защиты перед г-ном Милошевичем, наоборот, была пуста, а один из отвергнутых им адвокатов сидел с публикой в зале. Кроме него в зале не было ни одного друга или родственника Милошевича.

Он невозмутимо сидел около пяти минут, пока фотографам было разрешено снимать, хладнокровно и пренебрежительно глядя на 75 журналистов. Он отмахнулся от охранника, предложившего наушники для перевода. Когда судья Мэй вошел с двумя коллегами в зал, г-н Милошевич не встал до тех пор, пока его не заставил охранник.

Судья Мэй объявил заседание открытым. Клерк объявил, какое дело будет слушаться, и синьора Дель Понте представила всех обвинителей. Судья Мэй повернулся к обвиняемому, заметил, что у него нет адвокатов, и предложил ему «подумать внимательно, в ваших ли интересах отсутствие представителей?»: суд обещает быть долгим и сложным.

Г-н Милошевич наклонился вперед. На плохом английском с сильным акцентом он объявил: «Я считаю этот трибунал незаконным трибуналом и обвинения незаконными обвинениями. Это незаконно, суд не утвержден Генеральной Ассамблеей ООН, так что мне не нужны адвокаты для нелегального органа».

Судья Мэй сказал Милошевичу, что «в свое время» у него будет возможность оспорить юрисдикцию трибунала, а потом спросил, хочет ли он, чтобы зачитали обвинительное заключение на 51 странице. «Это ваша проблема», – отрезал тот.

Судья спросил, признает ли г-н Милошевич себя виновным. На этот раз он ответил по-сербски, очевидно, играя на аудиторию в своей стране. «Цель этого суда – дать незаконные оправдания военным преступлениям НАТО в Югославии», – объявил он.

«Г-н Милошевич, я задал вам вопрос», – сказал судья.

«Я ответил вам», – парировал тот.

Судья Мэй объявил, что подсудимый не считает себя виновным.

«Цель этого трибунала – оправдать преступления, совершенные в Югославии. Вот почему этот трибунал незаконный», – продолжил г-н Милошевич по-сербски, но его грубо прервали.

«Г-н Милошевич, сейчас не время для спичей», – сказал судья и отложил суд до 27 августа. Г-н Милошевич был выведен – одинокая фигура короля Лира, сражающегося с силами более мощными, чем он сам.

Мартин ФЛЕТЧЕР

(Из Гааги)

The Times, Лондон.

04.07.2001

Прекрасный репортаж. Правда, его качество несколько снижается из-за того, что в самом его начале Милошевич назван «белградским мясником». Это прозвище имеет свою историю. Оно появилось у Милошевича по аналогии с прозвищем Сталина – *кремлевский мясник*. Однако, употребив такое сильное выражение в начале статьи, автор выразил свое отношение к подсудимому. А это не вполне правильно делать в судебном репортаже.

Автор не просто рассказывает, как прошло заседание суда. Он еще и показывает, как устроен зал, где и как сидят обвинители, как ведет себя охрана.

Структурно статья построена следующим образом: сначала автор показывает самый драматический момент судебного заседания: ответ Милошевича на вопрос судьи. Затем, дав совсем немного предыстории, он переходит к описанию того, как выглядел Милошевич, самого зала и людей, сидящих в зале. Это экспозиция, рассчитанная на долгие месяцы процесса.

Затем автор возвращается к драматичному обмену репликами между судьей и подсудимым и рассказывает о нем более подробно. Заключение, объем которого менее одного предложения, ставит эмоциональную точку в репортаже.

«Здесь я за месяц заработаю столько, сколько в Сенегале за год»

Репортаж «Известий» из Франции

Французские власти заявили, что уже в ближайшие дни начнут депортировать из страны иностранцев, причастных к беспорядкам. Пока речь идет о десяти нелегалах. Но, как заявляет глава МВД Николя Саркози, это только начало. Между тем бунты, продолжающиеся уже три недели, постепенно идут на спад. В ночь со вторника на среду впервые не было зафиксировано ни одного погрома в Париже и его предместьях. Сожгли «всего» 159 машин – на пике кризиса их число порой превышало 1400. Долго ли продлится такое «затишье»? Чтобы это понять, собственный корреспондент «Известий» во Франции Юрий Коваленко проехал по «мятежным» парижским пригородам.

В Олне-су-Буа, парижском пригороде, расположенном в 10 километрах к северо-востоку от столицы, живет 80 тысяч человек. Население на треть состоит из «черных», на треть – из арабов и на треть – из белых. Последних на улицах немного. После вспышки насилия, продолжавшейся почти три недели, в городке все затихло.

Автомобили почти не жгут. Но до наступления сумерек полиция старается держаться незаметно. После того как министр внутренних дел Николя Саркози провозгласил «нулевую терпимость» в отношении правонарушителей и назвал погромщиков «мразью», ненависть к силам правопорядка достигла наивысшей точки. Не жалуют здесь и журналистов. Поэтому договариваться о встрече пришлось через алжирского коллегу, который живет в соседнем городке.

Мы уселись на скамейке в сквере. Пришли четыре симпатичных чернокожих парня и две арабские девушки. Все они – французы, но родители их приехали из Сенегала, Кот-д'Ивуара, Мали, Алжира. Ребята – мусульмане, но Коран, видимо, не открывали. Все бросили школу, не имеют никакой специальности и не работают. Один из парней признался, что толком не умеет ни читать, ни писать. Все ходят в «центр профессиональной ориентации», устроенный местными властями на деньги налогоплательщиков. За это им платят 350 евро в месяц. Никто не знает, чем заняться. Но на жизнь не жалуются. Сенегалец Хаджи утверждает, что его семья из пяти человек занимает в доме четыре комнаты.

– Вообще-то ребята воевали не зря, – говорит он. – Теперь о нас вспомнили. Конечно, я против, когда жгут детские сады или что-то в этом роде. Наши враги – полиция и Сарко (глава МВД Николя Саркози. – *«Известия»*). Когда ты «черный», твои документы проверяют пять раз в день... Только работы все равно нет. Даже если бы у меня была профессия, то едва ли я получил бы место. Всегда возьмут какого-нибудь «чистого француза» Пьера, а не «цветного» Абдуллу.

Что будет дальше, ни Хаджи, ни его товарищи не знают. Но все надеются на лучшее. В любом случае в родной Сенегал Хаджи возвращаться не собирается: «Здесь я за месяц заработаю столько, сколько там за год». Если, конечно, будет работа. Пока ее нет. Его приятель Ахмед закончил школу, но смог устроиться лишь мусорщиком.

Выбор для многих – безработица или тюрьма. Кто-то ворует мобильники и перепродает, кто-то торгует контрабандными сигаретами, кто-то сбывает наркотики. Автомобили не угоняют – слишком рискованно. Оружия у них нет. Да и зачем оно? Достаточно иметь зажигалки и канистры с бензином – и снова в бой! Даже в условиях «мирного» времени каждый день во Франции сжигают сотню автомобилей. Сегодня тихо, но достаточно искры – и все рванет снова.

– Франция нас не любит, но французы не такие уж расисты, – говорит Тарик. – Видишь, чем они занимаются на соседней скамейке?

Юная блондинка сидит на коленях чернокожего юноши и горячо его целует. «Make love, not war!» – хохочет Санья. Ее отец – алжирец. Если верить статистике, четверть девушек из семей алжирских иммигрантов выходят замуж за «белых».

40-летняя Сильви, «коренная француженка», мать четырех детей, работает кассиром в супермаркете. Половину жизни она прожила в Олне-су-Буа.

– Поселиться здесь было моей самой большой ошибкой, – вздыхает Сильви. – Мои приятели давно уехали, но у меня нет денег, чтобы выбраться отсюда. Я чувствую себя здесь одиноко, представителем меньшинства, которое обречено на исчезновение. Власти о нас забыли. Мне все действует на нервы. Запахи в подъездах. Езда на мотоциклах без глушителей. Арабская музыка. Парни, которые целыми днями сидят у подъезда и пристают к прохожим. С шести лет ими никто не занимается. Где их родители? Белых женщин они называют «грязными французскими шлюхами».

Когда-то Сильви поддерживала коммунистов, потом – социалистов. Жака Ширака и его правых соратников она не любит и на следующих выборах собирается голосовать за националиста Жана-Мари Ле Пена.

Юрий КОВАЛЕНКО, Париж

«Известия». 17.11.2005

Вопросы:

1. О чем этот репортаж?
2. Как бы вы начали эту статью? Почему?

3. Сколько источников информации? Есть ли смысл добавлять еще кого-нибудь или этого достаточно?
4. Хорошо ли автор показывает обстановку?
5. Оцените статью по пятибалльной шкале.

Репортаж из мертвого дома

Сотня жильцов дома на Большой Садовой живет под угрозой внезапной гибели.

Страшный треск раздался в ночь на субботу в стенах небольшого четырехэтажного особняка, расположенного в одном из столичных дворики. Давно потрескавшиеся стены зловеще зашкрипели в полуночной тишине, в одной из квартир вдруг зашатался потолок, с которого тут же обвалился кусок старой пожелтевшей лепнины, посыпалась штукатурка...

Спустя полчаса к дому № 3, корпус 5, по Большой Садовой улице съехались все чрезвычайные и аварийные службы города: жилой дом, в котором проживают более ста человек, угрожал рухнуть с минуты на минуту. По внешней угловой стороне его пролегла глубокая трещина шириной около пяти сантиметров, арка покосилась и покрылась паутиной трещин.

Дом осмотрели – как внутри, так и снаружи. Прибывшие на место происшествия специалисты ГО и ЧС и сотрудники строительного комплекса Москвы выяснили, что с двух сторон здания от фундамента до крыши идет трещина. Диггеры оценили состояние почвы под ним и пришли к выводу, что природные процессы буквально разворачивают старинную постройку. А чиновники решили, что состояние дома, конечно, не очень, но назвать его аварийным пока нельзя. Поэтому на многочисленные трещины в стенах здания поставили так называемые маячки, порекомендовали жителям дома быть поаккуратнее (дверьми не хлопать, в совсем уж развалившиеся комнаты заходить реже).

«Да наш дом уже лет двадцать стоит в очереди на капремонт, и не вчера трещины дал! Непонятно, почему именно сейчас заметили, что он падает, – заявил корреспондентам «НГ» проходящий по расшатанной темной лестнице мужчина. – Вон, на второй этаж пойдите, там, говорят, лучше всего видно!» В одной из квартир на втором этаже дверь открыл молодой человек, который представился Артемом. Он пригласил нас в квартиру со словами: «Аккуратнее! Пойдемте, я вам покажу две самые живописные комнаты».

Помещение, куда провел нас Артем, комнатой назвать можно с очень большой натяжкой. Потолка там почти не осталось – его заменяют деревянные перекрытия. Через трещины в стенах дует ветер с улицы, а сами стены уже давно с одной стороны отходят от пола, а с другой – не дотягиваются до потолка. «Здесь никто давно не живет. Квартира числится коммуналкой, но заселить сюда никого уже лет десять не могут», – рассказывал Артем, проводя нас по коридору в соседнюю комнату. «Эта комната расположена над аркой, поэтому первого этажа под ней нет. Говорят, самое опасное место», – комментирует он. То, что место «опасное», чувствуется с первых шагов: старый паркетный пол мерно покачивается и проседает под ногами, от стен отваливаются куски штукатурки, между полом и стеной светится почти сквозная дыра...

Жильцы дома говорят, что готовятся либо к эвакуации, либо к переезду. А столичные власти раздумывают, как залатать трещины в развалившемся особняке и «убедить» столетнее здание простоять еще некоторое время. «Спасатели приезжали, – рассказал Артем, – говорят, что, конечно, жить тут нельзя, а в префектуре просили подумать о переезде в Бутово...»

Между тем только в Центральном округе столицы насчитывается более 30 домов в аварийном или ветхом состоянии, которые стоят в очереди на выселение. Это – без учета переживших себя пятиэтажек. И еще столько же зданий дожидается капремонта. Правда, по словам специалистов, капремонт – понятие

весьма условное и может обозначать все что угодно: от реставрации до сноса дома по признанию в нерентабельности.

Татьяна СТРОГИНСКАЯ

Независимая газета.

11.03.2002

Вопросы:

1. Какова структура этого текста? Какому жанру она подходила бы больше?
2. Как бы вы начали эту статью?
3. Что бы вы добавили?
4. Хорошо ли автор показывает виденное?
5. Оцените эту статью по пятибалльной шкале.

Практические задания по главе «Репортаж»

Задание 1

Опишите свою дорогу от дома к офису. Старайтесь обращать внимание на детали. Расскажите о людях, которых встречаете по дороге.

Задание 2

Напишите репортаж о походе в кино (или, еще лучше, в зоопарк, в ботанический сад). Было бы хорошо, если бы в этот поход пошли несколько человек, которые потом написали бы свои версии репортажей. Эти версии потом нужно обсудить.

Портрет

В этой главе мы узнаем:

- ❖ Жанр портрета является одной из частей жанра features
- ❖ Как писать портрет
- ❖ Портрет-интервью
- ❖ Жанр портрета
- ❖ Какие источники и как можно использовать при написании портретов

Портрет, как явствует из самого названия, является краткой биографией, высвечивающей один или несколько интересных эпизодов или существенных точек в жизни героя. Статьи, описывающие людей, являются очень интересными и привлекательными для читателя. Естественно, если они хорошо написаны. Ведь они основаны на таких человеческих качествах, как любопытство, любознательность, иногда даже желание сунуть нос в чужие дела.

А поскольку портреты так популярны, то можно с определенностью сказать: всем журналистам рано или поздно приходится писать портреты. Писать портрет можно несколькими способами, используя разные жанры. Один из них – интервью, уже описанное в соответствующих главах. Для создания портрета используется интервью «кто».

Но есть еще и особый жанр портрета. Попробуем разобраться, в чем особенности этого жанра.

Начнем с того, что можно написать портрет одного человека, а можно сделать коллективный портрет – компания старых друзей, футбольная команда, оркестр, клуб, рок-группа и так далее. Портреты могут быть прижизненные, а могут быть и посмертные. Некролог – это тоже вид портрета.

Портреты можно писать от первого лица, а можно и от третьего, как бы отстраняясь от объекта. Портрет может быть небольшой вставкой в газетную статью, а может разрастись в журнальный материал на несколько тысяч слов.

Вот пример, где автор лаконичен в изображении персонажа:

На скамье подсудимых между двумя бесстрастными охранниками сидит бледный, подавленный мужчина. В нем с трудом можно узнать Ваню Сирадегяна, некогда жизнерадостного министра внутренних дел, который еще два года назад был одним из самых могущественных людей Армении.

Ваню Сирадегяну 52 года. Его руки заметно дрожат, голос срывается после бесконечных перекрестных допросов. Иногда он морщится при звуке донося-

щихся из зала негромких оскорбительных реплик в его адрес. (IWPR, Caucasus Reporting Service. 4.02.2002).

Персонаж здесь показан очень кратко, всего несколькими очень выразительными штрихами.

Как писать портрет

Техника написания портрета, как и других «длинных статей», описана в предыдущих главах. И здесь, прежде чем начать писать или прежде чем встретиться с героем будущей публикации, нужно как можно больше узнать о нем. Способы и источники получения информации нам также известны: Интернет, книги (в том числе справочники), газеты, журналы. Кроме них, у нашего героя наверняка есть друзья, сослуживцы, родственники. Это значит, что, возможно, придется интервьюировать и друзей–сослуживцев–родственников. А ведь есть еще бывшие родственники, например бывшие мужья или жены. Нужно подготовиться и к этим интервью.

После того как мы узнаем о герое столько, что, кажется, портрет можно написать и без интервью с ним, наступает этап, когда нужно решить: каким именно будет это интервью, какие вопросы мы хотим задать герою и почему именно эти вопросы. Обычно эти вопросы рождаются в процессе заочного знакомства с героем.

Известный английский журналист Стэн Николлс (Stan Nicholls), на протяжении многих лет писавший портреты для самых разных изданий, полагает, что интервьюирование героя занимает лишь пять процентов от работы над статьей.

После того как информация собрана, начинается собственно написание статьи. Как уже было сказано, результат вашей работы может вылиться в интервью. Но портрет может быть дан и как описание характера, привычек, внешности героя.

Простейший способ создания портрета известен многим журналистам в постсоветских странах. Обычно журналист узнает (можно даже весьма приблизительно), кем является герой публикации, чем он интересуется, чем занимается, и сразу берет у него интервью.

Типичный случай: по ходу интервью журналист спрашивает о работе, затем об увлечениях и хобби. Разговор на темы, интересные для героя, могут длиться долго. Обычно, поговорив час-полтора, журналист затем готовит интервью на полторы страницы и публикует его в газете или журнале. Как правило, слова источника бывают перевернуты, а сам он выглядит туповато, так как к этому неизбежно приводит желание вложить в полторы страницы то, что источник объяснял журналисту полтора часа, отвлекаясь, приводя примеры и рассказывая случаи из своей жизни.

Вот пример такого материала. По понятным причинам, имя героя статьи здесь не указывается.

С детства он любил профессию врача и считал, что она самая гуманная. Вот основная причина того, что он выбрал именно эту профессию. Будучи заведующим отделением нейрохирургии и неврологии Республиканской больницы [...], он проявляет необыкновенную заботу ко всем пациентам, с особым человеколюбием относится к социально необеспеченным, сплотил вокруг себя спаянный коллектив.

– В наш век выживания вы сохранили гуманное отношение к людям. Это верность клятве Гиппократ или ваша натура?

– Скорее всего, это натура. Внутри каждого человека должна быть клятва Гиппократова. Если она есть, он будет верен ей, если же ее нет, наперекор данной клятве, своими действиями человек будет противоречить себе, своим обещаниям.

– Медперсонал подолгу не получает зарплату. Удастся ли вашему коллективу оставаться человечным по отношению к больным?

– Это глобальная проблема, и касается она не только медперсонала. Это связано с социально-экономическим положением страны. Коллектив считает, что наша работа связана с судьбами людей, их жизнью и здоровьем. Так что запоздавшая зарплата и другие факторы не должны влиять на их добропорядочность.

– Как воспринимаете чужую боль, не ощущаете ли давление вне рабочего времени?

– Большую часть дня, находясь среди больных и видя их страдания и проблемы, не можешь быть индифферентным ко всему увиденному, окружающему. Было бы неправдой утверждать, что не получаешь отрицательных эмоций.

– Где вы находите отдушину?

– Вне работы стараюсь находиться поближе к семье и природе. Научным образом доказано, что чем ближе человек к природе, тем естественнее и спокойнее он себя чувствует.

– Знаю, что любите ходить в походы, на охоту.

– Природа нашей страны так прекрасна, чудесна, у нас множество достопримечательных мест, архитектурных памятников... надо успеть все это увидеть. Любуясь природой, выбираю наиболее интересные, своеобразные кадры и фотографирую, что доставляет мне немалое удовольствие. На охоту хожу с друзьями по той же причине, чтобы общаться с природой. Цель моя – не охота, так как ружья я с собой не беру.

– Есть ли у вас хобби?

– Да, коллекционирование. Тяга к коллекционированию у меня зародилась так давно, что я даже не помню, с чего все началось, что послужило причиной. С детства собирал марки, ярлыки, старинные монеты, сигареты, бутылки. Сейчас у меня только коллекция старинных монет и ножей, большей частью оригинальных.

– Ваше отношение к религии, каков ваш Бог?

– У каждого человека есть вера, свой Бог. Моя вера и Бог – во мне. Человечество создало всевозможные религии и поклоняется разным богам, в результате чего, как мы видим, и происходит религиозная война. Я считаю, что Бог един.

В итоге такой работы получился образ человека, который живет без зарплаты, но остается добропорядочным (а мы знаем, что врачи сегодня лечат, часто получая «левые» деньги). Этот человек любит природу, частью которой оказываются древние архитектурные сооружения, и ходит на охоту, но не берет ружье. Он коллекционирует все, что ни попадет под руку – бутылки, сигареты, ярлыки; а еще он верит в Бога (с большой буквы), который в нем и который един.

Довольно неприглядный образ.

Выбор этого материала случаен, но он отражает распространенную тенденцию постсоветской журналистики. Портрет максимально «объективирован», то есть журналист рассказывает о человеке так, как будто самого журналиста нигде нет, он как бы не присутствует в тексте. Обычно такие портреты основываются на словах одного источника, которым часто бывает сам герой публикации. Это значит, что журналист оказывается в плену того, что герой публикации сам думает о себе. То есть журналист становится инструментом саморекламы источника. «Объективация» становится способом скрыть собственную зависимость.

Такие портреты, как правило, бывают апологетичны, то есть авторы открыто симпатизируют их героям и стараются представить их в наилучшем свете.

Портрет, конечно, можно писать, основываясь на информации, полученной только от героя. То есть это интервью у одного человека, в результате которого получается описание его жизни. Такие статьи, как показывают примеры, получаются однобокими, плоскими. Если вы решили создать образ человека, особенно если это известный человек, многогранный и интересный, лучше всего запастись информацией о нем из нескольких источников. Это, конечно, обогатит вашу статью, сделает ее рельефнее.

Таким образом:

- портрет может быть написан в жанре интервью, а может и в виде самостоятельной статьи, в жанре портрета;
- портрет может основываться на информации из одного источника, но в этом случае велика опасность написания плоской, неинтересной статьи.

Структура статьи в жанре портрета в целом описана в предыдущей главе. Поэтому здесь можно не давать каких-либо специфических советов.

Статьи для анализа

Секрет долгих лет

Весь свой век Пелагея Гордеевна живет в родной деревне Байгеево, сейчас — вместе с сыном и снохой. У нее двое внуков и правнучка. Для своих лет старушка довольно бодрая, ходит без сопровождения, сохранила хорошую память и отличное зрение, только слух немного подводит.

На вопрос, что нужно делать, чтобы прожить до ста лет, Пелагея Гордеевна как-то легко ответила: «Ничего. Надо просто жить». Но ее «простая жизнь» оказалась ох какой нелегкой.

В многодетной крестьянской семье было семь дочерей и трое сыновей. Братья умерли в юношеские годы, и сестрам не пришлось делить работу на мужскую и женскую. «Летом вместе с отцом пахали, сеяли, распиливали бревна, зимой занимались рукоделием. Семь девок в семье, сколько приданого надо готовить. Ткали на двух станках. А какое полотно знатное получалось», — с гордостью показывает мне бабушка старинное полотно. Полотно действительно на загляденье — тонкое, гладкое, без единого узелка.

«Раньше, — продолжает Пелагея Гордеевна, — невесту для сына присматривали родители. Выбирали работающих и рукодельниц. Сестры Гордеевы считались завидными невестами — свадьбы в семье играли каждый год».

В двадцать один год вышла замуж и Пелагея за односельчанина Никиту Молодцова. Но в семье мужа жила недолго. Умерла мать, и осиротевший отец позвал молодых жить к себе. Вел он индивидуальное хозяйство, в колхоз не вступил. Пришлось и дочери с зятем стать единоличниками.

Грамоте Пелагея обучалась три года в церковно-приходской школе. Больше в то время в деревне мало кто учился, надо было работать. Трехклассное образование получил и ее муж, школу закончил с похвальным листом. Очень сожалеет Пелагея Гордеевна, что не сохранили они ту грамоту с изображением 12 российских царей. Висела она в раме на стене, да односельчанин все подтрунивал: мол, все еще живет семья при царе. И однажды Никита сжег грамоту от греха подальше.

Об Октябрьской революции, гражданской войне, нэпе бабушка Пелагея вспоминает неохотно. Зато хорошо помнит, как в 1914 году провожали в деревне парней на Первую мировую войну. Даже спела песню, которая была тогда популярна:

Эпир каяс сул синче
Пелетсер сумар савать.
Пелетсер сумар сумасть,
Германии пули савать».

(На предстоящем нам пути,
С безоблачного неба льют дожди
Льют дожди не теплые,
а германские свинцовые.)

Другие события, видимо, не очень задевали глухую чувашскую деревню: крестьяне знали только о том, что нужно вспахать поле, засеять и вырастить урожай.

Ту песню про германские свинцовые дожди пришлось вспомнить Пелагее в 1941 году — когда забрали на войну Никиту Молодцова. Осталась она с тремя малыми детьми да стариком-отцом. Были у нее еще дети, но умерли в младенчестве. «Не сумела сберечь, — сокрушается она. — Некогда было с ними сидеть, работать приходилось от зари до зари».

Натерпелась в годы войны Пелагея. Была у отца лошадь, да околела. Чтобы прокормить детей и выходить оставшегося жеребенка, нанималась к людям пахать, зимой валяла валенки. Это ремесло освоила еще в восемнадцать лет. «С тех пор не было ни одного года, чтоб не мастерила валенки. Вот первый год, как перестала валять, руки тоскуют по привычному делу», — вздыхает она.

А в те годы пешком ходила Пелагея в Канаш и Чебоксары, чтобы продать валенки. Власти же тем временем решили, что наживается Гордеева. Обложили налогом и ее, и отца-старика. Расплатиться не смогли, тогда у них вывезли со двора дрова, оставив семью в середине зимы без топлива. Очень испугалась тогда Пелагея, что посадят ее, оставят сиротами детей. Свежа была память о том, как раскулачивали и выселяли односельчан в 30-е годы. «Пустили по миру в то время порядочных работающих людей, — говорит бабушка. — Например, соседа-садовода, вся вина которого заключалась в том, что у него был необыкновенный сад».

Саму Пелагею от суда спасло письмо родственницы в Москву, написавшей, что притесняют солдатку с малыми детьми да пожилым отцом. Но напасти на том не кончились — в 1944-м пришла похоронка на мужа. Вскоре после войны заболела менингитом и умерла 17-летняя дочь Пелагеи. А позже, на 92-м году жизни, скончался отец. И все равно не кляла она судьбу, не очерствела душой. Даже находила силы ухаживать за одинокими престарелыми соседями-стариками. «Может, их благословение помогает мне жить столько?» — задумывается Пелагея Гордеевна.

В 50-х годах старший сын, работавший механизатором-комбайнером, записал мать в колхоз. В иные годы умудрялась она наработать до 300 трудодней. А потом судьба нанесла еще один удар: в расцвете сил в 44 года умер старший сын. «Не дай бог никому испытать того, что я пережила», — наворачиваются слезы у бабы Пелагеи.

Заботу о свекрови полностью взяла на себя сноха Тамара Николаевна. «Вот, говорят мне, отдыхай. А это так скучно — сидеть без дела. С удовольствием валяла бы валенки, да силы не те», — сетует Пелагея Гордеевна.

Смотрит старушка телевизор, газеты читает и часто вспоминает прожитую жизнь, сравнивает с сегодняшней. Многое ей не нравится — раньше, считает, не было столько выпивох, все работали, амбары не были пусты. Да и на чужое люди не зарились. А сейчас многие разучились зарабатывать свой хлеб. А ведь только работа кормит, говорит она. В этом вся премудрость жизни.

Е. ЗАЙЦЕВА, д. Байгеево,
Цивильский район
Газета «Советская Чувашия». 11.11.2005

Статья построена на информации только одного источника — самой Пелагеи Гордеевны. Если бы к ее рассказу добавить детали, которые можно было бы узнать от ее родных, например снохи, которая, как это следует из текста, взяла на себя заботу о ней, от соседей, которые могли бы рассказать о ее жизни в советское время, то материал получился бы значительно более интересным и разнообразным.

Айше Нур Зараколу (Некролог)

В Турции, стране, где так силен национализм и где отклонение от общепринятой узкой интерпретации современности и истории может быть опасным, Айше Нур Зараколу была смелой женщиной.

Вместе со своим мужем Рагипом она издавала книги по истории, политике и поэтические сборники, которые в любой другой стране вряд ли бы вызвали споры, но которые в Турции вели к бесконечным судебным процессам, штрафам, тюремным заключениям, отказу в выдаче паспорта и иным государственным преследованиям. Весь тираж десятков изданных ею книг был конфискован, а в 1995 году неизвестные подожгли офис ее издательства «Белдж» («Документ»).

Из подвала в Стамбуле «Белдж» издавал книги, в которых признавался факт существования курдов, и исторические исследования о геноциде, осуществленном в начале 20-го века против армянского национального меньшинства и против греков в Османской империи. Публикации в начале девяностых годов стихотворений Мехди Зана на курдском языке оказалось достаточно для того, чтобы Зараколу обвинили в пропаганде сепаратизма, согласно драконовскому закону против терроризма. В 1997 году Зараколу опубликовала на турецком языке сборник «Как дорога свобода», в котором помещены статьи и репортажи немецкой журналистки Лиззи Шмидт, убитой тремя годами ранее во время работы в Северном Ираке. Книга была запрещена и конфискована властями, а Зараколу и два переводчика отданы под суд.

Однако наибольшую ярость властей вызывали книги о геноциде армян, которые она публиковала. Это лишь увеличивало ее упрямство. «Споры об истории должны вестись в книгах, а не в судах», — настаивала она.

В декабре 1993 она опубликовала перевод на турецкий язык с французского книги Ива Тернона «Армяне: история геноцида», озаглавив его «Армянское табу». В наказание ее осудили на два года тюрьмы. Зараколу, в частности, опубликовала на турецком языке книгу «Сорок дней Муса Дага» — написанный в 1933 году австрийским писателем Францем Верфелем роман о том, как одна армянская деревня противостояла геноциду.

Айше родилась в 1946 году в многонациональном городе Антакии (Антиохии). После обучения социологии она стала работать в профсоюзе дорожников. Она поступила на работу в издательскую компанию «Варлик» в 1968 году и стала директором библиотеки Института изучения финансов в Стамбульском университете в 1970.

В 1977 году они с Рагипом основали «Белдж», чтобы «уничтожить табу» и «исследовать права меньшинств». Когда после военного переворота 1980 года арестовали директоров прогрессивной компании по продаже книг «Джеммей», она стала первой женщиной в Турции, возглавившей компанию по продаже книг.

В первый раз ее арестовали в 1982 году, а затем в 1984. Потом она работала в Ассоциации прав человека, основанной в 1986 году. Даже после того как страна вернулась к гражданскому правлению, турецкие писатели, редакторы и издатели продолжали бороться против антитеррористских законов, которые жестоко пресекали обсуждение самых больных для Турции проблем. И Зараколу бросила вызов этим законам, когда вернулась к работе в качестве издателя в 1988.

В 1990 году она издала труд Исмаила Бешикчи, курдского социолога, который был первым ученым, исследовавшим зверства в отношении мирного курдского населения и осужденным за свои книги на 15 лет. Зараколу стала первым издателем, осужденным по антитеррористскому закону от 1991 года. Это случилось, когда она издала еще одну книгу Бешикчи в 1993 году. «Я здесь, потому что мысль считается преступлением, да, преступлением терроризма, – писала она из тюремной камеры. – Издатели и писатели собирают чемоданы, но не для новых трудов и исследований, а для тюрьмы».

Признанная организацией «Международная амнистия» узником совести, Зараколу получила множество призов, и среди них награды Турецкой ассоциации издателей, Human Rights Watch и множества филиалов международной ПЕН-ассоциации.

«До тех пор, пока люди не смогут выражать свою национальность и свои взгляды, они не будут свободны, – писала она незадолго до своего ареста в 1994 году. – Мы верим в то, что делаем. Несмотря на штрафы и возможные тюремные приговоры в будущем, мы в «Белдж» будем и впредь давать шанс тем голосам, которые заглушаются властями. Мы выиграем, если будем настойчивы».

Зараколу не могла получить паспорт с 1993 до 1998 года (его вернули через день после того, как она должна была поехать во Франкфурт, чтобы получить там премию Франкфуртской книжной ярмарки) и была вынуждена остаться на родине.

«Я не готова жить в другом месте: трудно сделать страну более демократичной, находясь вне ее. Мы хотим, чтобы Турция стала страной, где люди разных рас и религиозных взглядов могут жить вместе. Если бороться, должен иногда платить за это. Мы продолжим борьбу».

Айше Нур Сарисозен, издатель: родилась в Антакии, Турция, 9 мая 1946 года; замужем за Рагипом Зараколу (двое сыновей); умерла в Стамбуле 28 января 2002 года.

Феликс КОРЛИ

«The Independent», Лондон.

14.02.2002

Практическое задание по главе «Портрет»

Попробуйте написать портрет одного из ваших сокурсников. При написании этого портрета используйте по крайней мере пять источников информации. Это могут быть сам герой публикации, его родственники, друзья, сослуживцы, школьные учителя или одноклассники.

Попробуйте ограничить текст 600–700 словами. При этом совершенно не обязательно, чтобы все пять источников были процитированы. Главное, чтобы в статье чувствовалось: вы поработали над материалом и у вас достаточно информации, чтобы представить героя публикации как можно более объективно и многосторонне.

Аналитические статьи

В этой главе мы узнаем:

- ❖ Аналитическая журналистика требует многих навыков профессионального журналиста
- ❖ Постсоветская аналитика – в чем ее особенности
- ❖ Требования к аналитике в западной (англоязычной) журналистике
- ❖ Международные аналитические издания в Интернете

Для того чтобы проанализировать некую ситуацию, факт или явление, нужно уметь мыслить, сопоставлять факты и факторы и видеть, как именно формируют они эту ситуацию. Но для того чтобы писать хорошие журналистские статьи в жанре аналитики, нужно еще иметь «чутье» на новости, уметь отличать важную информацию от второстепенной, более актуальную от менее актуальной. Нужно также уметь писать в новостном жанре, то есть описывать событие четко, ясно и так, чтобы оно было понятным для читателя.

Однако хорошей аналитики не может быть без интервью. Ведь для написания статьи надо же понять, что думают по поводу анализируемого события или явления те, кто имеет к нему отношение: политики, экономисты, бизнесмены или эксперты. Но и этого мало. Для того чтобы статья получилась интересной, нужно уметь писать репортажи, а иногда и портреты. То есть написание аналитических статей требует владения многими навыками профессии. Можно сказать, что журналистская аналитика является вершиной пирамиды журналистского мастерства. И те, кому удастся писать умные, взвешенные и, что немаловажно, не скучные аналитические статьи, по праву пользуются известностью.

Статьи в этом жанре пишут, как правило, по следам таких событий, которые могут повлиять на ситуацию в той или иной сфере или изменить ее. К событиям такого рода могут относиться, например, неожиданное увольнение министра иностранных дел, приватизация крупного предприятия, заявление об объединении оппозиционных партий, акции протеста в одном из регионов страны или закупка оружия правительством.

Однако аналитические материалы могут и предшествовать важному событию. В этом случае читателю объясняют, в чем именно значимость предстоящего события, а также как может оно изменить ситуацию, к каким последствиям может привести. Такими событиями могут быть встречи на высшем уровне, заявление руководства страны – поставщика нефти или газа о резком повышении цен или ожидаемый пуск нового крупного предприятия.

Как правило, аналитические статьи связаны с политикой или экономикой. Реже пишут аналитику, связанную с социальной и другими сферами. Этот жанр наиболее часто и продуктивно используется в качестве пиара. Действительно, довольно просто подменить реальный, настоящий и честный анализ статьей, где автор учит читателя тому, как он, читатель, должен оценивать событие.

Аналитика в постсоветской журналистике

Полноценной аналитики как жанра журналистики в советских газетах не было. Ее и не могло быть в советской прессе, так как ответы на все вопросы были известны заранее: советский строй лучший в мире, Запад успешно загнивает, социализм победно шагает по планете, урожай в этом году выдался особенно хорошим (или плохим, в зависимости от погодных условий, и никогда – из-за глупых приказов коммунистического начальства), а экономика должна быть экономной. Все статьи проходили через многоступенчатую цензуру: сначала нужно было «протолкнуть» статью через редактора отдела, потом через главного редактора, который зачастую бывал самым серьезным цензором, и в самом конце наступала очередь официального цензора из вездесущего Главлита, который мог «зарезать» любую статью.

Это компенсировалось развитием других жанров. Так, советская журналистика знает примеры замечательных очерков, прекрасных путевых заметок и репортажей, блестящей публицистики, иногда направленной на развенчание «отдельных недостатков, еще порой имеющих место в стране победившего социализма», или капиталистического мира как такового.

И когда в постсоветское время политическая аналитика вернулась на страницы газет, она впитала в себя достижения этих жанров. А это значит, что аналитика девяностых годов прошлого и начала нынешнего века во многом индивидуальна (поскольку во всех этих жанрах присутствует авторское «я»), эмоциональна и может быть полемичной. Авторы доказывают свою точку зрения, спорят, насыщая речь эмоционально окрашенной лексикой, стараются убедить читателя в своей правоте.

Целью аналитических статей может быть:

- *Выяснение причин и следствий* события. Иначе говоря, почему оно случилось.
- *Показ взаимосвязи* разных событий. Почему и каким образом они взаимосвязаны.
- *Истолкование*. Автор статьи показывает значимость и ценность события.
- *Прогнозирование*. Автор показывает, как именно может развиваться событие, к чему оно может привести.

Авторы, как правило, имеют свою версию происходящего и обосновывают ее. И для того чтобы убедить в правильности своих выводов, они приводят в статьях цитаты из высказываний специалистов в данной области, политиков, известных ученых или деятелей культуры. В силу этого одним из главных вопросов постсоветской аналитики является «Кому это выгодно?».

Показательной в этом смысле является точка зрения Валерия Панюшкина, специального корреспондента Издательского дома «Коммерсант», которую он опубликовал в Интернете (<http://journalism.narod.ru/smi/0001.html>).

Так, Панюшкин считает, что статья профессионального журналиста (видимо, имеется в виду аналитическая статья) должна отвечать на четырнадцать вопросов:

1. Кто?

2. Что?
3. Где?
4. Когда?
5. Как?
6. Зачем?
7. Почему?
8. Кто враги?
9. Кто союзники?
10. Кому выгодно?
11. Почему выгодно?
12. Кому невыгодно?
13. Почему невыгодно?
14. Ну и что? (Что теперь? Что будет дальше?)

К классическим вопросам добавляется выяснение врагов и союзников, кому выгодно, кому невыгодно и почему. Отвечая на эти вопросы, журналист высказывает свою точку зрения, приводит свою собственную аргументацию. То есть, желая ответить на эти вопросы, журналист уходит в область умозаключений, основанных на имеющихся у него фактах. При этом анализ не оставляет читателю выбора, поскольку он, читатель, не знает, есть ли факты, которыми автор не владеет. А ответ на вопрос «Ну и что?», поставленный в таком виде, неизбежно выводит журналиста в область прогнозов, которые могут ведь оказаться и неточными, что может подорвать доверие к нему.

Кроме того, ответ на такое количество вопросов возможен в одной статье, если она достаточно объемна. Однако надо помнить, что оптимальный объем для газетной аналитической статьи – от 800 до 1200 слов. Иногда авторы могут, увлекшись своими рассуждениями, писать долго и скучно. А скука – смерть для газетной статьи. Скучные статьи не читают – это одна из главных заповедей журналистики. А это значит, что надо писать интересно. При этом совершенно не нужно бросаться в крайности, полагая, что единственной альтернативой скучной журналистике могут быть сенсационность и бульварное преувеличение. Даже, казалось бы, о скучных предметах можно писать интересно и увлекательно. Нужно просто знать, как это делать.

Иногда можно встретить журналистов, полагающих, что нет ничего страшного в том, что их статьи написаны тяжелым и не очень понятным языком: «Я пишу для элиты, для немногих, для тех, кому это надо и кто это поймет», – говорят они. Я убежден, что эта точка зрения в корне неправильна. Для экспертов, для «тех, кому надо», существуют специальные издания. Газеты пишутся и издаются именно «для всех». Рядовой читатель должен понимать, что написано в статье. Более того, она должна быть ему интересна.

Помните: скучных статей не читают. Старайтесь писать интересно.

Когда журналист выбирает источники и цитаты, которые призваны подтвердить его точку зрения, возникает искушение чуть-чуть подправить слова того или иного политика, чтобы они точнее соответствовали точке зрения автора. А это неэтично и нечестно по отношению как к источнику, так и к читателю. Но есть и еще более серьезная опасность. Ход рассуждений может ув-

лечь журналиста, и реальность и мнение автора переплетутся, в результате чего читатель может быть введен в заблуждение.

Сегодня факт и мнение переплелись: комментарии присутствуют в новостях, редакционные материалы напичканы фактами. Конечный продукт от этого не становится лучше, и никогда прежде профессия журналиста не несла в себе столько опасностей. Невольные или умышленные ошибки, злонамеренные манипуляции или ядовитые искажения превращают новость в серьезное оружие. Ссылки на «информированные источники» и «правительственных чиновников», которые пожелали остаться неизвестными, или наблюдателей, всезнающих, но никому неведомых, прикрывают все нарушения, и они остаются безнаказанными.

*Габриэль Гарсиа Маркес.
Самая лучшая работа на свете*

Вернувшись к первым главам этой книги, вспомним об определениях «журналистика правды» и «журналистика факта». В рамках этого определения постсоветская аналитика подходит под категорию «журналистики правды».

И наконец, когда в газете появляется аналитическая статья или материал, претендующий на анализ ситуации, читатель часто первым делом смотрит на имя автора. И если автор внушает ему доверие, то он будет читать статью. А это доверие дается многолетним трудом.

Западная аналитика

Разумеется, нет и не может быть совершенно объективной журналистики. И конечно, у журналиста может и должна быть своя точка зрения на происходящие события, и он, как и любой человек, имеет право на то, чтобы высказать ее. Но статьи, представляющие какую-то одну точку зрения, не называются на Западе аналитическими. Они называются комментарием. Логика такова, что, представляя только одну – свою – точку зрения, авторы могут лишь комментировать события, а не анализировать их. Это означает, что под жанром анализа в постсоветской и западной журналистике понимаются разные типы статей.

При написании аналитической статьи западный журналист должен представить событие с разных точек зрения. Так, в статье о реформе образования, конечно, должно быть сказано, что представители парламентского большинства приветствуют реформу и уверены, что реформа проводится правильно. И коль скоро это мнение есть, то необходимо показать, что думает о реформе оппозиция, которая, по логике вещей, должна быть против. Но в такой статье просто необходимо рассказать о том, как относятся к реформе родители, учителя и даже дети, то есть те, кого реформа непосредственно коснется.

Для стандартов западной журналистики важно, чтобы в статье были представлены точки зрения как сторонников, так и противников реформы образования, независимо от того, согласен ли с ней сам журналист. Представление противоположных точек зрения является одним из главных требований к ремеслу журналиста. И это отличает западный подход от постсоветского, где,

как было сказано выше, в статье представляется лишь одна точка зрения – ее автора. При таком подходе повествование от первого лица практически исключается.

Здесь также материал по возможности лишается полемичности и публицистической окраски, поскольку западные журналисты-аналитики не доказывают свою точку зрения, а представляют событие, факт, явление или ситуацию как сложное целое, оценки которого могут быть разными, иногда даже диаметрально противоположными. В таком случае эмоции могут лишь помешать представлению разных точек зрения. Следовательно, западная аналитическая журналистика относится к «журналистике факта».

Среди разных типов аналитики самым распространенной является разновидность статей, которые принято называть «новостная аналитика» (news analysis). В целом, с точки зрения структуры, эти статьи подчиняются правилам, которые были изложены в главе «Техника письма». Есть, однако, некоторые особенности.

Так, поскольку в таких статьях речь идет о том, чтобы показать и проанализировать событие, явление или факт, то сначала, естественно, нужно показать сам факт. Технически это делается при помощи прямого, новостного лида (см. главу «Пишем новость»). Более сложные типы лидов (из тех, что показаны в главе «Техника письма») сюда, как правило, не подходят, так как основная задача автора в начале статьи – показать событие. Лучше всего для этого использовать резюмирующий лид.

Затем в нескольких абзацах нужно показать, как возникло это событие или в результате каких именно явлений или фактов оно стало возможным. После этого нужно показать, в каком именно контексте оно происходит. В случае с приведенным уже примером о реформе образования статья может получить следующий вид:

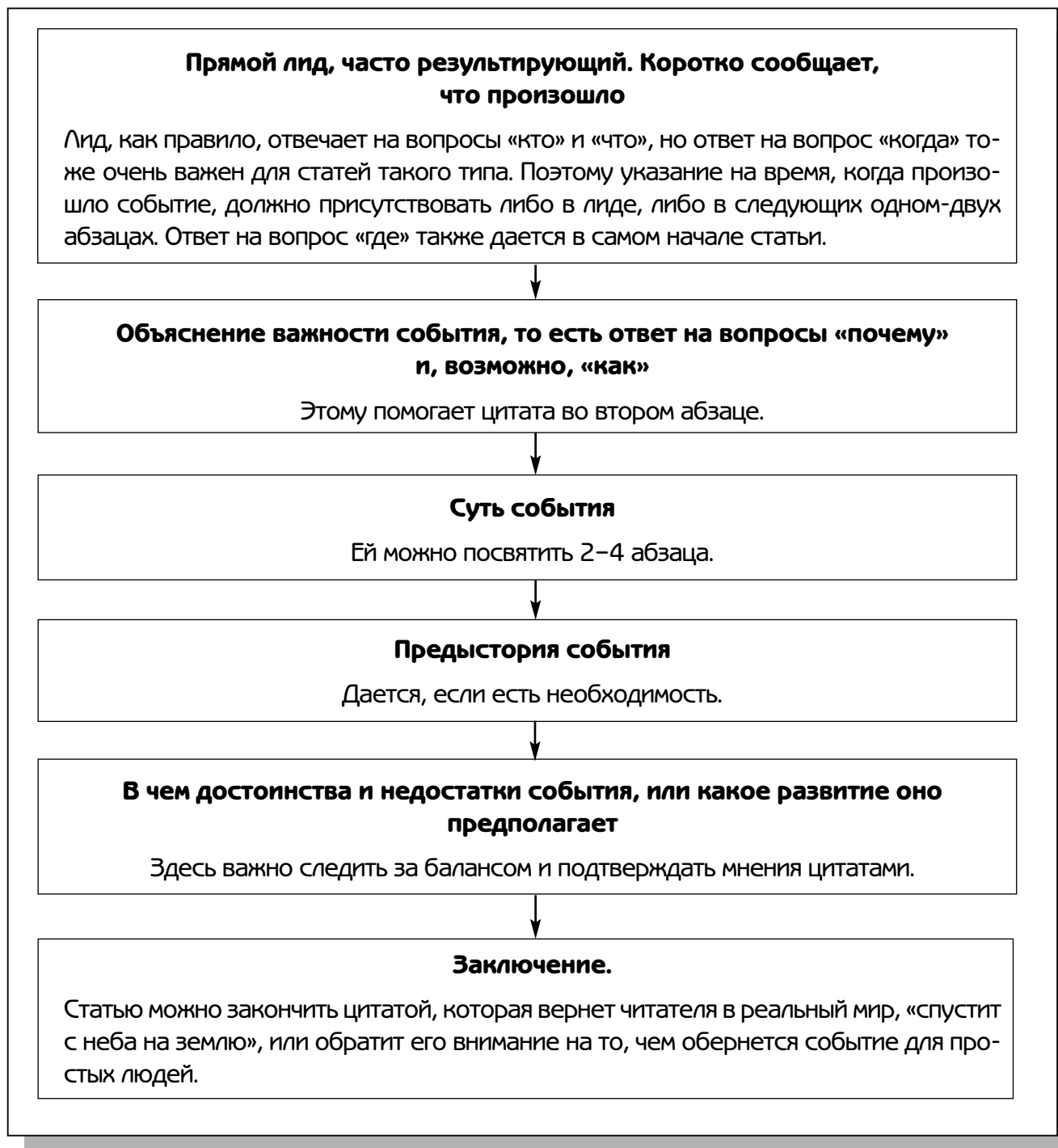
1. Лид: «Министерство просвещения ознакомило вчера общественность с готовящейся реформой системы образования».
2. Цитата: «"Это будет цепь серьезных изменений, в результате которых наши дети смогут получать образование на мировом уровне", – сказал министр, представляя проект реформы».
3. Суть реформы. В двух-трех предложениях нужно изложить, какой станет система образования.
4. Почему принят именно такой проект реформы? Кто помогал министерству – возможно, это Всемирный банк, ООН или Министерство образования России...
5. Что думают по поводу этой реформы учителя? Здесь хорошо бы дать мнения «за» и «против».
6. Каковы шансы проекта в парламенте? Проправительственные депутаты выступают за реформу, однако оппозиция считает, что советская система образования была лучшей в мире, и вместо того чтобы изобретать велосипед, лучше бы правительство подняло зарплаты учителей и выделило бы деньги на ремонт школ.
7. Заключение. Материал такого типа хорошо закончить мнением родителей, которых, видимо, интересует не школьная политика, а конкретные результаты: «Я не хочу платить репетиторам, чтобы они исправляли ошибки школы!»

В результате должна получиться статья, представляющая суть реформы и показывающая, как по-разному относятся к ней «заинтересованные стороны». Конечно, можно посмотреть на эту тему с другой точки зрения, и тогда статья будет о том, например, с каким трудом проходи-

ла работа над проектом реформы. Могут быть и другие точки зрения. Например, о том, что реформа не предусматривает защиты прав национальных меньшинств.

Главное в приведенном примере – структура, по которой развивается статья. В графическом изображении она будет выглядеть так:

Примерная структура аналитической статьи (вариант)

Статья в целом развивается по принципу пирамиды, то есть важнейшая информация сообщается в ее начале, а затем, по мере продвижения к концу, сообщаются все менее важные факты. Можно использовать и принцип зигзага, то есть переходить от фактов к краскам и обратно. Но нужно помнить, что для статей этого жанра факты важнее красок, и поэтому статья, как пра-

вило, должна начинаться с изложения факта, события или явления, а краски придут потом, когда нужно будет иллюстрировать факт. Чем ближе к концу статьи, тем менее значимы факты и мнения, которые в ней приводятся.

В некоторых случаях можно разбивать текст на небольшие логически завершенные фрагменты, используя подзаголовки. Это облегчает чтение, но также и позволяет автору организовывать свои мысли, способствует более логичному изложению. Как правило, сами издания в своей редакционной политике определяют, будут ли они использовать подзаголовки или нет.

Несколько аналитических изданий

Журналисты, живущие и работающие в постсоветских государствах, имеют очень ограниченные возможности для того, чтобы публиковать свои аналитические статьи на Западе. Важнейшим препятствием для этого является незнание или слабое знание иностранных языков, в первую очередь, английского. Но даже если журналист прекрасно владеет английским языком, газеты и журналы, как правило, предпочитают принимать статьи от посредственных – или даже малопрофессиональных – американских или английских журналистов, потому что предполагается, что они будут беспристрастными наблюдателями (вспомним *прием Симплициссимуса*, описанный в главе «Репортаж»), а у местного журналиста будет предвзятый взгляд на события.

Есть, однако, несколько международных изданий, главным образом интернетных, в которых журналисты из стран бывшего СССР могут опубликовать хорошо написанные аналитические статьи. К сожалению, их очень мало – всего три.

Это **Институт по освещению войны и мира, Institute for War and Peace Reporting (IWPR)**. Расположенный в Лондоне, он занимается тренингами журналистов в странах Центральной Азии и Кавказа, а также на Балканах, в Афганистане, Ираке и в некоторых странах Африки. IWPR еженедельно публикует объемные аналитические статьи о событиях в этих странах и имеет хорошо разработанную систему требований к своим статьям, которая выставлена на сайте Института, в разделе Training.

Адрес в Интернете: www.iwpr.net

Другим ресурсом является **Transitions Online (TOL)**. Этот вебсайт является преемником журнала Transitions, выходившего с 1994 по 1999 год. Сейчас он охватывает 28 стран Центральной и Восточной Европы и бывшего СССР. TOL публикует не только аналитику, а также и комментарии, репортажи и рецензии на наиболее интересные публикации в этих странах. TOL проводит тренинги, и информацию о них можно найти на вебсайте. Там же, в разделе About TOL, вы сможете найти требования к статьям, публикуемым в этом издании. Редакция расположена в Праге.

Адрес в Интернете: www.tol.cz

А редакция еще одного Интернет-издания – **Eurasianet** – находится в Нью-Йорке. На этой странице публикуются материалы из стран Центральной Азии, Кавказа, России, Турции, а также Ближнего Востока и Юго-Западной Азии. Если Институт Открытого Общества (Фонд Сороса) выступает в качестве донора или грантодателя для первых двух изданий, то Eurasianet управляет-

ся одной из частей его структуры. Здесь также, помимо аналитических статей, публикуются новости, репортажи, комментарии, рецензии и интервью.

Адрес в Интернете: www.eurasianet.org

Все эти ресурсы публикуют статьи на английском с переводом на русский язык.

К сожалению, этими тремя изданиями практически ограничиваются возможности для постсоветских журналистов публиковать качественную аналитику. Есть, правда, несколько других вебсайтов, но они, как правило, публикуют статьи и анализы своих сотрудников и крайне редко принимают материалы извне. К ним, в первую очередь, относятся сайты радиостанций **Свобода/Свободная Европа** (www.rferl.org) и **Би-Би-Си** (www.bbcussian.com). Издание **Eurasia Daily Monitor** (www.jamestown.org/edm/), выпускаемое вашингтонским Фондом Джеймстаун, *Jamestown Foundation*, также дает возможность постсоветским авторам публиковать свои аналитические статьи, если они отвечают западным требованиям.

Все они, кроме Eurasia Daily Monitor, публикуют статьи на русском языке. Радио Свобода и Би-Би-Си работают также на большинстве языков Центральной Азии и Кавказа.

Статьи для анализа

Этот пример наглядно демонстрирует разницу между постсоветской и западной аналитической журналистикой. Статья о введении в университетах Белоруссии нового предмета «Основы идеологии белорусского государства» была написана летом 2003 года в Минске для IWPR, где я в то время работал. И вот как выглядел первый вариант статьи.

Поддав негосударственную прессу и укрепив предприятия страны «штатными идеологами», белорусские власти приступили к самому ответственному этапу формирования идеологической «вертикали» – «промывке мозгов» молодежи, которая до сих пор считалась потерянным электоратом для Александра Лукашенко. С 1 сентября все белорусские студенты будут изучать новый предмет «Основы идеологии белорусского государства».

Спецкурс по идеологии белорусского государства разработан всего за четыре месяца сотрудниками специально созданной для этого в Академии управления при президенте РБ кафедре идеологии. Его обязательность для изучения в государственных и коммерческих вузах страны проректор по идеологии Академии управления Евгений Матусевич объясняет так: «Молодежь должна быть вооружена системой ценностей и идей».

Типовая учебная программа курса рассчитана на 24 лекционных и 16 семинарских занятий. Прежде чем попасть в вузы, она прошла утверждение в Администрации президента. В конце семестра студентам предстоит держать экзамен по новому предмету, хотя первый учебник по основам идеологии появится только в декабре.

Белорусский аналог северокорейского «чучхе», по признанию самих разработчиков, далек еще от совершенства. Пока это собрание научных статей разных авторов, которые к тому же не договорились между собой, какой должна быть идеология белорусского государства. Ученые сходятся лишь в том, что западный стиль жизни не отвечает славянской духовности белорусов.

«Это лишь постановочная часть проблемы, – признал один из разработчиков пособия профессор Сергей Решетников. – Но появление учебного курса по идеологии причинно обусловлено. Вопрос о его введении с этого года в вузовскую программу уже не обсуждается. Он обязателен для изучения».

В Министерстве образования сейчас находится на утверждении список кандидатур 70 преподавателей из числа политологов и историков, которым в сентябре предстоит пройти в Академии управления ускоренные курсы по преподаванию идеологии в вузах.

Такую спешку в Министерстве образования объясняют беспокойной ситуацией в учебных заведениях страны и приводят в качестве примера Белорусский гуманитарный лицей имени Якуба Коласа, который, по словам одного из чиновников Управления высшего образования, «до своего закрытия поставлял в вузы оголтелых оппозиционеров».

По мнению белорусского президента, высказанному 13 августа на совещании по организации идеологической работы органов государственной власти, основные составляющие идеологии белорусского государства определены еще в марте нынешнего года на семинаре руководящих работников. «Может быть, не так стройно и красиво, как хотелось бы, но достаточно конкретно, чтобы использовать», – подчеркнул Александр Лукашенко.

Одна из будущих идеологов, преподаватель частного вуза призналась, что пока не представляет, как будет учить студентов: «Может быть, после прохождения учебы я почувствую себя более уверенно, но в той типовой программе, которую получил наш вуз, пока содержатся лишь «размытые» тезисы и предложение использовать в качестве методической литературы речи президента. Думаю, что студенты воспримут этот курс в штыки».

Николай – пятикурсник Белорусского государственного университета программу не читал. «Но догадываюсь, что это будет некий симбиоз научного коммунизма, который в советские времена изучал мой отец, и православия. Я слышал выступление по телевидению одного из основоположников новой идеологии, философа Виктора Бовша. Он заявил, что западный стиль жизни не отвечает славянской духовности белорусов. А моим требованиям к полученному на собственные деньги образованию не отвечает перспектива превратиться в идеологического зомби», – говорит Николай.

С ним солидарна студентка одного из минских вузов Татьяна Самойленко: «Если основная идея нового курса в том, что президент является гарантом государственной идеологии, то и без прослушивания лекций ясно: это идеология тоталитаризма».

Представители белорусской оппозиции не отрицают, что Беларуси не хватает собственной идеологии. Но попытку ее искусственного создания и административного насаждения молодому поколению лидер Партии коммунистов Беларуси Сергей Калякин считает провальной. «Коммунисты тоже внедряли свою идеологию в массы административными мерами. Это их и погубило. К тому же насаждение обществу идеологии какой-либо группы лиц противоречит Конституции Беларуси. Идеологией белорусского государства должно стать улучшение уровня и качества жизни граждан. Тогда студентам не придется зубрить идеологию: национальное самосознание они впитают с молоком матери», – говорит он.

Но правительство Беларуси выбрало иной путь – создание огромного пропагандистского аппарата. На предприятиях основные положения государственной политики по наиболее актуальным проблемам экономической, социальной и духовной жизни общества будут разъяснять штатные идеологи, в вузах – преподаватели нового курса, а в деревни приедут информационно-пропагандистские группы возрожденного общества «Знание», в состав которых войдут священнослужители и ветераны войны и труда.

Многие постсоветские газеты (из числа тех, которые не испытывают симпатий к Александру Лукашенко) с удовольствием опубликовали бы эту статью, потому что она написана хорошо.

Ситуация представлена полно, показаны точки зрения разных заинтересованных сторон. Автор понимает абсурдность введения курса идеологии и иронизирует по поводу этой идеи.

Однако для публикации в англоязычной прессе статья не готова. Попробуем понять, почему.

Один из моих друзей, редактор высокого класса, при работе над статьей выписывал на листке вопросы: «кто», «что», «где», «когда», «почему», «как». Затем, по ходу редактирования, он вычеркивал эти вопросы один за другим. И если ответа на один из них не было в тексте, то он просил автора найти этот ответ и добавить его в статью.

Давайте поступим таким же образом:

- *Кто* – все белорусские студенты.
- *Что* – будут изучать курс государственной идеологии.
- *Где* – во всех вузах страны.
- *Когда* – с 1 сентября.
- *Почему* – потому что такое задание поставил перед системой образования президент страны Александр Лукашенко.
- *Как* – курс разрабатывается в спешке, его, собственно, пока нет, но уже готовят преподавателей. Студентов ждут 24 лекции, 16 семинаров и экзамен в конце семестра.

Казалось бы, базовое требование выполнено. Но этого все-таки недостаточно. Для того чтобы в этом разобраться, сначала попробуем понять, как построена статья.

Лид и первый абзац

Первое предложение – довольно длинное, выдержанное в патетически-публицистическом духе. Приведу его еще раз: «Подавив негосударственную прессу и укрепив предприятия страны «штатными идеологами», белорусские власти приступили к самому ответственному этапу формирования идеологической «вертикали» – «промывке мозгов» молодежи, которая до сих пор считалась потерянным электоратом для Александра Лукашенко». В нем 32 слова, а лид хорошо бы держать в рамках 20, в крайнем случае 25 слов. Очень важно, что в этом предложении нет новой информации. Оно как бы дает читателю событийный контекст, но одновременно и настраивает его эмоционально. Слова и словосочетания «подавив», «промывка мозгов», «потерянный электорат» несут не столько информационную, сколько эмоциональную нагрузку.

Но вот второе предложение уже дает требуемую информацию – в нем говорится: «С 1 сентября все белорусские студенты будут изучать новый предмет «Основы идеологии белорусского государства». Редактор вполне может вымарать первое предложение и начать текст со второго, потому что факт важнее комментариев. Статью нужно начать с факта, оставив комментарии «на потом». Однако этого будет недостаточно.

Отметив, в чем недостатки лида, перейдем к тексту.

Собственно текст

Он начинается с объяснения, что представляет собой университетский курс идеологии. Посмотрим, что именно там говорится:

- курс разработан за четыре месяца;
- для разработки курса была создана специальная кафедра;

- учебная программа курса рассчитана на 24 лекционных и 16 семинарских занятий;
- в конце семестра будет экзамен;
- учебник появится в декабре;
- но это не вполне учебник – это сборник статей разных авторов;
- основы самой идеологии были даны президентом Александром Лукашенко в марте и подтверждены в августе.

Казалось бы, здесь много информации. Но она ходит вокруг да около главного: чему именно будут учить студентов? Что значит «университетский курс государственной идеологии»? В чем его суть?

Ответа на этот вопрос в статье нет. Таким образом, формируется первая просьба к автору: узнать у разработчиков курса и учебника, в чем суть государственной идеологии Беларуси под президентством Лукашенко. Или прочесть его речи и понять, что именно должно лечь в основу этого курса.

Далее в статье идут мнения разных людей о курсе. Двое студентов, чьи фамилии не названы, отрицательно отзываются о нем, хотя программу не читали. Против высказываются также безымянная преподавательница курса идеологии и руководитель Компартии Беларуси. В статье приведено лишь одно высказывание в пользу курса, принадлежащее проректору по идеологии Академии управления. Налицо явный дисбаланс. Для редактора здесь возможны два пути: либо убрать высказывания студентов и оставить лишь руководителя компартии, либо попросить автора найти студентов, которые были бы сторонниками введения курса идеологии в вузах.

Это и есть вторая просьба к автору – найти сторонников и выслушать их аргументы.

Заключение

В целом заключение написано неплохо: оно основано на фактах и не является плодом журналистских домыслов. Но неплохо бы закончить эту статью цитатой из Лукашенко или кого-то из руководителей идеологической кампании Администрации президента. Это сделает его еще более крепким. Вот еще одна просьба к автору.

Но есть и еще просьбы. Хорошо бы автор рассказал о том, как возникла идея ввести курс идеологии, были ли попытки его введения ранее, то есть дать background – предысторию события. Это даст возможность читателям, незнакомым с подробностями жизни в Белоруссии, лучше понять важность темы статьи и значение идеологической пропаганды в стране. Ведь во всех постсоветских странах периодически заходит разговор о необходимости государственной идеологии или национальной идеи, вокруг которой должны сплотиться «все здоровые силы нации». Как правило, это означает, что здоровыми являются правительственные силы.

Кроме того, одна из ключевых цитат – безымянная («одна из будущих идеологов, преподаватель частного вуза»). Просьба к автору была выяснить, почему преподаватель не хочет, чтобы ее имя называлось в печати. Ведь обращение к анонимным источникам всегда должно быть оправдано.

Просьбы были отправлены. Оказалось, однако, что разработчики курса идеологии, кажется, ушли в отпуск: их рабочие и домашние телефоны не отвечали. А сам «учебник» (то есть сборник статей) находится под замком в кабинете ректора Академии управления. Пришлось обратиться к речам Лукашенко. И после того как автор выслала все необходимые дополнения, статья

была отредактирована, переведена на английский язык и опубликована в Интернете 15 августа 2003 года.

Конфуз с курсом идеологии

Очередная попытка президента Лукашенко завоевать сердца и умы молодых белорусов началась с абсурда.

Белорусские студенты с начала следующего месяца будут вынуждены изучать новый предмет – «Государственная идеология», хотя неизвестно, что именно будет содержать этот курс и кто будет его преподавать.

Университетский курс, который с 1 сентября станет обязательным в государственных и частных университетах на территории Белоруссии, вызвал сомнения как у прозападных аналитиков, так и у студентов.

Пока известно только, что программа будет состоять из 20 лекций, 16 семинаров и экзамена в конце семестра. Однако учебник не будет напечатан до декабря и, согласно источникам, пока что является лишь собранием научных статей разных авторов, которые к тому же не договорились между собой, какой должна быть идеология белорусского государства.

Преподавательница частного вуза, не пожелавшая назваться из опасения, что ее будут преследовать власти, сказала, что в предложенной программе пока содержатся лишь «размытые» тезисы и предложение использовать в качестве методической литературы речи президента.

Видимо, однако, этого было достаточно для президента, который 13 августа провел совещание по организации идеологической работы органов государственной власти. Лукашенко сообщил присутствующим, что его собственные речи могут использоваться как источник для идеологов, добавив, что «формулировка [белорусской национальной идеологии], быть может, еще не слишком отточена или последовательна, но уже достаточно хороша, чтобы ее использовать».

Профессор Сергей Решетников, участвовавший в составлении новой программы, отрицает наличие какой-либо проблемы: «...появление учебного курса по идеологии причинно обусловлено. Вопрос о его введении с этого года в вузовскую программу уже не обсуждается. Он обязателен для изучения».

Все это возмущает лекторов и студентов. «Моим требованиям к полученному на собственные деньги образованию не отвечает перспектива превратиться в идеологического зомби», – с горечью заявляет Николай, пятикурсник Белорусского государственного университета.

С ним согласна студентка одного из минских вузов Татьяна: «Если основная идея нового курса в том, что президент является гарантом государственной идеологии, то и без прослушивания лекций ясно: это идеология тоталитаризма».

Недавно президент Лукашенко отправил в отставку министра образования Петра Бригадина и назначил на эту должность ректора Могилевского государственного университета Александра Радькова.

Свое решение президент объяснил необходимостью усиления идейно-воспитательной работы в системе образования. Здесь «не то место, где оппозиция будет вить гнезда», – заявил А. Лукашенко.

Аналитики полагают, что министерство образования поспешило ввести новый курс в учебные планы, так как его беспокоят политические настроения, назревающие во многих классных комнатах. Власти закрыли в прошлом месяце Белорусский гуманитарный лицей имени Якуба Коласа в Минске из-за того, что тот «до своего закрытия поставлял в вузы оголтелых оппозиционеров».

Желание Лукашенко навязать населению государственную идеологию привело к воссозданию прежних организации по работе с детьми и молодежью. Реанимирована пионерская организация, а преемником комсомола стал Белорусский республиканский союз молодежи.

Но это не дало ожидаемых результатов. Молодежь по-прежнему составляет основную часть оппозиционных режиму партий и движений и традиционно голосует против Лукашенко и его инициатив.

А сейчас Лукашенко, называющий себя «православным атеистом», предлагает взять православные ценности за основу национальной идеи. Это также является реверансом в сторону русских избирателей.

«Основой идеологии Лукашенко станет, скорее всего, постулат: "Белорусы те же русские, только лучше, – считает преподаватель политологии Михаил Плиско. – Она будет направлена не на развитие личности, а на ее подчинение государству. Это полностью соответствует и канонам православия"».

Представители белорусской оппозиции не отрицают, что Беларуси не хватает национальной идеологии. Но попытку ее искусственного создания и административного насаждения молодому поколению считают провальной.

«Коммунисты тоже внедряли свою идеологию в массы административными мерами. Это их и погубило, – говорит Сергей Калякин, лидер Партии коммунистов Беларуси, находящейся сейчас в оппозиции. – К тому же насаждение обществу идеологии какой-либо группы лиц противоречит Конституции Беларуси. Идеологией белорусского государства должно стать улучшение уровня и качества жизни граждан».

Но власти, кажется, предпочитают советский метод идеологической обработки. С этой целью уже формируется огромный пропагандистский аппарат. На предприятиях, где работает 300 и более человек, и в колхозах с численностью работающих более 150 человек появились заместители руководителей по идеологической работе.

По словам Александра Лукашенко, «дойти до души и сознания» каждого белорусского гражданина предстоит не только идеологическим работникам, но и верным соратникам белорусского президента – ветеранам войны и труда, а также православным священнослужителям.

Однако президент не уточнил, что именно должны пропагандировать эти идеологи, сказав лишь, что нужно «каждодневно продвигаться вперед на местах, конкретных участках идеологического фронта».

Елена ЗАБРОДСКАЯ, Минск
www.iwpr.net

В результате правки статья стала острее, она содержит значительно больше информации, хотя объем остался приблизительно тем же: если первый вариант состоял из 635 слов, то окончательный – из 662. Меньше стало эмоций. Однако острота статьи достигается за счет совершенно других средств – не эмоциональных, а фактографических. За счет этого она стала более энергичной, цитаты укоротились. И хотя количество высказываний «за» и «против» нового курса теперь выровнялось, мнение автора (отрицательное) в статье продолжает чувствоваться. Уже в лиде употреблено слово «абсурд», в тексте статьи говорится о *спешке* министерства образования, о желании президента Лукашенко *навязать* народу государственную идеологию.

Прочитайте и обсудите статьи. Ответьте на вопросы

Хлопок кыргызу не товарищ

В Ферганской долине, в частности на юге Кыргызстана, начался сбор хлопчатника. Ранее хлопок был основной статьей доходов местного бюджета, сейчас его выращивают только те, кто уверен в том, что сможет его реализовать по выгодной ему цене.

За минувшее десятилетие производство хлопка упало в три раза.

Хлопковый рынок на юге Кыргызстана в основном занят российскими и узбекистанскими фирмами.

Прошлый год для местных хлопкоробов был не очень удачен. Главной причиной стало снижение стоимости этого сырья на мировом рынке. Сами фермеры склонны обвинять в этом крупные хлопковые корпорации, которые монополизировали местный рынок хлопка-сырца, диктуя крестьянам низкие, по их мнению, цены. Возвращаясь к биржевым ценам, можно подчеркнуть, что если в позапрошлом году, в сезон 2003–2004 гг., за тонну хлопка-волокна на биржах давали 1506 долларов, то в прошлом году, в сезон 2004–2005 гг., цена упала до 1148 долларов. Напомню, из 3 тонн хлопка-сырца получают приблизительно 1 тонну хлопка-волокна. В итоге пострадали крестьяне. Им пришлось реализовать сырье по цене, не покрывающей даже его себестоимость. В Кыргызстане цена хлопка-сырца опустилась до 8–10 сомов (20–25 центов) за кг. А вот прибыль посреднических структур составила не менее 15 центов с килограмма. Сами же хлопкоробы это объясняют тем, что в Кыргызстане рынок закупки хлопка монополизирован. «За последние годы хлопок покупают одни и те же люди, и они, договорившись между собой, устанавливают цену, а извне покупателей не пускают», — говорит хлопкороб Асан Абдураимов. Действительно, по-прежнему на рынке сельскохозяйственного сырья цены продолжает диктовать перекупщик. Не имея возможности самостоятельно реализовывать выращенную продукцию, хлопкоробы вынуждены обращаться только к нему. Выбора нет.

Между тем эксперты Международного консультативного комитета по хлопку (ICAC) причину резкого спада цены объясняют тем, что в последние годы цена на хлопок была весьма высокой и страны-производители в целях получения сверхдоходов увеличили посевные площади под хлопчатник. Естественно, вследствие бума производства спрос значительно отстал от предложения. Огромное предложение хлопка-волокна, относительно низкий спрос на него, а также медлительность покупателей при приобретении (связанная с ожиданием дальнейшего снижения цен) привели к значительному падению цен. В сезон 2003–2004 гг. в мире было произведено 20,6 млн. т хлопка-волокна, а в 2004–2005 гг. производство достигло 23,5 млн. т.

Немаловажную роль в снижении цен в Кыргызстане сыграло и то, что в прошлом году из Узбекистана в Кыргызстан, по разным данным, контрабандным путем было вывезено столько хлопка-сырца, сколько хлопкоробы Кыргызстана не могут собрать даже за два года.

В соседнем Узбекистане, как говорит один хлопкороб, крестьяне сдают хлопок, как в советское время, государству. За это им платят пшеницей. Чтобы получить 500 кг пшеницы, узбекистанский дехканин должен с апреля по август ухаживать за одним гектаром хлопчатника. Но среди них есть смельчаки, которые умудряются заработать немалые деньги, вывозя часть выращенной продукции в Кыргызстан, где им за это платят уже наличными деньгами. По данным ICAC, в сезон 2004–2005 гг. в Кыргызстане было произведено 27 тыс. т хлопка-волокна. Для сравнения: в том же Узбекистане — 1 млн. 73 тыс. т, в Казахстане — 136 тыс. т, в Таджикистане — 177 тыс. т.

Подорожание горюче-смазочных материалов, сельскохозяйственных удобрений и химикатов привело крестьян к банкротству. «Прошлогоднее снижение цены — это еще не главная причина банкротства крестьян Кыргызстана. Главная причина, я считаю, заключается в том, что «подвела» погода», — говорит агроном Кудайберди Мамытов. По словам агронома, при хорошей погоде хлопкоробы Кыргызстана могут собрать до 50 центнеров с гектара, а в прошлом году им удалось собрать всего по 15 центнеров. В климатических условиях Кыргызстана выращивать хлопок дело рискованное, но несмотря на это крестьяне в надежде на хорошую прибыль сеют хлопок. В этом году хлопкоробы планируют собрать не менее 35 центнеров с гектара, а также надеются на поднятие цен.

Некоторые индексы показывают, что цена на хлопок постепенно поднимается вследствие оживления спроса, но международные аналитики дают не самые утешительные прогнозы. По мнению экспертов ICAC, цена в этом году вряд ли достигнет уровня 2003–2004 гг.

По прогнозам ICAC, в ближайшее время мировое производства хлопка сократится и будет составлять 22 млн. тонн, а за тонну хлопка-волокна пока предлагают 1168 долларов, что на 12 долларов больше прошлогодней цены. К крестьянам Кыргызстана уже обращаются покупатели и предлагают за еще не собранное сырье 12 сомов (30 центов). Пока эта цена местных крестьян не устраивает, а узбекские хлопкоробы уже соглашаются за эту сумму доставить товар покупателю.

Эркин ЖАКЫП
www.ca-oasis.info
Сентябрь, 2005, № 14

Вопросы:

1. Оцените лид. Соответствует ли лид теме статьи?
2. Какие источники использовал автор при написании статьи?
3. Логичен ли автор? Логично ли развивается повествование? Аргументируйте свое мнение.
4. Есть ли обоснование тому, что автор дает цену хлопка то в долларах за тонну, то в центах за килограмм? Какой вывод из этого следует?
5. Какие вопросы, поднятые в статье, остались без ответа? Что бы вы спросили у автора?
6. Оцените статью по пятибалльной шкале.

«Оазис дружбы и миролюбия» рекомендует России не лезть не в свои дела

Ашхабад советует Москве не выдвигать претензии по двойному гражданству, а заняться проблемами Чечни.

Туркменский караван идет, не обращая внимания на инсинуации московских «зрячих слепцов», – СМИ Ниязова отвечают на российские претензии риторикой «в лучшем духе» советских времен.

В результате прошедших на этой неделе российско-туркменских переговоров Москве и Ашхабаду не удалось полностью урегулировать все разногласия по вопросу двойного гражданства. Тем не менее в четверг замглавы МИД России Алексей Федотов заявил, что «определенные подвижки в позиции Туркмении есть». По итогам двух дней переговоров, которые проходили в довольно напряженной обстановке, был принят протокол, в котором обе стороны согласились действовать в полном соответствии как с международным, так и с внутренним законодательством России и Туркмении.

Ашхабад согласился отказаться от своего требования проставлять в российских паспортах выездные визы. Правда, теперь они заменены некими «многократными записями, действительными сроком до одного года». Вместе с тем туркменская сторона продолжает настаивать, что на ее территории «каких-либо нарушений прав российских граждан не существует». В Москве отвечают, что «приняли к сведению эту позицию». Таким образом, после нынешнего раунда переговоров осталась определенная недоговоренность. Точку в спорах дипломаты в очередной раз попытаются поставить осенью этого года, когда состоится следующее заседание совместной комиссии. До этого времени Москва и Ашхабад будут общаться по проблеме двойного гражданства на уровне экспертов и через посольства.

Пока же официальные структуры Туркмении довольно нервно реагируют на то, как ситуация с двойным гражданством освещается в российских СМИ. Накануне начала переговоров государственная служба новостей Туркменистана «Туркмендовлетхабарлары» распространила комментарий под красноречивым названием «Они не знают наш народ». Они – имеются в виду русские. Богатый обращениями к фольклору, коммента-

рий начинается так: «Можно, конечно, не обращать внимания на отдельные выпады невежд, судящих о Туркменистане понаслышке, можно не замечать инсинуации откровенного спекулятивного свойства, памятуя о караване, что идет вперед, не отвлекаясь на посторонние звуки». А заканчивается [он] с еще большим пафосом: «Имеющий глаза, да увидит. А зрячие слепцы пусть возьмут в поводыри свою совесть, если она у них, конечно, есть».

Смысл этой риторики заключается в утверждении, что «правда была и остается одной» – в Туркменистане нет и не было почвы для каких бы то ни было проявлений межнациональной напряженности. Напротив, «эта земля была и остается оазисом дружбы и миролюбия, взаимопонимания и согласия между представителями всех проживающих здесь народов и национальностей». И чтобы не вдаваться в дальнейшие объяснения, агентство приводит коронную фразу: «Это в очередной раз подчеркнул президент Сапармурат Туркменбаши в ходе своей рабочей поездки в Марыйский велаят, вручая награды лучшим энергетикам страны».

Далее туркменское агентство приводит подробности общения президента Ниязова со своими гражданами. «Обращаясь к одному из них – начальнику отдела охраны труда и технической эксплуатации Марыйской государственной электростанции Валерию Павловичу Максимову, президент тепло, по-человечески поблагодарил его за многолетний самоотверженный труд, подчеркнув, что Туркменистан одинаково ценит своих граждан и никогда не допустит ни малейшего ущемления прав по национальному признаку».

Очевидно, тот факт, что туркменский вождь похвалил русского по национальности энергетика, должен снять все вопросы у России, которая, по мнению Ашхабада, не имеет более серьезных проблем, чем нагнетание страстей вокруг русскоязычного населения Туркмении. Более того, сайт «Turkmenistan.ru», созданный для того, чтобы «сократить "белое пятно" в российском информационном пространстве», открыто предлагает Москве вместо «откровенной дезинформации» по проблеме двойного гражданства озаботиться какими-нибудь другими темами, к примеру «далеко не благостной картиной, складывающейся в современном Ираке» или проблемой Чечни, «взрывами отзывающейся уже в самом сердце России».

Если же Россия не прекратит «предлагать свои уставы чужим монастырям», то, недвусмысленно намекает туркменский сайт, взаимное доверие между Москвой и Ашхабадом, «основательно подорванное в последние недели», может исчезнуть совсем. Вдобавок у туркменских журналистов «есть большие сомнения в том, что в Туркменистане будут с прежним уважением относиться к российским политикам или московским журналистам».

На фоне не урегулированной до конца проблемы Федеральная миграционная служба заявила, что хотя и не ожидает массового оттока российских граждан из Туркмении, но готова к любому развитию событий. В частности, ФМС создает пункты приема граждан в случае их экстренного выезда в Россию. В подобных пунктах может быть размещено более 2 тысяч человек. Заместитель начальника ФМС Игорь Юнаш рассказал, что последние события вызвали увеличение количества людей, которые приходят в миграционную службу за разъяснениями, как новые правила, введенные Туркменией, могут сказаться на их семье.

Как бы то ни было, согласно последнему опросу фонда «Общественное мнение», опубликованному уже после завершения переговоров, отношение россиян к Туркмении, а также лично к президенту Ниязову заметно ухудшилось. Если в феврале этого года четверть респондентов заявляли о своем положительном отношении к Туркмении, то в июле таких осталось всего 15%. В свою очередь, рейтинг лидера этой страны среди россиян также упал – с 17 до 10%. Еще более стремительно (с 45 до 25%) сократилось количество тех, кто называет российско-туркменские отношения хорошими.

Граждане России говорили социологам, что больше всего их не устраивают притеснения русских и русскоязычных граждан Туркмении, запрет на двойное гражданство, выживание российских граждан из этой страны, конфискация у них собственности, ограничения использования русского языка и иные проявления

дискриминации. Согласно другому опросу, проведенному тем же фондом, россияне убеждены, что наша страна обязана защитить интересы туркменских граждан, имеющих двойное гражданство. За это высказались 75% опрошенных, и только 17% считают, что Москва не должна вмешиваться в этот конфликт.

Евгений ЕВДОКИМОВ

www.strana.ru

11.07.2003

Вопросы:

1. Оцените лид. Какого он типа? Соответствует ли он содержанию статьи?
2. О чем эта статья?
3. В чем суть спора между Россией и Туркменистаном?
4. Какие источники использовал автор при написании статьи?
5. Насколько логично выстроена статья?
6. Оцените статью по пятибалльной шкале.

Практическое задание к главе «Аналитические статьи»

Напишите статью, используя данную информацию.

- Партия «Хизб ут-Тахрир» выступает за создание халифата в Центральной Азии. Ее деятельность запрещена в Узбекистане, и власти жестоко преследуют подозреваемых в членстве в этой партии.
- 30 января 2002 года ташкентский суд признал виновными в пытках четырех милиционеров. Это майоры Нуриддин Бабаев и Шавкат Рахманбердыев, капитан Мухиддин Набилов и лейтенант Яшин Гафуров. Все они были сотрудниками Сабир-Рахимовского районного отделения внутренних дел. Приговор – 20 лет тюрьмы.
- Государственный обвинитель Дамир Курбанов требовал наказать двух из четырех милиционеров по статье за убийства.
- Судья, однако, вынес приговор по менее строгой статье 104 узбекского Уголовного кодекса «Нанесение телесных повреждений, приведших к смерти».
- Обвинения были предъявлены в связи с инцидентом 16 октября 2001 года. В этот день были арестованы и доставлены в отделение милиции Сабир-Рахимовского района два брата – 32-летний Равшан Хаитов и его 27-летний брат Расул.
- Равшан погиб, а Расул выжил.
- Милиционеры отрицают свою вину.
- Братья были арестованы по подозрению в членстве в исламской партии «Хизб ут-Тахрир».
- Однако члены семьи Хаитовых заявили, что братья не имели никаких связей с «Хизб ут-Тахрир».
- Вот что рассказал Расул на суде: «Они привели нас в здание районного отделения милиции, развели по разным комнатам и сразу же начали избивать меня, говоря, что знают о моей принадлежности к Хизб ут-Тахрир. Затем побои превратились в пытки. Они взяли

меня за руки и за ноги и начали бить об пол. Надели мне на голову пластиковый пакет, чтобы я не мог дышать. [...] Когда я в последний раз видел брата, Равшан лежал в луже крови и в наручниках на полу. К этому времени он, вероятно, уже был мертв».

- Ко времени суда Расул Хаитов еще не оправился от полученных телесных повреждений.
- Милиционеры рассказали во время суда другую историю. Они заявили, что, находясь в отделении, братья Хаитовы начали драку между собой и пытались бросаться из окон в лестничный пролет с криками «Аллах Акбар!». Обвиняемые также заявили, что им пришлось прибегнуть к силе, чтобы не дать братьям принести себя в жертву.
- Эту версию подтвердил Хикмат Уктамов, заместитель начальника Сабир-Рахимовского РОВД. Он сказал на суде, что в действиях его подчиненных не было состава преступления, и подтвердил заявление обвиняемых, что Равшан Хаитов бросился в лестничный пролет на третьем этаже, пытаясь совершить побег, сломал шесть ребер, и от полученных повреждений у него наступило удушье. В своих свидетельских показаниях Уктамов, оправдывая действия милиции, указал на международные усилия по борьбе с исламским терроризмом после событий 11 сентября. Уктамов охарактеризовал братьев Хаитовых как исламских террористов и «врагов государства».
- Несмотря на то, что судебные слушания были открытыми, на них не присутствовали журналисты из узбекских государственных СМИ, которые должны были бы дать информацию об этом процессе для узбекских граждан.
- Решение суда было одобрено правозащитниками. Международная правозащитная организация Human Rights Watch выступила с заявлением, в котором назвала решение суда «добрым первым шагом».
- Элизабет Андерсен, исполнительный директор Отделения Human Rights Watch по Европе и Центральной Азии, заявила: «Однако в Узбекистане много и других сотрудников милиции и органов безопасности, действия которых нуждаются в расследовании. Президент Каримов должен использовать это судебное решение для того, чтобы провозгласить новую политику и привлечь палачей к ответственности. Он должен донести до органов правопорядка и до всей страны, что пытки и внесудебные расправы недопустимы и будут караться по закону».
- Тело Равшана Хаитова было передано родным 17 октября. По свидетельству членов семьи, тело было в кровоподтеках, несколько костей было сломано, хотя, согласно милицейскому протоколу, причиной смерти послужила сердечная недостаточность.
- По данным узбекских правозащитников, в тюрьмах Узбекистана находится около 7000 человек, осужденных за свои религиозные убеждения и участие в религиозных объединениях. Полагают, что примерно 4000 из этих заключенных принадлежат к сторонникам «Хизб ут-Тахрир».
- Узбекские власти утверждают, что борьба с исламистами необходима для поддержания в стране стабильности. Массовые аресты членов «Хизб ут-Тахрир» и заключение их в тюрьму начались в 1999 году. В ответ это движение печатало и распространяло на многотысячных базарах листовки, содержавшие резкую критику политики президента Каримова в отношении религии.

Журналистские расследования

В этой главе вы узнаете:

- ❖ Что такое журналистское расследование
- ❖ Какими свойствами должен обладать журналист-расследователь
- ❖ Знаменитое расследование: Уотергейт
- ❖ Как проводятся журналистские расследования
- ❖ Как организовывать расследование
- ❖ Несколько советов: сбор информации, законность, безопасность
- ❖ Интернет-ресурсы

Термин «журналистское расследование» применяется и в отношении метода работы, и в отношении жанра. Как и в случае с новостями, нет единственного и принятого определения того, чем же является журналистское расследование.

Есть точка зрения, согласно которой все журналисты, уже в силу самой своей профессии, занимаются расследованиями. Так, например, при описании даже самого ординарного события нужно расследовать, как оно произошло. И чем сложнее задача журналиста, тем глубже должно быть расследование.

Согласно другому определению, журналистское расследование – это статьи, написанные про криминал, коррупцию, злоупотребление властью, правоохранительные структуры. То есть в этом случае определяющей является тематика статей.

Английский исследователь Дэвид Спарк считает, что журналистика как таковая подразделяется на три уровня:

- **Общий уровень.** Здесь репортер просто сообщает о каком-либо факте или событии и передает слова, сказанные там.
- **Специализированный уровень.** На этом уровне журналист пробует объяснить или интерпретировать событие или чьи-нибудь высказывания.
- **Расследовательский уровень.** Здесь журналист пробует добыть свидетельства того, о чем было сказано²².

²² См.: *Spark D. Investigative Reporting: A Study in Technique.* – Oxford, Focal Press, 1999.

Из такого разделения следует, что расследования являются как бы вершиной журналистики. Не уверен, что это действительно так. Сейчас, к началу XXI века, они скорее обособились и выделились в специфическую специализацию внутри самой журналистской профессии.

О журналистских расследованиях написано множество исследований, в числе которых книги, отдельные главы в книгах о журналистике, статьи²³. И большинство авторов, пробующих найти определение того, чем же все-таки является этот жанр, сходятся на следующих трех характеристиках. Статью можно назвать расследовательской, если она:

- основывается на расследовательской работе самого журналиста, а не других людей;
- раскрывает информацию, которую кто-то хотел бы скрыть от общественности – будь то отдельный человек, организация или правительственное учреждение;
- указывает на проблему, существенную для общественности, и аргументирует, почему именно она существенна²⁴.

Мы согласимся с этим определением.

Журналистское расследование – результат работы журналиста, а не пересказ того, что сделал кто-то другой.

В результате журналистского расследования тайное становится явным. Причем речь идет о таком «тайном», которое кто-то хотел скрыть. Этим «кем-то» может быть отдельный человек, организация или правительственное учреждение.

Журналистское расследование поднимает проблемы, важные для большого количества людей, возможно, для всего общества, а не только для тех, кто непосредственно вовлечен в описываемую ситуацию.

Журналист, занимающийся расследованиями, должен выработать ряд умений и навыков, без которых он просто не сможет работать.

Во-первых, необходимо развить в себе чутье на информацию, то есть умение понимать, скрывается ли за «сырым» материалом что-то интересное, что кому-то хотелось бы оставить в тайне, умение находить тему и «копать» ее, сопоставлять факты и цифры, анализировать и интересоваться.

Во-вторых, важно знание законов. В частности, законов о свободе информации. А еще нужно уметь ими пользоваться. Это значит, что во многих случаях можно получить необходимые документы, просто запросив их у того или иного ведомства. Иногда, возможно, придется обратиться в суд. Но, может быть, нужные документы удастся добыть и менее радикальными средствами, например если завести знакомство с клерком, ведущим их регистрацию и учет. В условиях постсоветских государств именно этот путь часто оказывается более действенным, чем официальное обращение в суд.

²³ См., напр.: Шум Юлия и др. Журналистское расследование. От теории к практике. – Фонд защиты гласности. – М.: Галерея, 2002; Берлин Майкл. Краткое руководство по проведению журналистского расследования. – National Press Institute, 2000; Рэндалл Дэвид. Универсальный журналист. – Independent Training and Consultancy, Amsterdam, in cooperation with the Independent Journalism Centre, Moscow, 1996; Тертычный А.А. Журналистское расследование. – М., 2000, и др.

²⁴ См.: www.netnovinar.org

Журналистское расследование начинается там, где заканчивается повседневная работа. Оно игнорирует скрытность чиновников и отказ дать информацию. Получение информации – вот цель журналистского расследования. Журналистское расследование возможно по любой теме в любой сфере общественной жизни. Особенно плодотворны для него две обширные сферы. Первая – организации и виды деятельности, находящиеся и протекающие в удаленных местах либо как-то иначе скрытые от взора общественности. Вторая – люди и учреждения, которые внезапно оказываются вытолкнуты «в свет прожекторов», те, что возникают как бы из ниоткуда, мгновенно обрастая множеством легенд. У этих людей и учреждений словно нет прошлого. Но оно обязательно обнаружится, и в этом прошлом почти наверняка найдется материал для хорошей статьи.

Дэвид Рэндалл. Универсальный журналист

В-третьих, нужно уметь разбираться в том, где и как можно добыть старые, архивные документы. Может быть, какая-то их часть есть в Интернете?

В-четвертых, нужно тщательно и аккуратно работать с контактами. И если клерк может помочь в получении какого-то документа, то чиновник более высокого ранга может знать, почему именно этого документа нет в реестрах. Чем выше должность, тем большим количеством информации владеет человек. Но он никогда не поделится ею, если не будет заинтересован в ее распространении. Или если не будет уверен, что его имя никогда, нигде и ни под каким видом не будет упомянуто.

Журналистское расследование может продолжаться месяцы, а то и годы. Его результат может быть обобщен и опубликован в виде газетной или журнальной статьи, цикла статей или даже книги. Это значит, что каких-то особых правил по написанию статей в жанре журналистских расследований нет. Есть правила и рекомендации, как проводить расследования, как работать с источниками и документами, и мы к ним еще обратимся.

Уотергейт и другие

Наверно, самое знаменитое журналистское расследование современности было проведено в начале семидесятых в США. В результате расследования, проведенного Карлом Бернштейном и Бобом Вудвордом из «Вашингтон пост», выяснилось, что администрация Ричарда Никсона замешана в ряде незаконных действий. В результате огромной работы появился цикл статей. Президент Никсон был вынужден уйти в отставку. После этого появилась книга «Вся президентская рать», ставшая бестселлером.

А все началось с того, что редактор газеты поручил двум молодым репортерам заняться арестом, произведенным в вашингтонском отеле «Уотергейт». Ночью 17 июня 1972 года там были арестованы пятеро человек, которые устанавливали подслушивающие устройства, «жучки», в предвыборном штабе Демократической партии. Кандидату от республиканцев Джорджу Макговерну в тот год противостоял действующий президент Ричард Никсон.

У «взломщиков» обнаружили крупные суммы денег, у двоих – блокноты с номером телефона одного из сотрудников Белого дома. А один из задержанных оказался сотрудником избирательного комитета Никсона, в недавнем прошлом – сотрудник ЦРУ. То есть их связь со структурами власти просматривалась невооруженным глазом.

Казалось, история закончена. Да, администрация президента была связана с попыткой установления «жучков» в штабе конкурентов, но, как признался Никсон в специальном обращении к нации, он не подозревал о том, что его подчиненные были связаны с незаконной деятельностью, и никогда не просил их об этом. Несколько человек из администрации уволили, кое-кто попал под суд. Никсон был переизбран на второй срок.

Но в феврале следующего года Боб Вулворт вышел на некоего высокопоставленного чина ФБР. Этот человек знал многое. Но он был так глубоко засекречен, что никто даже не подозревал, как его зовут. Он получил прозвище *Deep throat*, что значит «Глубокая глотка». Настоящего имени этого человека не знал даже Карл Бернштейн.

Встречи журналиста с «Глубокой глоткой» были законспирированными. Если о встрече просил Вулворт, то он выставлял на окно своей квартиры цветочный горшок с красным флажком. А если встретиться нужно было «Глубокой глотке», то на 20-й странице экземпляра газеты *New York Times*, которую Вудворду доставляли каждое утро, появлялись стрелки часов. Они указывали время встречи в подземном гараже. В этот гараж журналист попадал со всеми необходимыми предосторожностями, чтобы «оторваться» от возможного «хвоста». Встречи прекратились, когда «Глубокая глотка» предупредил журналистов, что их жизнь в опасности. Кем бы ни был «Глубокая глотка», но, встречаясь с журналистом, он ставил под удар свою карьеру, возможно, даже свою свободу. Ему явно приходилось лгать своим коллегам, друзьям, даже семье.

В результате серии публикаций в «Вашингтон Пост» разразился скандал. Сенат США организовал слушания, которые транслировались по телевидению. И 8 августа 1974 года, когда дело уже шло к импичменту, Никсон объявил о своей отставке.

Личность «Глубокой глотки» продолжала оставаться тайной. О том, кто этот информированный источник, ходили разные версии. Согласно одной из них это был собирательный образ, а не один человек.

В апреле 1994 года скончался Ричард Никсон. Уотергейтский скандал нанес огромный урон его репутации. Этого выдающегося политика сейчас помнят, в первую очередь, как президента, который во время выборов прослушивал штаб-квартиру конкурентов. А Никсон закончил войну во Вьетнаме, нормализовал отношения с Китаем, начал разрядку в американо-советских отношениях...

Спустя еще 11 лет, в конце мая 2005 года, «Глубокая глотка» раскрыл свой псевдоним. Им оказался бывший заместитель директора ФБР Марк Фелт. К тому времени ему был уже 91 год. В начале семидесятых Фелт возглавлял расследование ФБР по делу Уотергейт. Оказалось, что они с Вудвордом знали друг друга еще до того, как разгорелся этот скандал, и Фелт иногда давал журналисту «зацепки» к разным громким делам.

Многие называли Фелта героем. Однако работники президентской администрации, особенно те, кто в результате журналистского расследования и разоблачений попали в тюрьму, считают, что Фелт поступил как предатель, поскольку мог использовать другие рычаги воздействия на ситуацию – ведь он был вторым человеком в ЦРУ.

Что поучительно и важно в этой истории? Попробуем выделить некоторые аспекты.

- Журналистское расследование – инструмент такой силы, что может вызвать даже отставку президента самой могущественной державы и изменить ход истории.
- Журналистское расследование может длиться месяцы, а то и годы.
- Результатом расследования могут быть статьи и книги.
- Журналистские расследования могут оказаться опасными для жизни авторов.
- Журналист ни в коем случае не должен раскрывать личность информаторов, если они просят об анонимности. В случае с Уотергейтом важно, что информатор раскрылся сам. Журналисты свято сдержали свои обещания, ни словом не обмолвившись о том, кем был «Глубокая глотка».
- Журналистские расследования могут быть связаны с публичными обвинениями в предательстве государственных национальных интересов, а авторы и источники информации могут подвергнуться шельмованию.

Есть ряд примеров блестящих журналистских расследований – как на Западе, так и в постсоветских странах. Несколько очень интересных примеров российских расследований приведено в книге «Журналистское расследование», выпущенной Фондом защиты гласности.

Среди последних я бы назвал расследование, связанное с трафикингом женщин из Армении в Объединенные Арабские Эмираты. Репортеры проделали огромную работу, определив, кто, как и каким образом вывозит молодых девушек в ОАЭ, кто и как продает их клиентам, кто является их «крышей» и какова структура подпольных организаций, делающих деньги на торговле «живым товаром».

Председатель Ассоциации журналистов-расследователей Армении Эдик Багдасарян и член Ассоциации Ара Манукян проследили путь, которым армянские проститутки опадают в ОАЭ. И первой остановкой на этом пути являются, как пишут журналисты, Москва или Краснодар, где девушкам дают фальшивые российские паспорта, в которых проставлен их возраст – старше 31 года, потому что одиноким женщинам моложе этого возраста въезд в ОАЭ запрещен.

Статьи, написанные в результате расследования (их можно прочесть по-английски в интернете, см. <http://www.hetq.am/eng/society/trafficking.html>), сопровождаются фотографиями, снятыми скрытой камерой. Лица девушек замазаны, однако лица сутенеров легко узнаются. Авторы статей показали, как мягко суды в Армении относятся к сутенерам, приговаривая их к условным срокам заключения или выпуская на свободу после пары месяцев «отсидки».

Трудно сказать, как повлияли результаты этой работы на трафикинг, но один результат есть. Согласно Интернет-странице Ассоциации журналистов-расследователей Армении (www.hetq.am), после публикации серии статей о сети проституции в ОАЭ, власти этой страны блокировали доступ к вебсайту, мотивируя это тем, что его содержание «несовместимо с религиозными, культурными, политическими и моральными ценностями Объединенных Арабских Эмиратов».

Еще один пример журналистского расследования – работа журналиста Интернет-газеты «Украинская правда» Леонида Амчука²⁵. Цикл статей под общим заголовком «Андрей Ющенко. Сын Бога?», опубликованный на вебсайте издания (<http://www2.pravda.com.ua/ru/>), был посвящен сыну президента Украины Виктора Ющенко. В этом цикле автор задался вопросом, на какие

²⁵ Насколько мне известно, имя автора изменено.

деньги куплены очень дорогие вещи, которыми пользуется девятнадцатилетний Андрей Ющенко. Среди этих дорогих вещей – машина BMW М6 стоимостью более ста тысяч евро, мобильный телефон стоимостью несколько тысяч евро и прекрасная квартира в центре Киева, которую сын президента якобы снимает у друзей.

Автор расследования выяснил, где был куплен BMW. Оказалось, в автосалоне в Чехии, в городе Хомутов. Связавшись с владельцем автосалона, автор выяснил, что покупателем является клиент с Украины. К сожалению, на этом расследование остановилось. Однако цикл статей показывает, как представители администрации президента беспомощно выкручиваются, пытаются найти оправдание, приводят странные доводы и в конце концов останавливаются на утверждении, согласно которому на имя Андрея Ющенко зарегистрированы авторские права символики «оранжевой революции», приносящие девятнадцатилетнему парню такую прибыль, что он может позволить себе приобретать очень дорогие вещи.

Организация журналистского расследования

Конечно же, расследование начинается с идеи. Она возникает тогда, когда журналист чувствует, что от него что-то хотят скрыть. Например, почему в лесопарке-заповеднике началось строительство? Сразу же должен возникнуть ряд вопросов: кто строит? Что именно – дом, дачу, гостиницу, развлекательный комплекс?

Идея может появиться при чтении газет или журналов или интернетных текстов. Мысль провести расследование может возникнуть там, где для обычного журналиста сюжет, история заканчивается. Например, на совместной пресс-конференции представителя правительства (скажем, министра) одной из стран СНГ и руководителя банка (скажем, российского) объявляется, что банк приобретает весь пакет акций одного из крупнейших промышленных предприятий. Для журналиста-новостника история, как правило, на этом и заканчивается. Вернувшись с пресс-конференции, он отпишется – и забудет о покупке.

Журналист-аналитик будет думать над политическими аспектами сделки. В лучшем случае он проинтервьюирует представителей властей и оппозиции, чтобы представить читателям, что из этого следует: кабальная зависимость отечественной промышленности от России или приближающийся расцвет предприятия, новые рабочие места и экспорт продукции в несколько стран.

Журналиста-расследователя будет интересовать иное. За какую сумму проданы акции? Почему именно этому банку? Кто стоит за банком и каковы его связи с правительством страны? Почему крупнейшее предприятие не выставлено на тендер? На какие счета будет перечислена сумма, за которую куплено это предприятие? Поиск ответов на некоторые из этих вопросов может быть опасен для журналиста, так как может раскрыть информацию о слишком больших суммах и слишком серьезных интересах.

Итак, у вас возникла идея журналистского расследования. Но теперь нужно подумать: а что потребуется, чтобы довести это расследование до конца? Ответом на этот вопрос должен

стать план действий. Это не план статьи, а именно план того, как нужно действовать. Каким он должен быть?

Прежде всего ваше расследование должно как-то называться. И это не просто формальное требование, а необходимость, потому что в процессе поиска и нахождения названия вы проанализируете еще раз имеющиеся у вас сведения, подумаете о том, что именно вы хотите сделать.

Вслед за названием нужно определить тему, то есть его основную проблему. Например, вырубка заповедных деревьев во время строительства в лесопарке. Или «легализация» в Белоруссии и продажа украденных в Германии легковых автомашин.

Нужно сформулировать важность проблемы (это вам в дальнейшем поможет) и определить методы и порядок действий. Например, попробовать понять, какие документы нужно добыть, у кого и как.

Бюджет проекта – это тоже важная часть. Ведь не исключено, что придется ехать за информацией в другой город, покупать оборудование или просить коллег помочь в работе.

И когда все это будет определено, можно идти к редактору. Это очень важно – суметь убедить редактора, что расследование, которое вы предлагаете, важно для читателей и нужно для газеты. Если вам это удастся, то это – залог успеха. Потому что редакторами, как правило, бывают журналисты опытные и умелые, знающие жизнь и знакомые со многими людьми. Они могут дать советы, которые окажутся поистине бесценными, а в случае возникновения опасности для здоровья или жизни журналиста помогут ее избежать.

И получив редакторское благословение, принимайтесь за работу!

Сбор первичной информации

В главе «Собираем информацию» уже приведены источники, с которыми работает журналист. Это:

- *Наблюдение*
- *Чтение и изучение* документов, а также книг, журналов и газет
- *Пресс-конференции*. Собственно, это разновидность интервью, но в постсоветской журналистике пресс-конференции занимают очень важное место.
- Есть еще *эксперимент*, к которому журналисты прибегают довольно редко, так как он требует больших затрат времени и энергии.
- *Интервьюирование* (индивидуальное и массовое – тогда это уже *опрос*, проводимый чаще всего посредством анкетирования).

Все эти источники, как правило, бывают задействованы в журналистском расследовании.

О технике интервью уже было достаточно много сказано в соответствующих главах настоящего пособия, поэтому здесь можно об этом не говорить. Но что особенно важно в работе над сложной и закрытой темой, это подходить ко всей информации с разумной и взвешенной долей скептицизма. Люди во время интервью могут обманывать, поэтому важно следить за мимикой интервьюируемого, выражением лица, движением рук... Этот «язык тела» может многое подсказать.

Человек, достаточно открыто рассказывавший вам о предмете вашего интереса, может вдруг отказаться от своих слов. Что делать в этом случае? Опирайтесь на уже взятое интервью, обосновывая ваши действия тем, что его слова записаны на диктофон? Я бы посоветовал встре-

титься с ним снова и попробовать узнать, что стоит за этим решением. Оно могло быть продиктовано страхом за собственную безопасность или карьеру или нежеланием испортить отношения с сослуживцами. Все эти причины достойны уважения.

Поэтому помните: один из важнейших принципов работы над журналистским расследованием (это может касаться и других жанров) – защита источников информации. Журналисты имеют право скрывать имена тех людей, которые, рискуя многим, доверили им раскрыть важную для общества информацию. И вообще скрывать имена источников информации.

И об этом сказано в законодательстве многих стран, в том числе всех стран СНГ. В законах специально оговариваются случаи, когда журналист должен раскрыть имя источника, например по решению суда или по требованию прокуратуры, если она ведет расследование, связанное с информацией, опубликованной в статье.

Однако известны случаи из западной практики, когда журналисты не раскрывали имена источников даже по требованию суда и предпочитали сами отправиться в тюрьму. Это – высочайшее проявление профессионализма, требующее огромного мужества, честности и ответственности.

Вмешиваться или нет

Нужно крайне осторожно подходить к *эксперименту*. Один из важнейших принципов работы журналистов-расследователей – не менять ход событий. Что это значит? Ведь в журналистике многое связано именно с тем, чтобы изменить ход событий. Многие статьи пишутся именно для того, чтобы обратить внимание общества и государственных структур на несправедливость, неправильные и несправедные решения, заставить тех, кто облечен властью, восстановить справедливость.

Как видим, сам журналист ничего не меняет, но он может **заставить** изменить ситуацию, раскрыв факты, показав подоплеку действий или бездействия других людей. Вмешиваясь в ситуацию, журналист перестает быть только журналистом.

Когда юг США поразил ураган «Катрина», в Новый Орлеан бросились журналистские группы различных изданий и медиа-организаций. И многие журналисты были потрясены тем, как много людей нуждаются в их помощи, поскольку оставлены без внимания со стороны спасателей. И для многих репортеров, работавших там, рассказ о последствиях урагана превратился в рассказ о том, как они спасали детей и инвалидов от смерти. И это правильно. Они поступали так, как и должны были поступать нормальные люди, оказавшиеся в этой ситуации. Но это – не журналистика. Это просто благородные поступки, в результате которых было спасено несколько десятков жизней.

Конечно, это одна из серьезных нравственных проблем, встающих перед журналистом: как поступать? Ведь волею нашей профессии мы, журналисты, часто оказываемся в самой гуще событий: на месте катастрофы, в окопах, в зале суда... И мы видим и чувствуем несправедливость. И что – надо молчать? Нет, конечно, нет. Надо кричать об этом. Но есть разные способы «крика». И есть различные подходы к этой сложной и запутанной нравственной проблеме. Очень хорошо говорится о нравственности журналистики в книге Валерия Аграновского «Вторая древнейшая». В этой книге приведен список мер, принятых соответствующими инстанциями, в ре-

зультате вмешательства журналистов «Комсомольской правды», **без написания и публикации материалов** (выделено мной. – М.Г.). Приведу часть этого списка:

«Трудоустроено – 78 человек,

объявлены поощрения – 13 гражданам,

восстановлены на работе – 26 человек,

восстановлено на учебе – 7 человек,

...

сняты незаслуженные взыскания – с 6 человек,

возвращены из мест заключения – 7 человек,

...

предоставлена жилплощадь – 77 семьям,

...

опротестовано решений народных судов и отменено постановлений органов прокуратуры – 101,

...

объявлено административных взысканий – 272 людям...»

Разве это функция журналистики – не написав ни строчки, используя факт работы в газете, восстанавливать справедливость? Это функция совершенно других организаций, в частности правозащитных, с которыми умные и совестливые редакторы и журналисты должны активно сотрудничать и обмениваться информацией.

Журналист может и должен исправлять несправедливость своими статьями, фотографиями, документальными кадрами... А не звонками и хождением в кабинеты. И тем более не в обмен на публикацию статьи или обещание «придержать» невыгодный кому-то материал.

Вернемся, однако, к эксперименту. В книге Дэвида Рэндалла «Универсальный журналист» описана следующая история:

«... выступая в роли богатого покупателя, вы отчасти формируете рынок. Вопиющий пример подобного имел место в 1994 году, когда начали распространяться слухи о том, что на черном рынке Германии продается плутоний, пригодный для производства оружия. Большая часть его якобы шла из России, что, правда, так и не было установлено.

Затем произошло следующее. Немалое число репортеров решили, что смогут сделать себе имя, копнув этот материал. Одни выдавали себя за продавцов, другие – за покупателей с бездонными карманами. Но и это бы еще полбеды. Хуже было то, что некоторые из журналистов-продавцов выходили на тех, кто прикидывался покупателями. Ни те ни другие не разгадали игру, и в результате их статьи были не о «торговле смертью», как они заявляли, а о шустрых репортерах, надувавших друг друга – и самих себя».

Законность

Во время проведения расследования очень важно действовать исключительно законными методами. Это требование ни в коем случае не противоречит возможности проведения эксперимента.

Так, нужно понимать, что различные политические силы или бизнес-группы могут пытаться использовать вас в своих интересах. Через вас могут организовывать «утечки» информации, от вас могут что-то скрывать, а что-то, наоборот, настойчиво рекомендовать. Вам могут предложить купить какой-либо документ или достать его за определенную мзду, иначе говоря – взятку.

Ни в коем случае нельзя этого делать. Вас могут просто подловить на даче взятки! Это не только перечеркнет расследование, которое вы ведете, но и оставит несмываемое пятно на вашей репутации. Преступив закон, вы, во-первых, становитесь уязвимыми для объектов вашего расследования (то есть тех людей, которых вы подозреваете в нарушении закона) и, во-вторых, оказываетесь с ними на «одной доске», то есть как правонарушители перестаете отличаться от них.

Журналист, занимающийся расследованием, должен действовать в рамках законности и соблюдать нормы этики – иначе он ничем не будет отличаться от тех, кого он расследует.

Это означает: никакой политики и личных интересов, интересы общества и только они должны быть поводом для расследования.

Никаких краденых документов. Никаких взяток за информацию. Никаких незаконных проникновений на частную территорию, за исключением тех случаев, когда журналист готов нести за это судебную ответственность.

Майкл Берлин.

Краткое руководство по проведению журналистского расследования

Расследование может быть опасно для самого журналиста

Журналист Дмитрий Холодов работал в газете «Московский комсомолец». Он занимался проблемами коррупции в российской армии в первой половине девяностых годов. Осенью 1994 года ему позвонили и сообщили, что в автоматической камере хранения на одном из московских вокзалов для него оставлен «дипломат» с документами, которые могут ему помочь в работе. Холодов привез «дипломат» в редакцию, а когда стал открывать его, тот взорвался. Холодов погиб.

Это один, к сожалению, из множества примеров того, как журналист может оказаться мишенью для тех, кому крайне нежелательно, чтобы информация была опубликована.

В ходе расследования в руки журналиста может попасть информация, одно обладание которой может стать опасным для жизни. Как, например, номера банковских счетов в оффшорной зоне. В книге Юлии Шум «Журналистское расследование» рассказано, как Ирина Чернова, работавшая в «Комсомольской правде», как-то увидела список с данными о банковских счетах и как ей потом приходилось скрываться.

Действительно, в ходе расследования могут быть обнаружены документы, само обладание которыми опасно для жизни. В таких случаях совершенно необходимо иметь поддержку редактора. Лучше всего сделать несколько копий этих документов и спрятать их в разных местах. Если это электронные копии – то на разных серверах.

Даже не думайте торговать документами и сведениями! Это неэтично, незаконно, и вообще к журналистике это имеет весьма косвенное отношение. А если документы важные и затра-

гивают интересы высокопоставленных людей, то это может быть опасно для жизни. В уже цитированной книге Юлии Шум даются рекомендации того, как себя вести в ситуации, если журналист чувствует к себе нездоровый интерес²⁶.

Чтобы вывести журналиста из игры или поставить под жесткий контроль, его обычно покупают. Если это не удастся, применяются шантаж, физическая расправа или захват в качестве заложника.

Юлия Шум.

Журналистское расследование. От теории к практике

В случае телефонных угроз нужно приобрести аппарат с определителем номера и записать разговор на пленку. Запись разговора может оказаться полезной для определения личности звонившего. Нужно обратить внимание на особенности произношения, манеру говорить. А еще – на посторонние шумы в трубке: автомобильные сигналы, например, или музыку на заднем плане.

О звонках с угрозами поставьте в известность правоохранительные органы.

В случае взятия в заложники лучше не сопротивляться. Нужно сосредоточиться и постараться запомнить людей, дорогу, обстановку. И если вы узнали кого-то из похитителей, ни в коем случае нельзя этого показывать.

Нужно проявлять осторожность и при происшествиях на дороге. Эти происшествия могут быть подстроены.

Частью слежки может быть прослушивание телефонных разговоров, перехват факсов или электронных писем. В вашей комнате на работе могут установить прослушивающие устройства, «жучки». Будьте к этому готовы, самые важные для вас разговоры ведите на улице, при этом лучше не брать с собой мобильных телефонов.

В Петербурге с 1999 года действует Агентство журналистских расследований АЖУР. При всей спорности методов работы, оно, безусловно, является одним из редких профессиональных объединений, работающих в этом жанре. 15 декабря 2005 года в Интернет-газете *Фонтанка.ру* было опубликовано сообщение. Привожу его целиком:

Сегодня около 10.30 в Агентстве журналистских расследований (ул. зодчего Росси, 1/3) совершено нападение на заместителя директора АЖУРа.

Двое неизвестных молодых людей – на вид около 25 лет – под предлогом встречи с руководством АЖУРа проникли в помещение Агентства, где также располагаются редакции газет «Ваш тайный советник» и «Фонтанка.ру». Один из «гостей» остался у входной двери, а второй прошел в коридор, где его встретил заместитель директора Евгений Вышенков. Посетитель повел себя крайне агрессивно. Используя угрозы и ненормативную лексику, он заявил, что хочет увидеть журналиста Егора Иванова. В ответ на предложение покинуть помещение визитер начал драку, в ходе которой было разбито дверное стекло. Посетитель был хорошо подготовлен и, очевидно, имел боксерские навыки. На звон разбитого стекла вышли другие сотрудники АЖУРа, и

²⁶ См.: Шум Юлия и др. Журналистское расследование. От теории к практике. – М.: Галерея, 2002. – С. 63–64.

неизвестный бросился к выходу. Задержать его не удалось, но визитеров зафиксировали камеры наружного и внутреннего наблюдения.

Агентство связывает происшествие с материалами в последнем номере газеты «Ваш тайный советник», опубликованными под именем Егора Иванова. В статье «Вас еще не захватили? Тогда мы идем к вам!» говорилось о серии захватов предприятий Петербурга, также рассказывалась технология этого процесса и приводился список фирм, которые могут подвергнуться нападению.

В минувшее воскресенье в типографию «Курьер», где печатается «Ваш тайный советник», поступило несколько телефонных звонков с предложениями оптом выкупить тираж газеты. Получив отказ, неизвестные абоненты угрожали сотрудникам и руководителям полиграфического комплекса. В понедельник некие люди производили массовую скупку газеты у розничных продавцов периодики. Во вторник неизвестные также звонили в Агентство с угрозами в адрес Егора Иванова.

Агентство рассматривает эти события как воспрепятствование деятельности СМИ и обращается к правоохранительным органам с настоятельным предложением принять необходимые меры.

Это еще одна иллюстрация того, как опасны могут быть журналистские расследования.

Последние штрихи и написание статьи или цикла статей

Когда к публикации статьи все готово, документы рассортированы, интервью транскрибированы (распечатаны) и обработаны (а также скопированы и находятся в надежных местах), а общая картина вам ясна, наступает время самого главного, ключевого интервью. Это разговор с тем человеком (или теми людьми), чья деятельность оказалась в центре расследования. Ведь один из важнейших принципов журналистики заключается в том, чтобы выслушивать все стороны конфликта. И хорошо бы найти кого-нибудь, кто мог бы представить его точку зрения, если этот человек занимает слишком высокое место в пирамиде власти и не захочет с вами встретиться. И когда у вас появятся комментарии «с другой стороны», можно начинать писать.

Результат журналистского расследования может быть представлен в одной статье, цикле статей или книге. Главное, что описывается не только результат, но и процесс – как удалось автору достичь этого результата, какая информация послужила фундаментом для тех или иных выводов. Конечно, в зависимости от стратегии и тактики работы можно не показывать часть информации. Это уже строго индивидуально решают журналист и редактор.

Я не останавливаюсь здесь на том, как именно нужно писать статьи, потому что об этом уже было достаточно сказано в настоящем пособии. Основные требования те же – логичность изложения, подкрепление утверждений цитатами и выписками из документов, точность.

Точность в журналистских расследованиях особенно важна. В статье ни в коем случае не должно быть предположений или допущений журналиста. Наличие малейшей неточности может стать зацепкой для того, чтобы назвать статью не соответствующей действительности и даже оскорбительной и унижительной для тех, чью деятельность вы расследуете.

Неточность может стать и предметом судебного иска против журналиста. И тогда он из общественного обвинителя может превратиться в обвиняемого. Нужно стараться избегать эмоционально окрашенной лексики, особенно слов, которые могут быть расценены как оскорбительные или содержащие в себе элемент клеветы.

Написав статью, отложите ее, забудьте о ней на пару дней. Материал, приведенный в ней, за это время не устареет. Спустя некоторое время вернитесь к тексту. Перечитав его, вы увидите, что он не вполне доработан. Что-то выбивается из логической линии сюжета, а что-то, наоборот, должно быть дополнено. Сделайте необходимые изменения. Покажите материал редактору. Обсудите его. И только после этого его можно назвать готовым.

И когда все готово, можно провести пресс-конференцию, во время которой рассказать коллегам об основных выводах работы.

А что после?

После публикации к журналисту часто начинают стекаться новые сведения по теме расследования. К вам могут прийти люди, о существовании которых вы и не подозревали, и в чем-то дополнить картину, а может, в чем-то и изменить вашу первоначальную точку зрения. Не забывайте, что и к этим данным нужно относиться со скептицизмом.

Против вас может начаться кампания в прессе, по телевидению или в Интернете. И это, к сожалению, может стать результатом проведенного расследования. В частности, вас могут обвинить во лжи или преследовании собственных корыстных интересов. Для того чтобы этого не случилось, нужно следить за своим реноме.

А потом... потом думать над новой темой.

Некоторые Интернет-ресурсы

IWPR: Интернет в работе журналиста: рекомендуемые ссылки

http://www.iwpr.net/index.pl?development/resources/training_researchlinks.html

У IWPR имеется отличный список ссылок для журналистского исследования в Интернете.

Фонд журналистских расследований – дает гранты на проведение расследований от 500 до 10 000 долларов.

<http://www.fij.org>

Вебсайт организации, называющейся «Журналисты и редакторы, занимающиеся расследованиями». Множество исследовательских статей, тренинги, статьи о исследовательской журналистике.

<http://www.ire.org>

Центр журналистских расследований.

<http://www.muckraker.org/>

Международная сеть журналистов.

<http://www.ijnnet.org/Training>

Институт пойнтера (Poynter Institute).

<http://www.poynter.org/>

Качественная информация и советы журналистам.

<http://www.netnovinar.org/> Вебсайт Центра исследовательской журналистики и журналистского образования. Сам Центр находится в Сараево. Есть английская версия сайта. Много статей, есть раздел тренинга, есть и ссылки на вебсайты, связанные с журналистскими расследованиями.

<http://www.hetq.am/eng/> Ассоциация журналистов-расследователей Армении. Вебсайт имеет английскую версию, в основном публикует расследования, не связанные с политикой.

Ключ к практическим заданиям

Практические задания в этой книге рассчитаны на работу с группами. Это могут быть студенты университетов либо молодые действующие журналисты, участвующие в тренинге или семинаре. Все групповые занятия предполагают совместное обсуждение результатов работы.

Преподаватели или тренеры, проводящие занятия по приведенным здесь упражнениям, смогут сами создавать такие же или использовать приведенные в этой книге как базовые для дальнейшей разработки.

Ясно, что давать ключи ко всем практическим заданиям не имеет смысла, поскольку в некоторых случаях они просто не нужны. Это касается творческих заданий, таких, как взятие интервью или написание репортажа.

Глава «Журналистика: правда или факт?»

Для задания к этой главе выбран материал, который затрагивает сразу несколько эмоционально значимых тем: Чечня, российско-американские отношения, война с терроризмом и свобода средств массовой информации. При выполнении этого задания главное – умение (или желание) сохранить баланс, посмотреть на ситуацию со стороны, «спрятать» свое отношение к теме и событиям. Для того чтобы это было легче сделать, даны два источника – официальный российский и официальный же американский. Этот материал дает также примеры двух диаметрально противоположных взглядов на прессу: российский МИД убежден, что правительство США может остановить публикацию нежелательного материала, а американцы, наоборот, не представляют себе, как это можно сделать.

Поэтому в статьях, которые слушатели курса должны будут написать, нужно обращать внимание на использование материала, на то, которой из сторон больше доверяют журналисты, на сторону какой из «правд» они склоняются. В этой истории – две очевидные «правды»: в одном случае нельзя давать возможность «террористам» или людям, обвиняемым в терроризме, выступать по СМИ и распространять свои идеи, а в другом – свобода слова является наивысшей человеческой свободой, которую власти не могут ограничивать.

После написания статей и их обсуждения можно перейти к дискуссии на тему о свободе слова и возможности (или необходимости) ее ограничений. И поскольку это является одним из ключевых теоретических основ современной журналистики, преподавателю нужно быть готовым к дискуссии.

Глава «Собираем информацию»

Задание 1

Цель этого задания – дать слушателям самим увидеть и понять, каким образом, на скольких источниках строятся статьи в современной постсоветской журналистике. В результате всех подсчетов должно оказаться, что количество источников невелико. В среднем на новостное сообщение должно приходиться немногим более одного источника, а на статьи большего объема – немного больше. Возможна ситуация, когда нет ни одного источника – статья является плодом раздумий и размышлений автора. Вслед за этим должно последовать обсуждение, где слушатели должны рассуждать о том, в каком из материалов каких источников не хватает и что можно сделать, чтобы эту нехватку восполнить. Как правило, будет не хватать источников, которые могут сбалансировать высказанную точку зрения, дать иное истолкование факту, о котором говорится в материале.

Задание 2

Оно рассчитано на тренировку умения получать информацию от разных источников. Вопросы нужно подобрать таким образом, чтобы для нахождения на них ответа нужно было бы искать в Интернете, наблюдать, спрашивать у разных людей (интервьюировать), звонить по телефону и узнавать информацию – или просто выйти на улицу. Для того чтобы ответить на все вопросы, слушателям потребуются любознательность, умение находить выход из трудных ситуаций, инициативность. Если в помещении, где вы проводите занятие, нет связи с Интернетом, то слушатели могут выходить, чтобы, например, получить информацию в Интернет-кафе. Смысл задания в том, что журналисты должны вырабатывать у себя умение знать, к какой группе источников надо обращаться за ответом на тот или иной вопрос и как надо это делать.

Глава «Что такое новость»

Темы, которые даны в задании к этой главе, не все собственно новостные. Среди них есть такие, которые просятся на первую полосу газеты с социально-политическим содержанием, а есть такие, которые просятся на первую полосу таблоида – «желтой» газеты. Есть и такие, которые новостной ценности не представляют. Это задание рассчитано на то, что журналисты должны уметь отделять новости от не-новостей, важные новости от неважных. Кроме того, это задание дает определенное понимание того, как работают редакции многих газет на постсоветском пространстве.

При работе над этим заданием слушатели должны оперировать понятиями параметров и факторов, определяющих важность информации. Для этого задания важно, чтобы они поняли, что определять важность, исходя из этих критериев, можно и что это вполне профессиональный подход.

Глава «Пишем новость»

Это одна из ключевых глав книги. И поскольку я придаю большое значение двум фундаментально важным элементам журналистики, изложенным здесь, а именно – правилу двух источников и написанию лида, то практические задания к этой главе ориентированы на то, чтобы закрепить именно эти два элемента. Мы еще будем к ним возвращаться в дальнейших главах, поэтому задания здесь достаточно легкие и не предусматривают написания текстов.

Первое упражнение рассчитано на практическое применение правила двух источников. Ведь, действительно, в реальной жизни может встретиться информация, не нуждающаяся в подтверждении из второго источника.

- Газета оппозиционной партии сообщает, что лидера радикальной оппозиции вашей страны очень тепло принял госсекретарь США.

Да, нужно искать второй источник для подтверждения информации. Ведь оппозиционной партии, очевидно, выгодно представить лидера, противостоящего правительству, в выгодном свете. Это значит, что источник нуждается в подтверждении. Было бы важным, если бы источник информации был сам Белый дом США. Этот источник достаточно авторитетен и не нуждается в подтверждении, когда дело касается встреч с политиками иностранных государств.

- В газету пришел факс от пресс-центра правительства, в котором написано, что правительство утвердило новый пенсионный минимум на 70 процентов выше, чем действующий.

Нет, не нужно, потому что эта информация – «из первых рук». Поиски второго источника в этом случае просто лишены смысла.

- В кулуарах парламента говорят, что племянник премьер-министра возглавил крупный государственный завод.

Да. Можно ли доверять тому, что говорится в кулуарах? Хотя очевидно, что эту информацию трудно будет проверить.

- Работник министерства культуры сказал вам, что в приватизированном здании концертного зала собственники собираются открыть ресторан.

Да. Мы не знаем, какие мотивы могли двигать этим работником министерства, и не знаем, насколько он откровенен и честен с журналистами. Он может пытаться использовать газету в своих интересах.

- Внук известного классика литературы сказал, что подготовил к печати книгу неизданных стихотворений своего деда.

Нет. Это информация «из первых рук». Она не нуждается в дополнительной проверке.

- Колумб открыл Америку в 1492 году.

Нет. Это должны знать все из школьного курса истории.

- Президент сообщил сегодня, что будет баллотироваться на третий срок.

Нет, поскольку и эта информация «из первых рук».

- По словам пресс-секретаря оппозиционной партии, сторонников оппозиции выгоняют с государственной службы.

Да, так как он может и ошибаться, и преследовать свои партийные интересы, и просто давать непроверенную информацию, в которую он сам свято верит.

- Футбольный комментатор сказал по телевизору, что столичная команда покупает игрока за 3 миллиона долларов.

Да. Футбольный телекомментатор – ненадежный источник.

- Пресс-секретарь министерства юстиции заявил, что прокуратура открыла уголовное дело против бывшего мэра города.

Нет. Как и в предыдущие разы, действует правило «из первых рук», хотя это заявление и может иметь политический подтекст. Однако не похоже, чтобы пресс-служба такого министерства вводила журналистов в заблуждение.

- Начальник городского управления министерства внутренних дел на пресс-конференции сказал, что семьи бездомных захватили десять квартир с чужим имуществом.

Да. Это не есть информация «из первых рук», потому что полицейский сказал не о действиях своих подчиненных, а о действиях совсем других людей.

- Мэрия выпустила пресс-релиз, в котором говорится, что она купила 50 автобусов у кипрской компании, а не получила их в дар, как об этом говорилось ранее.

И да, и нет. Нет, потому что эта информация «из первых рук». И, без сомнения, мэрия все документы оформила правильно. Однако факт приобретения автобусов (а это немалая сумма) у кипрской компании наталкивает на мысль, что не все в такой сделке может оказаться законным. Например, известно, что Кипр – одна из оффшорных зон, где многие представители постсоветских политических и экономических элит с легкостью регистрируют компании. Вполне вероятно, что одна из таких компаний и стала посредником в покупке или принятии подарка. Здесь есть тема для расследования. Но о самих расследованиях мы поговорим позже.

Второе упражнение рассчитано на развитие навыка вычленения главного в информации, поскольку именно с главного и должен начинаться материал.

Рассмотрим эти лиды.

- 18 августа 2005 года в селе Яндыки Лиманского района Астраханской области произошел конфликт, в котором приняли участие более 200 человек.

Не думаю, чтобы главной в этом материале была дата, когда случилось событие.

- В селе Яндыки Лиманского района Астраханской области произошла массовая драка с участием жителей села чеченской и калмыцкой национальностей, сообщает «Интерфакс».

Не уверен, что отсылка к источнику информации важна для первой фразы.

- В Астраханской области произошло массовое побоище между местными чеченцами и калмыками.

Почему бы и нет?

- После похорон 24-летнего парня-калмыка более трехсот его родственников и друзей учинили массовые беспорядки, громя чеченцев, проживающих в селе Яндыки, где также жил погибший.

Выбор этого лида будет означать, что главным в происшедшем является то, что беспорядки случились после похорон. Это, конечно, важно, но главное ли это?

- Таус Джабраилов полагает, что случившееся в селе Яндыки не имеет никакой национальной подоплеки.

Насколько важно мнение Джабраилова, когда мы еще не знаем о факте?

- Печальные новости поступили из деревни Яндыки. В результате произошедшей 18 августа массовой драки пострадало несколько человек.

Вспомним пожелание не начинать текст с оценочных слов и выражений.

- Очередная массовая драка на национальной почве случилась в селе Яндыки.

То же и здесь.

- Побоище в селе Яндыки получило продолжение. На этот раз калмыки били чеченцев.

В этом начале текста проглядывает некий журналистский цинизм. Вторая фраза не имеет права на существование, особенно если речь идет об освещении национальной проблемы.

- Правоохранительные органы считают, что происшедшее в селе Яндыки несерьезно, хотя и пострадало пять человек.

И снова этот текст начинается с оценки – а мы пока не знаем о факте.

- Имел ли конфликт между калмыками и чеченцами в селе Яндыки национальную подоплеку? Это предстоит выяснить правоохранительным органам.

Здесь нет факта. Этот лид уводит читателя от него. Да ведь и так ясно, что правоохранительным органам надо будет разбираться в происшедшем. Зачем выводить очевидность на первый план в статье?

Лид, который в самой статье, видимо, самый лучший, потому что он лаконично сообщает о последних событиях.

Глава «Новости в постсоветской журналистике»

Для этого упражнения я намеренно выбрал сообщения из разных (главным образом московских) информационных агентств за один день – 12 ноября 2005 года. Для того чтобы правильно и точно озаглавить текст, надо прежде всего понять, о чем он. Это избавит от ненужного дублирования заголовка и первого предложения текста.

Задание 1

Сообщение 1

Хотя в заголовок вынесено «Строительная компания «Center Point Group» проводит конкурс для грузинских архитекторов», в действительности сообщение не о том, что строительная компания проводит конкурс, а о том, что она ищет новые архитектурные идеи для Тбилиси и в этих поисках ей должен помочь конкурс. Теперь мы можем попробовать сформулировать новый заголовок:

- «Строительная компания ищет новые идеи для Тбилиси»;
- «Новому Тбилиси нужны новые архитектурные идеи».

Однако такой заголовок потребует иного первого предложения. Если попробовать, не меняя первого предложения, придумать новый заголовок, то может получиться что-то вроде: «Конкурс определит лучшие архитектурные идеи для Тбилиси».

Конечно, могут быть и другие идеи заголовка, которые будут признаны лучшими в процессе группового обсуждения.

Сообщение 2

Попробуем применить ту же логику, то есть выясним, о чем это сообщение. Оно о том, что беженцы из Приднестровья недовольны тем, что в бюджет Молдавии на 2006 год заложено меньше средств на строительство жилья для беженцев, чем, как они утверждают, нужно было. Вот и заголовок сообщения:

- «Беженцы недовольны бюджетом»;
- «Беженцы требуют исполнения решения суда»;
- «Беженцы обвиняют правительство».

Сообщение 3

И снова – о чем это сообщение? О том, что в Москве в один день было совершено несколько преступлений с поножовщиной. Это немедленно даст нам несколько вариантов заголовка, причем окажется, что заголовок, использованный в самом сообщении, совсем и не плох:

- «Один человек убит и пятнадцать ранено»;
- «Поножовщина в Москве: есть убитый и раненые»;
- «Несколько преступлений в Москве: есть убитый и пострадавшие»;
- «Один человек убит в драке с использованием ножей. Есть раненые».

То, что убит человек, так важно, что эта информация должна быть вынесена в заголовок. А если поддаться искушению, то можно предложить ряд газетных штампов, которых, конечно, лучше избегать:

- «"Ночь длинных ножей" в Москве»;
- «В Москве снова убивают выходцев из Кавказа»;
- «Смерть (или убийство) в ресторане».

Задание 2

Это задание – на правило двух источников. В сообщениях, на основе которых нужно построить свое собственное, есть некоторые намеренно вставленные туда неточности. Задача слушателей – написать такое сообщение, в котором все данные были бы подтверждены двумя источниками. Сложность задания в том, что многие журналисты в постсоветских странах склонны верить одним источникам и не верить другим. Так, например, журналисты, представляющие проправительственные издания, часто верят официальным источникам и могут подвергать сомнению иностранные (особенно западные) или независимые источники. И наоборот, репортеры из оппозиционных изданий не доверяют государственным или проправительственным СМИ.

Из двух источников подтверждается, что:

- Танаева задержали на пограничном пункте «Ак жол» на кыргызско-казахской границе (а не кыргызско-китайской).
- Задержание произошло 6 сентября.
- Танаев арестован.
- Адвокат проинформировал власти России.

- Танаев был премьер-министром в правительстве Акаева, бежал в Россию, а потом добровольно вернулся в Кыргызстан.

Не подтверждается, что:

- Танаев бежал от правосудия, хотя есть два источника, утверждающие это: агентство «Франс-пресс» и лидер компартии Ажибекова. Однако Ажибекова источником считать не может, поскольку она высказывает мнение, а не утверждает факт.
- Не подтверждается и то, что он ездил в Алматы по личным делам.
- Танаев был гражданином России.
- Танаев находится в изоляторе МВД. Также не подтверждается, что он в СНБ.
- Танаев переводил деньги за рубеж.

Глава «Техника письма»

Задание 1

Правильное расположение абзацев следующее:

7	3	14
2	15	8
6	16	11
10	13	5
1	9	
4	12	

Абзац под номером 7 должен идти первым, потому что в нем рассказывается о самом последнем по времени событии – он дает новостную привязку.

Следующим должен идти абзац 2, так как он рассказывает, что случилось с женщинами, которые направлялись к трибуне. Женщины, которые сидели в кабине КамАЗа, никуда не направлялись, и их не могли остановить телохранители. Поэтому абзац 2 следует вслед за 7-м.

Сказав о самом последнем взрыве 14 мая, автор начинает рассказ о предыдущем, «более страшном» взрыве, случившемся «в начале этой недели». Таким образом, логика повествования ведет нас к следующему абзацу – номер 6.

Ключевыми словами, показывающими, который абзац должен идти вслед за этим, являются «огромная воронка в центре села». Это – номер 10.

Рассказав в общих чертах о событии, автор переходит к описанию деталей. Слова «в понедельник» уточняют обстоятельство времени «в начале этой недели» из предыдущего абзаца. Отсюда – номер 1. Однако абзацы 10 и 1 вполне могут быть переставлены. Логика повествования от этого не изменится.

Далее показывается реакция на взрыв – абзац 4. Рассказав о реакции, можно переходить к цифрам и данным. И абзац 3 рассказывает о том, сколько подрывается автомобилей в течение одной недели и как обезвреживаются фугасы.

Цитата, с которой начинается абзац 15, поясняет информацию, данную в предыдущем абзаце. Здесь рассказывается, как и где закладываются фугасы. Естественно, вслед за этим абзацем должен следовать 16-й, в котором разъясняется, какие именно устройства используются при закладке фугасов. Абзац 13 продолжает тему.

Следующий за ним абзац 9 ведет эту сюжетную линию еще дальше. Здесь рассказывается о человеке, закладывающем фугасы. После этого, в абзаце 12, персонаж, введенный в предыдущем абзаце, рассказывает о своем опыте «подрывника». Эту сюжетную линию заканчивает абзац 14, в котором персонаж говорит о том, как оплачиваются взрывы фугасов.

Естественным образом повествование переходит к реакции руководства федеральных войск в Чечне на минную войну. В абзаце 8 говорится и о том, кто именно оплачивает взрывы. А абзац 11 является простым продолжением предыдущего.

И пора заканчивать статью. Словосочетание «минная война», появившееся в предыдущем абзаце, повторяется в абзаце 5. А последнее предложение логично ставит точку в статье, но показывает, что само событие этим не заканчивается.

Задание 2

О том, как отредактировать эту статью.

В статье информация размещена так, что довольно трудно проследить за логикой повествования. Это затрудняет чтение. Однако в ней много информации, и если суметь выстроить сюжет, то можно без привлечения дополнительной информации сделать ее интересной и легко читаемой.

Главная проблема, видимо, в том, что абзацы в статье слабо связаны друг с другом. Хотя она и небольшая по объему (немногим более 300 слов), ее трудно читать, поскольку многие логические связи отсутствуют.

Попробуем разобраться и отредактировать статью. И начнем с того, что она, видимо, не должна начинаться с обстоятельства времени «вчера». Его можно передвинуть дальше, оставив в составе первого предложения.

Второй абзац текста необходимо перенести ниже и поставить после абзаца, начинающегося со слов «К двум часам дня было собрано...». Там он подчеркнет противоречие между заявлением «Мосводостока» (кстати, а что значит «ГУП» – эту аббревиатуру нужно дать полностью) и реальностью. Вслед за ним должно идти предложение: «Специалисты «Мосводостока» считают, что причиной радужной оболочки на воде стали...»

Третий абзац (становящийся вторым) должен начинаться с обстоятельства места, потому что в первом авторы рассказали, что Москва-река была загрязнена в двух местах. Без обстоятельства места не ясно, о каком случае загрязнения идет речь.

Абзац «К двум часам дня было собрано...» нужно логически связать с предыдущим. Наречие «однако» здесь очень хорошо подошло бы. Слово «однако» нужно заменить на синонимичное в следующем предложении.

Нужна логическая связка и между этим текстом и рассказами «местных рыбаков» об экологической чистоте реки. Связка «между тем» может восполнить этот пробел. Но она (связка «между тем») не особенно хороша в качестве соединяющей два эпизода статьи. Здесь ее лучше заменить и слегка изменить порядок слов в предложении.

И последнее предложение будет выглядеть «надежнее», если в статье будет прямо сказано, что это прокуратура считает автобусный парк виновным в загрязнении реки.

В результате статья приобретает следующий вид. Разумеется, и после этих поправок редактирование можно продолжать, ибо «не бывает абсолютно отредактированных текстов».

Москва страдает от бензина

За последние два месяца в столичную реку попало около тонны нефтепродуктов.

В акватории Москвы-реки в районе Фили, вблизи Крылатского моста, специалисты различных коммунальных служб города ликвидировали вчера нефтяное пятно, которое было замечено еще в воскресенье. Вчера же был зафиксирован еще один случай загрязнения Москвы-реки в районе Мневники.

В первом случае тревогу поднял житель района Фили, гулявший вечером в воскресенье со своей собакой. Его насторожили странный отблеск реки и запах бензина.

С самого утра в понедельник там работали сотрудники МЧС, экологической милиции и Министерства природных ресурсов РФ. «Это пятно – обычное явление после дождя, – сказал «Н[овым]И[звестиям]» один из сотрудников экологической милиции, находившийся на месте ликвидации загрязнения. – Дороги никто не моет, вот все и течет в реку. Это результат безалаберности».

Однако к двум часам дня было собрано около 50 кг нефтепродуктов с поверхности воды. И все равно запах бензина и маслянистые разводы вдоль берега остались.

Тем не менее в ГУП «Мосводосток» «Новым Известиям» сообщили, что никакого выброса нефтепродуктов в Москву-реку не было. Специалисты «Мосводостока» считают, что причиной радужной оболочки на воде стали сточные воды, принесшие с городских улиц остатки нефтепродуктов, и никакой экологической угрозы данный инцидент не представляет. Между тем, как рассказали местные рыбаки, Москва-река в этом районе довольно чистая, мало того, за последние несколько лет экологическая ситуация даже улучшилась. В районе Крылатского моста можно поймать пескаря, карася, плотву, уклейку, а иногда попадает даже угорь.

Вчера же, по сообщению пресс-службы Министерства природных ресурсов, в ходе отбора проб грунта специалисты Федерального агентства водных ресурсов зафиксировали крупномасштабный сброс загрязняющих веществ в Москву-реку в районе Мневники.

Они быстро установили источник загрязнения – им оказалось подразделение ТЭЦ-16, расположенное на улице Демьяна Бедного.

Случаи загрязнения Москвы-реки происходят регулярно. В конце июня и начале июля в реку попало около тонны нефтепродуктов. Было загрязнено порядка 700 кв. метров поверхности реки. Так, 30 июня прокуратура Западного административного округа возбудила уголовное дело по факту загрязнения Москвы-реки в районе Западного порта. Прокуратура полагает, что виновником загрязнения является Филевский автобусный парк.

Александра ХОДОНОВА,
Виктория ГРИГОРИАДИС,
Анна БАЛАШОВА

Глава «Аналитические статьи»

Смысл этого задания в выработке навыка рассказывать о событии, выстраивать логичную сюжетную линию и правильно располагать информацию.

Если следовать структуре, представленной в этой главе, то получится, что в лиде должно быть изложено событие. Таким образом, лид получится приблизительно таким:

Ташкентский суд признал четырех милиционеров виновными в пытках.

Или:

Суд в Узбекистане признал четырех ташкентских милиционеров виновными в пытках, которым они подвергали граждан, арестованных по подозрению в причастности к исламскому движению.

Нам пока не нужны детали. Главное в результирующем лиде – сообщить суть события. Лид отвечает на вопросы «кто», «где» и «что». Но поскольку нам нужно ответить на вопрос «когда», следующий абзац мы сделаем примерно таким:

На заседании 30 января [2002 года] судья объявил, что майоры Нуриддин Бабаев и Шавкат Рахманбердыев, капитан Мухиддин Набилов и лейтенант Яшин Гафуров признаны виновными в пытках. Все они были сотрудниками Сабир-Рахимовского районного отделения внутренних дел. Приговор – 20 лет тюрьмы.

Здесь мы ответили на вопрос «когда» и немного раскрыли суть ответов «кто» и «что». Год взят в квадратные скобки, поскольку его не нужно указывать в газетной статье. В этом упражнении он приведен только потому, что речь идет о реальном событии.

Пойдем дальше и раскроем некоторые детали:

Государственный обвинитель Дамир Курбанов требовал наказать двух из четырех милиционеров по статье за убийство.

Судья, однако, вынес приговор по менее строгой статье 104 узбекского Уголовного кодекса: «Нанесение телесных повреждений, приведших к смерти». Все четверо осужденных отрицают свою вину.

А что, собственно, сделали милиционеры? Почему суд признал их виновными? Логика развития текста требует, чтобы здесь мы обратились к вопросу «почему»:

Обвинения были предъявлены в связи с инцидентом 16 октября 2001 года. В этот день по подозрению в членстве в запрещенной исламской партии Хизб ут-Тахрир были арестованы и доставлены в отделение милиции Сабир-Рахимовского района два брата – 32-летний Равшан Хаитов и его 27-летний брат Расул.

На следующий день тело Равшана Хаитова было передано родным. По свидетельству членов семьи, тело было в кровоподтеках, несколько костей было сломано, хотя, согласно милицейскому протоколу, причиной смерти послужила сердечная недостаточность.

Осталось ответить на вопрос «как». И поскольку мы рассказываем о судебном заседании, у нас скорее всего будут две версии происшедшего. Поэтому мы обязательно представим обе версии. Но сначала то, что рассказал пострадавший.

Не оправившийся еще от побоев Расул Хаитов рассказал на суде, что их с братом привели в районное отделение милиции, развели по разным комнатам и сразу же начали избивать.

«Меня били, говоря, что знают о моей принадлежности к Хизб ут-Тахрир. Затем побои превратились в пытки. Они взяли меня за руки и за ноги и начали бить об пол. Надели мне на голову пластиковый пакет, чтобы я не мог дышать», – говорил Расул Хаитов.

Когда он в последний раз видел брата, Равшан лежал в луже крови и в наручниках на полу. К этому времени, считает Расул, он, вероятно, уже был мертв.

Теперь нужно рассказать другую версию – милицейскую.

Однако милиционеры заявили на суде, что, находясь в отделении, братья Хаитовы начали драку между собой и пытались бросаться из окон и в лестничный пролет с криками «Аллах Акбар!». Обвиняемые также заявили, что им пришлось прибегнуть к силе, чтобы не дать братьям принести себя в жертву.

Эту версию подтвердил Хикмат Уктамов, заместитель начальника Сабир-Рахимовского РОВД. Он сказал на суде, что в действиях его подчиненных не было состава преступления, и подтвердил заявление обвиняемых, что Равшан Хаитов бросился в лестничный пролет на третьем этаже, пытаясь совершить побег, сломал шесть ребер, и от полученных повреждений у него наступило удушье.

В своих свидетельских показаниях Уктамов, оправдывая действия милиции, указал на международные усилия по борьбе с исламским терроризмом после событий 11 сентября. Уктамов охарактеризовал братьев Хаитовых как «исламских террористов» и «врагов государства».

Однако члены семьи Хаитовых заявили, что братья не имели никаких связей с Хизб ут-Тахрир.

Ответы на шесть классических вопросов даны. Но последнее предложение этого рассказа просто требует, чтобы мы объяснили, что это за «Хизб ут-тахрир». Для данной статьи исторический экскурс не нужен, но вкратце об этой партии нужно сказать.

Партия Хизб ут-Тахрир выступает за создание халифата в Центральной Азии. Ее деятельность запрещена в Узбекистане и власти жестоко преследуют подозреваемых в членстве в этой партии.

Узбекские власти утверждают, что борьба с исламистами необходима для поддержания в стране стабильности. Массовые аресты членов Хизб ут-Тахрир и заключение их в тюрьму начались в 1999 году. В ответ это движение печатало и распространяло на многолюдных базарах листовки, содержавшие резкую критику политики президента Каримова в отношении религии.

А теперь наступило время описать реакцию на решение суда.

Решение суда было одобрено правозащитниками. Международная правозащитная организация Human Rights Watch выступила с заявлением, в котором назвала решение суда «добрым первым шагом».

Элизабет Андерсен, исполнительный директор Отделения Human Rights Watch по Европе и Центральной Азии, заявила: «Однако в Узбекистане много и

других сотрудников милиции и органов безопасности, действия которых нужны в расследовании».

Андерсен считает, что президент Каримов должен использовать это судебное решение для провозглашения новой политики и привлечения «палачей» к ответственности. Президент должен донести до органов правопорядка и до всей страны, что пытки и внесудебные расправы недопустимы и будут караться по закону.

Один абзац с предысторией, подготавливающий заключение.

По данным узбекских правозащитников, в тюрьмах Узбекистана находится около 7000 человек, осужденных за свои религиозные убеждения и участие в религиозных объединениях. Полагают, что примерно 4000 из этих заключенных принадлежат к сторонникам Хизб ут-Тахрир.

И собственно заключение, показывающее отношение к этому процессу со стороны общества.

Несмотря на то, что судебные слушания были открытыми, на них не присутствовали журналисты из узбекских государственных СМИ, которые должны были бы дать информацию об этом процессе для узбекских граждан.

Конечно, статья может быть написана иначе. Ведь журналистика – прежде всего творчество. Но что важно – последовательность изложения может и должна быть логически обоснована. Статья должна отвечать на все шесть вопросов, и ответы эти должны быть даны в первых предложениях и абзацах.

Используя данную информацию, можно написать обличительную публицистическую статью или информационное сообщение. Но нашей задачей здесь было показать, как пишутся именно аналитические статьи. И как сделать, чтобы они были интересными.

Литература

1. *Clayton, Joan*. Journalism for Beginners. – Judy Piatkins Publishers, London, 2000.
2. A Journalism Handbook for Working Journalists in the Baltics and Other Emerging Democracies. Compiled by Working Journalists in the United States and Europe. – IREX, 1995.
3. *Hicks, Wynford* with *Adams, Sally* and *Gilbert, Harriett*. Writing for journalists. – Routledge, 1999.
4. *Mencher, Melvin*. Basic Media Writing. – Brown & Benchmark, 1993.
5. The Faber Book of Reportage. Ed. John Carey. – Faber and Faber, London, Boston, 1987.
6. The Missouri Group: Brian S. Brooks, George Kennedy, Daryl R. Moen, Don Ranly. News Reporting and Writing. Fifth Edition. – St. Martin's Press, New York, 1996.
7. *Spark, D*. Investigative Reporting: A Study in Technique. Oxford, Focal Press, 1999.
8. *Аграновский Валерий*. Вторая древнейшая. Беседы о журналистике. – М.: Вагриус, 1999.
9. *Берлин Майкл*. Краткое руководство по проведению журналистского расследования. National Press Institute, 2000.
10. *Засорина Т., Федосова Н.* Профессия – журналист. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999.
11. *Ким М.Н.* Технология создания журналистского произведения. – СПб.: Издательство В.А. Михайлова, 2001.
12. *Мэллет, Малькольм Ф.* Справочник для журналистов стран Центральной и Восточной Европы. – М.: Права человека, 1998.
13. Профессиональная этика журналистов. Т. I. Документы и справочные материалы. – М.: Галерея, 1999.
14. Путеводитель журналиста. – Хельсинкская ассоциация, Ереван, 1998.
15. *Рэндалл Дэвид*. Универсальный журналист. Independent Training and Consultancy, Amsterdam, in cooperation with the Independent Journalism Centre. – Moscow, 1996.
16. *Тертычный А.А.* Жанры периодической печати: Учебное пособие. — М.: Аспект Пресс, 2000.
17. *А.А. Тертычный*. Журналистское расследование. – М., 2000.
18. *Шостак М.И.* Репортер: профессионализм и этика. – М.: изд. РИП-холдинг, 2002.
19. *Юлия Шум и др.* Журналистское расследование. От теории к практике. – Фонд защиты гласности. – М., Галерея, 2002.

Полезные Интернет-ресурсы

Поисковые сайты (в алфавитном порядке)

На английском языке

www.altavista.com
www.excite.com
<http://search.aol.com>
www.search.com
www.yahoo.com

На английском и русском языках

www.aport.ru
www.google.com
www.km.ru
www.ra-gu.net
www.rambler.ru
<http://search.msn.com/>
www.yandex.ru
www.weblist.ru

Аналитические сайты на английском и русском языках

www.iwpr.net	Institute for War and Peace Reporting (IWPR)
www.tol.cz	Transitions Online (TOL)
www.eurasianet.org	Eurasianet

Журналистские расследования

http://www.fij.org	Фонд журналистских расследований – дает гранты на проведение расследований от 500 до 10 000 долларов.
http://www.ire.org	Журналисты и редакторы, занимающиеся расследованиями.
http://www.muckraker.org/	Центр журналистских расследований.
http://www.netnovinar.org	Центр исследовательской журналистики и журналистского образования (Сараево). Есть английская версия сайта.
http://www.hetq.am/eng	Ассоциация журналистов-расследователей Армении. Есть английская версия.

Журналистские организации, библиотеки, учебные материалы

http://www.cjes.ru	Центр экстремальной журналистики. Прекрасная он-лайн журналистская библиотека.
http://www.evartist.narod.ru/journ.htm	Журналистская он-лайн библиотека.
http://gdf.ru	Фонд защиты гласности.
http://www.ijn.net.org	Международная сеть журналистов (IJNet).
http://www.iwpr.net/?s=o&p=-&o=training_index1.html&apc_state=henh	Institute for War and Peace Reporting (IWPR). Тренинг-ресурсы.
http://www.journ.ru/library.shtml	Неофициальный сайт факультета журналистики МГУ. Библиотека.
http://www.medialaw.ru/	Право и средства массовой информации.
http://www.mediasprut.ru/media/media.shtml	Вебсайт о журналистике (и германистике) с набором ссылок.
http://www.nytimes.com/learning/	Нью-Йорк Таймс, тренинги и обучение.
http://www.pdi.ru	Институт развития прессы.
http://www.poynter.ru/	Институт Пойнтера.
http://weblist.ru/russian/News_and_Media/Journalism/	Список сайтов и ссылки, связанные с журналистикой.

Благодарность

Я глубоко благодарен всем моим друзьям и коллегам, у которых всегда учился и продолжаю учиться.

У меня не было и в мыслях писать эту книгу. Но швейцарский журналист Викен Четерян подал мне идею о создании журналистского пособия, в котором говорилось бы о газетной и журнальной практике на Западе и в постсоветских государствах. Я благодарен ему за идею и за обсуждения, которые мы с ним вели в первый период написания пособия. А еще за то, что на протяжении полутора лет он как директор НПО «Симера» приглашал меня проводить тренинги и мастер-классы для журналистов Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана.

Хочу особо поблагодарить друга и единомышленника, известную грузинскую журналистку Маргариту Ахвледиани, которая стала первым читателем и критиком этой книги. Она помогла взглянуть на текст со стороны и проверила часть «Практических заданий» на практике.

Трудно переоценить моральную поддержку, которую я получил от Джонатана Козна и Олега Панфилова. Благодаря им я смог вернуться к полузабытой рукописи пособия и довести ее до конца.

Но я не смог бы этого сделать, если бы не ощущал, что мои тылы защищены. И эту защиту обеспечивали мои друзья и коллеги Александр и Нина Искандаряны.

И отдельная моя благодарность молодым коллегам и друзьям – Седе Мурадян и Рубену Мелояну. Это в беседах с ними идея пособия получила свое окончательное оформление.

Мне приятно поблагодарить журналиста Тома де Ваала. Те несколько месяцев, что я провел с ним бок о бок, сидя за соседними столами в лондонском офисе IWPR и редактируя статьи со всего Кавказа, помогли мне понять принципы работы западных редакторов. Том де Ваал смог «вытащить» меня из Еревана после того, как я немного оправился от ранений, которые получил в результате покушения.

И еще я хочу поблагодарить три журналистские неправительственные организации. Это швейцарская «Симера», с которой я сотрудничал несколько лет. Это сотрудничество дало мне понимание ситуации с журналистикой в Центральной Азии, бесценный опыт профессионального общения с журналистами в центральноазиатских странах.

Кавказский институт СМИ (КИСМИ), одним из трех основателей которого я стал. Написание этого пособия было частью моей работы в КИСМИ.

Институт по освещению войны и мира – IWPR. Сотрудничество с этой организацией, начавшееся для меня в 1998 году и продолжающееся по сей день, было очень плодотворным и в высшей степени поучительным.

И, что для меня очень важно, этого пособия не было бы, если бы рядом со мной не была моя семья – жена Карина, сын Тигран и дочь Маргарита со своим мужем Юрием. Они разделили со мной все трудности, совпавшие по времени с написанием этого пособия.